1802 1902

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Историческій очеркъ.

Н. САМОКИШЪ.

Столѣтіе
Военнаго
Министерства
Н. Самокишъ.
1802 — 1902
X.
Часть III.
Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній
Историческій очеркъ
Составилъ
подъ редакціей
П. В. Петрова
Н. А. Соколовъ.

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802–1902

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ЧАСТЬ III.

Главный редакторъ генералъ-адъютантъ Д. А. СКАЛОНЪ
Редакторъ тайный совѣтникъ П. В. ПЕТРОВЪ
Составилъ коллежскій секретарь Н. А. СОКОЛОВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5—7
1914

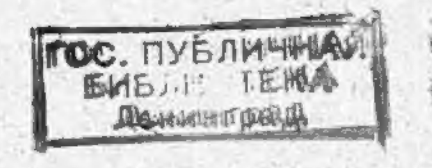
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ II

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2200 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
изъ коихъ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ развитія центральнаго управленія военно-учебныхъ заведеній.

Воцареніе императора Александра Николаевича. Учрежденіе главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ. Назначеніе великаго князя Михаила Николаевича главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній. Учрежденіе особаго комитета подъ предсѣдательствомъ великаго князя Михаила Николаевича. Введеніе вѣдомства военно-учебныхъ заведеній въ составъ военнаго министерства и учрежденіе главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній. Изданіе положенія и штата главнаго управленія. Его составъ и дѣлопроизводство. Военно-учебныя заведенія, подвѣдомственныя главному ихъ управленію. Графъ Д. А. Милютинъ и Н. В. Исаковъ. Преобразованія въ вѣдомствѣ военно-учебныхъ заведеній.

ВОСЕМНАДЦАТАГО февраля 1855 года отошелъ въ вѣчность императоръ Николай Павловичъ. Черезъ два дня послѣдовалъ по военно-учебнымъ заведеніямъ слѣдующій Высочайшій приказъ государя императора Александра Николаевича:

Прощаніе государя императора Александра Николаевича со штабомъ г.-у. з.

«Всемогущему Богу угодно было лишить насъ общаго нашего отца и благодѣтеля, императора Николая Павловича.

Блаженныя памяти родитель нашъ, постоянно обращая высокое свое вниманіе на военно-учебныя заведенія, отечески радовался пло-

дамъ благотворнаго направленія поступающихъ изъ нихъ на службу офицеровъ, которые отличаются храбростію, самоотверженіемъ, вѣрностію къ престолу и любовію къ отечеству и изъ коихъ уже многіе запечатлѣли кровію возвышенность чувствъ, коими оживляется образованіе воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній.

Въ продолженіе шести лѣтъ непрестанное личное наблюденіе за военно-учебными заведеніями составляло пріятнѣйшую для сердца моего заботу, и я съ удовольствіемъ видѣлъ, что воспитаніе и образованіе воспитанниковъ основаны на преданности святой вѣрѣ, царю и отечеству, упроченной уже въ нихъ предмѣстникомъ моимъ и благодѣтелемъ заведеній блаженныя памяти великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ.

Относя благосостояніе военно-учебныхъ заведеній и къ постоянному, неусыпному, двадцатилѣтнему попеченію начальника штаба генералъ-адъютанта Ростовцова, равно какъ къ особенной заботливости г.г. членовъ совѣта и инспекторовъ военно-учебныхъ заведеній, г.г. директоровъ и всѣхъ вообще наставниковъ, я объявляю имъ полную, совершенную мою благодарность.

Любезныя дѣти! Вы всегда радовали незабвеннаго моего родителя. Я увѣренъ, что вашимъ благороднымъ поведеніемъ вы будете радовать и меня. Храните свято въ благодарной памяти вашей великія милости, оказанныя вамъ оплакиваемымъ отцомъ нашимъ, усердно молитесь за него и помните, что я всегда буду мыслію и сердцемъ съ вами, какъ въ стѣнахъ заведеній, такъ и на службѣ вашей».

21-го февраля государь принялъ во дворцѣ членовъ совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ, чиновъ главнаго штаба Его Величества по этимъ заведеніямъ, директоровъ, воспитателей и наставниковъ С.-Петербургскихъ заведеній, офицеровъ, обучавшихся въ военной академіи, и фельдфебелей всѣхъ ротъ заведеній.

Около половины втораго часа пополудни государь вышелъ въ залу; сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, онъ пріостановился и, окинувъ всѣхъ собравшихся привѣтливымъ взглядомъ, сказалъ: «Господа, я хотѣлъ всѣхъ васъ видѣть у себя, чтобы проститься съ вами, какъ вашъ бывшій главный начальникъ... Шесть лѣтъ я былъ съ вами, и въ эти годы имѣлъ отъ васъ много душевнаго утѣшенія... Вы всѣ у меня здѣсь, въ моемъ сердцѣ. Я самъ прочту вамъ приказъ мой».

Чтеніе приказа (отъ 20-го февраля) государь началъ твердымъ, громкимъ голосомъ, но едва онъ дошелъ до того мѣста, гдѣ припоминаетъ, что въ теченіе шести лѣтъ личное наблюденіе за военно-учебными заведеніями составляло пріятнѣйшую для его сердца заботу,— голосъ государя дрогнулъ, и въ немъ стали слышаться слезы, которыя перешли въ рыданія, когда онъ обратилъ слова приказа къ дѣтямъ. Всѣ присутствовавшіе плакали.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ слова приказа обращены были къ генералъ-адъютанту Я. И. Ростовцову, государь протянулъ ему руку, которую Ростовцовъ поцѣловалъ. Государь пріостановился чтеніемъ, обратился къ Ростовцову, обнялъ и поцѣловалъ его.

Окончивъ чтеніе приказа, государь, въ слезахъ, перецѣловалъ членовъ совѣта и директоровъ кадетскихъ корпусовъ; поцѣловавъ бывшаго тутъ же директора Полтавскаго кадетскаго корпуса бар. Врангеля, бывшій главный начальникъ сказалъ: «передайте это вашимъ»; а къ начальнику военной академіи обратился со слѣдующими словами: «надѣюсь, что военная академія будетъ и впредь давать такихъ же отличныхъ офицеровъ, какихъ она уже дала войскамъ».

Обратясь затѣмъ къ находившимся здѣсь же фельдфебелямъ всѣхъ кадетскихъ корпусовъ, государь сказалъ: «подите вы сюда, ко мнѣ, ко мнѣ!». И снова въ голосѣ его послышались слезы. «Любите, дѣти, и радуйте вашего государя»,—растроганно говорилъ онъ,—«какъ вы прежде любили и радовали вашего начальника; помните нашего общаго отца и благодѣтеля; передаю вамъ его и мое благословеніе». Съ этими словами государь положилъ обѣ руки на головы двухъ, стоявшихъ ближе къ нему, кадетъ; всѣ они бросились цѣловать его руки. Государь поцѣловалъ каждаго изъ нихъ въ голову и со слезами проговорилъ: «Я бы желалъ перецѣловать всѣхъ; передайте это вашимъ товарищамъ»...

Затѣмъ, обратившись снова ко всѣмъ присутствовавшимъ, государь добавилъ: «во все время управленія моего военно-учебными заведеніями, я ничего не испытывалъ, кромѣ удовольствія; успѣхи воспитанія и образованія юношей радовали покойнаго государя и благодѣтеля нашего и обращали на меня его благоволеніе: они и меня радовать будутъ... Примѣры любви къ вѣрѣ, государю и отечеству, примѣры неустрашимости и самоотверженія многихъ воспи-

танниковъ военно-учебныхъ заведеній свидѣтельствуютъ о правилахъ, имъ внушенныхъ. Еще разъ благодарю всѣхъ, всѣхъ»,—заключилъ государь, и, возвращаясь во внутренніе покои, сказалъ, проходя мимо чиновъ штаба: «Штабу моему спасибо!..» [1]).

Учрежденіе главнаго штаба Его Императорскаго Величества по в. у. з.

Простившись, какъ бывшій главный начальникъ, со штабомъ военно-учебныхъ заведеній, государь, чтобы не терять ближайшей связи съ любимыми заведеніями, принялъ на себя званіе шефа 1-го кадетскаго корпуса и повелѣлъ наименовать штабъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній—главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ [2]).

Бывшій начальникъ штаба по управленію военно-учебными заведеніями генералъ-адъютантъ Я. И. Ростовцовъ былъ тогда же осчастливленъ Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ [3]), въ которомъ государь, благодаря Ростовцова за болѣе чѣмъ двадцатилѣтніе добросовѣстные и ревностные труды и попеченіе о военно-учебныхъ заведеніяхъ, изъявлялъ ему свое особенное благоволеніе [4]). Вслѣдъ за этимъ, Высочайшимъ приказомъ 22-го февраля 1855 г. Я. И. Ростовцовъ былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, съ предоставленіемъ ему правъ и возложеніемъ на него обязанностей, опредѣленныхъ для главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній Высочайше утвержденнымъ 25 марта 1843 г. положеніемъ [5]) объ организаціи центральнаго управленія военно-учебными заведеніями.

Такимъ образомъ, вступая въ новую эру своего существованія, центральное управленіе военно-учебными заведеніями, какъ и въ предшествовавшіе три періода [6]), имѣло во главѣ одно и то же лицо—генералъ-адъютанта Я. И. Ростовцова. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду

---

[1]) Мельницкій. Сборникъ свѣдѣній о в. у. з. въ Россіи. Спб., 1860, IV, 432—440.

[2]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XXX, 29055 и прик. по в. у. з. 1855, № 2034.

[3]) Отъ 20 февраля 1855 г.

[4]) При этомъ же Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ Я. И. Ростовцову была препровождена украшенная бриллiантами табакерка съ портретомъ государя императора.

[5]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XVIII, 16651; см. Столѣтіе воен. минист. т. X, гл. упр. в. у. з., ч. II, стр. 13—14.

[6]) См. Столѣтіе воен. минист. т. X, гл. упр. в. у. з., ч. II, стр. 97.

сложности и разнообразности обязанностей начальника главнаго штаба, упомянутымъ Высочайшимъ приказомъ отъ 22 февраля была вновь учреждена должность помощника начальника главнаго штаба Его Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, съ присвоеніемъ ему правъ и обязанностей бывшаго начальника штаба этихъ заведеній; въ таковую должность былъ назначенъ директоръ 2-го кадетскаго корпуса, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Д. В. Путята [1]).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же 1855 года для главнаго управленія военно-учебными заведеніями установлены были новыя правила, на основаніи которыхъ начальникъ главнаго штаба лично докладывалъ государю всѣ дѣла, касавшіяся внутренняго устройства заведеній, и объявлялъ, кому слѣдовало, состоявшіяся по нимъ Высочайшія повелѣнія. Въ томъ случаѣ, когда дѣла требовали предварительныхъ соображеній военнаго министерства, начальникъ главнаго штаба сообщалъ ихъ военному министру, который, смотря по роду этихъ дѣлъ, представлялъ ихъ со своими заключеніями прямо на Высочайшее благовоззрѣніе или же вносилъ на разсмотрѣніе въ высшія государственныя установленія, по принадлежности. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальнику главнаго штаба опредѣлено быть непремѣннымъ членомъ совѣтовъ: о военно-учебныхъ заведеніяхъ и Императорской военной академіи, а также предсѣдателемъ состоявшаго при штабѣ учебнаго комитета. Въ то же время помощнику начальника главнаго штаба повелѣно было состоять членомъ каждаго изъ трехъ названныхъ учрежденій [2]).

Въ 1855 году, почти одновременно съ переименованіемъ Императорской военной академіи—въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, офицерскіе классы Николаевскаго инженернаго и Михайловскаго артиллерійскаго училищъ были переименованы въ академіи: Николаевскую инженерную и Михайловскую артиллерійскую, и изъ этихъ трехъ спеціальныхъ академій образована—Императорская военная академія. Совѣту этой академіи, съ правами и обязанностями совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ, подчинены были всѣ три спеціальныя академіи, съ инженернымъ и артиллерійскимъ училищами. Начальнику главнаго штаба Его Величества по военно-учеб-

---

[1]) Высочайшій приказъ 1 мая 1855 г.
[2]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XXX, 29247.

нымъ заведеніямъ предоставлено было право соединять конференціи трехъ спеціальныхъ академій въ общее засѣданіе, подъ своимъ предсѣдательствомъ, при обсужденіи вопросовъ о преобразованіяхъ и объ измѣненіяхъ въ курсахъ; на управляющаго же дѣлами совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ возложено было и управленіе дѣлами совѣта военной академіи [1]).

Въ томъ же 1855 году Дворянскій полкъ, въ память перваго шефа его, цесаревича Константина Павловича, наименованъ былъ Константиновскимъ кадетскимъ корпусомъ [2]).

Въ 1857—8 г.г. въ составѣ военно-учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ главному штабу, произошло нѣкоторое измѣненіе. Съ упраздненіемъ въ Кіевѣ неранжированнаго корпуса 30 августа 1857 года послѣдовало открытіе Владимірскаго-Кіевскаго кадетскаго корпуса, для котораго, въ составѣ 400 воспитанниковъ, было издано особое положеніе [3]). Вслѣдъ затѣмъ школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ переименована была въ Николаевское училище гвардейскихъ юнкеровъ, а Александровскому-Брестскому кадетскому корпусу повелѣно было впредь именоваться Александровскимъ кадетскимъ корпусомъ [4]), при чемъ заведеніе это, изъ временнаго помѣщенія своего въ Москвѣ [5]), переведено было въ 1860 году въ г. Вильно, а еще черезъ два года было расформировано, и брестскіе кадеты распредѣлены были по другимъ корпусамъ [6]).

Одновременно съ переименованіемъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ въ Николаевское училище гвардейскихъ юнкеровъ и Константиновскій кадетскій корпусъ, предназначенный исключительно для военнаго образованія молодыхъ людей, въ возрастѣ отъ 18-ти до 25-ти лѣтъ, окончившихъ уже общеобразовательный курсъ, переименованъ былъ въ Константиновское военное училище, при чемъ всѣмъ воспитанникамъ этого заведенія, съ наименованіемъ ихъ юнкерами, предоставлены были права экстерновъ,

---

[1]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XXX, 29623.
[2]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XXX, 29221-а (см. въ т. XXXI, Дополненіе).
[3]) 2-е Полн. Собр. Зак., т. XXXII, 32104.
[4]) 2-е Полн. Собр. Зак., т. XXXIV, 34368 и 34423.
[5]) Въ Лефортовѣ, въ такъ называвшихся Красныхъ казармахъ.
[6]) Дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1863 г. I отд., № 371.

живущихъ на казенномъ содержаніи, и присвоена была новая форма обмундированія [1]).

Необходимо отмѣтить еще учрежденіе въ 1858 году училищъ военнаго вѣдомства, которыя позже (въ 1863 году) вошли въ составъ заведеній, подвѣдомственныхъ главному управленію военно-учебныхъ заведеній. Еще въ 1856 году, по Всемилостивѣйшему манифесту, данному въ 26-й день августа мѣсяца, до 378.000 малолѣтнихъ солдатскихъ сыновей было «возвращено изъ военнаго вѣдомства для пособія родителямъ и для причисленія въ свободныя податныя состоянія» [2]). На ряду съ этимъ были упразднены и прежнія заведенія для военныхъ кантонистовъ, а черезъ два года, взамѣнъ ихъ, послѣдовало учрежденіе училищъ военнаго вѣдомства. Первоначально предположено было открыть во всей Имперіи 22 училища, численностью каждое отъ 150 до 800 воспитанниковъ, т.-е., всего на 10.000 человѣкъ, но затѣмъ число заведеній было сокращено до 18-ти, и штатный комплектъ воспитанниковъ уменьшенъ до 8.550 человѣкъ. Основная цѣль этихъ заведеній заключалась въ призрѣніи дѣтей военно-служащихъ, преимущественно нижняго званія, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлось въ виду подготовленіе ихъ, посредствомъ начальнаго, общаго и профессіональнаго образованія, къ службѣ въ тѣхъ нестроевыхъ должностяхъ по военному вѣдомству, которыя до того времени замѣщались военными кантонистами. Такимъ образомъ, на обязанности училищъ военнаго вѣдомства лежало приготовленіе аудиторовъ, чертежниковъ, артиллерійскихъ и инженерныхъ кондукторовъ, топографовъ, словорѣзовъ, граверовъ, учителей гимнастики и фехтованія, учителей для общаго элементарнаго преподаванія въ самихъ училищахъ и, наконецъ, писарей для войскъ и военныхъ управленій [3]). Тогда же для завѣдыванія училищами военнаго вѣдомства образовано было, въ составѣ военнаго министерства, особое управленіе [4]), которое въ 1863 году присоединено было къ главному управленію военно-учебныхъ заведеній [5]).

---

[1]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XXXIV, 34455.

[2]) 2-е П. С. З., т. XXXI, 30877 и Всеподданнѣйшій отчетъ военнаго министерства за 1858 г.

[3]) 2-е П. С. З., т. XXXIII, 33283.

[4]) 2-е П. С. З., т. XXXIII, 33284.

[5]) См. стр. 14.

Въ началѣ 1859 года государь императоръ, возложивъ на генералъ-адъютанта Я. И. Ростовцова обязанности предсѣдателя редакціонныхъ комиссій, учрежденныхъ для составленія положеній о крестьянахъ, съ предоставленіемъ ему «полнаго права дать симъ комиссіямъ внутреннее устройство и образованіе по его ближайшему усмотрѣнію, соотвѣтственно пользѣ и важности порученнаго дѣла» [1]), повелѣлъ «для пользы дѣла, возложеннаго на генералъ-адъютанта Ростовцова, всю переписку по обыкновеннымъ текущимъ дѣламъ подвѣдомственнаго ему главнаго штаба, кромѣ объявленія Высочайшихъ повелѣній, возложить на его помощника, генералъ-адъютанта Д. В. Путяту» [2]).

Съ возложеніемъ на генералъ-адъютанта Я. И. Ростовцова этой новой и въ высшей степени важной обязанности, его почти тридцатилѣтнее служеніе на пользу военно-учебныхъ заведеній, однако, фактически не прекращается. До самой кончины своей, послѣдовавшей 6-го февраля 1860 года, Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ оставался во главѣ управленія военно-учебными заведеніями, руководя ихъ дѣятельностью и направляя ихъ внутреннюю жизнь по твердо установившемуся, опредѣленному пути, при чемъ заключительнымъ дѣломъ длиннаго ряда его административныхъ трудовъ на этомъ поприщѣ многолѣтней дѣятельности явилось составленіе изданнаго въ 1859 году второго полнаго свода узаконеній по военно-учебному вѣдомству. Этотъ полный систематическій сводъ (изъ 3577 статей, съ 111-ю приложеніями), составилъ собою третій томъ второго изданія общаго Свода военныхъ постановленій, въ 1859 г. [3]) Эта работа была той лебединой пѣснью генералъ-адъютанта Я. И. Ростовцова, съ которой замерла его жизнь, посвященная великому дѣлу просвѣщенія и воспитанія русскаго юношества. Какъ высоко цѣнили его великую заслугу въ дѣлѣ устройства, упроченія и развитія военно-учебныхъ заведеній государи Николай I и Александръ II, можно судить по тому значительному числу Всемилостивѣйшихъ рескриптовъ, которыхъ удостоился генералъ-адъютантъ Я. И. Ростовцовъ, и по отношенію государя Александра Николаевича къ

[1]) Высочайшее повелѣніе отъ 17 февраля 1859 года.
[2]) Указъ изъ Правит. Сената, отъ 10 марта 1859 г., за № 10496.
[3]) Этотъ томъ подробно излагалъ тогдашнюю организацію всѣхъ русскихъ военно-учебныхъ заведеній.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ

ГЛАВНЫЙ НАЧАЛЬНИКЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

(1860—1863).

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СП

его потомству [1]). Не менѣе высоко цѣнили его заслуги и современники-сослуживцы: въ 1856 году, ко дню исполнившагося двадцатипятилѣтія службы Я. И. Ростовцова по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній, чины названнаго вѣдомства собрали, по добровольной подпискѣ, капиталъ въ 10.000 рублей, для содержанія изъ процентовъ этого капитала двухъ воспитанниковъ въ кадетскихъ корпусахъ [2]). Правила о пансіонерахъ генералъ-адъютанта Я. И. Ростовцова удостоились Высочайшаго утвержденія въ 23-й день декабря 1856 года [3]).

Назначеніе великаго князя Михаила Николаевича главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній.

По смерти генералъ-адъютанта Я. И. Ростовцова была возстановлена должность главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, и въ таковую должность Высочайшимъ приказомъ отъ 9-го февраля 1860 года назначенъ былъ великій князь Михаилъ Николаевичъ; вмѣстѣ съ тѣмъ великій князь былъ назначенъ шефомъ 2-го кадетскаго корпуса, съ зачисленіемъ по спискамъ Михайловскаго артиллерійскаго училища [4]). «Назначеніе это», — писалъ Его Высочество въ первомъ своемъ приказѣ по вѣдомству, — «тѣмъ для меня отраднѣе, что шефомъ 2-го корпуса и основателемъ артиллерійскаго училища былъ великій князь Михаилъ Павловичъ, благодѣтель военно-учебныхъ заведеній, и что я началъ свою службу въ рядахъ ихъ воспитанниковъ» [5]).

Съ назначеніемъ великаго князя Михаила Николаевича главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, главный штабъ названныхъ заведеній былъ переименованъ въ штабъ Его Императорскаго Высочества главнаго начальника. Должность начальника этого штаба первоначально занималъ генералъ-адъютантъ Д. В. Путята, котораго, въ апрѣлѣ 1862 года, смѣнилъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ (впослѣдствіи генералъ-адъютантъ) Н. В. Корсаковъ [6]).

---

[1]) По смерти Я. И. Ростовцова на его гробницу въ Θеодоровской церкви Александро-Невской лавры по Высочайшему повелѣнію была возложена золотая медаль «за труды по освобожденію крестьянъ», установленная въ память событія 19 февраля 1861 года, а вдова его, съ нисходящимъ отъ него потомствомъ, возведена въ графское Россійской Имперіи достоинство.

[2]) Къ 1902 году число стипендіатовъ генералъ-адъютанта Ростовцова, отъ приращенія капитала процентами, возрасло до четырехъ.

[3]) 2-е П. С. З., т. XXXI, 31300.

[4]) 2-е П. С. З., т. XXXV, 35426.

[5]) Приказъ по в. у. з. 1860 г. № 2740.

[6]) Приказы по в. у. з. 1860 г. №№ 2742 и 2744 и 1862 №№ 2969 и 3044.

Членами совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ въ это время состояли заслуженные генералы: Анненковъ, Клюпфель, Мирковичъ, Хатовъ, Воронецъ, Мейнандеръ, Врангель, Ореусъ, баронъ Розенъ, и Желтухинъ.

Вскорѣ по вступленіи великаго князя въ должность главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, по его собственному избранію, вновь назначены были начальниками отдѣльныхъ заведеній: Николаевской академіи генеральнаго штаба—генералъ-маіоръ Леонтьевъ, Михайловской артиллерійской академіи и училища — генералъ-маіоръ Платовъ, Николаевской инженерной академіи и училища — полковникъ фонъ-Кауфманъ, Пажескаго Его Величества корпуса — генералъ-маіоръ Озеровъ, Павловскаго кадетскаго корпуса — генералъ-маіоръ Ванновскій, 2-го Московскаго кадетскаго корпуса — генералъ-маіоръ Фрейгангъ и Новгородскаго кадетскаго корпуса — полковникъ Кузьминъ. Главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ математическихъ наукъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ тогда же назначенъ былъ извѣстный академикъ В. Я. Буняковскій.

Число всѣхъ заведеній, поступившихъ въ вѣдѣніе Его Высочества, простиралось до 24-хъ, съ общимъ комплектомъ обучавшихся въ нихъ свыше 8.000 человѣкъ. На содержаніе этихъ заведеній по государственной росписи отпускалось ежегодно до 3.800.000 рублей.

По мѣрѣ своего ознакомленія съ успѣхами какъ воспитательной и учебной части вообще, такъ и спеціально военнаго образованія въ подвѣдомственныхъ ему заведеніяхъ, великій князь усматривалъ необходимость нѣкоторыхъ существенныхъ перемѣнъ въ ихъ организаціи [1]. Нѣтъ сомнѣнія, что потребность коренной реформы военно-учебныхъ заведеній, а въ частности кадетскихъ корпусовъ, дѣйствительно, являлась вполнѣ назрѣвшей: организація кадетскихъ корпусовъ, созданная въ началѣ царствованія императора Николая I, долго удовлетворяла современнымъ нуждамъ государства и военнаго вѣдомства въ частности, но, конечно, уже не могла вполнѣ отвѣчать постепенно возникавшимъ и быстро развивавшимся у насъ въ то время новымъ требованіямъ общаго и военнаго образованія. Военное искусство, подвигаясь впередъ быстрыми шагами, дѣлало многое изъ старыхъ

[1]) Приказъ по в. у. з. 1862 г. № 3025.

принциповъ стратегіи отжившимъ и ненужнымъ, и сама жизнь требовала внесенія нѣкоторыхъ новыхъ началъ въ отживавшія старыя формы. Со вступленіемъ на престолъ императора Александра II, державная воля его открыла Россіи тотъ широкій путь благихъ преобразованій во всѣхъ отрасляхъ нашего государственнаго строя, который неминуемо долженъ былъ поднять русскую мысль значительно выше уровня, удовлетворявшагося прежнимъ кадетскимъ воспитаніемъ и образованіемъ [1]). Тяжелое испытаніе у грозныхъ Севастопольскихъ бастіоновъ наглядно показало, въ какомъ именно направленіи должны итти преобразованія военно-учебной системы, а великій актъ 19 февраля 1861 года явился какъ бы толчкомъ, ускорившимъ приведеніе этой системы въ соотвѣтствіе съ тѣми новыми условіями, запросами и потребностями нашей государственной и общественной жизни, которыя выдвигались уже въ началѣ царствованія Царя-Освободителя его великими реформами.

Въ первомъ же всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ по военно-учебному вѣдомству великій князь указывалъ на необходимость нѣкоторыхъ въ немъ преобразованій и при этомъ отмѣтилъ «въ числѣ самыхъ насущныхъ нуждъ кадетскихъ корпусовъ привлеченіе въ нихъ на службу наставниковъ болѣе достойныхъ и болѣе способныхъ» [2]). Для приведенія въ исполненіе этой мысли, тогда же проектированы были мѣры, направленныя къ возможному улучшенію быта корпусныхъ офицеровъ, а вслѣдъ за тѣмъ были проектированы также неотложныя измѣненія и упрощенія въ составѣ учебнаго курса кадетскихъ корпусовъ, утвержденныя въ 1862 году.

Учрежденіе особаго комитета подъ предсѣдательствомъ великаго князя Михаила Николаевича.

Въ октябрѣ того же 1862 года, по представленію августѣйшаго главнаго начальника, учрежденъ былъ, съ Высочайшаго соизволенія, особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ Его Высочества, для обсужденія вопроса о предстоявшемъ преобразованіи военно-учебныхъ заведеній.

---

[1]) Со второй половины пятидесятыхъ годовъ въ повременной печати нерѣдко появлялись рѣзкія статьи, подвергавшія критикѣ и порицанію установившіеся у насъ принципы кадетскаго воспитанія, и сознаніе необходимости существенныхъ реформъ, несомнѣнно, не чуждо было уже и генералъ-адъютанту Ростовцову, но усиленные труды по возложенному на него великому дѣлу освобожденія крестьянъ всецѣло поглощали его вниманіе до самой кончины.

[2]) Дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1861 г. № 8.

Въ составъ этого комитета, кромѣ избранныхъ самимъ великимъ княземъ дѣятелей военно-учебнаго вѣдомства, вошли и члены по назначенію военнаго министра и министра народнаго просвѣщенія, а именно: генералъ-адъютанты А. А. Баранцевъ, гр. О. Л. Гейденъ и Н. А. Крыжановскій, генералъ-лейтенанты В. П. Желтухинъ и А. П. Веригинъ, тайные совѣтники А. Ф. Постельсъ и А. С. Вороновъ, генералъ-маіоры К. П. фонъ-Кауфманъ I, Н. В. Корсаковъ, П. П. Киновичъ, М. П. фонъ-Кауфманъ II, и П. С. Ванновскій, полковники Г. Г. Даниловичъ, И. А. Бирилевъ и С. А. Слуцкій и надв. совѣтн. Э. Ѳ. Эвальдъ и И. Е. Андреевскій [1]). Возложенная на этотъ комитетъ задача заключалась въ томъ, чтобы всесторонне обсудить необходимыя измѣненія въ организаціи военно-учебныхъ заведеній, на основаніи мнѣній [2]), представленныхъ, по вызову великаго князя, какъ нѣкоторыми лицами высшаго государственнаго управленія [3]), такъ и многими изъ числа дѣятелей военно-учебнаго вѣдомства [4]). Впослѣдствіи изъ состава комитета были выдѣлены спеціальныя комиссіи для подробной разработки вызванныхъ проектированнымъ преобразованіемъ вопросовъ по частямъ учебной, воспитательной и хозяйственно-административной. Занятія въ этихъ комиссіяхъ велись подъ общимъ руководствомъ члена совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ В. П. Желтухина.

Работы организаціоннаго комитета шли настолько успѣшно, что къ концу ноября того же года уже вполнѣ выяснились и опредѣлились главныя основы предстоявшей реформы, основная мысль которой заключалась въ отдѣленіи спеціально-военныхъ классовъ отъ общеобразовательныхъ въ особыя заведенія, съ цѣлью правильнаго устройства тѣхъ и другихъ на такихъ началахъ, которыя ближе соотвѣт-

---

[1]) Впослѣдствіи извѣстный профессоръ и ректоръ Императорскаго С-Петербургскаго университета.

[2]) Архивъ главн. упр. в. у. з. Дѣло штаба Его Императорскаго Высочества главнаго начальника в. у. з. 1860 г., отд. III, № 11/219.

[3]) По общему вопросу о преобразованіи военно-учебныхъ заведеній августѣйшему главному ихъ начальнику въ мартѣ 1862 года представлена была обширная записка члена государственнаго совѣта генералъ-адъютанта графа С. Г. Строганова, занимавшаго въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ постъ попечителя Московскаго учебнаго округа (см. Приложеніе № I).

[4]) 2-е П. С. З., т. XXXVII, 38781 и приказы по в. у. з. 1862 г. №№ 3025, 3026, 3030 и 3037.

ствовали какъ прямому назначенію каждаго рода заведеній, такъ и возрасту учащихся въ нихъ и характеру двухъ различныхъ отдѣловъ ученія.

Въ декабрѣ 1862 года, по всеподданнѣйшему докладу августѣйшаго главнаго начальника, проектированныя основанія предстоявшей реформы удостоились Высочайшаго одобренія [1]) и послужили главными директивами для предпринятаго въ слѣдующемъ же году преобразованія военно-учебныхъ заведеній.

Этимъ всеподданнѣйшимъ докладомъ о новыхъ основаніяхъ для всей военно-учебной системы закончились почти трехлѣтніе труды великаго князя Михаила Николаевича по званію главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній. Назначенный въ 6-й день декабря 1862 года намѣстникомъ Кавказскимъ и командующимъ Кавказскою арміей, великій князь простился съ военно-учебнымъ вѣдомствомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ своего послѣдняго приказа: «Съ благоговѣніемъ принимая новый знакъ Монаршаго довѣрія, я не могу не выразить сожалѣнія о томъ, что долженъ оставить вѣдомство военно-учебныхъ заведеній, управленіе которымъ сблизило меня съ дѣломъ отечественнаго военнаго образованія и, на ряду съ неизбѣжными и навсегда забытыми уже огорченіями [2]), дало мнѣ много отрадныхъ минутъ... Разставаясь нынѣ съ военно-учебными заведеніями, которыя навсегда останутся близкими моему сердцу, я обязанъ выразить искреннюю благодарность всѣмъ моимъ помощникамъ въ дѣлѣ воспитанія и образованія юношества за усердное исполненіе ими своихъ обязанностей» [3]).

Всѣ удостоившіеся такой благодарности были живыми свидѣтелями отеческихъ заботъ, которыя августѣйшій главный начальникъ неустанно посвящалъ возможному благоустройству ввѣренныхъ ему заведеній, особенно же улучшенію содержанія воспитанниковъ, не ограничиваясь къ этомъ случаѣ обычнымъ контролемъ, но лично осматривая какъ столичные, такъ и провинціальные корпуса и даже нерѣдко оставаясь въ каждомъ изъ послѣднихъ по нѣсколько дней,

---

[1]) Приказы по в. у. з. 1862 г. № 3037 и 1863 г. № 3054.
[2]) О причинахъ этого огорченія будетъ сказано ниже, въ гл. V.
[3]) Приказъ по в. у. з. 1863 г. № 3054.

для подробнаго ознакомленія со всѣми сторонами внутренней жизни заведенія.

ВВЕДЕНІЕ ВѢДОМСТВА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ СОСТАВЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА И УЧРЕЖДЕНІЕ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ В.-У. З.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 21-й день января 1863 года, вѣдомство военно-учебныхъ заведеній было введено въ составъ военнаго министерства, во главѣ котораго съ ноября 1861 года стоялъ генералъ-адъютантъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ.

Прежній «штабъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній» и учрежденное въ 1858 году особое «управленіе училищъ военнаго вѣдомства» были соединены при этомъ въ одно «главное управленіе военно-учебныхъ заведеній», непосредственно подчиненное особому лицу съ званіемъ начальника военно-учебныхъ заведеній [1]), и въ эту должность тогда же былъ назначенъ генеральнаго штаба, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Н. В. Исаковъ, бывшій до того времени попечителемъ Московскаго учебнаго округа; въ должность его помощника назначенъ былъ бывшій начальникъ штаба Его Высочества, генералъ-маіоръ Н. В. Корсаковъ.

Особый совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ, учрежденный еще въ 1805 году и возстановленный на новыхъ основаніяхъ въ 1830 году [2]), былъ совершенно упраздненъ, и на будущее время инспектированіе военно-учебныхъ заведеній возложено было, какъ на членовъ-инспекторовъ военнаго совѣта [3]), такъ и на особыхъ чиновъ, положенныхъ для этой цѣли при главномъ управленіи этихъ заведеній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для ближайшаго сопоставленія спеціальныхъ военно-учебныхъ заведеній съ вѣдомствами, для которыхъ эти заведенія должны были подготовлять дѣятелей, академіи: Николаевская — генеральнаго штаба, Михайловская — артиллерійская, съ училищемъ, и Николаевская — инженерная, также съ училищемъ, состоявшія въ вѣдѣніи штаба военно-учебныхъ заведеній, были подчинены непосредственно своимъ спеціальнымъ главнымъ управленіямъ военнаго министерства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, для обсужденія вопросовъ общихъ,

[1]) 2-е Полн. Собр. Зак., т. XXXVIII, 39192.

[2]) См. Столѣтіе военнаго министерства, т. X. Гл. упр. в. у. з. ч. II, стр. 10.

[3]) Званіе это приказомъ по воен. вѣд. 1869 г. № 1 было отмѣнено.

касавшихся, какъ военно-учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ главному ихъ управленію, такъ и академій со спеціальными училищами, былъ учрежденъ при военномъ министерствѣ главный военно-учебный комитетъ, въ которомъ были непремѣнными членами: начальникъ военно-учебныхъ заведеній, его помощникъ и начальники академій.

Введеніе вѣдомства военно-учебныхъ заведеній въ составъ военнаго министерства, произведенное съ цѣлью, во-первыхъ, установить единство въ управленіи всею военно-учебною частью и дать правильную организацію центральному управленію военно-учебными заведеніями, а во-вторыхъ, привести дѣятельность этихъ заведеній въ ближайшее соотвѣтствіе съ дѣйствительными потребностями арміи, несомнѣнно, въ высшей степени благопріятно отразилось какъ на самихъ заведеніяхъ, такъ и на войсковыхъ частяхъ, комплектованіе которыхъ офицерами поставлено было въ болѣе нормальныя условія.

Изданіе положенія и штата главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній.

Въ августѣ 1863 года изданы были положеніе и штатъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній [1]).

Согласно этому положенію, въ вѣдѣніи главнаго управленія по всѣмъ частямъ состояли: Пажескій корпусъ, 15 кадетскихъ корпусовъ [2]), Николаевское училище гвардейскихъ юнкеровъ, Константиновское военное училище, 18 училищъ военнаго вѣдомства и аудиторское училище [3]).

Вслѣдъ за тѣмъ главному управленію постепенно подчинялись по учебной части вновь открывавшіяся заведенія: въ 1864 г.—юнкерскія училища, въ 1865 г.—школы для солдатскихъ дѣтей, учрежденныя при войскахъ гвардіи, при Охтенскомъ пороховомъ заводѣ и при церкви Рождества Богородицы въ г. Ревелѣ [4]), а въ 1879 г.—и учрежденные, состоявшимъ подъ предсѣдательствомъ принцессы Ольденбургской, дамскимъ кружкомъ приготовительные классы для сыновей

---

[1]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XXXVIII, 40007.

[2]) 1-й, 2-й, 1-й и 2-й Московскіе, Новгородскій—графа Аракчеева, Орловскій-Бахтина, Тульскій-Александровскій, Петровскій-Полтавскій, Владимірскій-Кіевскій, Полоцкій, Михайловскій-Воронежскій, Неранжированный Тамбовскій, Сибирскій, Оренбургскій-Неплюевскій и Финляндскій.

[3]) Въ 1864 г. было подчинено генералъ-аудитору военнаго министерства.

[4]) Приказъ по в. у. з. 1865 г. № 77.

офицеровъ, убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и вообще пострадавшихъ въ войну съ Турціей 1877—78 г.г. [1]).

По штату 1863 года въ главномъ управленіи положены были 4 отдѣленія: инспекторское, учебное, хозяйственное и контрольное. Предметы вѣдѣнія каждаго изъ четырехъ отдѣленій установлены были слѣдующимъ распредѣленіемъ: инспекторскаго—личный составъ подвѣдомственныхъ главному управленію заведеній, пріемъ, переводъ и выпускъ воспитанниковъ; учебнаго — воспитаніе нравственное, умственное и физическое; хозяйственнаго — хозяйство заведеній и контрольнаго — отчетность заведеній. Послѣднее отдѣленіе существовало временно—до изданія новыхъ законоположеній объ отчетности вообще. Кромѣ того, въ составъ главнаго управленія вошли: канцелярія съ частями казначейской, экзекуторской и журнальной, военно-судная часть, педагогическая библіотека, архивъ, типографія [2]), общее присутствіе [3]) и педагогическій комитетъ.

При главномъ управленіи были положены: 8 военныхъ и гражданскихъ чиновъ для особыхъ порученій, два старшихъ адъютанта, 3 начальника отдѣленія, девять ихъ помощниковъ и столоначальниковъ, два бухгалтера, два контролера, правитель канцеляріи съ секретаремъ, оберъ-аудиторъ, начальникъ архива, смотритель типографіи, завѣдывающій библіотекой, производитель дѣлъ общаго присутствія, журналистъ, экзекуторъ [4]), врачъ, 12 младшихъ чиновниковъ, 60 писарей и 26 прочихъ нижнихъ чиновъ.

Все содержаніе главнаго управленія обходилось казнѣ около 120.000 руб. въ годъ [5]).

По учебно - воспитательной части положеніемъ 1863 года на

---

[1]) Приказъ по в. у. з. 1879 г. № 11.

[2]) Въ 1864 г. типографія была упразднена (приказъ по в. у. з. 1864 г. № 140).

[3]) На общее присутствіе, состоявшее подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго управленія, возлагалось разсмотрѣніе годовыхъ смѣтъ и условій на подряды, а также слѣдственныхъ дѣлъ; наблюденіе за правильнымъ расходованіемъ матеріальныхъ средствъ заведеній и обсужденіе законодательныхъ вопросовъ по частямъ административной и хозяйственной.

[4]) Онъ же и казначей.

[5]) Сравнительно съ прежнимъ временемъ, затраты казны на содержаніе центральнаго управленія военно-учебныхъ заведеній уменьшились на сумму до 135.000 рублей (см. всеподданнѣйшій докладъ военнаго министерства отъ 1 января 1864 г.).

главное управленіе возлагалось наблюденіе: во-первыхъ, за веденіемъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ воспитанія и образованія на указанныхъ правительствомъ началахъ; во-вторыхъ, за соотвѣтствіемъ методовъ преподаванія наукъ и искусствъ, учебныхъ программъ, конспектовъ и руководствъ (по всѣмъ предметамъ) современнымъ требованіямъ педагогики и цѣли заведеній, и въ-третьихъ, за наиболѣе удобнымъ и отвѣчающимъ требованіямъ педагогики распредѣленіемъ учебныхъ занятій по классамъ. Кромѣ того, главное управленіе обязано было принимать мѣры къ замѣщенію въ заведеніяхъ должностей воспитателей и преподавателей вполнѣ достойными лицами и къ распространенію между ними педагогическихъ свѣдѣній. Наконецъ, главное управленіе должно было слѣдить вообще за ходомъ педагогическаго дѣла какъ въ Россіи, такъ и за границей, собирая свѣдѣнія объ иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ [1]), а также за всѣми усовершенствованіями въ военныхъ наукахъ, преподаваемыхъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ 1867 году, съ изданіемъ новаго общаго штата военнаго министерства, измѣнился въ нѣкоторыхъ частяхъ и прежній штатъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній. Прежде всего упразднено было общее присутствіе, а начальнику военно-учебныхъ заведеній, съ присвоеніемъ ему званія главнаго начальника этихъ заведеній, предоставлены были, по рѣшенію хозяйственныхъ дѣлъ въ подвѣдомственныхъ учрежденіяхъ, права, опредѣленныя въ особомъ положеніи о правахъ начальниковъ главныхъ управленій военнаго министерства [2]).

Новый штатъ главнаго управленія былъ введенъ въ дѣйствіе къ началу 1868 года, а почти ровно черезъ годъ, 1-го января 1869 года было Высочайше утверждено новое положеніе о военномъ министерствѣ [3]), которое составило собою первый раздѣлъ 1-й книги Свода Военныхъ Постановленій 1869 г. Это положеніе заключало въ себѣ, между прочимъ, основныя постановленія о главномъ управленіи военно-

[1]) Съ этой цѣлью командировались за границу нѣкоторыя лица изъ педагогическаго или воспитательскаго персонала заведеній, всякій разъ по особому избранію начальника военно-учебныхъ заведеній.
[2]) Приказъ по воен. вѣд., 1867 г. № 103.
[3]) Приказъ по воен. вѣд. 1869 г. № 1.

учебныхъ заведеній. Но уже въ 1876 году, въ виду значительно усложнившихся обязанностей главнаго управленія, были произведены нѣкоторыя измѣненія въ его штатѣ, причемъ увеличено было число военныхъ и гражданскихъ чиновъ, назначенныхъ состоять для порученій при главномъ начальникѣ. Этотъ измѣненный штатъ введенъ былъ въ дѣйствіе съ 1-го января 1877 года [1]) и оставался безъ коренныхъ измѣненій въ теченіе всего царствованія императора Александра II-го.

ГРАФЪ Д. А. МИЛЮТИНЪ И Н. В. ИСАКОВЪ.

Вступивъ въ январѣ 1863 года въ должность начальника военно-учебныхъ заведеній, Свиты Е. В. генералъ-маіоръ Н. В. Исаковъ началъ свою дѣятельность при исключительно благопріятныхъ условіяхъ.

Какъ уже было сказано, во главѣ военнаго министерства съ ноября 1861 года стоялъ просвѣщенный и талантливый дѣятель эпохи реформъ, генералъ-адъютантъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ, вступившій на постъ военнаго министра съ глубоко продуманнымъ обширнымъ планомъ преобразованій. Черезъ два мѣсяца послѣ своего назначенія на постъ военнаго министра Д. А. Милютинъ представилъ императору Александру II свой знаменитый всеподданнѣйшій докладъ, заключавшій въ себѣ основныя идеи всѣхъ предполагавшихся реформъ по военному министерству. Докладъ этотъ, удостоившійся Высочайшаго одобренія, явился тѣмъ «краеугольнымъ камнемъ», на которомъ талантливой рукой военнаго министра съ изумительной настойчивостью стало возводиться стройное зданіе задуманныхъ имъ преобразованій. Искусно и талантливо начатая работа переустройства военнаго управленія съ изумительной быстротой видоизмѣнила всю военную администрацію. Приданіе высшему управленію министерства надлежащаго единства и предоставленіе окружнымъ органамъ, вмѣстѣ съ децентрализаціей, исполнительной власти министерства и необходимой самостоятельности въ разрѣшеніи частныхъ вопросовъ управленія, внесли въ административный механизмъ новую жизненную силу, которая придала всѣмъ его дѣйствіямъ необходимыя въ военномъ управленіи быстроту и энергію.

По весьма характерному замѣчанію Д. А. Милютина,

[1]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. LI, 56055.

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ

военныя реформы проводились «систематически, по опредѣленному плану, строго соображенному по высшимъ указаніямъ самого императора» [1]). Въ этомъ колоссальномъ трудѣ принимали участіе всѣ управленія и части военнаго министерства.

Въ лицѣ Н. В. Исакова военный министръ нашелъ просвѣщеннаго и дѣятельнаго сотрудника, при содѣйствіи котораго произвелъ коренную реформу въ жизни военно-учебныхъ заведеній, съ нуждами и потребностями которыхъ онъ былъ знакомъ по своей прежней службѣ въ военно-учебномъ вѣдомствѣ. Еще въ началѣ своей дѣятельности Д. А. Милютинъ, по возвращеніи съ Кавказа, управлялъ съ 1845 до 1848 года третьимъ (воспитательнымъ) отдѣленіемъ штаба Его Высочества главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній. Это было какъ разъ то знаменательное время, когда во главѣ военно-учебныхъ заведеній стоялъ великій князь Михаилъ Павловичъ, имѣя ближайшаго сотрудника въ лицѣ Я. И. Ростовцова. Въ качествѣ «правой руки» Ростовцова Д. А. Милютинъ, въ то время подполковникъ, весьма существенно содѣйствовалъ успѣху предпринятаго тогда подробнаго пересмотра учебнаго плана нашихъ военно-учебныхъ заведеній. При его же дѣятельномъ участіи велись работы по составленію знаменитаго «Наставленія для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній», Высочайше утвержденнаго 24 декабря 1848 г. [2]), а вслѣдъ за тѣмъ были изданы новыя программы и конспекты по всѣмъ предметамъ установленнаго учебнаго курса.

Кромѣ того, за трехлѣтнее управленіе Милютина учебнымъ отдѣленіемъ, въ немъ, помимо веденія многосложныхъ текущихъ дѣлъ и редактированія выходившаго два раза въ мѣсяцъ «Журнала для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній», были выполнены и изданы слѣдующія капитальныя работы: 1) правила объ изданіи учебныхъ руководствъ для военно-учебныхъ заведеній, вызвавшія появленіе въ свѣтъ многихъ полезныхъ трудовъ, которые, обогативъ нашу тогдашнюю учебную литературу, сохраняютъ свою цѣну и до настоящаго времени. Къ составленію ихъ, какъ и вообще къ дѣятельности по учебно-воспитательной части въ военно-учебныхъ заведе-

---

1) См. Педагогическій Сборн. 1912 г. кн. IV, ч. неофиц., стр. 447.

2) См. Столѣтіе военнаго министерства, т. X, гл. упр. в. у. в. ч. II, стр. 33.

ніяхъ, привлекались люди большого ума и опыта и большихъ знаній. Въ числѣ этихъ лицъ встрѣчаются такія имена, какъ В. Я. Буняковскій, Ѳ. И. Буслаевъ, А. Д. Галаховъ, В. И. Даль, М. В. Остроградскій и др.

Вслѣдъ за тѣмъ были изданы: «Руководство для лагерныхъ практическихъ занятій воспитанниковъ, по частямъ: тактической, артиллерійской, инженерной и топографической» и «Нормальный каталогъ для библіотекъ военно-учебныхъ заведеній», который впервые далъ имъ возможность систематически и производительно пополнять свои библіотеки избранными сочиненіями по всѣмъ предметамъ курса, предназначенными какъ для преподавателей, такъ и для самихъ воспитанниковъ.

Когда въ октябрѣ 1848 года государю императору угодно было возложить на полковника Милютина продолженіе занятій покойнаго генералъ-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго «по описанію войнъ Россійской арміи» и былъ возбужденъ вопросъ объ откомандированіи его отъ штаба военно-учебныхъ заведеній въ распоряженіе военнаго министра,—великій князь Михаилъ Павловичъ, черезъ военнаго министра, ходатайствовалъ передъ государемъ о назначеніи полковника Милютина членомъ учебнаго комитета военно-учебныхъ заведеній, «чтобы опытность и способность этого достойнаго офицера не перестали быть полезными военно-учебнымъ заведеніямъ» [1]). Въ ноябрѣ того же 1848 года Д. А. Милютинъ, получившій уже новое назначеніе для особыхъ порученій къ военному министру, передалъ управленіе учебнымъ отдѣленіемъ штаба А. П. Карцову и тогда же, по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ членомъ учебнаго комитета, состоявшаго при штабѣ Его Императорскаго Высочества по военно-учебнымъ заведеніямъ [2]). Въ бытность свою членомъ учебнаго комитета Д. А. Милютинъ неоднократно привлекался къ разнымъ работамъ по военно-учебному вѣдомству, и въ 1856 году при выработкѣ программъ испытаній для лицъ, желающихъ преподавать въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, генералъ-маіору Милютину было поручено составленіе программы по «Исторіи Военнаго искусства» [3]).

[1]) Арх. гл. упр. в. у. з. дѣло штаба Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника в. у. з., II отд. № 18, 1848 г.

[2]) Приказъ по в. у. з. 1848 г., № 1014.

[3]) Приказъ по в. у. з. 1856 г., № 2192.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ

ИСАКОВЪ

НАЧАЛЬНИКЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

(1863—1881 г.)

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ. СПБ.

Такимъ образомъ, будучи не только всесторонне освѣдомленъ съ дѣятельностью военно-учебнаго вѣдомства, но и принимая въ ней въ началѣ своей доблестной службы живѣйшее участіе, Д. А. Милютинъ ближайшимъ образомъ содѣйствовалъ проведенію въ жизнь тѣхъ реформъ, которыя были намѣчены на основаніи утвержденныхъ въ 1862 году предположеній особаго комитета подъ августѣйшимъ предсѣдательствомъ великаго князя Михаила Николаевича.

Для обсужденія всѣхъ вопросовъ относительно предстоявшихъ преобразованій, въ началѣ 1863 года при главномъ управленіи была учреждена, подъ предсѣдательствомъ Н. В. Исакова, организаціонная коммиссія, посвятившая свою работу выработкѣ мѣръ и способовъ осуществленія намѣченныхъ реформъ. Заключенія этой коммиссіи 14-го мая 1863 года удостоились Высочайшаго одобренія и къ началу 1863—64 учебнаго года спеціальные классы кадетскихъ корпусовъ, за исключеніемъ Финляндскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго, были соединены въ три военныя училища: 1-е Павловское, 2-е Константиновское [1]) и 3-е Александровское. Штатъ съ табелью этихъ училищъ былъ утвержденъ въ августѣ 1863 года [2]).

Государь императоръ Александръ II-й соизволилъ принять на себя званіе шефа 1-го Павловскаго и 3-го Александровскаго военныхъ училищъ, а великаго князя Михаила Николаевича назначилъ шефомъ 2-го Константиновскаго военнаго училища [3]).

Одновременно съ открытіемъ этихъ военныхъ училищъ были упразднены кадетскіе корпуса: Павловскій, Александринскій-Сиротскій и Александровскій (въ Вильнѣ).

Для равномѣрнаго комплектованія военныхъ училищъ молодыми людьми, успѣшно окончившими общеобразовательный курсъ, признано было цѣлесообразнымъ и необходимымъ преобразовать кадетскіе корпуса въ военныя гимназіи, но предварительно введенія этой мѣры произвести опытъ, примѣнивъ съ августа мѣсяца 1863 года основныя начала реформы ко 2-му кадетскому корпусу, подъ руководствомъ его

---

[1]) Это училище существовало еще съ 1859 года.
[2]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XXXVIII, 40010.
[3]) Въ 1874 году Павловское и Александровское военныя училища были удостоены назначеніемъ въ званіе второго ихъ шефа—наслѣдника престола. (Приказы по в. у. з. 1863 г. № 91, 1864 г. №№ 122 и 157 и 1874 г. № 9).

директора, генералъ-маіора (впослѣдствіи генералъ-адъютанта) Г. Г. Даниловича. Въ маѣ мѣсяцѣ 1864 г., по примѣру 2-го корпуса, были преобразованы еще пять корпусовъ: 1-й, 1-й и 2-й Московскіе, Орловскій — Бахтина и Тульскій — Александровскій, которымъ, какъ и 2-му корпусу, было присвоено наименованіе—военныхъ гимназій [1]).

Въ томъ же 1864 году состоялось Высочайшее повелѣніе объ изданіи при главномъ управленіи, вмѣсто выходившаго съ 1836 года, но въ послѣднее время, съ развитіемъ у насъ дѣтской литературы, утратившаго свое значеніе и оказавшагося излишнимъ «Журнала для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній», другого ежемѣсячнаго журнала, подъ названіемъ «Педагогическій Сборникъ» [2]); первымъ редакторомъ этого журнала былъ назначенъ состоявшій при главномъ управленіи коллежскій секретарь Н. Х. Вессель. Первый нумеръ журнала вышелъ въ октябрѣ 1864 года. Несмотря на то, что педагогическія статьи въ это время не были рѣдкостью и въ большой прессѣ появлялись довольно часто, это новое изданіе, умѣло поведенное съ самаго начала, весьма заинтересовало русское общество и вскорѣ привлекло къ себѣ вниманіе большинства педагоговъ безъ различія вѣдомствъ, которымъ они служили. Вокругъ журнала создалась та особенная, характерная для «милютинскаго времени» атмосфера неустанной, кипучей педагогической работы, въ которой приняли участіе многіе видные педагоги шестидесятыхъ годовъ. Въ первые же годы своего существованія «Педагогическій Сборникъ» далъ статьи Ушинскаго, Водовозова, Евтушевскаго, Семенова, Сентъ-Илера, Гуревича, Запольскаго, Раевскаго и мн. др.

Благодаря исключительно широкой поддержкѣ военнаго министра, Н. В. Исакову удалось учредить 9-го февраля того же 1864 года Педагогическій Музей военно-учебныхъ заведеній [3]), открытіе ко-

---

[1]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XXXIX, 40877. По выясненіи на опытѣ нѣсколькихъ заведеній подробностей цѣлесообразнаго ихъ устройства, было приступлено къ выработкѣ въ особой комиссіи при главномъ управленіи проекта положенія о военныхъ гимназіяхъ, штатъ и табели для которыхъ утверждены 28 августа 1865 года, а самое положеніе—15 октября 1866 года (2-е Полн. Собр. Закон., т. XL, 42437 и XLI, 43738 и 43588).

[2]) Приказы по в. у. з. 1864 г. №№ 134 и 144.

[3]) Для Педагогическаго Музея и учрежденной одновременно съ нимъ Педагогической библіотеки военно-учебныхъ заведеній было отведено помѣщеніе упраздненной въ 1864 г. типографіи на Васильевскомъ Островѣ,

тораго было вызвано необходимостью знакомить военно-учебныя заведенія съ существующими учебными пособіями и тѣмъ облегчать имъ выборъ пособій, потребныхъ для ихъ учебнаго курса [1]).

Въ началѣ 1865 года было приступлено къ дальнѣйшему преобразованію кадетскихъ корпусовъ въ военныя гимназіи; въ апрѣлѣ мѣсяцѣ этого года было осуществлено преобразованіе въ военныя гимназіи цѣлаго ряда корпусовъ: Петровскаго-Полтавскаго, Владимірскаго-Кіевскаго, Полоцкаго и Михайловскаго-Воронежскаго [2]).

Въ то же время были упразднены: малолѣтнее отдѣленіе бывшаго I-го Московскаго кадетскаго корпуса, неранжированный Тамбовскій кадетскій корпусъ и Тульская-Александровская военная гимназія [3]).

Для приготовленія военнымъ гимназіямъ спеціально-образованнаго состава преподавателей, въ томъ же 1865 году, при 2-й Петербургской военной гимназіи были учреждены Педагогическіе курсы [4]), на которыхъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ, молодые люди, съ законченнымъ уже высшимъ образованіемъ, подготовлялись къ преподавательской дѣятельности теоретически и практически, при содѣйствіи опытныхъ руководителей.

Для подготовки учителей и воспитателей въ открывшіяся вскорѣ военныя прогимназіи была основана Учительская семинарія военнаго вѣдомства (въ 1866 г.). [5]).

Въ томъ же 1866 г. Новгородскій гр. Аракчеева кадетскій корпусъ былъ переведенъ въ Нижній-Новгородъ, въ зданіе упраздненнаго тамъ училища военнаго вѣдомства, съ преобразованіемъ корпуса въ Нижегородскую графа Аракчеева военную гимназію [6]), а вслѣдъ затѣмъ тогда же были преобразованы въ военныя гимназіи и остальные кадетскіе корпуса: Оренбургскій-Неплюевскій и Сибирскій, съ

по Университетской набережной, рядомъ съ зданіемъ I-го кадетскаго корпуса, и только въ 1871 году Педагогическій Музей былъ перемѣщенъ въ настоящее его помѣщеніе, въ «Соляной Городокъ».

[1]) См. «Двадцатипятилѣтіе Педагогическаго Музея военно-учебныхъ заведеній», Спб., 1889 г.

[2]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XL, 42041.

[3]) Приказъ по в. у. з. 1866 г., № 37.

[4]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XL, 41808 и XLIV, 46712.

[5]) См. Педагогическій Сборникъ 1864 г. кн. I и 1866 г. кн. VII.

[6]) 2-е Полн. Собр. Закон. т. XLI, 43217.

учрежденіемъ въ Оренбургѣ 4-го военнаго училища, подчиненнаго директору Оренбургской-Неплюевской военной гимназіи [1]).

Одновременно съ преобразованіемъ кадетскихъ корпусовъ въ военныя гимназіи были произведены нѣкоторыя измѣненія внутренняго устройства и въ Пажескомъ корпусѣ, съ цѣлью возможнаго сближенія организаціи его спеціальныхъ классовъ съ типомъ военныхъ училищъ и примѣненія къ общимъ классамъ устройства военныхъ гимназій [2]).

Такое же преобразованіе произведено было и въ Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ. Заведеніе это было превращено въ спеціально-кавалерійское училище, причемъ общіе его классы составили особый отдѣлъ подъ названіемъ Приготовительнаго пансіона при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ.

Общее положеніе о всѣхъ упомянутыхъ военныхъ училищахъ, съ новыми штатами и табелями для каждаго изъ нихъ, удостоилось Высочайшаго утвержденія 20 іюня 1867 года [3]).

Въ виду того, что еще въ 1862 году, въ особой комиссіи при инспекторскомъ департаментѣ военнаго министерства, обсуждался вопросъ объ устройствѣ при войскахъ особыхъ юнкерскихъ училищъ, настоятельная необходимость учрежденія которыхъ обусловливалась весьма значительнымъ числомъ тѣхъ молодыхъ людей, которые, поступая, по собственному желанію прямо въ полки на различныхъ правахъ, производились въ офицеры, по необходимости, съ крайне ограниченнымъ общимъ и военнымъ образованіемъ, Н. В. Исаковъ тотчасъ же по вступленіи въ должность главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній принялъ всѣ мѣры къ скорѣйшему осуществленію указанныхъ предположеній.

Проектированныя главнымъ управленіемъ основныя правила для организаціи при военно-окружныхъ штабахъ юнкерскихъ училищъ, со штатами и табелями, были Высочайше утверждены и изданы въ сентябрѣ 1864 года [4]), и вслѣдъ затѣмъ за десятилѣтіе съ 1864 по

---

[1]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XLI, 43490, XLII, 44723 и 44888 и XLV, 48287. Въ 1870 г. 4-е военное училище было упразднено по причинѣ затрудненій въ подысканіи для его учебной части соотвѣтствующихъ силъ.

[2]) 2-е Полн. Собр. Закон. т. XLI, 43092.

[3]) 2-е Полн. Собр. Закон. т. XLII, 44723.

[4]) Приказъ по воен. вѣд. 1864 г. № 285.

1874 г. открылись одно за другимъ двѣнадцать пѣхотныхъ, два кавалерійскихъ и три казачьихъ юнкерскихъ училища [1]).

Съ учрежденіемъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, въ 1863 году, въ вѣдѣніе его перешли 18 училищъ военнаго вѣдомства; неудовлетворительное состояніе этихъ заведеній, заключавшееся въ неприспособленности помѣщеній, недостаткахъ учебно-воспитательнаго состава и прочемъ, сразу же обратило на себя вниманіе Н. В. Исакова, и въ томъ же году при главномъ управленіи была учреждена особая комиссія для обсужденія способовъ преобразованія училищъ военнаго вѣдомства съ приданіемъ имъ характера элементарныхъ школъ. Работы этой комиссіи привели къ преобразованію: въ 1866 году учительскаго отдѣленія Московскаго училища въ Учительскую семинарію военнаго вѣдомства, Петербургскаго училища—въ Военно-чертежную школу; двѣнадцать училищъ были преобразованы въ военныя начальныя школы и, наконецъ, остальныя пять училищъ были вовсе упразднены [2]). Въ концѣ 1866 года для всѣхъ названныхъ заведеній были изданы положенія со штатами и табелями [3]).

Вскорѣ послѣ этого преобразованія возникъ вопросъ о необходимости принять мѣры къ обезпеченію правильнаго комплектованія юнкерскихъ училищъ, вмѣстѣ съ улучшеніемъ состава, которымъ они пополнялись, въ смыслѣ предварительнаго сообщенія ему надлежащей учебной подготовки. Для достиженія этой цѣли представлялась настоя-

---

[1]) Въ 1864 г. были открыты два пѣхотныхъ юнкерскихъ училища—Московское и Виленское; въ 1865 г. еще пять такихъ же училищъ—Варшавское, Гельсингфорское (упраздненное въ 1879 г.), Чугуевское, Одесское, Кіевское и Рижское; въ 1866 г.—пѣхотныя Казанское и Тифлисское и кавалерійскія—Елисаветградское и Тверское; въ 1867 г. Оренбургское казачье; въ 1869 г.—пѣхотное—С.-Петербургское и казачье—Новочеркасское; въ 1870 г. казачье Ставропольское и въ 1874 г. пѣхотное Иркутское. Сверхъ трехъ казачьихъ юнкерскихъ училищъ были образованы казачьи отдѣлы: при Виленскомъ въ 1869 г., Варшавскомъ въ 1868 г., Иркутскомъ въ 1874 г. и Елисаветградскомъ въ 1876 г.

[2]) Такимъ образомъ были упразднены училища: Казанское, Чугуевское, Нижегородское, Воронежское и Смоленское и появились военныя начальныя школы: Московская, Псковская, Ярославская, Кіевская, Саратовская, Пермская (упразднена въ 1872 г.), Архангельская (упразднена въ 1869 г.), Оренбургская, Омская, Тобольская (упразднена въ 1869 г.); Иркутская, Астраханская, (упразднена въ 1867 г.) Учительская семинарія военнаго вѣдомства (для приготовленія учителей и воспитателей въ начальныя школы) и Военно-чертежная школа (закрыта въ 1869 г.).

[3]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XLI, 43317 и 44042.

тельная потребность въ устройствѣ такихъ учебныхъ заведеній, которыя подготовляли бы своихъ воспитанниковъ, посредствомъ законченнаго элементарнаго образованія и соотвѣтственнаго воспитанія, къ поступленію въ юнкерскія училища на правахъ вольноопредѣляющихся.

Въ 1868 году былъ разработанъ проектъ преобразованія военныхъ начальныхъ школъ въ подготовительныя заведенія для юнкерскихъ училищъ съ наименованіемъ ихъ военными прогимназіями, и по утвержденіи въ іюнѣ 1868 г. [1]) этого проекта, были приняты соотвѣтствующія мѣры для безотлагательнаго преобразованія въ военныя прогимназіи военныхъ начальныхъ школъ, находившихся въ Москвѣ [2]), Псковѣ [2]), Кіевѣ, Ярославлѣ, Вольскѣ, Оренбургѣ, Омскѣ и Иркутскѣ [3]).

Это преобразованіе вызвало необходимость производства соотвѣтственныхъ измѣненій и въ устройствѣ Учительской семинаріи, которая теперь должна была готовить наставниковъ для военныхъ прогимназій, воспитанники которыхъ предназначались для службы впослѣдствіи въ офицерскихъ чинахъ.

Новыя положенія о военныхъ прогимназіяхъ и объ Учительской семинаріи военнаго вѣдомства были Высочайше утверждены 19 апрѣля 1869 года [4]).

Въ 1874 году была реорганизована Вольская военная прогимназія [5]): здѣсь были сосредоточены такіе воспитанники, которые подлежали, по ихъ нравственной испорченности, исключенію изъ военныхъ гимназій и прогимназій, ранѣе достиженія 16-лѣтняго возраста [6]). Новое заведеніе это явилось учрежденіемъ оригинальнымъ, не заим-

---

[1]) 2-е Полн. Собран. Закон., т. XLIII, 46087.

[2]) Въ 1876 г. Московская и Псковская военныя прогимназіи были преобразованы въ военныя гимназіи съ наименованіемъ первой изъ нихъ 4-ю Московскою. (2-е Полн. Собр. Закон., т. LI, 56056).

[3]) Въ 1871 году по примѣру этихъ прогимназій была образована новая военная прогимназія въ Тифлисѣ (2-е Полн. Собр. Закон., т. XLVI, 49780).

[4]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XLIV, 46985 и 46986, т. XLVI, 46951; приказъ по в. у. з. 1871 г. № 7.

[5]) Въ этомъ же году были изданы отдѣльные штатъ и табель для Вольской военной прогимназіи.

[6]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XLIX, 53730.

ствованнымъ, не имѣвшимъ передъ собою готоваго образца [1]), но въ то же самое время оно было учрежденіемъ, вызваннымъ требованіями жизни, человѣколюбивыми побужденіями и тѣми широкими воззрѣніями на задачи воспитанія, которыми обладали какъ Д. А. Милютинъ, такъ и Н. В. Исаковъ.

Съ цѣлью увеличенія числа получающихъ подготовку по курсу военныхъ гимназій, избѣгая при этомъ отягощенія государственнаго казначейства новыми расходами, въ 1873 году были открыты исключительно для приходящихъ учениковъ: 3-я Петербургская и Симбирская [2]) военныя гимназіи [3]), а въ 1874 году еще и 3-я Московская [4]).

Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1875 году въ Тифлисѣ была учреждена военная гимназія, а находившаяся тамъ военная прогимназія была переведена во Владикавказъ [5]).

Въ 1876 году состоялось преобразованіе приготовительнаго пансіона при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, при чемъ относительно общаго управленія, внутренняго порядка и распредѣленія учебнаго курса это заведеніе должно было руководствоваться правилами, установленными для военныхъ гимназій [6]).

Въ слѣдующемъ году въ г. Омскѣ былъ открытъ пансіонъ для приготовленія малолѣтнихъ къ поступленію въ Сибирскую военную гимназію [7]), а въ 1878 г. было учреждено въ Петербургѣ особое

---

[1]) Докладъ о ходѣ воспитательно-исправительнаго дѣла въ Вольской прогимназіи, сдѣланный извѣстнымъ проф. И. А. Сикорскимъ на IV международномъ конгрессѣ гигіены въ Женевѣ, возбудилъ живѣйшій интересъ среди членовъ конгресса въ особенности тѣмъ, что названная прогимназія представляла собой рѣдкій примѣръ воспитательно-исправительнаго учрежденія, которое въ то же время не переставало быть учебнымъ заведеніемъ. По мнѣнію членовъ конгресса, эта особенность Вольской прогимназіи явилась счастливой попыткой, достойной подражанія, или, какъ выразился одинъ изъ членовъ, «не пора ли начать брать примѣръ съ Россіи въ этомъ важномъ вопросѣ». (См. проф. И. А. Сикорскій. «Сборникъ научно-литературныхъ статей по вопросамъ общественной психологіи, воспитанія и нервно-психической гигіены», кн. II, Кіевъ, 1889 г. стр. 182).

[2]) Въ 1878 г. преобразована въ заведеніе съ интернатомъ.

[3]) Приказъ по в. в. 1873 г. № 250.

[4]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XLVIII, 52468 и т. XLIX, 53608.

[5]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. L, 54851.

[6]) Приказъ по воен. вѣд. 1876 г. № 313.

[7]) Приказъ по воен. вѣд. 1877 г. № 216.

учебное заведеніе подъ наименованіемъ приготовительныхъ классовъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса [1]).

Такимъ образомъ, со времени введенія вѣдомства военно-учебныхъ заведеній въ составъ военнаго министерства и учрежденія главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, въ теченіе почти двухъ десятилѣтій, въ военно-учебномъ вѣдомствѣ шла безостановочная и энергичная работа по преобразованію учебныхъ заведеній; съ поразительной быстротой и въ то же время въ строгой послѣдовательности совершался постепенный переходъ отъ старыхъ, отжившихъ формъ, къ новымъ, подсказаннымъ требованіями науки и жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ осуществлялась широкая и стройная программа реформъ графа Д. А. Милютина.

Ревностный помощникъ и истинный другъ Царя-Освободителя, вѣрный разъ принятому рѣшенію и непоколебимый въ своихъ убѣжденіяхъ, этотъ дѣятель «эпохи великихъ реформъ» неустанно и энергично слѣдилъ за проведеніемъ въ жизнь военно-учебныхъ заведеній новыхъ здоровыхъ началъ и самымъ живѣйшимъ образомъ содѣйствовалъ ихъ устроенію, развитію и процвѣтанію, не только находясь во главѣ военнаго министерства, но даже и по оставленіи 22-го мая 1881 года своего поста [2]) ревниво и зорко наблюдалъ за жизнью и дѣятельностью близкихъ его сердцу военно-учебныхъ заведеній.

Покидая постъ военнаго министра, графъ Д. А. Милютинъ простился съ военно-учебнымъ вѣдомствомъ въ слѣдующихъ словахъ своего приказа: «Приношу живѣйшую мою признательность всѣмъ моимъ дорогимъ сослуживцамъ, начиная съ ближайшихъ моихъ помощниковъ... Разставаясь съ вами, я уношу въ сердцѣ своемъ неизгладимое воспоминаніе о лицахъ, посвятившихъ себя съ полнымъ самоотверженіемъ общественному служенію».

По высочайшему повелѣнію, 6-го іюня 1881 года «въ ознаменованіе двадцатилѣтней дѣятельности генералъ-адъютанта гр. Милютина по управленію военнымъ министерствомъ», какъ гласилъ приказъ по

---

[1]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. LII, 57737 и прик. по воен. вѣд. 1878 г. №15.

[2]) Скончался 25 января 1912 г. См. Н. С. Симоновъ. Графъ Д. А. Милютинъ и военно-учебное вѣдомство. Спб. 1912 г.

военному вѣдомству [1]), въ четырехъ военныхъ гимназіяхъ, а именно— 3-ей С.-Петербургскій, Тифлисской, Симбирской и 3-ей Московской,— были отдѣлены по одной вакансіи для малолѣтнихъ подъ наименованіемъ «стипендіатовъ генералъ-адъютанта графа Дмитрія Алексѣевича Милютина».

4-го іюля 1881 года простился съ вѣдомствомъ военно-учебныхъ заведеній и генералъ-адъютантъ Н. В. Исаковъ, согласно прошенію своему уволенный отъ должности главнаго начальника, съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта [2]). Прощаясь со своими ближайшими сотрудниками и представителями петербургскихъ военно-учебныхъ заведеній, бывшій главный начальникъ лично благодарилъ ихъ за добросовѣстное и усердное содѣйствіе въ его трудахъ по управленію оставляемымъ вѣдомствомъ и при этомъ отмѣтилъ, что съ самаго начала преобразованія военно-учебныхъ заведеній, съ 1863 года, формирующійся ихъ новый строй имѣлъ за себя постоянпымъ предстателемъ бывшаго военнаго министра, гр. Д. А. Милютина, къ внимательной заботливости котораго о нуждахъ воспитанія склонялось въ своей отеческой любви и полное довѣріе государя императора [3]).

Коренныя преобразованія въ вѣдомствѣ военно-учебныхъ заведеній, совершенныя Н. В. Исаковымъ при полной поддержкѣ и согласно общимъ указаніямъ графа Д. А. Милютина, при дѣятельномъ сотрудничествѣ цѣлаго ряда даровитыхъ и выдающихся педагоговъ: Г. Г. Даниловича, Н. В. Корсакова, П. О. Бобровскаго, М. С. Лалаева, В. П. Коховскаго, Н. Х. Весселя, А. Н. Макарова, А. Н. Острогорскаго, П. А. Алексѣева и др., создали эпоху въ жизни военно-учебныхъ заведеній и составили одну изъ свѣтлыхъ страницъ ихъ исторіи.

Еще до оставленія гр. Д. А. Милютинымъ поста военнаго министра и до ухода генералъ-адъютанта Н. В. Исакова изъ вѣдомства военно-учебныхъ заведеній, ужасное злодѣяніе 1 марта 1881 года лишило Россію ея обожаемаго Монарха, государя императора Але-

[1]) Приказы по воен. вѣд. 1881 г., № 179 и 1889 г., № 83.

[2]) Скончался 25 февраля 1891 г. См. М. С. Лалаевъ. Памяти Н. В. Исакова. Спб. 1891 г.

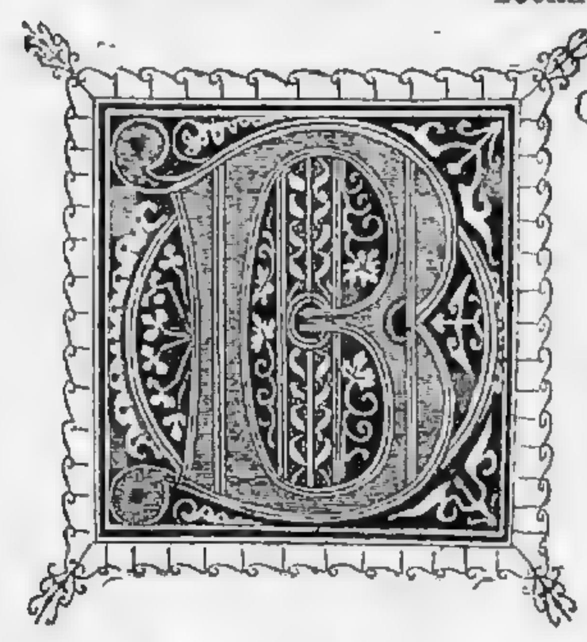
[3]) См. Приложеніе I.

ксандра Николаевича, верховнаго вдохновителя своихъ талантливыхъ сотрудниковъ въ многосложномъ и трудномъ дѣлѣ коренного преобразованія государства.

ГЛАВА II.

Состояніе учебно-воспитательной части.

Частныя мѣропріятія великаго князя Михаила Николаевича: 1) по улучшенію воспитательскаго состава въ кадетскихъ корпусахъ; 2) по сокращенію учебнаго курса Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ и третьихъ спеціальныхъ классовъ кадетскихъ корпусовъ. — Учрежденіе особаго комитета подъ предсѣдательствомъ в. кн. Михаила Николаевича для обсужденія вопроса о преобразованіи военно-учебныхъ заведеній. — Мнѣнія о необходимыхъ преобразованіяхъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ генералъ-адъютантовъ гр. С. Г. Строганова, гр. Д. А. Милютина, генералъ-маіора П. С. Ванновскаго и генер.-лейт. Н. В. Медема. — Учрежденіе организаціонной комиссіи подъ предсѣдательствомъ Н. В. Исакова для выработки мѣръ и способовъ осуществленія реформы военно-учебныхъ заведеній.—Программы учебныхъ предметовъ для военныхъ училищъ. — Выработка программъ учебныхъ предметовъ для военныхъ гимназій.—Программа курса военныхъ прогимназій. — Программа учебнаго курса юнкерскихъ училищъ. — Учительская семинарія военнаго вѣдомства въ г. Москвѣ и ея дѣятельность. — Академія генеральнаго штаба. — Дѣятельность педагогическаго комитета при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній.—Педагогическіе курсы, ихъ задача и дѣятельность.—Педагогическій Музей военно-учебныхъ заведеній.

Во все продолженіе царствованія императора Александра II нравственное воспитаніе и умственное образованіе воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, какъ и въ предшествовавшія царствованія, являлись предметомъ главныхъ и неусыпныхъ заботъ военно-учебнаго вѣдомства.

Какъ и прежде, мѣрами воздѣйствія были награды и наказанія, поощренія и порицанія.

Послѣднее распоряженіе Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, какъ августѣйшаго начальника военно-учебныхъ заведеній.

Въ видахъ особаго поощренія воспитанниковъ, оказывающихъ, при добропорядочномъ поведеніи, хорошіе успѣхи въ наукахъ, и для возбужденія соревнованія въ воспитанникахъ, какъ не успѣвающихъ въ наукахъ, такъ и не отличающихся хорошимъ поведеніемъ, госу-

дарь наслѣдникъ цесаревичъ Александръ Николаевичъ въ январѣ мѣсяцѣ 1855 года повелѣлъ увольнять въ отпускъ воспитанниковъ, выказавшихъ, при хорошемъ поведеніи, успѣхи по класснымъ занятіямъ хорошіе, — до 9-ти часовъ, а оказавшихъ успѣхи очень хорошіе и отличные — до 10-ти часовъ вечера послѣдняго праздничнаго дня [1]).

Это было одно изъ послѣднихъ распоряженій наслѣдника цесаревича, какъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній.

Распоряженія Я. И. Ростовцова.

По вступленіи на престолъ императора Александра Николаевича, забота о военно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ уже было сказано выше, возложена была на генералъ-адъютанта Я. И. Ростовцова, который, строго соблюдая предуказанія бывшаго главнаго начальника, въ то же время принималъ соотвѣтствующія мѣры для урегулированія постепенно возникавшихъ новыхъ вопросовъ и требованій учебно-воспитательнаго характера.

Такъ, въ томъ же 1855 году, въ цѣляхъ поощренія воспитанниковъ, особенно выдающихся по своимъ успѣхамъ въ наукахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отличающихся отмѣнно хорошимъ поведеніемъ и нравственностью, были учреждены въ кадетскихъ корпусахъ особыя мраморныя доски, для занесенія на нихъ именъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ [2]). Доски эти, помѣщенныя на видномъ мѣстѣ, служили, съ одной стороны, нагляднымъ показателемъ успѣшности воспитанниковъ, а съ другой — вызывали среди послѣднихъ усердіе и соревнованіе въ занятіяхъ.

Съ начала 1855—56 учебнаго года, во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ обычное распредѣленіе времени воспитанниковъ измѣнено было такимъ образомъ, что они вставали, завтракали, обѣдали, ужинали и ложились спать, равно какъ начинали и кончали всѣ свои обязательныя занятія часомъ позже противъ прежняго [3]); вечерніе часы посвящались также веденію практическихъ занятій по нѣкоторымъ предметамъ курса [4]). Одновременно съ этимъ было издано

---

[1]) Сборникъ свѣдѣній о военно-учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи. Сост. П. Мельницкій, т. IV, стр. 431. Спб. 1860 г.

[2]) Дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1855 г., III отд. № 2.

[3]) Приказъ по в. у. з. 1855 г. № 2060.

[4]) Дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1855 г., III отд., № 8

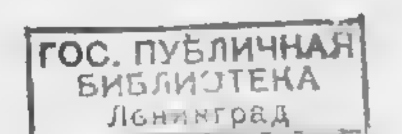
расписаніе дней и часовъ, въ которые воспитанники должны были освобождаться отъ классныхъ занятій, и установлены были форменныя отличія въ одеждѣ воспитанниковъ каждаго изъ трехъ военно-учебныхъ округовъ [1]).

Измѣненіе учебнаго плана кадетскихъ корпусовъ.

Наблюдая за ходомъ учебныхъ занятій въ кадетскихъ корпусахъ и замѣтивъ нѣкоторые недостатки учебнаго плана, Я. И. Ростовцовъ въ 1857 году предложилъ начальникамъ заведеній представить свои соображенія по вопросу о наблюдаемыхъ недостаткахъ въ устройствѣ учебной части, съ указаніемъ мѣръ къ ихъ устраненію. Особыя мнѣнія директоровъ и инспекторовъ классовъ кадетскихъ корпусовъ, представленныя по этому вызову Я. И. Ростовцова, были тщательно разсмотрѣны въ особой комиссіи подъ его личнымъ предсѣдательствомъ, и результатомъ работъ этой комиссіи явилось распоряженіе объ измѣненіи, въ нѣкоторыхъ частяхъ, установленнаго для кадетскихъ корпусовъ учебнаго плана. Такъ, прежде всего, было признано необходимымъ дать бо́льшій просторъ распредѣленію курса во всѣхъ классахъ, для чего постановлено прибавить къ прежнимъ четыремъ общимъ классамъ еще одинъ, пятый, въ который перенести часть занятій какъ изъ курса общаго, такъ и изъ спеціальнаго, облегчивъ при этомъ преимущественно первый общій и первый спеціальный классы. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было ограничить число еженедѣльныхъ уроковъ въ каждомъ классѣ 20-ю, посвятивъ свободные часы на чтеніе и самостоятельныя занятія воспитанниковъ старшихъ классовъ, а также на увеличеніе рекреаціоннаго времени для всѣхъ воспитанниковъ вообще. Затѣмъ постановлено было усилить практическую сторону въ преподаваніи математики, для каковой цѣли назначались въ четырехъ старшихъ классахъ отдѣльные уроки, спеціально для практическаго повторенія этого предмета. Далѣе, признано было возможнымъ ограничить преподаваніе естественной исторіи бесѣдами преподавателя по физіологіи и анатоміи животныхъ и растеній, считая впредь этотъ предметъ необязательнымъ для воспитанниковъ. Кромѣ того установлено было изъ двухъ, проходившихся до этого времени, иностранныхъ языковъ считать обязательнымъ для каждаго воспитанника, во всѣхъ вообще классахъ, только одинъ

---

[1]) Приказы по в. у. з. 1855 г. № 2145 и 1856 г. № 2230.

языкъ. Наконецъ, признано было полезнымъ сохранить въ своей силѣ принятыя для заведеній программы, съ необходимыми, однако, измѣненіями въ распредѣленіи учебнаго матеріала по классамъ

Всѣ эти измѣненія предписано было вводить постепенно, начиная съ 1857—1858 учебнаго года, при чемъ 2-му кадетскому корпусу разрѣшено было, въ видѣ опыта, перенести всѣ классныя занятія на утро съ тѣмъ, чтобы предоставить воспитанникамъ послѣ обѣда продолжительное время для отдыха и самостоятельныхъ работъ, а также съ цѣлью производства классныхъ занятій только въ свѣтлые часы дня [1]).

Со вступленіемъ въ управленіе военно-учебными заведеніями великаго князя Михаила Николаевича (1860 г.) въ воспитательной и учебной части заведеній происходитъ цѣлый рядъ перемѣнъ.

Частныя мѣропріятія великаго князя Михаила Николаевича.

Ознакомившись съ постановкой и успѣхами какъ воспитательной части вообще, такъ и спеціально военнаго образованія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, Его Высочество усмотрѣлъ необходимость нѣкоторыхъ коренныхъ перемѣнъ въ ихъ организаціи [2]).

Одна изъ главныхъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія воспитательной части въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, по мнѣнію великаго князя, выраженному въ первомъ же всеподданнѣйшемъ отчетѣ по вѣдомству, заключалась въ отсутствіи достаточно опытныхъ и подготовленныхъ къ несенію своихъ обязанностей воспитателей [3]).

Уже во всеподданнѣйшихъ отчетахъ за 1858 и 1859 годы указывалось на крайнюю затруднительность, даже невозможность, имѣть хорошихъ воспитателей изъ числа офицеровъ, въ виду ограниченности окладовъ ихъ содержанія [4]), а потому, указывая въ отчетѣ за 1860 годъ «въ числѣ самыхъ насущныхъ нуждъ кадетскихъ корпусовъ — пріисканіе воспитателей болѣе достойныхъ и болѣе способныхъ», Августѣйшій главный начальникъ тогда же проектировалъ мѣры, направленныя къ возможному улучшенію быта корпусныхъ офицеровъ. Съ цѣлью усиленія въ кадетскихъ корпусахъ воспитательскаго

---

[1]) Приказъ по в. у. з. 1857 г. № 2409; дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1857 г. № 7.

[2]) Приказъ по в. у. з. 1862 г. № 3025; Дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1860 г. № 26/272.

[3]) Всеподданнѣйшій отчетъ по в. у. з. 1860 г.

[4]) Тоже за 1858 и 1859 г.г.

надзора и для совмѣстнаго рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ воспитательнаго и педагогическаго характера, въ 1861 году послѣдовало учрежденіе при военно-учебныхъ заведеніяхъ, независимо отъ существовавшихъ уже воспитательныхъ комитетовъ, особыхъ общихъ комитетовъ изъ всѣхъ преподавателей и воспитателей [1]). На этихъ общихъ комитетахъ, на ряду съ обсужденіемъ вопроса объ успѣхахъ классныхъ занятій кадетъ, подвергались разсмотрѣнію мѣры воспитательнаго воздѣйствія на лѣнивыхъ и отличавшихся дурнымъ поведеніемъ воспитанниковъ.

По части учебной, въ первый же годъ управленія великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ военно-учебнымъ вѣдомствомъ, произведены были измѣненія въ курсахъ артиллерійской академіи и училища, вызванныя сознаніемъ необходимости усилить спеціальный характеръ учебной подготовки будущихъ артиллерійскихъ офицеровъ. Академическій курсъ былъ подраздѣленъ на два отдѣла: техническій и строевой; для каждаго изъ этихъ отдѣловъ были изданы подробныя программы. Вслѣдъ за тѣмъ, по представленію Его Высочества, въ артиллерійскомъ училищѣ была вновь устроена богато обставленная химическая лабораторія такихъ размѣровъ, что въ ней совершенно свободно могли работать одновременно болѣе 100 человѣкъ, а въ аудиторіи ея помѣщалось до 300 слушателей.

Съ 1861 года стали вводиться нѣкоторыя частныя преобразованія и сокращенія въ учебныхъ курсахъ Пажескаго Его Величества корпуса, Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ и третьихъ спеціальныхъ классовъ, которые изъ всѣхъ столичныхъ корпусовъ были сосредоточены, какъ въ видахъ экономическихъ, такъ и по соображеніямъ педагогическимъ, во вновь образованномъ изъ кадетскаго корпуса Константиновскомъ военномъ училищѣ [2]).

Произведенное Я. И. Ростовцовымъ измѣненіе учебнаго плана кадетскихъ корпусовъ значительно облегчило прохожденіе курса, но четырехлѣтняя практика выяснила необходимость произвести измѣненія въ составѣ учебнаго курса пяти общихъ и двухъ спеціальныхъ классовъ. Съ этой цѣлью въ концѣ 1861 года отъ всѣхъ заведеній военно-учебнаго вѣдомства были затребованы мотивированные отзывы

[1]) Дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1861 г., III отд. № 1/20.
[2]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XXXVI, 37195 и т. XXXVII, 38246.

и заключенія о постановкѣ учебнаго курса и необходимыхъ въ немъ измѣненіяхъ. Всѣ представленныя по этому вопросу мнѣнія были подробно и обстоятельно разсмотрѣны въ особой комиссіи, подъ личнымъ предсѣдательствомъ великаго князя, въ которой приняли участіе главные наблюдатели за преподаваніемъ наукъ въ заведеніяхъ, инспектора классовъ, преподаватели, а также нѣкоторые спеціалисты изъ другихъ вѣдомствъ. На основаніи Высочайше утвержденнаго въ августѣ 1862 года заключенія комиссіи [1]), съ начала этого же учебнаго года, произведены были по учебной части слѣдующія главныя измѣненія:

1) уменьшено число и разнообразіе преподаваемыхъ въ каждомъ классѣ предметовъ, съ прибавленіемъ еженедѣльныхъ уроковъ по главнѣйшимъ изъ нихъ, при чемъ исключены изъ программъ излишнія подробности, которыя обременяли память учащихся и только затрудняли прочное усвоеніе существенныхъ частей преподаваемаго предмета;

2) общій составъ учебнаго курса кадетскихъ корпусовъ ограниченъ нижеслѣдующими предметами: Законъ Божій, русскій языкъ и словесность, французскій или нѣмецкій языкъ, математика (ариѳметика, низшая алгебра, геометрія, прямолинейная тригонометрія), физика, начала неорганической химіи, исторія, географія, тактика, ртиллерія, фортификація, военная топографія, законовѣдѣніе и рисованіе;

3) необходимыя свѣдѣнія по естествознанію и статистикѣ отнесены къ курсу географіи, а по исторіи литературы—къ курсу теоріи словесности, излагаемой по историческому методу; преподаванію же военной исторіи приданъ характеръ лишь необходимаго дополненія и разъясненія тактическихъ свѣдѣній;

4) число еженедѣльныхъ уроковъ по всѣмъ предметамъ курса въ пяти общихъ и двухъ спеціальныхъ классахъ доведено до 140, причемъ среднее количество времени, посвящаемаго ежедневно на умственную работу, въ классахъ и внѣ классовъ, каждымъ кадетомъ, выразилось 8-ю часами въ сутки;

и 5) всѣ классныя занятія перенесены были на утро съ тѣмъ,

---

[1]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XXXVII, 38603 и приказъ по в. у. з. 1862 г. № 3012.

чтобы предоставить кадетамъ въ послѣобѣденные часы болѣе сплошного времени для отдыха и самостоятельнаго труда, а также въ видахъ производства классныхъ занятій только въ свѣтлые часы дня.

Въ то же время приступлено было къ переработкѣ дѣйствовавшихъ программъ по всѣмъ предметамъ и къ составленію учебниковъ, приспособленныхъ къ новымъ требованіямъ какъ общаго, такъ и спеціально военнаго образованія. Самое введеніе новыхъ программъ рѣшено было отложить до того времени, когда будутъ уже составлены, по новой системѣ, соотвѣтственныя учебныя записки, или же, изъ числа существующихъ подысканы подходящіе учебники.

Учрежденіе особаго комитета для обсужденія вопроса о преобразованіи военно-учебныхъ заведеній.

Что касается общей организаціи военно-учебной системы, то великій князь Михаилъ Николаевичъ, по мѣрѣ ознакомленія съ состояніемъ ввѣренныхъ ему заведеній и результатами ихъ дѣятельности, какъ уже было сказано выше [1]), сознавалъ необходимость приведенія ея въ возможное соотвѣтствіе съ тѣми новыми потребностями государственной и общественной жизни, которыя были вызваны преобразованіями императора Александра II.

Въ октябрѣ 1862 года, по ходатайству Августѣйшаго главнаго начальника, былъ учрежденъ, съ соизволенія государя, особый комитетъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ Его Высочества, изъ представителей военнаго министерства, военно-учебнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія; этому комитету поручено было обсудить необходимыя перемѣны въ устройствѣ военно-учебныхъ заведеній.

Но еще до образованія названнаго комитета, а именно въ 1860 году, Его Высочеству угодно было, предварительно какихъ-либо распоряженій по переустройству военно-учебныхъ заведеній и для всесторонняго выясненія сложнаго и труднаго вопроса объ основахъ предстоявшей реформы вызвать мнѣнія по этому предмету со стороны нѣкоторыхъ лицъ высшаго государственнаго управленія, а также наиболѣе извѣстныхъ и выдающихся дѣятелей министерства народнаго просвѣщенія и военно-учебнаго вѣдомства [2]).

«Его Императорское Высочество великій князь Михаилъ Николаевичъ,—писалъ по повелѣнію Августѣйшаго начальника генераль-

[1]) См. гл. I, стр. 10.
[2]) Приказы по в. у. з. 1862 г., №№ 3025, 3026, 3030 и 3037.

адъютантъ Д. В. Путята, въ своемъ обращеніи къ лицамъ, съ мнѣніями которыхъ угодно было ознакомиться Его Высочеству,—стремясь поставить умственное и нравственное образованіе воспитанниковъ подвѣдомственныхъ Его Высочеству военно-учебныхъ заведеній въ уровень современнымъ требованіямъ какъ въ отношеніи педагогическомъ, такъ и въ отношеніи будущаго ихъ рода службы, дабы они, по выходѣ изъ заведеній на поприще, имъ предназначенное, могли, съ явною для службы пользою примѣнять къ дѣлу пріобрѣтенныя познанія, на сообщеніе которыхъ правительство не щадитъ никакихъ средствъ,—повелѣть мнѣ соизволилъ обратиться къ просвѣщенному содѣйствію вашего превосходительства и покорнѣйше просить васъ почтить отзывомъ: какія преобразованія ваше превосходительство полагали бы полезнымъ произвести въ нынѣ существующихъ постановленіяхъ для военно-учебныхъ заведеній» [1]).

Въ концѣ 1861 года стали поступать мнѣнія отъ военно-учебныхъ заведеній и отъ отдѣльныхъ лицъ. Наиболѣе пространныя записки, обстоятельно и всесторонне освѣщавшія затронутый вопросъ, принадлежали: военному министру генералъ-адъютанту Д. А. Милютину [2]), генералъ-адъютантамъ гр. С. Г. Строганову [3]) и Н. А. Крыжановскому, генералу отъ инфантеріи Ѳ. Я. Мирковичу, генералъ-лейтенантамъ бар. Н. В. Медему [4]) и В. П. Желтухину, тайнымъ совѣтникамъ А. В. Головину [5]) и историку Н. П. Шульгину, генералъ-маіорамъ П. С. Ванновскому [6]), исторіографу М. И. Богдановичу и А. С. Платову.

---

[1]) Дѣло Арх. гл. упр. в. у. в. 1860 г. отд. III, № 219/11, ч. 1.

[2]) См. приложеніе II.

[3]) Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ, членъ государственнаго совѣта, въ 30-хъ и 40-хъ г.г. занималъ постъ попечителя Московскаго учебнаго округа и былъ извѣстенъ, какъ талантливый и просвѣщенный педагогъ. См. приложеніе III.

[4]) Генералъ-лейтенантъ баронъ Н. В. Медемъ былъ извѣстнымъ военнымъ педагогомъ, хорошо знакомымъ какъ съ нашими, такъ и съ заграничными офицерскими разсадниками.

[5]) Александръ Васильевичъ Головинъ занималъ въ 60-хъ годахъ постъ министра народнаго просвѣщенія.

[6]) Бывшій первый начальникъ Офицерской стрѣлковой школы генералъ-маіоръ Петръ Семеновичъ Ванновскій въ это время занималъ должность директора Павловскаго кадетскаго корпуса.

Сущность пространной записки гр. Д. А. Милютина [1]), въ которой предлагалось коренное измѣненіе издавна установившейся у насъ военно-учебной системы, сводилась къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ:

Мнѣніе гр. Д. А. Милютина о необходимыхъ преобразованіяхъ военно-учебныхъ заведеній.

1) военно-учебныя заведенія, въ настоящемъ ихъ видѣ, не соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ правильнаго распредѣленія въ государствѣ образованія общаго и военнаго, тогда какъ ежегодные расходы казны на тотъ и другой предметъ являются почти одинаковыми;

2) несмотря на большія жертвы, приносимыя государствомъ военному образованію, военно-учебныя заведенія выпускаютъ на службу ежегодно не болѣе 600 офицеровъ, которыми комплектуются почти исключительно гвардія и спеціальные роды оружія, тогда какъ собственно въ арміи офицеры эти составляютъ лишь незначительное меньшинство [2]);

3) въ послѣднее время большая часть войсковыхъ начальниковъ предпочитаетъ имѣть офицеровъ изъ юнкеровъ, хотя сравнительно съ кадетами и менѣе образованныхъ, но за то гораздо болѣе свыкшихся съ условіями военнаго быта и съ требованіями воинской дисциплины, а потому и болѣе полезныхъ для службы;

4) военно-учебныя заведенія наши, кромѣ главной цѣли — приготовленія образованныхъ офицеровъ, — преслѣдуютъ и цѣль благотворительную: призрѣнія и воспитанія малолѣтнихъ сыновей заслуженныхъ родителей; при всѣхъ же стараніяхъ согласовать требованія военной дисциплины съ необходимою для дѣтскаго возраста мягкостью обхожденія, такая задача оказывается неразрѣшимою тѣмъ болѣе, что эта двойственность преслѣдуемыхъ цѣлей крайне затрудняетъ и самый выборъ пригодныхъ для дѣла воспитателей. Между тѣмъ легкій способъ давать своимъ дѣтямъ даровое воспитаніе совершенно отвлекаетъ родителей отъ обязанности задуматься надъ тѣмъ вопросомъ, будетъ ли это воспитаніе соотвѣтствовать способностямъ ихъ дѣтей, или нѣтъ;

---

[1]) См. приложеніе II.

[2]) Общее число ежегодно открывавшихся въ это время офицерскихъ вакансій превышало двѣ тысячи; изъ нихъ свыше 60% приходилось замѣщать производствомъ изъ войсковыхъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ

5) въ виду вышеизложенныхъ соображеній, воспитаніе и общее образованіе дѣтей и юношей должны заканчиваться дома и въ гражданскихъ заведеніяхъ; военно-учебныя же заведенія могутъ существовать лишь съ цѣлью доставлять научное спеціальное образованіе тѣмъ молодымъ людямъ, которые, имѣя призваніе къ военной службѣ, выдержатъ при поступленіи на службу экзаменъ изъ общихъ предметовъ въ объемѣ гимназическаго курса, и

6) собственно подготовленіе къ офицерскому званію должно состоять въ практическомъ ознакомленіи юнкеровъ со всѣми требованіями военной службы при самыхъ войскахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ сообщеніи необходимыхъ для офицера военно-научныхъ свѣдѣній въ особыхъ юнкерскихъ училищахъ, цѣлесообразно устроенныхъ въ каждомъ изъ военныхъ округовъ.

Великій князь Михаилъ Николаевичъ, соглашаясь въ принципѣ съ высказанными Д. А. Милютинымъ взглядами, полагалъ, однако, что предлагаемыя мѣры при существующихъ условіяхъ едва ли приведутъ къ улучшенію способовъ комплектованія корпуса офицеровъ [1].

Произведенный въ послѣднее пятилѣтіе (1857—1861 г.г.) опытъ привлеченія въ военно-учебныя заведенія такихъ экстерновъ, которые, дома или въ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства, получили уже общее образованіе, оказался далеко не благопріятнымъ, такъ какъ ежегодное среднее число ихъ не превышало 140 человѣкъ. Опытъ этотъ наглядно показывалъ, что молодые люди, получившіе общее образованіе внѣ военно-учебныхъ заведеній, стремятся преимущественно на тѣ поприща службы и частной дѣятельности, которыя сопряжены съ меньшими тягостями и съ бо́льшими выгодами, чѣмъ офицерская служба въ войскахъ. При низкомъ же уровнѣ современнаго семейнаго воспитанія въ русскомъ дворянствѣ, изъ среды котораго почти исключительно пополнялся у насъ корпусъ офицеровъ, правительство вынуждено было принимать на счетъ казны всѣ издержки по воспитанію и образованію будущихъ офицеровъ съ самаго ранняго возраста. Но, въ виду значительности такихъ издержекъ, ему оставалось ограничиваться подготовленіемъ въ своихъ заведеніяхъ лишь нѣкоторой части всего потребнаго состава офицеровъ, которая могла бы обезпечивать

[1]) Дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1860 г. III отд. № 219/11, ч. III.

какъ комплектованіе ими спеціальныхъ войскъ, такъ и замѣщеніе, впослѣдствіи, высшихъ воинскихъ должностей вообще.

По отношенію предлагавшейся военнымъ министромъ замѣны спеціальныхъ кадетскихъ классовъ войсковыми юнкерскими школами, великій князь указывалъ на крайнюю затруднительность организовать въ нихъ дѣло военно-научнаго образованія массы юнкеровъ, получившихъ весьма разнообразную и, въ большинствѣ случаевъ, незаконченную общеобразовательную подготовку. Съ другой стороны, испытанныя уже военно-учебнымъ вѣдомствомъ затрудненія при учрежденіи спеціальныхъ классовъ въ губернскихъ кадетскихъ корпусахъ не оставляли сомнѣнія въ томъ, что пріобрѣтеніе надежныхъ военныхъ преподавателей для 15-ти окружныхъ юнкерскихъ училищъ не можетъ быть обезпечено, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ. Наконецъ, что касается благотворительнаго назначенія кадетскихъ корпусовъ, то съ самаго начала ихъ устройства законодатель поставилъ «въ обязанность главнаго военнаго начальства и управленія военно-учебными заведеніями обращать особое вниманіе на мужской полъ дѣтей военно-служащихъ чиновниковъ, въ особенности же убитыхъ на войнѣ или раненыхъ, при общихъ соображеніяхъ о принятіи въ кадетскіе корпуса дѣтей по просьбамъ родителей» [1]).

Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію Августѣйшаго главнаго начальника, при предположенной реформѣ военно-учебныхъ заведеній отнюдь не должна быть упущена изъ вида благая мысль нашего законодательства: въ награду за заслуги родителей, въ особенности на военномъ поприщѣ, облегчить имъ способы къ воспитанію дѣтей съ младшаго возраста.

Мнѣніе гр. С. Г. Строганова о преобразованіи военно-учебныхъ заведеній.

Соображенія, высказанныя по этому же общему вопросу о преобразованіи военно-учебныхъ заведеній, гр. С. Г. Строгановымъ [2]), во многихъ чертахъ были сходны со взглядами Д. А. Милютина. Отмѣчая въ предисловіи къ своей запискѣ, что мысль о замѣнѣ военно-учебныхъ заведеній юнкерскими школами при войскахъ явилась при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, когда всѣ наши гражданскія учебныя заведенія, какъ среднія, такъ и высшія, находятся въ совершенномъ упадкѣ, высокопросвѣщенный и умудренный долго-

[1]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. X, 7331.
[2]) См. приложеніе III.

лѣтнимъ опытомъ государственный дѣятель указываетъ, что военно-учебныя заведенія имѣютъ цѣлью рѣшеніе чрезвычайно сложной задачи: 1) на нихъ лежитъ обязанность физическаго и нравственнаго воспитанія дѣтей, 2) на нихъ возложено дѣло общаго образованія, и наконецъ, 3) они же должны давать и спеціально-военное образованіе. Естественно, что, оставляя за собой одно спеціально-военное обученіе, военное вѣдомство должно передать гражданскому — исполненіе остальной части програмы: воспитаніе и общее образованіе ввѣряемаго ему юношества. Въ настоящее время министерство народнаго просвѣщенія не въ состояніи принять это наслѣдство, и сомнительно даже, чтобы ранѣе 6 — 7 лѣтъ оно успѣло поднять наши среднія учебныя заведенія на удовлетворительную степень, тогда какъ въ два года кадетскіе корпуса могутъ быть вполнѣ преобразованы и отвѣчать всѣмъ требованіямъ современной педагогики. Вмѣстѣ съ тѣмъ, польза самой арміи, польза отцовъ, состоящихъ въ трудной и мало привлекательной, въ виду низкихъ окладовъ, военной службѣ, наконецъ, польза небогатаго дворянства, требуютъ сохраненія еще на долгое время военно-учебныхъ воспитательныхъ заведеній. Но въ то же время необходимо коренное преобразованіе этихъ заведеній.

Главный недостатокъ военно-учебныхъ заведеній, отъ котораго происходятъ всѣ остальныя неудобства, заключается въ соединеніи въ одномъ учебномъ заведеніи какъ общаго, такъ и спеціальнаго назначенія, а также присвоенная ему, вслѣдствіе этого, несвоевременная военная организація. Самая существенная и полезная для успѣха преобразованія военно-учебныхъ заведеній мѣра—раздѣленіе заведеній на спеціальныя и общія, съ уничтоженіемъ въ послѣднихъ военной организаціи.

Эти, намѣченныя въ предисловіи, основныя положенія подробно и доказательно были развиты въ семи отдѣлахъ представленной гр. Строгановымъ записки [1]).

Мнѣніе генералъ-лейтенанта бар. Медема.

По частному вопросу о томъ, слѣдуетъ ли сохранить за военно-учебными заведеніями обязанность не только спеціальнаго образованія будущихъ офицеровъ, но и приготовительнаго воспитанія предназначаемыхъ къ этому званію малолѣтнихъ дворянъ, высказался въ поло-

[1]) См. приложеніе III.

жительномъ смыслѣ извѣстный военный педагогъ, генералъ-лейтенантъ бар. Н. В. Медемъ. «Извѣстно»,—писалъ онъ въ представленномъ Его Высочеству докладѣ [1]),—«что въ Западной Европѣ общественное мнѣніе, или, лучше сказать, мнѣніе большинства газетъ и журналовъ, сильно возстаетъ противъ военно-учебныхъ заведеній низшаго разряда, т.-е. противъ кадетскихъ корпусовъ, считая ихъ совершенно излишними и требуя, чтобы спеціально-приготовительное воспитаніе по всѣмъ отраслямъ человѣческой дѣятельности было предоставлено исключительно общественнымъ, открытымъ для всѣхъ, училищамъ. Такое мнѣніе, основываясь отчасти на примѣрѣ Франціи, гдѣ уже со временъ первой революціи существуютъ военно-учебныя заведенія только средняго и высшаго разрядовъ, проистекаетъ преимущественно изъ политическаго воззрѣнія господствующей въ настоящее время на западѣ Европы партіи и весьма мало изъ желанія принести пользу военному образованію. Кадетскіе корпуса, вездѣ, гдѣ они существуютъ, открыты преимущественно дворянству и другимъ высшимъ сословіямъ и потому весьма много содѣйствуютъ къ сохраненію и распространенію въ арміи того консервативно-монархическаго духа, которымъ проникнута большая часть дворянства. Требуя съ особою настойчивостью уничтоженія кадетскихъ корпусовъ, западная журналистика имѣетъ въ виду открыть для всѣхъ классовъ народа одинаково свободный доступъ къ офицерскимъ мѣстамъ и со временемъ замѣнить нынѣшніе духъ и образъ мыслей общества офицеровъ духомъ и образомъ мыслей, болѣе соотвѣтствующими стремленіямъ средняго сословія. Что же касается до мысли, будто во всякой гимназіи, или соотвѣтствующемъ ей другомъ общественномъ заведеніи, можно приготовиться для вступленія въ спеціально-военное училище столь же хорошо и даже лучше, нежели въ предназначенномъ собственно для этой цѣли кадетскомъ корпусѣ, то мысль эта могла бы быть признана справедливою при такихъ только условіяхъ, которыя въ дѣйствительности не существуютъ ни у насъ, ни въ большей части другихъ государствъ».

Подкрѣпивъ это возраженіе историческими справками, бар. Медемъ пришелъ къ тому заключенію, что для успѣха дѣла «общіе курсы въ кадетскихъ корпусахъ должны имѣть главною цѣлью наи-

[1]) Дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1860 г. III отд., № 219/11, ч. III.

лучшее пріуготовленіе воспитанниковъ къ слушанію спеціально-военныхъ курсовъ и, слѣдовательно, заключать въ себѣ преимущественно только то, что прямо ведетъ къ этой цѣли, ограничиваясь во всемъ прочемъ лишь общими начальными свѣдѣніями, необходимыми каждому образованному человѣку».

Мнѣніе генералъ-маіора Ванновскаго.

Призванный для участія въ работахъ по преобразованію военно-учебныхъ заведеній, генералъ-маіоръ П. С. Ванновскій представилъ Августѣйшему главному начальнику докладную записку [1]), въ которой на ряду съ другими соображеніями, высказалъ, между прочимъ, что «настоятельность отдѣленія спеціальныхъ классовъ отъ общихъ чувствовалась давно, а въ настоящее время, даже безъ всякихъ другихъ реформъ въ существующихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, подобная мѣра является настолько необходимою, что безъ нея самое существованіе такихъ громадныхъ закрытыхъ заведеній, какъ кадетскіе корпуса, едва ли возможно». Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, авторъ записки указывалъ на совершенную необходимость оставленія какъ общеобразовательныхъ, такъ и спеціальныхъ классовъ военно-учебныхъ заведеній въ одномъ вѣдомствѣ. Затѣмъ, по поводу возникшихъ предположеній объ организаціи военныхъ училищъ при войскахъ, въ названной запискѣ приведены были доказательства того, что эта мѣра неизбѣжно и въ значительной степени понизила бы уровень образованія нашихъ офицеровъ, такъ какъ «соединеніе одновременно научнаго образованія съ дѣйствительною службой должно въ результатѣ помѣшать одно другому». Далѣе, въ запискѣ выяснялась вся затруднительность устройства провинціальныхъ военныхъ училищъ, при 15-ти округахъ, въ смыслѣ пріисканія большого числа надежныхъ руководителей и преподавателей. Наконецъ, та же записка подтверждала, что «при тогдашнемъ порядкѣ кадеты имѣли мало времени для ознакомленія со съемкой и еще менѣе — для практическихъ занятій артиллерійскихъ и инженерныхъ», и прямо указывала на это, какъ на одинъ изъ чувствительныхъ недостатковъ образованія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, на который должно обратить особенное вниманіе и стараться, по возможности, развить практическія занятія.

[1]) Дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1860 г. отд. III, № 219/11, ч. II.

Мнѣнія другихъ лицъ.

Въ другихъ представленныхъ по вызову великаго князя мнѣніяхъ также выяснялась необходимость предположеннаго преобразованія. Однако, въ числѣ нхъ было не мало и такихъ, которыя отнеслись къ тогдашнимъ военно-учебнымъ заведеніямъ съ весьма рѣзкимъ и несправедливымъ порицаніемъ. Такъ, между прочимъ, было высказано, что «большинство молодыхъ офицеровъ, выпускаемыхъ въ артиллерію и саперные батальоны, отличаются недостаткомъ основательныхъ познаній, пренебреженіемъ къ строевой службѣ, неуваженіемъ къ старшимъ и совершеннымъ невыполненіемъ требованій подчиненности» и что вообще «бывшіе воспитанники кадетскихъ корпусовъ слышали въ классахъ о весьма многомъ, но хорошо не знаютъ ничего и не умѣютъ написать правильно трехъ строчекъ» [1]).

Это огульное порицаніе воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, вышедшихъ въ артиллерію и инженерныя войска, было тѣмъ болѣе несправедливо, что самъ государь императоръ Александръ II, прощаясь въ 1855 году съ этими заведеніями, какъ бывшій ихъ главный начальникъ, въ Высочайшемъ приказѣ [2]) отмѣтилъ искусство и самоотверженность офицеровъ этихъ родовъ оружія при славной оборонѣ Севастополя, а позже правдивый историкъ инженернаго училища свидѣтельствовалъ на основаніи фактовъ, что «во время Восточной войны (1853—1856 г.г.) вполнѣ безупречными родами оружія оказались у насъ артиллерійскія и инженерныя войска, только потому, что большинство офицеровъ въ артиллеріи и саперныхъ батальонахъ было изъ военно-учебныхъ заведеній».

Съ своей стороны и центральное военно-учебное управленіе, въ представленныхъ возраженіяхъ, сочло долгомъ справедливости привести установившееся съ давняго времени и всѣми признаваемое мнѣніе о достоинствахъ нашего корпуса артиллерійскихъ офицеровъ, который весь почти пополнялся изъ кадетскихъ корпусовъ.

На ряду съ мнѣніями, въ которыхъ предлагалось коренное измѣненіе всей военно-учебной системы, Августѣйшему главному началь-

---

[1]) Дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1860 г. III отд., № 219/11, ч. II.
[2]) Высочайшій приказъ отъ 21 февраля 1855 г.

нику были представлены и частныя соображенія [1]) объ измѣненіи учебнаго плана въ общихъ и специальныхъ классахъ кадетскихъ корпусовъ. Такъ, въ особой запискѣ инспектора классовъ 2-го кадетскаго корпуса, полковника Г. Г. Даниловича, были подробно разобраны главныя причины неуспѣшности учебныхъ занятій въ спеціальныхъ классахъ кадетскихъ корпусовъ и затѣмъ проектирована была новая организація этихъ занятій, болѣе соотвѣтствующая какъ возрасту воспитанниковъ старшихъ классовъ, такъ и той цѣли, которая имѣется въ виду при изученіи будущими офицерами спеціально-военныхъ предметовъ.

Въ другой запискѣ, принадлежавшей инспектору классовъ Оренбургскаго-Неплюевскаго кадетскаго корпуса, полковнику Митуричу [2]), проводится тотъ взглядъ, что «неусыпнымъ попеченіемъ правительства военно-учебныя заведенія поставлены относительно хозяйства, внутренняго порядка, а также нравственнаго и физическаго воспитанія дѣтей, далеко выше всѣхъ прочихъ среднихъ заведеній Имперіи; что же касается до умственнаго образованія воспитанниковъ, то оно, несмотря на всѣ старанія правительства къ улучшенію учебной части нашихъ заведеній, несмотря на всѣ измѣненія программъ по указаніямъ опыта, несмотря на упрощенные методы преподаванія по разнымъ предметамъ, немного опередило гимназіи и далеко не соотвѣтствуетъ и той цѣли, съ какой основаны кадетскіе корпуса, и тѣмъ средствамъ, которыми они пользуются». Причины этого, по мнѣнію полковника Митурича, заключаются: «въ способѣ пріема воспитанниковъ и въ смѣшеніи общаго курса съ спеціальнымъ». Далѣе авторъ отмѣчаетъ, что «въ военно-учебныя заведенія поступаютъ дѣти не по выбору состязательнаго экзамена, а по утвержденнымъ разрядамъ и по назначеніямъ дворянскихъ предводителей, 10-ти и 11-ти лѣтніе, едва усвоившіе себѣ механизмъ чтенія. Принимая дѣтей въ столь нѣжномъ возрастѣ, безъ всякаго домашняго предварительнаго образованія, правительство замѣняетъ оное въ корпусахъ годовымъ приготовительнымъ классомъ, гдѣ главными дѣятелями умственнаго развитія

[1]) Такія соображенія были представлены преимущественно отъ военно-учебныхъ заведеній и преподавателей различныхъ наукъ въ этихъ заведеніяхъ. Дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1860 г. отд. III, № 219/11, ч. II.
[2]) Тамъ же, л. 217.

должны быть преподаватели, а ихъ ближайшими сотрудниками — отдѣленные начальники, офицеры, взятые изъ фронта, хотя и по выбору, но все-таки нисколько не приготовленные къ такому важному дѣлу, какъ воспитаніе дѣтей». Отсутствіе хорошо подготовленныхъ воспитателей даетъ себя чувствовать въ результатахъ работы и развитія воспитанниковъ и «при такихъ данныхъ наши заведенія имѣютъ болѣе трети воспитанниковъ съ такимъ развитіемъ и съ такими способностями, для которыхъ достаточно было бы и одного общаго курса, а между тѣмъ они переводятся, согласно установленныхъ правилъ, въ спеціальные классы и, прослушавъ тамъ высшія науки безъ всякой пользы для себя и для будущей своей службы, производятся въ офицеры. При такихъ условіяхъ кадетскіе корпуса пополняютъ комплектъ офицеровъ арміи весьма посредственными воспитанниками, которые познаніями своими немного опередили юнкеровъ, между тѣмъ какъ воспитаніе ихъ стоило значительныхъ издержекъ. Званіе военнаго офицера стоитъ такъ высоко въ нашемъ отечествѣ и по законамъ Имперіи имѣетъ столько привилегій, что, казалось бы, возводить въ него, особенно въ настоящее время, при общемъ стремленіи къ образованію, нельзя иначе, какъ по самому строгому выбору». Достичь этого, по мнѣнію автора, возможно было бы двумя путями: «или, оставивъ военно-учебныя заведенія при томъ устройствѣ, которое они имѣютъ теперь, измѣнить только настоящій пріемъ воспитанниковъ, или, отдѣливъ отъ нихъ спеціальный курсъ, сдѣлать ихъ заведеніями открытыми для одного только общаго образованія».

«Въ первомъ случаѣ можно было бы принимать въ корпуса дѣтей отъ 13-ти до 14-ти лѣтъ съ знаніями того, что положено нынѣ проходить въ трехъ низшихъ классахъ, по состязательному экзамену, такъ, чтобы удостоенные пріема могли начать курсъ наукъ прямо съ третьяго общаго класса. Тогда весь курсъ кадетскихъ корпусовъ продолжался бы вмѣсто 8-ми только пять лѣтъ и затѣмъ суммы, оставшіяся отъ закрытыхъ трехъ классовъ, можно бы было обратить на воспитаніе тѣхъ дѣтей, которые, по существующимъ разрядамъ, имѣли бы право на казенныя вакансіи.

«Во второмъ случаѣ, можно бы было, отдѣливъ совершенно спеціальные классы, сдѣлать корпуса открытыми для одного только общаго образованія. Тогда, при тѣхъ же средствахъ, какими располагаютъ

теперь наши заведенія, можно бы было дать образованіе вдвое большему числу дѣтей, противъ настоящаго комплекта корпусовъ, и принимать въ спеціальные классы только тѣхъ воспитанниковъ, которые окончили общее образованіе съ хорошимъ успѣхомъ и могутъ съ пользою прослушать полный курсъ военныхъ наукъ».

Въ заключеніе своей записки полковникъ Митуричъ выражаетъ увѣренность, что «при такомъ преобразованіи военно-учебныхъ заведеній число воспитанниковъ, выпускаемыхъ на службу, противъ настоящаго числа нисколько не уменьшится, и армія будетъ комплектоваться офицерами образованными и вполнѣ достойными этого званія».

По обсужденіи въ общихъ засѣданіяхъ комитета, какъ всѣхъ представленныхъ мнѣній, такъ и предположеній, выработанныхъ спеціальными комиссіями по частямъ учебной, воспитательной и хозяйственно-административной, было признано необходимымъ преобразовать военно-учебныя заведенія на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) сохранить за этими заведеніями обязанность подготовленія офицеровъ, съ достаточнымъ общимъ и основательнымъ военнымъ образованіемъ, не только для спеціальныхъ родовъ оружія, но и для армейскихъ войскъ, въ особенности для замѣщенія впослѣдствіи старшихъ воинскихъ должностей; 2) размѣръ ежегодныхъ выпусковъ изъ военно-учебныхъ заведеній ограничить на будущее время цифрой 400 — 500 офицеровъ и, въ зависимости отъ такой нормы, сократить число существующихъ кадетскихъ корпусовъ съ тѣмъ, чтобы полученныя сбереженія обратить на устройство юнкерскихъ училищъ при войскахъ; 3) отдѣлить спеціальные классы остающихся кадетскихъ корпусовъ въ особыя заведенія, наименовать ихъ «военными училищами» и организовать такъ, чтобы молодые люди, непосредственно готовящіеся въ нихъ къ офицерскому званію, были какъ можно ближе поставлены въ условія военнаго воспитанія и дѣйствительной службы; для достиженія же болѣе успѣшныхъ результатовъ въ учебной подготовкѣ будущихъ офицеровъ поставить на первомъ планѣ военно-училищнаго курса теоретическое и практическое изученіе предметовъ военныхъ и 4) устройство общеобразовательныхъ заведеній военнаго вѣдомства, подъ названіемъ «военныхъ гимназій», согласовать съ современными требованіями педагогики, какъ по воспитательной, такъ и по учебной части, допустивъ къ занятію здѣсь воспитательскихъ должностей без-

различно военныхъ и гражданскихъ чиновъ, имѣющихъ надлежащее образованіе, при чемъ по возможности улучшить, сравнительно съ прежнимъ, служебное ихъ положеніе; въ составѣ же учебнаго курса этихъ заведеній дать преобладающее значеніе отечественному языку и математикѣ.

Въ декабрѣ 1862 года, по всеподданнѣйшему докладу Августѣйшаго предсѣдателя комитета, вышеизложенныя основанія предстоявшей реформы удостоились Монаршаго одобренія [1]).

Преобразованіе военно-учебныхъ заведеній на проектированныхъ основаніяхъ было предпринято въ слѣдующемъ же году, по присоединеніи центральнаго ихъ управленія къ общему составу военнаго министерства.

Какъ уже замѣчено выше, великій князь Михаилъ Николаевичъ еще въ декабрѣ 1862 года былъ Всемилостивѣйше назначенъ Намѣстникомъ Кавказскимъ и командующимъ Кавказскою арміей, а потому проведеніе въ жизнь выработаннаго подъ его личнымъ руководствомъ плана преобразованій выпало на долю свиты Его Величества генералъ-маіора Н. В. Исакова, назначеннаго въ это время начальникомъ военно-учебныхъ заведеній.

Учрежденіе организаціонной комиссіи подъ предсѣдательствомъ Н. В. Исакова.

Вступивъ въ управленіе вѣдомствомъ, Н. В. Исаковъ немедленно учредилъ организаціонную комиссію для выработки мѣръ и способовъ осуществленія намѣченныхъ преобразованій. Работы комиссіи велись подъ его личнымъ предсѣдательствомъ, и къ концу апрѣля мѣсяца были составлены проекты по устройству общихъ и спеціальныхъ классовъ военно-учебныхъ заведеній и правила внутренней ихъ организаціи; проекты и правила эти были Высочайше одобрены 14 мая 1863 года [2]).

Вслѣдъ затѣмъ, во второй половинѣ того же года, преобразованія начали осуществляться и, какъ уже было сказано выше, за періодъ съ 1864 по 1870 годъ учреждено было 15 юнкерскихъ училищъ (11 пѣхотныхъ, 2 кавалерійскихъ и 2 казачьихъ) и окончательно сформированы по новому плану Пажескій Его Величества и Финляндскій кадетскій корпуса (съ общими и спеціальными классами),

---

[1]) Приказы по в. у. з. 1860 г. № 3037 и 1863 г. № 3054.
[2]) Всеподданнѣйшій отчетъ военнаго министерства за 1863 г. Отчетъ гл. упр. у. в. з., стр. 3.

13 военныхъ гимназій и 4 военныхъ училища (3 пѣхотныхъ и 1 кавалерійское).

Выработка программъ учебныхъ предметовъ для военныхъ училищъ.

Въ августѣ 1863 года былъ утвержденъ первоначальный штатъ, съ табелью, для военныхъ училищъ [1]), а въ учрежденномъ въ томъ же году [2]) главномъ военно-учебномъ комитетѣ [3]) были подвергнуты разсмотрѣнію учебныя программы и произведены нѣкоторыя измѣненія въ составѣ и распредѣленіи учебнаго курса этихъ заведеній.

Полный двухгодичный курсъ обученія въ спеціальныхъ классахъ Пажескаго корпуса и въ военныхъ училищахъ, распредѣлявшійся между младшимъ и старшимъ классами, заключалъ въ себѣ слѣдующіе предметы: Законъ Божій — повтореніе катехизиса и церковная исторія; русскій языкъ — исторія литературы; французскій и нѣмецкій языки — переводы съ иностраннаго на русскій языкъ и чтеніе статей преимущественно военно-историческаго содержанія; математика и механика — дополнительныя къ пройденному въ военныхъ гимназіяхъ курсу свѣдѣнія изъ аналитической геометріи, кинематика и ученіе о силахъ; исторія — всеобщая и русская исторія XVIII и XIX в.в.; химія — основныя свѣдѣнія изъ неорганической и органической химіи; тактика съ практическими занятіями; артиллерія, тоже съ практическими занятіями, фортификація, полевая и долговременная, съ практическими занятіями; военная топографія, съ практическими занятіями; военная администрація; военное законовѣдѣніе; военная гигіена и иппологія (въ кавалерійскомъ училищѣ) [4]).

Къ этимъ предметамъ, по постановленію названнаго комитета, въ видѣ опыта, было присоединено съ начала 1863—1864 учебнаго года преподаваніе статистики и главныхъ основаній политической экономіи, логики и психологіи. Кромѣ того, съ этого же времени, съ цѣлью придать преподаванію серьезный, соотвѣтствующій возрасту обучающихся, характеръ, занятія велись, преимущественно на стар-

---

[1]) 2-е Полн. Собр. Закон., XXXVIII, 40010.

[2]) Всеподданнѣйшій отчетъ военнаго министерства за 1863 г. стр. 29.

[3]) Въ составъ этого комитета вошли: генералъ-лейтенантъ А. В. Дядинъ (предсѣдатель), начальникъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній Н. В. Исаковъ и его помощникъ Н. В. Корсаковъ (оба непремѣнными членами), генералъ-лейтенанты бар. Н. В. Медемъ и О. П. Рѣзвой (члены) и начальники каждой изъ трехъ академій (непремѣнными членами).

[4]) Постановленія о в. у. з. Спб. 1871 г. Приложенія LIX и LXXVI.

шемъ курсѣ, во вновь устроенныхъ большихъ аудиторіяхъ, и повтореніе уроковъ по мелкимъ частямъ курса было замѣнено репетиціями большихъ его отдѣловъ [1]).

Такимъ образомъ, съ этого времени въ военныхъ училищахъ устанавливается лекціонно-репетиціонная система преподаванія, съ присоединеніемъ къ ней практическихъ упражненій. Для послѣдняго рода занятій пажи спеціальныхъ классовъ и юнкера военныхъ училищъ выводились обыкновенно, по окончаніи годовыхъ экзаменовъ, въ лагерь, гдѣ занимались топографическими, инженерными и артиллерійскими работами, а также, наряду съ войсками, стрѣльбою въ цѣль. Топографическія работы воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній обыкновенно заключались въ съемкѣ плановъ, въ нивеллированіи и рѣшеніи геометрическихъ задачъ посредствомъ цѣпи, кольевъ, эккера, буссоли и астролябіи. Инженерныя занятія состояли: въ разбивкѣ полевыхъ укрѣпленій, въ вязаніи фашинъ, плетеніи туровъ и въ постройкѣ самыхъ поспѣшныхъ укрѣпленій, какъ-то: окоповъ, ровиковъ для стрѣлковъ и пр. Наконецъ, артиллерійскія практическія упражненія воспитанниковъ старшаго курса состояли въ подробномъ обозрѣніи работъ въ пиротехнической лабораторіи и наглядномъ показаніи дѣйствія артиллеріи.

Этотъ первоначальный составъ курса военныхъ училищъ въ связи съ другими вопросами о цѣлесообразной организаціи въ нихъ учебной части [2]) былъ подвергнутъ пересмотру въ 1866 году, въ засѣданіяхъ особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Н. В. Исакова [3]) и тогда же были напечатаны въ «Педагогическомъ Сборникѣ» подробныя извлеченія изъ отчетовъ военныхъ училищъ о дѣйствительномъ ходѣ учебнаго дѣла въ этихъ заведеніяхъ [4]). Съ этого же времени, для фактической повѣрки успѣховъ обученія юнкеровъ и правильности постановки ихъ теоретическихъ и практическихъ занятій, назначались экзаменныя комиссіи изъ лицъ, извѣстныхъ своими знаніями и близко знакомыхъ съ требованіями войсковой службы.

---

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ военнаго министерства за 1863 г., стр. 30.

[2]) Циркуляръ по в. у. з. 1867 г. № 8 и Педагогическій Сборникъ 1867 г. кн. I.

[3]) Приказъ по в. у. з. 1866 г., № 53.

[4]) Педагогич. Сборн. 1868 г., кн. IX и XII.

Отчеты этихъ комиссій, съ разъясненіями по возбужденнымъ ими вопросамъ, также печатались въ названномъ журналѣ [1]).

Что касается нравственнаго воспитанія юнкеровъ военныхъ училищъ, то въ этомъ отношеніи первоначально встрѣчались затрудненія, вслѣдствіе отсутствія твердыхъ нравственныхъ началъ въ молодыхъ людяхъ, поступавшихъ въ военныя училища [2]). Эти затрудненія, хотя и уступали усиліямъ руководителей, но скорѣе вслѣдствіе весьма серьезной обстановки заведенія, нежели личнаго вліянія на понятія юнкеровъ.

Съ другой стороны, подъемъ нравственныхъ качествъ воспитанниковъ военныхъ училищъ находился въ прямой зависимости отъ выбора руководителей, который производился училищнымъ начальствомъ съ крайней осторожностью и тщательностью. Поощрительными мѣрами являлись: разрѣшеніе наиболѣе успѣвающимъ въ наукахъ и отличающимся примѣрнымъ поведеніемъ болѣе продолжительныхъ отпусковъ въ воскресные и праздничные дни и прикомандировываніе лучшихъ юнкеровъ военныхъ училищъ къ гвардейскимъ полкамъ, немедленно по выпускѣ ихъ изъ училищъ.

Организація учебной части военныхъ гимназій.

Въ отношеніи учебной организаціи военныхъ гимназій, первоначальный общій планъ ихъ курса изданъ былъ въ 1865 году, съ опредѣленіемъ подробнаго содержанія каждаго изъ положенныхъ въ законѣ учебныхъ предметовъ [3]). Сравнительно съ курсомъ общихъ классовъ кадетскихъ корпусовъ, установленнымъ въ 1862 году [4]), шестилѣтній курсъ военныхъ гимназій былъ болѣе элементаренъ и приближался къ нормальному гимназическому, съ реальнымъ характеромъ. По окончаніи курса, воспитанники военныхъ гимназій могли поступать, сообразно своей научной подготовкѣ и желанію въ младшій классъ одного изъ военныхъ училищъ, какъ спеціальныхъ, такъ и пѣхотныхъ и кавалерійскаго.

---

[1]) Педагогич. Сборн. 1865 г. кн. X, 1866 г. кн. VI и 1868 г. кн. VII и XII (ч. неофиц., стр. 2121—2127).

[2]) Всеподданнѣйшій отчетъ военнаго министерства за 1864 г., стр. 27—28.

[3]) С. В. П. 1869 г. XV, 638 и отчетъ о состояніи в. у. з. за 1865 г., стр. 36—42.

[4]) Приказъ по в. у. з. 1862 г., № 3012.

ПРОГРАММА КУРСА ВОЕННЫХЪ ГИМНАЗІЙ.

Первоначальный объемъ курса этихъ военныхъ общеобразовательныхъ заведеній заключалъ въ себѣ слѣдующіе предметы: Законъ Божій (молитвы, священная исторія ветхаго и новаго завѣта, пространный катехизисъ, объясненіе богослуженія, чтеніе Евангелія), русскій и церковно-славянскій языки и словесность (отчетливое и сознательное чтеніе съ грамматическими объясненіями; ознакомленіе съ формами церковно-славянскаго языка по тексту Остромирова Евангелія; грамматика въ системѣ; изученіе и разборъ образцовъ словесности отечественной и иностраной); математика (ариѳметика, алгебра, геометрія, прямолинейная тригонометрія, приложеніе алгебры къ геометріи и начала аналитической геометріи); французскій и нѣмецкій языки (грамматическій разборъ и переводъ фразъ на русскій языкъ и обратно; этимологическія и синтаксическія правила; переводъ съ иностраннаго языка статей историческаго содержанія и вообще статей изъ употребляемыхъ въ гимназіяхъ учебниковъ); исторія (монографическіе и біографическіе разсказы изъ отечественной и всеобщей древней исторіи; исторія Греціи и Рима; всеобщая исторія среднихъ вѣковъ и новая — до образованія республики Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ; русская исторія — до третьяго раздѣла Польши); географія (отчизновѣдѣніе; общій обзоръ частей свѣта и преимущественно Европы; подробная географія Россійской Имперіи); естествознаніе (наглядное ознакомленіе съ явленіями и произведеніями мѣстной природы; начальныя основанія зоологіи и ботаники; знакомство съ физіологіею человѣка); физика (за исключеніемъ статей о свѣтѣ, электричествѣ, магнетизмѣ и механикѣ); чистописаніе, рисованіе и топографическое черченіе; пѣніе, гимнастика и танцованіе.

Въ періодъ времени съ 1866 года по 1870 годъ, въ спеціальныхъ комиссіяхъ при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній постепенно вырабатывались подробныя указанія относительно объема методовъ преподаванія и распредѣленія по классамъ всѣхъ предметовъ курса, для котораго тогда же была составлена полная программа [1]), распредѣлявшаяся на шесть классовъ, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ нихъ.

---

[1]) Постановленія о в. у. з. Спб. 1871 г. Прилож. LXV.

Въ 1870 году состоялось Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи курса военныхъ гимназій, въ видахъ болѣе правильнаго распредѣленія учебныхъ предметовъ между этими заведеніями и военными училищами [1]).

Въ виду этого, съ начала 1873—1874 учебнаго года всѣмъ военнымъ гимназіямъ присвоенъ былъ общеобразовательный реальный курсъ, продолжавшійся семь лѣтъ, по одному году въ каждомъ классѣ, и вскорѣ послѣ этого были изданы новыя программы пріемныхъ испытаній, а также программы учебныхъ предметовъ въ объемѣ полнаго военно-гимназическаго курса. Согласно этимъ новымъ программамъ, къ курсу математики было добавлено геометрическое черченіе, курсъ физики увеличенъ былъ введеніемъ отдѣловъ свѣта, электричества, магнетизма, гальванизма и теплоты, и вновь введенъ былъ курсъ космографіи.

Шестилѣтній опытъ преподаванія, согласно новой программѣ, выяснилъ нѣкоторые недостатки ея, и лѣтомъ 1880 года въ главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній былъ возбужденъ вопросъ объ измѣненіяхъ въ постановкѣ военно-гимназическаго курса. На представленный военному министру по этому поводу обширный докладъ гр. Д. А. Милютинъ въ собственноручной запискѣ высказалъ цѣлый рядъ соображеній по каждому предмету въ отдѣльности, и даже самъ проектировалъ еженедѣльное расписаніе уроковъ [2]).

Воспитательная часть военныхъ гимназій.

Въ основу воспитательнаго устройства военныхъ гимназій положены были нижеслѣдующія руководящія начала, выработанныя еще при преобразованіи этихъ заведеній изъ кадетскихъ корпусовъ [3]): 1) въ порядкѣ службы отдѣленные воспитатели подчиняются прямо директору заведенія и сносятся съ нимъ непосредственно, или же черезъ дежурнаго воспитателя; 2) каждый воспитатель пользуется полнымъ довѣріемъ начальства заведенія, какъ ближайшій начальникъ и руководитель ввѣренныхъ ему воспитанниковъ, относительно которыхъ никакія воспитательныя мѣры помимо него, по возможности, не принимаются; 3) необходимое знакомство со всею дѣятельностью, жизнью

---

[1]) 2-е Полн. Собр. Зак., т. XLV, 47955.

[2]) Дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1880 г., II отд., № 93 См. приложеніе IV.

[3]) Дѣло Арх. гл. упр. в. уз. 1863 г. № 125.

воспитанниковъ, съ ихъ нуждами, понятіями и убѣжденіями, можетъ быть достигнуто только частымъ пребываніемъ воспитателя въ средѣ воспитанниковъ его отдѣленія; во время приготовленія ими уроковъ воспитатель прямо исполняетъ обязанности репетитора, или же организуетъ во всей подробности учебныя занятія своихъ воспитанниковъ внѣ класса; 4) воспитатель наблюдаетъ за опрятностью воспитанниковъ, исправностью ихъ одежды, помѣщенія и продовольствія, за всѣми физическими ихъ упражненіями, за призрѣніемъ больныхъ и вообще за образомъ жизни порученныхъ ему воспитанниковъ, какъ въ стѣнахъ заведенія, такъ, по возможности, и внѣ ихъ; 5) дежурный воспитатель неотлучно остается въ заведеніи въ теченіе сутокъ и наблюдаетъ какъ за поведеніемъ воспитанниковъ своего возраста, такъ и за своевременнымъ исполненіемъ всѣхъ назначенныхъ по расписанію дневныхъ занятій и 6) въ частныхъ и общихъ собраніяхъ мѣстнаго педагогическаго комитета всесторонне обсуждаются вытекающіе изъ жизни заведенія вопросы учебно-воспитательной практики, въ цѣляхъ установленія правильнаго единства во взглядахъ и дѣйствіяхъ всѣхъ наставниковъ каждой гимназіи.

Въ нравственномъ отношеніи дѣятельность воспитателей военныхъ гимназій направлялась къ тому, чтобы, доведя массу воспитанниковъ до извѣстной нормы нравственнаго развитія, перейти къ труду надъ отдѣльными личностями, заявившими себя съ отрицательной стороны и трудно исправимыми. Въ обоихъ случаяхъ воспитателямъ помогали болѣе всего руководство и помощь воспитанникамъ въ ихъ учебныхъ занятіяхъ, возвышавшія воспитательскій авторитетъ въ глазахъ ихъ воспитанниковъ, а также заполненіе досуга послѣднихъ полезными занятіями, отвлекавшими дѣтей отъ праздности и неразлучныхъ съ нею шалостей. Свободное отъ классныхъ занятій время воспитанники, подъ общимъ наблюденіемъ воспитателей, проводили въ играхъ, прогулкахъ на плацу и по городу, занятіяхъ мастерствами и ремеслами, живописью, пѣніемъ, музыкой. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ воспитанники сами брошюровали свои тетради, переплетали книги, изготовляли для себя пеналы, футляры, папки, наугольники, линейки и т. п. [1]). Нѣкоторыя вещи изготовлялись для благотвори-

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ военнаго министерства за 1867 г., стр. 33-36.

тельныхъ цѣлей, что придавало труду большую привлекательность и тѣмъ самымъ содѣйствовало воспитанію въ дѣтяхъ высокихъ нравственныхъ чувствъ.

Организація учебной части юнкерскихъ училищъ.

Организація учебной части вновь открытыхъ юнкерскихъ училищъ, какъ и устройство той же части въ военныхъ прогимназіяхъ, создавалась постепенно въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, и во всеподданнѣйшихъ отчетахъ военнаго министерства за періодъ времени съ 1865 г. по 1872 годъ мы находимъ рядъ указаній на то, что въ этотъ промежутокъ времени при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, по приказаніямъ военнаго министра, были учреждаемы особыя коммиссіи для обсужденія организаціонныхъ вопросовъ по юнкерскимъ училищамъ и по выработкѣ проектовъ программъ преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ общаго и спеціальнаго образованія. Коммиссіи эти состояли, подъ предсѣдательствомъ генеральнаго штаба полковника П. О. Бобровскаго, изъ всѣхъ начальниковъ названныхъ училищъ и особо назначенныхъ членовъ отъ главнаго штаба и главныхъ управленій: казачьихъ войскъ, инженернаго и интендантскаго. Такъ, на коммиссію 1866 года возложенъ былъ трудъ проектированія положенія для юнкерскихъ училищъ, со штатами и табелями, равно какъ и полной инструкціи по учебной части этихъ заведеній [1]. Выработанный въ этой коммиссіи проектъ положенія, по окончательномъ разсмотрѣніи его въ Военномъ Совѣтѣ, удостоился Высочайшаго утвержденія 16 марта 1868 г. [2]).

Вызванныя изданіемъ новаго устава о воинской повинности измѣненія и дополненія постановленій о юнкерскихъ училищахъ были утверждены въ 1876 году [3]).

Еще въ исходѣ 1871 года была издана, съ утвержденія военнаго министра, инструкція юнкерскимъ училищамъ, въ которой подробно опредѣлялись правила внутренняго порядка и поддержанія дисциплины, производства строевыхъ занятій и веденія юнкерской артели, а также указывались всѣ общія мѣры по организаціи учебной части въ названныхъ заведеніяхъ [4]).

---

[1]) Приказы по в. у. з. 1865 г. № 28, 1866 г. № 27, 1869 г. № 31 и 1872 г. № 46.
[2]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XLIII, 45612.
[3]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. LI. 56057.
[4]) Циркуляръ по в. у. з. 187? г. № 10.

На основаніи положенія о юнкерскихъ училищахъ, въ нихъ принимались: изъ вольноопредѣляющихся—какъ рядовые, такъ и унтеръ-офицеры, а изъ поступившихъ на службу по жребію—только унтеръ-офицеры, при чемъ всѣ поступающіе въ младшій классъ подвергались повѣрочному испытанію по программѣ для вольноопредѣляющихся 3-го разряда [1]). Тѣ изъ молодыхъ людей, которые при вступительномъ испытаніи оказывались недостаточно подготовленными для успѣшнаго прохожденія курса младшаго класса, хотя и принимались въ училища, но опредѣлялись въ особыя приготовительныя отдѣленія, съ годичнымъ курсомъ.

Нормальный курсъ обученія въ юнкерскихъ училищахъ продолжался вообще два года, и въ каждомъ изъ нихъ на классныя и практическія занятія и экзамены удѣлялось по десяти мѣсяцевъ [2]).

Въ лѣтнее время всѣ юнкера младшаго класса распредѣлялись, для практическаго изученія строевой службы, по ближайшимъ войсковымъ частямъ и принимали участіе въ лагерныхъ занятіяхъ войскъ, а всѣ выдержавшіе выпускной экзаменъ въ старшемъ классѣ возвращались, по окончаніи занятій, въ свои части и затѣмъ, по истеченіи нѣкотораго времени, по представленію ближайшаго начальства этихъ частей, производились въ офицеры.

Учебный курсъ юнкерскихъ училищъ.

Что касается состава учебнаго курса юнкерскихъ училищъ, то онъ былъ похожъ на курсъ спеціальныхъ классовъ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, но болѣе простъ и элементаренъ; въ составъ его входили слѣдующіе предметы: 1) общеобразовательные—Законъ Божій, русскій языкъ, математика (алгебра, геометрія и основанія тригонометріи), начальныя свѣдѣнія изъ физики и химіи, географія Россіи, исторія (преимущественно русская) и черченіе, и 2) военные и спеціальные:—тактика и воинскіе уставы, полевая фортификація, военная топографія, свѣдѣнія объ оружіи, военная администрація, съ необходимыми свѣдѣніями о сбереженіи здоровья въ войскахъ и о способахъ обученія нижнихъ чиновъ, и свѣдѣнія изъ военно-уголовныхъ законовъ и военнаго судопроизводства; кромѣ того, въ казачьихъ и кавалерійскихъ училищахъ преподавалась иппологія.

---

[1]) С. В. П. 1869 г., XV. 598 (по второму продолженію) и приказъ по воен. вѣд. 1874 г. № 101.

[2]) С. В. П. 1869 г., XV, 528 и 531 (по второму продолженію).

На ряду съ классными занятіями, въ продолженіе всего учебнаго курса, юнкера занимались фронтовыми ученьями, гимнастикою, фехтованіемъ и стрѣльбою въ цѣль, а въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ, сверхъ того, верховою ѣздою и вольтижировкой.

По окончаніи переводнаго и выпускного экзамена юнкера, обыкновенно, выходили въ поле, гдѣ, подъ руководствомъ своихъ преподавателей, производили военно-топографическія съемки, рекогносцировки, рѣшеніе тактическихъ задачъ на мѣстности и саперныя работы [1]).

Полныя программы по каждому изъ предметовъ курса юнкерскихъ училищъ, а также нормальный каталогъ для училищныхъ библіотекъ, были изданы въ 1867 и 1874—1877 г.г. [2]).

Нравственное воспитаніе юнкеровъ.

Упорядоченіе нравственнаго воспитанія въ юнкерскихъ училищахъ, на первыхъ порахъ ихъ существованія, представляло нѣкоторыя затрудненія въ виду той пестроты состава, которымъ училища комплектовались. Но, установленная, въ теченіе перваго же пятилѣтія существованія училищъ, система нравственнаго воспитанія, основанная на строгой дисциплинѣ и взысканіяхъ за малѣйшее нарушеніе ея, постепенно привела къ вполнѣ нормальному урегулированію этой стороны воспитанія. Кромѣ того, съ преобразованіемъ въ 1868 году военныхъ начальныхъ школъ въ подготовительныя для юнкерскихъ училищъ заведенія, съ наименованіемъ ихъ военными прогимназіями [3]) въ значительной мѣрѣ облегчило работу юнкерскихъ училищъ надъ нравственнымъ воспитаніемъ юнкеровъ.

Воспитательная и учебная часть военныхъ прогимназій.

Въ свою очередь, устройство военныхъ прогимназій въ воспитательномъ отношеніи было приравнено, въ главныхъ чертахъ, къ организаціи этой стороны въ военныхъ гимназіяхъ. Пополняясь, согласно установленнымъ правиламъ [4]), сыновьями офицеровъ, чиновниковъ военнаго вѣдомства, дворянъ и почетныхъ гражданъ, заведенія эти

[1]) Всеподданнѣйшіе отчеты военнаго министерства за 1869—1877 г. г.; С. В. П. 1869 г., XV, 525 и 526 (по второму продолженію).

[2]) Приказы по воен. вѣд. 1874 г. № 273, 1875 г. № 146 и 1877 г. № 477, и Педагогическій Сборникъ, 1867 г. приложеніе къ кн. X и XI.

[3]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XLIII, 46087.

[4]) Правила пріема малолѣтнихъ въ военныя прогимназіи, а также нормальный каталогъ книгъ для библіотекъ этихъ заведеній были опредѣлены циркулярами по в. у. з. 1869 г. № 26, 1870 г. № 7 и 1874 г. № 5; Педагогич. Сборн. 1869 г. кн. IV, 1870 г. кн. III и 1873 г. кн. I и II.

находились почти въ одинаковыхъ условіяхъ съ военными гимназіями, въ смыслѣ уровня нравственнаго развитія и воспитанія своихъ питомцевъ; къ тому же всѣ воспитанники, затруднявшіе своею нравственною испорченностью воспитательное дѣло прогимназій, переводились въ Вольскую военную прогимназію, получившую, какъ уже было сказано выше, съ 1868 года воспитательно-исправительное назначеніе [1]).

Всѣ военныя прогимназіи вообще пополнялись также воспитанниками военныхъ гимназій, которые, по малоспособности своей или по воспитательнымъ соображеніямъ, переводились въ эти заведенія [2]). Относительно такого перевода главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній были изданы подробныя правила [3]), сущность которыхъ заключалась въ томъ, что въ военныя прогимназіи вообще предназначались только тѣ воспитанники, которые по малоспособности своей не были въ состояніи успѣшно слѣдовать за военно-гимназическимъ курсомъ, но поведеніе которыхъ одобрялось начальствомъ.

Учебный курсъ военныхъ прогимназій.

Сообразно съ этимъ, военнымъ прогимназіямъ присвоенъ былъ элементарный общеобразовательный курсъ, согласованный съ программою для вольноопредѣляющихся 3-го разряда [4]) и распредѣленный по четыремъ одногодичнымъ классамъ. Предметы курса этихъ заведеній были таковы: Законъ Божій, русскій и церковно-славянскій языки, ариѳметика и начала алгебры, начала геометріи и геометрическое черченіе, исторія, географія, естествовѣдѣніе, чистописаніе и рисованіе. Число еженедѣльныхъ уроковъ въ каждомъ изъ четырехъ классовъ равнялось 24-мъ. Иностранные языки не преподавались.

Въ 1869 году для военныхъ прогимназій была издана инструкція [5]) по учебной части, съ подробнымъ указаніемъ метода и пріемовъ начальнаго обученія вообще и каждаго изъ предметовъ въ частности, распредѣленія учебнаго матеріала по классамъ и требованій на переводныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, а также рекомендованныхъ

---

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ военнаго министерства за 1868 г.
[2]) Приказъ по воен. вѣд. 1879 г. № 249.
[3]) Циркуляры по в. у. з. 1869 г. №№ 17 и 21, 1870 г. № 27 и 1873 г. № 22 и Циркулярное распоряженіе №№ 7, 50 и 105.
[4]) Приказъ по воен. вѣд. 1874 г. № 101.
[5]) Циркуляръ по в. у. з. 1870 г. № 9, и Педагогич. Сборникъ 1870 г., кн. XII.

для употребленія руководствъ и пособій. Инструкція эта постепенно исправлялась и дополнялась согласно указаніямъ опыта.

По успѣшномъ окончаніи курса въ военныхъ прогимназіяхъ, воспитанники, достигшіе 16-ти лѣтъ и отличавшіеся хорошимъ поведеніемъ (доброй нравственностью и характеромъ и изъявившіе желаніе готовиться къ педагогической дѣятельности) поступали въ учительскую семинарію, или же, по достиженіи 17-тилѣтняго возраста зачислялись въ полки съ опредѣленіемъ въ юнкерскія училища, на правахъ вольноопредѣляющихся 3-го разряда. При поступленіи на государственную службу, они пользовались правами окончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія [1]).

Порядокъ удостоенія воспитанниковъ военныхъ прогимназій какъ къ переводу въ учительскую семинарію, такъ и къ выпуску на службу въ войска, былъ опредѣленъ особыми правилами [2]).

Изъ числа воспитанниковъ, оканчивавшихъ курсъ военныхъ прогимназій, около 5% поступало въ учительскую семинарію военнаго вѣдомства.

Учительская семинарія военнаго вѣдомства.

Заведеніе это, преобразованное, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 24 декабря 1866 года, положенія [3]), изъ учительскаго отдѣленія Московскаго училища военнаго вѣдомства, имѣло цѣлью приготовленіе учителей и воспитателей сперва для военно-начальныхъ школъ, а затѣмъ по преобразованіи ихъ въ военныя прогимназіи, для этихъ послѣднихъ заведеній.

Въ 1867 году семинарія окончательно была отдѣлена отъ Московской военно-начальной школы и помѣщена въ приспособленномъ для нея зданіи малолѣтняго отдѣленія бывшаго 1-го Московскаго кадетскаго корпуса.

Учебный курсъ семинаріи, продолжавшійся три года, состоялъ изъ слѣдующихъ предметовъ: Законъ Божій, главныя положенія о воспитаніи, общая дидактика и методика каждаго учебнаго предмета, русскій и церковно-славянскій языки, математика, естествовѣдѣніе,

---

[1]) С. В. П. 1869 г. XV, 701 (по второму продолженію) и 710.

[2]) Циркуляръ по в. у. з. 1868 г. № 16, Циркуляр. распор. №№ 13 и 96 и всеподданнѣйшій отчетъ военнаго министерства за 1872 г., стр. 26.

[3]) Всеподданнѣйшій отчетъ военнаго министерства за 1867 г., стр. 48.

исторія, географія, чистописаніе, рисованіе, черченіе, игра на скрипкѣ и гимнастика [1]).

Курсъ младшаго класса былъ исключительно теоретическій, средняго — теоретическій и практическій, а старшаго — преимущественно практическій.

Практическія занятія воспитанниковъ семинаріи начинались обыкновенно посѣщеніемъ уроковъ образцовыхъ учителей въ состоявшей при этомъ заведеніи безплатной начальной школѣ, а затѣмъ въ самостоятельномъ веденіи пробныхъ уроковъ по заранѣе составленнымъ конспектамъ и вообще въ ознакомленіи съ обязанностями учителя и воспитателя.

Каждый классъ семинаріи ввѣрялся ближайшему надзору одного изъ трехъ помощниковъ ея директора, на обязанности которыхъ лежала правильная и всесторонняя подготовка порученныхъ имъ молодыхъ людей наряду съ преподавательской и къ воспитательской дѣятельности въ военныхъ прогимназіяхъ.

Въ 1873 году, въ педагогическомъ комитетѣ семинаріи были составлены особыя инструкціи о порядкѣ производства испытаній ея воспитанникамъ и объ организаціи ихъ практическихъ занятій, съ подробными указаніями относительно способовъ веденія и разбора пробныхъ уроковъ [2]).

Воспитанники, успѣшно окончившіе полный курсъ учительской семинаріи, получали отъ нея аттестаты, предоставлявшіе имъ право на чинъ XII класса, и распредѣлялись на учительскія и преподавательскія вакансіи въ военныхъ прогимназіяхъ и военно-фельдшерскихъ школахъ, а также, съ разрѣшенія главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, прикомандировывались къ военнымъ гимназіямъ, занимая учительскія и воспитательскія должности въ младшихъ классахъ этихъ заведеній.

Съ приведеніемъ всей, вышеизложенной, внутренней организаціи преобразованныхъ военно-учебныхъ заведеній въ стройную систему, была выполнена полностью программа реформы этихъ заведеній.

Въ то время какъ до начала 60-хъ годовъ главнымъ, по числен-

---

[1]) Постановленіе о в. у. з., Спб. 1871 г. Приложеніе LXXI и LXXXVIII.

[2]) Всеподданнѣйшій отчетъ военнаго министерства за 1873 г., стр. 31.

ности, источникомъ комплектованія корпуса офицеровъ нашей арміи являлось производство въ офицеры войсковыхъ нижнихъ чиновъ, тогда какъ выпусками изъ военно-учебныхъ заведеній пополнялось не болѣе 30% всего наличнаго числа офицерскихъ вакансій, — къ исходу періода управленія этими заведеніями генералъ-адъютанта Н. В. Исакова, т.-е. къ началу 80-хъ годовъ, военныя и юнкерскія училища могли уже замѣщать своими выпусками до 80% ежегодной убыли офицеровъ въ нашихъ дѣйствующихъ войскахъ всѣхъ родовъ оружія.

По свидѣтельству войсковыхъ начальниковъ, служба подготовленныхъ преобразованными военно-учебными заведеніями офицеровъ приносила войскамъ несомнѣнную пользу какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

«Служа постоянно въ арміи», пишетъ одинъ изъ достойныхъ ея представителей, «мы имѣемъ возможность заявить, что большинство офицеровъ, поступившихъ въ послѣднее время изъ военныхъ училищъ, заняло почетное мѣсто въ ея рядахъ; мы лично неоднократно удостовѣрялись въ удовольствіи полковыхъ командировъ, когда во ввѣренныя имъ части поступали воспитанники военныхъ училищъ. Во всѣхъ полкахъ, нами видѣнныхъ, молодые офицеры эти принимаютъ дѣятельное участіе въ занятіяхъ въ учебныхъ командахъ, и, такимъ образомъ, прямо со школьной скамьи, дѣлаются воспитателями и учителями нижнихъ чиновъ, что весьма не легко. Состоящіе въ строю согласятся съ нами, что большая часть бывшихъ воспитанниковъ военныхъ училищъ по образованію стоитъ выше прочихъ товарищей, и что они приносятъ несомнѣнную пользу, несмотря на ограниченное число поступающихъ въ армейскіе полки» [1]).

Въ ноябрѣ 1877 года, послѣ взятія Карса, Августѣйшій главнокомандующій Кавказскою арміей удостоилъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній милостиваго отзыва о томъ, что бывшіе воспитанники этихъ заведеній «служатъ отлично, многіе геройски» [2]).

Турецкая кампанія 1877—1878 годовъ наглядно показала, что всѣ труды и средства, затраченные правительствомъ для преобразо-

---

[1]) Бар. Л. Л. Зедделеръ. Педагогическій Сборникъ 1868 г., кн. XII, стр. 2125.
[2]) Приказъ по в. у. з., 1877 г., № 46.

ванія военно-учебныхъ заведеній, не пропали даромъ, [1]) и русская армія, перенеся тяжелое испытаніе на Севастопольскихъ твердыняхъ, послѣ своего кореннаго преобразованія, обновленная и руководимая офицерами, вышедшими изъ новыхъ офицерскихъ разсадниковъ, высоко подняла передъ лицомъ всей Европы свое доблестное знамя.

Военныя академіи.

Этому во многомъ содѣйствовали Николаевская академія генеральнаго штаба и три спеціальныхъ академіи, въ которыхъ молодые офицеры, окончившіе военныя училища, завершали свое образованіе. Въ этихъ высшихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ еще въ 1855 году были произведены преобразованія и измѣнены курсы [2]), а затѣмъ, какъ уже было сказано, частичныя измѣненія были сдѣланы въ 1861 году великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ.

Отчисленныя въ 1863 году отъ вѣдомства главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній [3]), академіи не утратили фактической связи съ этимъ вѣдомствомъ, радушно принимая для усовершенствованія въ военныхъ наукахъ бывшихъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній.

Педагогическій комитетъ при главномъ управленіи в.-у. з.

Значительная доля работы по преобразованію военно-учебныхъ заведеній была выполнена и педагогическимъ комитетомъ, учрежденнымъ въ 1863 году при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній.

Предметами его занятій являлись: 1) предварительное обсужденіе всѣхъ вопросовъ по учебной и воспитательной частямъ, 2) приведеніе къ единству, во всѣхъ подвѣдомственныхъ главному управленію заведеніяхъ, методовъ преподаванія, 3) испытаніе преподавателей, готовящихся къ занятію должностей въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и 4) наблюденіе за всѣми появляющимися въ Россіи и за границей учебными книгами и пособіями, могущими быть полезными для той или иной категоріи военно-учебныхъ заведеній.

При первоначальномъ образованіи этого комитета, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Н. В. Исакова, въ февралѣ 1869 года, въ число его временныхъ членовъ вошли: состоявшіе при главномъ

---

[1]) См. Герои и дѣятели русско-турецкой войны 1877—1878 г.г. 2-е изд. Спб. 1878 г.

[2]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XXX, 29623.

[3]) Всеподданнѣйшій отчетъ военнаго министерства за 1863 г., стр. 2.

управленіи генералъ-лейтенатъ Ватаци и дѣйств. ст. сов. Авиловъ, начальники заведеній генералъ-маіоры — Бушенъ, Гакманъ и Даниловичъ и дѣйств. ст. сов. Шакѣевъ, инспектора классовъ, полковники — Крыжановскій и Г. А. Лееръ, помощникъ инспектора классовъ, капитанъ Алексѣевъ и редакторъ Педагогическаго Сборника Н. Х. Вессель [1].

Педагогическія курсы при 2-ой С.-Петербургской военной гимназіи.

Преподавательскій персоналъ преобразованныхъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ и военныхъ гимназій, пополнялся преимущественно лицами, окончившими учрежденные въ 1865 году [2] педагогическіе курсы при 2-й Петербургской военной гимназіи [3].

На этихъ курсахъ молодые люди, съ законченнымъ высшимъ образованіемъ, именовавшіеся кандидатами-педагогами, въ теченіе двухъ лѣтъ подготовлялись при содѣйствіи опытныхъ руководителей, теоретически и практически, къ преподавательской дѣятельности въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Во время пребыванія на курсахъ, всѣ кандидаты-педагоги получали изъ смѣтныхъ суммъ главнаго управленія отъ 500 до 600 руб. ежегодно и пользовались казеннымъ помѣщеніемъ въ приспособленномъ для нихъ отдѣльномъ зданіи при 2-й военной гимназіи.

Каждый изъ кандидатовъ готовился къ преподаванію въ младшихъ классахъ военныхъ гимназій, по крайней мѣрѣ, двухъ предметовъ, въ числѣ которыхъ преподаваніе русскаго языка считалось обязательнымъ. По успѣшномъ окончаніи курсовъ, кандидатамъ-педагогамъ выдавались особыя свидѣтельства, въ которыхъ обозначалось, кому изъ нихъ, по заключенію конференціи курсовъ, предоставлено право преподаванія не только въ младшихъ, но и въ старшихъ классахъ военныхъ гимназій.

Въ первые годы существованія этихъ курсовъ, въ конференціи ихъ, подъ предсѣдательствомъ директора гимназіи генералъ-маіора Г. Г. Даниловича, принимали участіе извѣстные педагоги: Н. Н. Алексѣевъ, К. К. Сентъ-Илеръ, И. Ѳ. Рашевскій, В. А. Евтушевскій, Л. Н. Модзалевскій, Д. Д. Семеновъ, Н. Х. Вессель.

---

[1] Приказъ по в. у. з. 1869 г. № 5.

[2] 2-е Полн. Собр. Закон., т. XL, 41808 и XLIV, 46712.

[3] См. Педагогическіе курсы при 2-й Петербургской военной гимназіи, сост. по протоколамъ конференціи К. Сентъ-Илеръ.

Педагогическій музей военно-учебныхъ заведеній.

Ближайшему ознакомленію преподавательскаго и воспитательскаго персонала военно-учебныхъ заведеній со всѣми существовавшими и вновь появлявшимися учебными пособіями, въ значительной степени содѣйствовалъ учрежденный 9-го февраля 1864 года педагогическій музей.

Начавъ свою дѣятельность съ собиранія коллекцій, образцовъ учебныхъ и воспитательныхъ пособій, музей этотъ явился піонеромъ этого дѣла не только въ Россіи, но и во всей Европѣ.

Представивъ въ 1875 году на международную географическую выставку въ Парижѣ свои работы по географіи, педагогическій музей не только вызвалъ восторженные отзывы, но связанный съ названной выставкой международный географическій конгрессъ, единогласно вотировалъ: «чтобы во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ были устроены педагогическіе музеи по образцу русскаго педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній» [1]).

Возбуждая въ средѣ педагоговъ стремленіе къ улучшенію методовъ преподаванія и къ приданію преподаваемому предмету большей наглядности, музей достигъ въ то же время значительнаго удешевленія учебныхъ пособій и расширенія педагогическихъ производствъ въ Россіи; съ 1878 года для русскихъ учебныхъ производствъ, благодаря стараніямъ музея, открылся впервые западный рынокъ.

Въ 1870 году генералъ-адъютантомъ Исаковымъ была учреждена постоянная комиссія педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній [2]), первымъ предсѣдателемъ которой былъ назначенъ начальникъ 2-го отдѣленія главнаго управленія полковникъ В. П. Коховскій.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что во все продолженіе царствованія императора Александра II, надъ основательной и правильной постановкой учебно-воспитательной части военно-учебныхъ заведеній, шла вдумчивая и энергичная работа, увѣнчавшаяся блестящими успѣхами, засвидѣтельствованными нашей арміей на Дунаѣ, на Шипкинскомъ перевалѣ, на Плевненскихъ редутахъ и подъ стѣнами Карса.

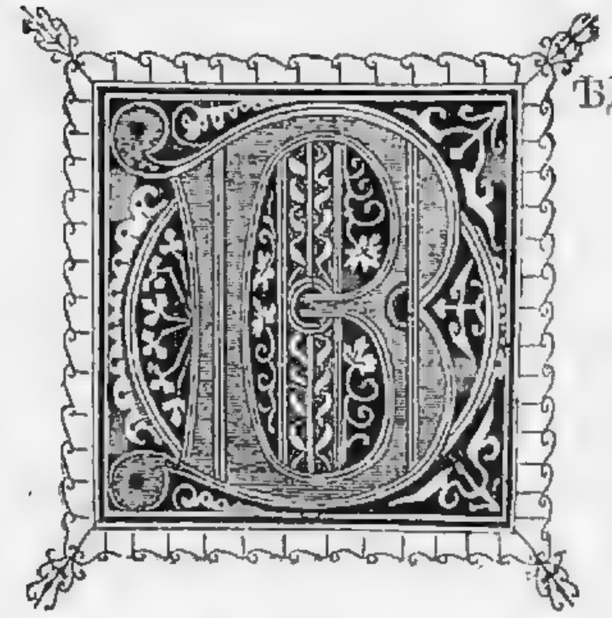
---

[1]) Двадцатипятилѣтіе педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній. Спб. 1889 г., стр. 12.

[2]) Приказъ по в. у. з. 1870 г. № 40.

ГЛАВА III.

Физическое образованіе.—Мѣропріятія Н. В. Исакова.—Зданія и классныя помѣщенія.—Освѣщеніе, воздухъ и температура.—Пища.—Гимнастика и игры.—Строевыя занятія. Лагерь.—Музыка и пѣніе.—Врачебная часть.—Лазаретъ.—Санитарная станція для больныхъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній.

ѢДОМСТВО военно-учебныхъ заведеній, стремясь, съ одной стороны, воспитать въ своихъ питомцахъ лучшія нравственныя качества, а съ другой—развить ихъ духовныя способности и преподать необходимыя знанія и умѣнья, въ то же время постоянно озабочивалось обезпеченіемъ физическому организму ихъ здоровія, крѣпости и силы, необходимыхъ для того, чтобы тѣло неизмѣнно служило надежнымъ и покорнымъ орудіемъ духа и было способно къ перенесенію трудовъ и лишеній военной жизни.

Мѣропріятія Н. В. Исакова по части физическаго воспитанія.

Уже въ первомъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ о состояніи военно-учебныхъ заведеній [1]) свиты Его Величества генералъ-маіоръ Н. В. Исаковъ отмѣчаетъ, что училища Николаевское гвардейскихъ юнкеровъ и военныя, а также Пажескій Е. И. В. и кадетскіе корпуса «относительно физическаго воспитанія могутъ считаться вообще удовлетворительными, а въ училищахъ военнаго вѣдомства уровень этого воспитанія значительно ниже, какъ потому, что въ эти училища поступаютъ воспитанники большею частію изъ низшаго слоя общества, изъ семействъ бѣдныхъ, гдѣ съ самаго рожденія дѣтей отсут-

[1]) Отчетъ гл. упр. в. у. з. за 1863 г. стр. 35.

ствіе чистоты и необходимаго ухода за ними прививаетъ къ нимъ привычки неопрятности, такъ и потому, что самыя помѣщенія этихъ училищъ менѣе приспособлены для соблюденія всѣхъ благопріятствующихъ здоровью условій».

Сообразно съ этимъ замѣчаніемъ, забота начальниковъ военно-учебныхъ заведеній о физическомъ развитіи своихъ воспитанниковъ направляется съ этого времени, главнымъ образомъ, къ правильному устройству и содержанію помѣщеній, соотвѣтственно требованіямъ гигіены, къ внимательному уходу за здоровьемъ учащихся и, наконецъ, къ развитію и укрѣпленію ихъ физическихъ силъ, посредствомъ соотвѣтствующихъ возрасту гимнастическихъ упражненій и фронтовыхъ занятій [1]).

Въ цѣломъ рядѣ циркуляровъ и циркулярныхъ распоряженій главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній указываетъ на необходимость соблюденія при внутреннемъ устройствѣ и обстановкѣ всѣхъ помѣщеній, занимаемыхъ или даже только посѣщаемыхъ воспитанниками, всѣхъ основныхъ требованій гигіены [2]).

Въ 1874 году постоянной комиссіей педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній были разработаны весьма важные вопросы по школьной гигіенѣ, для чего при музеѣ устроенъ былъ особый гигіеническій кабинетъ [3]).

Для этого кабинета комиссія составила проекты образцовой классной комнаты, со всею обстановкой, и общаго устройства зданій для учебныхъ заведеній съ интернатомъ.

Руководствуясь указаніями главнаго начальника и наглядно представленными въ педагогическомъ музеѣ образцами, военно-учебныя заведенія постепенно принимаютъ мѣры къ возможному благоустройству своихъ помѣщеній [4]).

Изъ числа зданій, занятыхъ названными заведеніями, до 1867 года въ самыхъ неблагопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ находились *Зданія.*

---

[1]) Педагогическ. Сборникъ, 1870 г. кн. I, часть офиціальная.

[2]) Циркуляры по в. у. з. 1869 г., № 28, 1870 г., № 19, 1872 г., № 34 и № 48, 1876 г. № 19, 1880 г. № 1 и циркулярн. распоряженіе № 95.

[3]) Лалаевъ. Историческ. очеркъ в. у. з. Ч. II. Спб. 1880 г., стр. 164-165.

[4]) Циркуляръ по в. у. з. 1866 г. № 3.

помѣщенія двухъ Московскихъ военныхъ гимназій, прогимназіи и учительской семинаріи военнаго вѣдомства, такъ какъ вблизи нихъ расположена была городская бойня съ живодерней, которыя въ лѣтнее и осеннее время, особенно же во время вѣтра и сырой погоды, до такой степени распространяли зловоніе, что въ указанныхъ заведеніяхъ воздухъ портился, даже и при закрытыхъ окнахъ и форточкахъ [1]).

Для устраненія этого неудобства, вредно отражавшагося на здоровьи воспитанниковъ, военно-учебному вѣдомству пришлось добиваться перенесенія городскихъ скотобоенъ въ другое мѣсто [2]).

Зданія прочихъ заведеній находились въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, и произведенныя, послѣ преобразованія кадетскихъ корпусовъ въ военныя гимназіи, перестройки, значительно облегчили соблюденіе правилъ школьной гигіены [3]).

Внутреннее помѣщеніе заведеній раздѣлялось вообще на спальни, рекреаціонныя залы и классныя комнаты, а въ военныхъ училищахъ, аудиторіи. Кромѣ этого, при заведеніяхъ находились: церкви, лазареты, бани, умывальныя комнаты, цейхгаузы, швальни и проч.

Врачи, находившіеся при заведеніяхъ, совмѣстно съ воспитателями, періодически совершали обходъ всѣхъ помѣщеній, занимаемыхъ воспитанниками, и принимали непосредственное участіе въ обсужденіи всѣхъ подробностей устройства помѣщеній и порядка содержанія воспитанниковъ.

Классныя помѣщенія.

При устройствѣ собственно классныхъ помѣщеній соблюдались правила, указанныя рядомъ инструкцій [4]). Подъ классныя комнаты отводились преимущественно тѣ части зданія, которыя были обращены окнами на востокъ или на юго-востокъ; при этомъ на всѣхъ окнахъ были шторы.

Воспитанники размѣщались въ классахъ съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждаго изъ нихъ приходилось: въ старшихъ классахъ—не менѣе 4-хъ, а въ младшихъ—не менѣе $3^1/_2$ квадратныхъ аршинъ пространства.

---

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ военнаго министерства за 1867 г., стр. 52.
[2]) Дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1866 г. № 173.
[3]) Дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1867 г. № 49.
[4]) Дѣла Арх. гл. упр. в. у. з. 1868 г. № 25 и № 55.

Классные столы со скамьями размѣщались въ такомъ порядкѣ, что свѣтъ изъ оконъ падалъ на сидѣвшихъ въ классѣ воспитанниковъ съ лѣвой стороны, а между продольными рядами столовъ оставался свободный проходъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ скамьи устанавливались такимъ образомъ, чтобы учащіеся не сидѣли близко къ печамъ, окнамъ и дверямъ; ученики, страдавшіе близорукостью, помѣщались преимущественно на переднихъ скамьяхъ.

Для удобства внѣшняго надзора за воспитанниками, сидѣвшими въ классѣ, дверь изъ него въ корридоръ была со стеклами.

Освѣщеніе.

Для достаточнаго дневного освѣщенія каждаго класса, за минимальное отношеніе площади оконъ въ классной комнатѣ къ площади ея пола принималось 1 : 8 [1].

Въ вечернее время комнаты для учебныхъ или другихъ постоянныхъ занятій воспитанниковъ освѣщались лампами, снабженными рефлекторами и стеклянными, синевато-бѣлаго цвѣта, колпаками. Освѣтительными матеріалами преимущественно были нефтяной и каменноугольный газъ и очищенный керосинъ. Иногда употреблялись и другія освѣтительныя масла [2]), но, главнымъ образомъ, освѣщеніе было керосиновое, какъ признанное наиболѣе безвреднымъ для дѣтскихъ органовъ зрѣнія и дыханія.

За норму принималось освѣщеніе классной комнаты, при численности класса до 35 учениковъ, шестью лампами, силою свѣта въ десять свѣчей каждая.

Воздухъ и температура.

Однимъ изъ необходимыхъ условій для сохраненія и укрѣпленія здоровья воспитанниковъ издавна считался чистый воздухъ [3]), а потому на постоянное поддержаніе чистоты воздуха [4]) въ классныхъ и иныхъ помѣщеніяхъ заведеній обращалось особенное вниманіе.

Воспитанники размѣщались въ классныхъ и спальныхъ комнатахъ съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждаго изъ нихъ приходилось не менѣе 2-хъ кубическихъ саженъ свободнаго пространства. При

---

[1]) Педагогич. Сборникъ, 1871 г. кн. XI.

[2]) Дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1855 г., IV отд., № 7.

[3]) См. Столѣтіе военнаго министерства, т. X, главное управленіе в. у. з., ч. II, стр. 65 и слѣд.

[4]) Признакомъ достаточно здороваго состава комнатнаго воздуха считалось содержаніе въ немъ не болѣе 0,2% углекислоты.

недостаткѣ въ зданіяхъ искусственно-вентиляціонныхъ приспособленій, которыя могли бы доставлять чистаго воздуха minimum по три кубическихъ сажени въ часъ на человѣка, а также и при неудовлетворительномъ состояніи этихъ приспособленій, относительное содержаніе кубическаго пространства на каждаго учащагося, по возможности, увеличивалось.

Н. В. Исаковъ, посѣщая подвѣдомственныя ему заведенія, всегда обращалъ особенное вниманіе на состояніе воздуха въ классныхъ и спальныхъ помѣщеніяхъ, а также въ коридорахъ, гдѣ учащіеся находились во время перемѣнъ. Еще въ октябрѣ 1863 года, посѣтивъ 1-ый кадетскій корпусъ, онъ обратилъ вниманіе директора, генералъ-маіора Гартонга, на то обстоятельство, что воздухъ въ классномъ коридорѣ недостаточно чистъ и пропитанъ запахомъ табака, что, несомнѣнно, очень вредно должно было отзываться на здоровьи воспитанниковъ [1]). Послѣ этого въ приказахъ по военно-учебнымъ заведеніямъ и въ официальной части январской книжки Педагогическаго Сборника за 1865 годъ были даны указанія о способахъ очищенія воздуха въ помѣщеніяхъ. Эти способы, примѣнявшіеся затѣмъ въ заведеніяхъ, перечислены были главнымъ начальникомъ и въ одномъ изъ отчетовъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній [2]). Недостатокъ искусственныхъ приспособленій для вентиляціи долженъ былъ восполняться «провѣтриваніемъ комнатъ черезъ форточки или вентилированіемъ посредствомъ каминовъ, вентиляціонныхъ печей или по системѣ доктора Муррея, или же, наконецъ, химическимъ путемъ посредствомъ жидкостей, смолки, ароматическаго уксуса и т. п.».

Очищенію воздуха въ значительной степени способствовали помѣщаемые въ комнатахъ цвѣты. Съ 1867 года этотъ обычай замѣтно распространился въ военныхъ гимназіяхъ.

Во всѣхъ жилыхъ помѣщеніяхъ температура воздуха поддерживалась, по возможности, равномѣрная и постоянная, причемъ въ классахъ — до +14°, въ рекреаціонныхъ залахъ и спальняхъ — отъ +12°—14°, а въ гимнастическихъ залахъ, коридорахъ и на лѣстницахъ не менѣе +10° по Реомюру [3]).

[1]) См. В. І. фонъ-Бооль. Воспоминанія педагога, Русская Старина, 1904 г., кн. 10, стр. 85.

[2]) Отчетъ гл. упр. в. у. з. за 1867 г., стр. 52.

[3]) Тотъ же отчетъ, стр. 53 и Циркуляръ по в. у. з. 1880 г., № 1.

Чистота и опрятность воспитанниковъ.

Въ цѣляхъ сохраненія здоровья обращалось также серьезное вниманіе на опрятность и чистоту тѣла. Ежедневно по утрамъ воспитанники обмывали верхнюю часть тѣла, до пояса, при помощи толстаго полотенца или губки, а два раза въ недѣлю, передъ смѣною бѣлья, совершали подобное омовеніе и всего тѣла. Послѣ этого, при благопріятной погодѣ, воспитанниковъ выводили на прогулку или занимали подвижными играми и гимнастическими упражненіями. Кромѣ того, для болѣе тщательнаго очищенія тѣла воспитанники не рѣже, какъ въ двѣ недѣли разъ, мылись въ баняхъ, а лѣтомъ купались, причемъ со стороны воспитательскаго надзора принимались всѣ мѣры предосторожности [1]).

За столовымъ, постельнымъ и носимымъ воспитанниками бѣльемъ также былъ установленъ строгій надзоръ; постельное и столовое бѣлье перемѣнялось одинъ разъ въ недѣлю, а носимое — два раза въ недѣлю.

Всѣ воспитанники одѣвались по установленной формѣ, а тѣ изъ нихъ, которые, по состоянію своего здоровья, нуждались въ какихъ-либо повязкахъ или галстухахъ, снабжались такими вещами изъ лазарета, по указанію врача, черезъ своихъ воспитателей [2]).

Съ 1879 года, помимо обычной одежды, вводятся въ употребленіе полотняныя гимнастическія рубахи и панталоны, которыми воспитанники пользуются въ лѣтнее время и при занятіяхъ гимнастикою и мастерствами [3]).

Пища.

Продовольствіе воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, уже и ранѣе являвшееся предметомъ постоянныхъ заботъ вѣдомства [4]), и теперь обращаетъ на себя серьезное вниманіе. Руководствуясь основными требованіями гигіены, начальство заведеній всемѣрно стремилось къ тому, чтобы достигнуть въ этомъ отношеніи возможнаго улучшенія, а именно наибольшей питательности, удобоваримости и разнообразія ежедневно выдаваемой пищи.

Съ 1867 года ежедневная пища воспитанниковъ обыкновенно состояла изъ обѣда въ два или три блюда, утренняго и вечерняго чая (замѣнявшагося въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы молокомъ или кашей),

[1]) Циркуляры по в. у. з. 1872 г., № 48 и 1876 г. № 19.

[2]) Циркуляръ по в. у. з. 1868 г., № 1.

[3]) Приказъ по в. у. з. 1879 г., № 37.

[4]) См. Столѣтіе военнаго министерства, т. X, главное управленіе в. у. з. ч. I, стр. 135 и ч. II стр. 66.

съ ржанымъ или пеклеваннымъ хлѣбомъ, и завтрака, причемъ каждый воспитанникъ получалъ по куску хлѣба съ солью, къ которому прибавлялось иногда масло, и мясную порцію или же пирогъ. Количество мяса, отпускавшагося ежедневно на одного воспитанника, доходило до $^3/_4$ фунта, а среднее количество хлѣба, расходывавшагося въ теченіе цѣлаго дня на каждаго изъ воспитанниковъ, смотря по возрасту ихъ, колебалось между $1^1/_2$ и $2^1/_2$ ф. [1]).

Въ воскресные и праздничные дни столъ воспитанниковъ улучшался сообразно со средствами каждаго заведенія и при этомъ прибавлялось сладкое блюдо.

Что касается постной пищи, то въ 1874 году особымъ циркуляромъ было предписано обязательно готовить ее для воспитанниковъ въ слѣдующіе дни: 5-го января, 29 августа, 14 сентября, 24 декабря, въ недѣлю говѣнія и во всѣ дни первой и страстной недѣль Великаго поста [2]).

Выборъ и относительное количество входившихъ въ составъ приготовляемой пищи различныхъ съѣстныхъ припасовъ при надлежащей ихъ свѣжести, питательности и разнообразіи, всегда сообразжались, по средствамъ каждаго заведенія, съ основными требованіями гигіены, съ климатическими условіями и производительностью данной мѣстности, съ временемъ года и съ санитарнымъ состояніемъ учащихся. Наконецъ, что касается столь важнаго условія, какъ доброкачественность продуктовъ, то всѣ доставлявшіеся въ каждое заведеніе продовольственные припасы ежедневно, подъ наблюденіемъ начальниковъ заведеній, подвергались осмотру врача и очереднаго воспитателя, на котораго, совмѣстно съ экономомъ, возлагался какъ надзоръ за правильнымъ отпускомъ всего положеннаго для воспитанниковъ, такъ и за порядкомъ на кухнѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно наблюдалось, чтобы обычная пища учащихся, достаточная по ихъ возрасту, здоровая, вкусная и чисто приготовленная, была всегда простой и умѣренной, чтобы не развивать въ нихъ страсти къ лакомству и пресыщенію, прихотливости и брюзгливой разборчивости [3]).

---

[1]) Отчетъ гл. упр. в. у. з. за 1867 г., стр. 53.

[2]) Циркуляръ по в. у. з. 1874 г., № 27.

[3]) Циркуляръ по в. у. з. 1872 г., № 15 и Педагогич. Сборникъ 1872 г., кн. I.

Постоянное вниманіе обращалось и на доброкачественность и на чистоту воды, употреблявшейся для питья воспитанниковъ. Такъ какъ не всѣ заведенія имѣли возможность получать воду желаемаго качества, изъ рѣкъ или колодцевъ, то вода очищалась черезъ кипяченіе, или же посредствомъ процѣживанія черезъ слои песка и свѣжаго древеснаго угля (фильтры Смита). Большинство заведеній имѣло «чаны съ углемъ и пескомъ и водоочистительныя машины» [1]). Для питья воспитанникамъ приготовлялся также простой хлѣбный квасъ.

Гимнастическія упражненія.

На ряду съ соблюденіемъ основныхъ правилъ гигіены при устройствѣ помѣщеній и съ уходомъ за здоровьемъ воспитанниковъ, къ числу важнѣйшихъ мѣръ для укрѣпленія и развитія физическихъ силъ учащихся, начальство военно-учебныхъ заведеній, вполнѣ справедливо, относило гимнастическія упражненія. Въ виду этого, воспитанники военныхъ гимназій и прогимназій занимались не менѣе двухъ разъ въ недѣлю обязательными уроками по гимнастикѣ [2]), а юнкера военныхъ и юнкерскихъ училищъ сверхъ того фехтованіемъ, верховой ѣздой и вольтижировкой (въ кавалерійскомъ училищѣ) [3]).

Упражненія производились преимущественно на чистомъ воздухѣ и только въ дурную погоду — въ особыхъ гимнастическихъ залахъ. Время для занятій гимнастикой устанавливалось въ зависимости отъ времени завтрака и обѣда, съ такимъ расчетомъ, чтобы тѣлесныя упражненія не производились непосредственно до или послѣ принятія пищи.

Примѣрная программа для преподаванія гимнастики въ военныхъ гимназіяхъ была составлена, въ 1875 году, преподавателемъ этого предмета во 2-й С.-Петербургской военной гимназіи, П. Лесгафтомъ [4]). Согласно этой программѣ, въ кругъ упражненій воспитанниковъ младшаго возраста, отъ 10 до 12 лѣтъ, входили порядковыя упражненія (повороты, маршировка, бѣгъ), свободныя движенія (головы, туловища, рукъ и ногъ), прыганіе (въ вышину и на разстояніе), упражненія на аппаратахъ, лазаніе по вертикальному шесту и упражненія

[1]) Отчетъ гл. упр. в. у. з. за 1867 г., стр. 53.

[2]) Циркулярное предписаніе гл. упр. в. у. з. 1879 г., №№ 13302—13305 и 1880 г., №№ 11998—12024 и 14527—14533.

[3]) Педагогическій Сборникъ за 1868 г., кн. VI.

[4]) П. Лесгафтъ. Программа для преподаванія гимнастики. Спб. 1875 г. Библ. гл. упр. в. у. з. Отд. I, № 172.

на бревнѣ; для средняго (отъ 13 до 15 лѣтъ) и старшаго (отъ 16 до 18 лѣтъ) возрастовъ были тѣ же упражненія, что и для младшаго, но только съ постепенно возрастающей трудностью.

ИГРЫ.

Въ число гимнастическихъ упражненій воспитанниковъ военныхъ гимназій и прогимназій, включались также подвижныя игры: третье лицо, кошка и мышка, пятнашки, лисица изъ норы, прыганіе и бѣганіе черезъ размахиваемую верезку — для младшаго возраста; городки, крокетъ, кегли, бросаніе въ цѣль палками, бросаніе шаровъ черезъ середину кольца, бѣгъ съ препятствіями — для средняго возраста и бросаніе палокъ и шаровъ въ подвижную цѣль съ увеличеніемъ разстоянія и вѣса бросаемаго тѣла, прыганіе черезъ ямы и рвы при помощи длинныхъ шестовъ и бѣгъ со сложными препятствіями — для воспитанниковъ старшаго возраста.

Эти гимнастическія упражненія и игры велись опытными преподавателями подъ общимъ наблюденіемъ воспитателей и исполнялись воспитанниками не только съ охотой, но и съ любовью.

ФРОНТЪ И ТАНЦЫ.

Согласно особой инструкціи [1]), кромѣ гимнастическихъ упражненій и игръ, въ военныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ велись и фронтовыя занятія, на которыя еженедѣльно удѣлялось по два часа для каждаго изъ возрастовъ, а для воспитанниковъ старшаго класса военныхъ прогимназій — по три часа. На ряду съ фронтовыми упражненіями велись и уроки танцевъ.

ПРОГУЛКИ.

Всѣ воспитанники военно-учебныхъ заведеній ежедневно, въ свѣтлые часы, выводились на прогулку, продолжительностью не менѣе часа. Независимо отъ этого, въ лѣтнее и весеннее время устраивались продолжительныя экскурсіи на дальнія разстоянія. Эти дальнія прогулки не только пріучали воспитанниковъ къ продолжительной ходьбѣ, но имѣли и образовательное значеніе, такъ какъ знакомили учащихся съ окружающей природой, развивая ихъ любознательность. Такъ, въ 1865 году 1-я и 2-я С.-Петербургскія военныя гимназіи подъ руководствомъ секретаря этнографическаго общества, г. Симашко, совершили нѣсколько дальнихъ экскурсій, во время которыхъ руководитель, давъ учащимся полную свободу, предоставлялъ имъ возможность разсматривать и собирать тѣ предметы природы, которые имъ лично нравятся и почему-либо обращаютъ на себя ихъ вниманіе. Вслѣдъ

[1]) Инструкція 1873 г.

за тѣмъ, въ формѣ бесѣды, руководитель сообщалъ свѣдѣнія о предметахъ, заинтересовавшихъ воспитанниковъ. Къ концу лѣта число любознательныхъ замѣтно возросло, и многіе изъ нихъ, дѣйствительно, заинтересовались природою и ея изученіемъ [1]).

Строевая подготовка юнкеровъ.

На физическое образованіе юнкеровъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ обращалось еще болѣе серьезное вниманіе: помимо заботы о сохраненіи и укрѣпленіи здоровья юнкеровъ, имѣлось въ виду еще и то обстоятельство, что училища непосредственно подготовляютъ своихъ воспитанниковъ для службы въ войскахъ офицерами, обязанными во всѣхъ случаяхъ мирной и военной жизни, быть поучительнымъ образцомъ для солдата [2]). Только собственный, личный опытъ могъ дать юнкерамъ умѣнье развить изъ неловкаго, малоподвижнаго и мѣшковатаго крестьянина — смышленнаго, сознательно самоотверженнаго, ловкаго и сильнаго воина. Лучшимъ способомъ для такой подготовки являлось прохожденіе юнкерами того курса строевого образованія, который проходился нижними чинами въ войскахъ [3]).

Для достиженія этой цѣли въ училищахъ была строго установлена военная строевая организація. Въ виду этого, въ первые же годы существованія училищъ, строевыя занятія раздѣлялись: 1) на занятія, производимыя постоянно и 2) занятія, производившіяся въ теченіе года періодически. Занятія первой категоріи состояли изъ двухъ видовъ обученія: одиночнаго и обученія частей. Къ первому виду относились: рекрутская школа, чтеніе уставовъ, чтеніе объ оружіи, гимнастика, фехтованіе, стрѣльба въ цѣль, верховая ѣзда и вольтижировка (въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ); ко второму виду принадлежали: ученіе шереножное, ротное, баталіонное, двѣнадцатирядное и изученіе службы гарнизонной и аванпостной.

На всѣ строевыя занятія назначалось отъ 12 до 13 часовъ въ недѣлю; изъ нихъ на занятія, производимыя постоянно, въ зимнее время удѣлялось 7—8 часовъ въ недѣлю, распредѣленіе которыхъ по классамъ можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

---

[1]) Отчетъ гл. упр. в. у. з. за 1865 г., стр. 52.
[2]) Педагогич. Сборникъ, 1868 г., кн. VI.
[3]) Генер.-м. П. О. Бобровскій. Юнкерскія училища. Спб., 1872 г., т. I, стр. 205.

Предметы занятій.	Старшій классъ.	Младшій классъ.
Фронтовое ученіе	1 ч.	2 ч.
8-ми рядное ученіе	1 »	1 »
Гарнизонная служба	1 »	—
Гимнастика	1 »	1 »
Фехтованіе	1 »	1 »
Стрѣльба боевыми патронами	1 »	—
Прикладка и прицѣлка	—	2 »
Верховая ѣзда	2 »	—
	8 ч.	7 ч.

На занятія, производимыя въ теченіе года періодически, оставалось 5—6 часовъ. Такими занятіями для старшаго класса были: литье пуль, приготовленіе патроновъ, боевыхъ и караульныхъ, офицерскіе пріемы саблей, приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, сборка и разборка ружей и фехтованіе на ружьяхъ; для младшаго класса эти занятія состояли изъ стрѣльбы боевыми и холостыми патронами, командованія шеренгой, практическихъ занятій по гарнизонной службѣ, фехтованія на ружьяхъ и сборки и разборки ружей.

Лагерь.

Съ наступленіемъ лѣтняго времени и по окончаніи годовыхъ экзаменовъ воспитанники военно-учебныхъ заведеній обыкновенно выступали въ лагерь. При этомъ воспитанники С.-Петербургскихъ военныхъ гимназій переходили обыкновенно въ лагерь подъ Петергофомъ, а спеціальные классы Пажескаго Его Величества корпуса, эскадронъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ, 1-е Павловское и 2-е Константиновское военныя училища размѣщались въ лагерѣ войскъ гвардіи, въ Красномъ Селѣ, а 3-е Александровское военное училище — въ лагерѣ войскъ, бывшихъ въ сборѣ подъ Москвою, на Ходынскомъ полѣ [1]).

Плаваніе.

Во время пребыванія въ лагеряхъ, воспитанники военныхъ гимназій, помимо продолженія гимнастическихъ упражненій и экскурсій, практиковались, подъ наблюденіемъ воспитателей, въ плаваніи и греблѣ. При обученіи плаванію, признанному «существенно полезнымъ физическимъ упражненіемъ» [2]), строго соблюдались мѣры предосторожности [3]), и воспитатели должны были наблюдать, чтобы

[1]) Отчетъ гл. упр. в. у. з. за 1865 г.
[2]) Дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1867 г., № 21.
[3]) Циркуляры по в. у. з. 1870 г., № 19, 1875 г., № 21, 1879 г., № 27 и 1880 г., 23.

температура воды была не ниже 15° по Реомюру, чтобы передъ погруженіемъ въ воду воспитанники успѣвали остыть и отдохнуть и, наконецъ, чтобы они не оставались въ водѣ безъ движенія и не сидѣли бы болѣе 15-ти минутъ, а по выходѣ изъ воды на-сухо обтирались и поспѣшно одѣвались.

Въ видахъ предосторожности купанье и обученіе плаванію происходило обыкновенно въ особо устроенныхъ купальняхъ или въ открытыхъ водахъ, на опредѣленномъ мѣстѣ, хорошо знакомомъ руководителямъ. Для обученія плаванію воспитанники раздѣлялись на небольшія группы и производили упражненія по очереди. При каждой партіи воспитанниковъ, отправлявшихся на купанье и обученіе плаванію, находился фельдшеръ, съ подручными медикаментами, спасательнымъ кругомъ и гуттаперчевымъ мѣшкомъ съ кислородомъ, для подачи первой помощи при несчастныхъ случаяхъ [1]).

Пребываніе въ лагерѣ и прогулки не оставались безслѣдными какъ для здоровья воспитанниковъ, значительно набиравшихся силъ и свѣжести, такъ и въ томъ отношеніи, что воспитанники болѣе сближались со своими воспитателями и дѣлались къ нимъ гораздо довѣрчивѣе, что, въ свою очередь, давало возможность воспитателямъ, узнавъ отличительныя черты характера каждаго воспитанника, дѣйствовать на развитіе ихъ способностей и нравственныхъ качествъ гораздо вѣрнѣе и смѣлѣе.

Что касается военныхъ училищъ, то лагерныя занятія ихъ являлись прямымъ продолженіемъ зимнихъ занятій по строевой подготовкѣ. На эти занятія полагалось, съ перерывами для отдыха, отъ 5-ти до 6-ти часовъ въ день. Занятія состояли изъ ученій ротныхъ и баталіонныхъ, а иногда и шереножныхъ. Занятія стрѣльбой производились съ такимъ расчетомъ, чтобы пройти курсъ, принятый въ войскахъ, при чемъ въ шестидесятыхъ годахъ было обращено особенное вниманіе на стрѣльбу съ далекихъ дистанцій [2]).

Одновременно съ этимъ юнкера продолжали курсъ гимнастики и фехтованія, а также несли караульную службу. Ежегодно по нѣсколько разъ въ лѣто отъ училищъ выставлялся караулъ на красно-

[1]) Циркуляры 1872 г., № 48 и 1876 г., № 19.

[2]) Отчетъ гл. упр. в. у. з. за 1865 г.; въ этомъ году стрѣльба юнкеровъ доведена была до 600 шаговъ и юнкера участвовали вмѣстѣ съ войсками въ стрѣльбѣ въ цѣль въ Высочайшемъ присутствіи.

сельскую гауптвахту. Затѣмъ, юнкера Павловскаго и Константиновскаго училищъ по очереди несли службу въ лагерномъ пикетѣ; отъ пикета выставлялись часовые къ знамени, пороховому погребу и къ фронту. Часовые назначались изъ юнкеровъ младшаго класса, а разводящій и караульный начальникъ — изъ юнкеровъ старшаго класса. Ежегодно въ лагерѣ производилось также и глазомѣрное опредѣленіе разстояній.

Кромѣ того въ теченіе лагернаго времени юнкера знакомились со стрѣльбою изъ орудій и матеріальной частью артиллеріи, а также производили инженерныя работы и инструментальную топографическую съемку.

Въ концѣ лагернаго сбора училища участвовали обыкновенно въ маневрахъ въ Высочайшемъ присутствіи на ряду съ войсками.

МУЗЫКА И ПѢНІЕ.

Пользуясь, во время пребыванія въ лагерѣ, значительнымъ досугомъ, воспитанники военно-учебныхъ заведеній, подъ руководствомъ своихъ учителей и воспитателей, продолжали свои зимнія занятія музыкой и пѣніемъ [1]). Формировались скромные домашніе оркестры и хоры, доставлявшіе не мало удовольствія, какъ самимъ игравшимъ и пѣвшимъ, такъ и товарищамъ-слушателямъ. Занятія эти являлись не только полезнымъ развлеченіемъ, но развивали въ дѣтяхъ и юношахъ музыкальный слухъ и, несомнѣнно, смягчали и облагораживали ихъ нравы. Для возможнаго облегченія заведеніямъ устройства у себя этого полезнаго дѣла, главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній были рекомендованы имъ весьма хорошіе и дешевые музыкальные инструменты, изготовлявшіеся Шустеромъ-младшимъ въ Саксоніи [2]). Кромѣ того, преподаватель музыки въ С.-Петербургскихъ военныхъ гимназіяхъ, Е. К. Альбрехтъ, издалъ въ 1871 году прекрасно составленный сборникъ нотъ для дѣтскихъ оркестровъ, экземпляры котораго были разосланы по всѣмъ военно-учебнымъ заведеніямъ общеобразовательнаго характера [3]).

ВРАЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

Какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее, лагерное, время, воспитанники военно-учебныхъ заведеній находились подъ бдительнымъ наблюденіемъ врачей, участіе которыхъ въ дѣлѣ сохраненія и укрѣпленія

[1]) Дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1867 г., № 21.
[2]) Педагогич. Сборникъ 1871 г., кн. VIII, и офиц. стр. 78—81.
[3]) Циркуляръ по в. у. з. 1871 г., № 37.

здоровья учащихся выражалось не только въ періодическихъ осмотрахъ и ежедневныхъ обходахъ, но, какъ уже замѣчено, въ непосредственномъ попеченіи о правильномъ уходѣ, питаніи и распредѣленіи занятій воспитанниковъ [1]).

Въ 1868 году для врачебнаго персонала военно-учебныхъ заведеній издается особое руководство, съ точнымъ опредѣленіемъ правъ и обязанностей [2]), а семь лѣтъ спустя было издано и разослано всѣмъ заведеніямъ особое наставленіе, въ которомъ были собраны разновременно сдѣланныя на этотъ предметъ указанія [3]).

На основаніи этого наставленія, всѣ малолѣтніе, предназначавшіеся къ пріему въ заведенія, подвергались въ немъ медицинскому освидѣтельствованію и принимались только тѣ изъ нихъ, которые не имѣли физическихъ недостатковъ [4]).

Во все время своего пребыванія въ заведеніи воспитанники, сверхъ постояннаго наблюденія за состояніемъ здоровья каждаго изъ нихъ со стороны воспитателей, должны были не менѣе трехъ разъ въ годъ, преимущественно послѣ продолжительныхъ каникулъ (въ январѣ, апрѣлѣ и сентябрѣ), подвергаться строгому осмотру врачей; мѣра эта примѣнялась съ цѣлью предупрежденія заноса въ заведеніе заразы со стороны.

При переводѣ воспитанниковъ въ другія военно-учебныя заведенія, на ряду съ прочими документами, препровождались особые санитарные листы на каждаго изъ переведенныхъ [5]).

Всѣ заболѣвавшіе воспитанники немедленно изолировались и отправлялись дежурными воспитателями въ лазаретъ. *Лазареты.*

При устройствѣ лазаретовъ принимались въ соображеніе не только общіе принципы гигіеническаго благоустройства помѣщеній, но и тѣ указанія, которыя были помѣщены въ названномъ наставленіи.

---

[1]) С. В. П. 1869 г., XV, 938.

[2]) Приказъ по в. у. з. 1868 г., № 1.

[3]) Приказъ по в. у. з. 1875 г., № 18 и циркуляръ по в. у. з. 1875 г., № 36.

[4]) Физическіе недостатки, препятствовавшіе пріему малолѣтнихъ въ заведенія, были подробно перечислены въ наставленіи 1875 года, а общія правила медицинскаго освидѣтельствованія были указаны ранѣе въ циркул. по в. у. з. 1873 г., № 28, а происшедшія послѣ изданія наставленія измѣненія—въ цирк. по в. у. з. 1876 г., № 37.

[5]) Циркуляры по в. у. з. 1875 г., № 36, 1876 г., № 14 и 1880 г., № 9.

Больные воспитанники размѣщались въ лазаретѣ съ сравнительно большимъ просторомъ и обыкновенно съ раздѣленіемъ по возрастамъ, причемъ для труднобольныхъ всегда имѣлись отдѣльныя комнаты, со всевозможными удобствами, для полнаго спокойствія больныхъ. Помѣщенія для заразныхъ больныхъ, со всѣми необходимыми службами, совершенно изолировались какъ отъ общаго лазарета, такъ и отъ другихъ жилыхъ помѣщеній заведенія.

До 1865 года при лазаретахъ военныхъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ существовали собственныя аптеки, но главное управленіе военно-учебныхъ заведеній, убѣдясь изъ отчетовъ заведеній, что нѣкоторыя изъ нихъ, по мѣстнымъ условіямъ, могутъ пріобрѣтать необходимые для воспитанниковъ медикаменты лучшихъ качествъ и съ меньшими затратами изъ вольныхъ аптекъ, чѣмъ изъ своихъ собственныхъ, исходатайствовало Высочайшее разрѣшеніе отъ 3-го іюля 1865 года — упразднять казенныя аптеки въ тѣхъ заведеніяхъ, которыя найдутъ болѣе удобнымъ и выгоднымъ брать лѣкарства изъ вольныхъ аптекъ, съ тѣмъ, чтобы приступить къ упраздненію аптекъ не ранѣе, какъ по прінсканіи вольной аптеки, согласной поставлять медикаменты на выгодныхъ для заведеній условіяхъ [1]).

На этомъ основаніи, Орловская-Бахтина военная гимназія въ 1865-мъ же году упразднила казенную аптеку [2]).

Въ томъ же году этимъ разрѣшеніемъ воспользовались и другія военныя гимназіи, а въ 1871 году и военныя училища [3]).

Склады медикаментовъ и хирургическихъ принадлежностей хранились подъ замкомъ, въ недоступныхъ воспитанникамъ помѣщеніяхъ. Завѣдываніе лазаретомъ по медицинской и аптечной части лежало на врачахъ заведеній, а по части воспитательной и хозяйственной — на лазаретномъ воспитателѣ.

Ежегодно лѣтомъ, по выступленіи воспитанниковъ въ лагерь, всѣ помѣщенія лазарета очищались, стѣны и потолки перекрашивались и подвергались дезинфекціи; такой же дезинфекціи подвергалась и вся обстановка лазаретныхъ камеръ, постели, одежда и бѣлье больныхъ.

---

1) Дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1864 г., № 12/105.
2) Вольныя аптеки отпускали военно-учебнымъ заведеніямъ медикаменты по цѣнамъ на 20—50% ниже прейскурантныхъ.
3) Дѣло Арх. гл. упр. в. у. в. 1871 г., № 11.

Отдѣленія же для заразныхъ больныхъ дезинфицировались каждый разъ, по минованіи болѣзни и выздоровленіи больныхъ.

Санитарное состояніе военно-учебныхъ заведеній въ 60-хъ и 70-хъ годахъ въ общемъ было удовлетворительно [1]).

Господствовавшими въ военно-учебныхъ заведеніяхъ болѣзнями были: горячки, лихорадки, воспаленіе горла и глазъ и золотуха. Изъ эпидемическихъ болѣзней болѣе всего развивались: тифъ, скарлатина, корь, крупъ и жаба (ангина).

Чаще всего эпидемическія заболѣванія появлялись не отъ недостатка присмотра и несоблюденія гигіеническихъ правилъ, а подъ вліяніемъ разнаго рода климатическихъ и мѣстныхъ условій. Такъ, въ 1865 году, въ Ярославскомъ училищѣ военнаго вѣдомства вслѣдствіе эпидемически распространившихся въ краѣ катаральной лихорадки и тифозной горячки, было значительное число заболѣваній (383); въ Кіевскомъ училищѣ въ томъ же году было значительное число заболѣвшихъ перемежающеюся лихорадкой (580 чел.). Наконецъ, въ концѣ того же 1865 года въ Полоцкой военной гимназіи была развита тифозная горячка въ сильной степени, причемъ изъ 8 заболѣвшихъ воспитанниковъ умерло 4. Болѣзнь эта была занесена изъ города, гдѣ тифозныя заболѣванія были сильно распространены [2]).

Вообще въ теченіе 1865 года заболѣваній въ военно-учебныхъ заведеніяхъ было: 6.614, при среднемъ числѣ воспитанниковъ 5.740, а въ училищахъ военнаго вѣдомства — 7.023, при 5.649 воспитанникахъ. Слѣдовательно, число больныхъ къ общему числу воспитанниковъ относилось въ военно-учебныхъ заведеніяхъ какъ 1 : 0,86, а въ училищахъ военнаго вѣдомства, какъ 1 : 0,78 [3]). Въ теченіе же 1875 года заболѣваній во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ было 10.057, при наличномъ составѣ 9.525 воспитанниковъ; слѣдовательно, среднимъ числомъ приходилось около 1-го заболѣванія на каждаго воспитанника [4]).

Прекращенная въ 1843 году отправка воспитанниковъ столичныхъ и нѣкоторыхъ иногороднихъ военно-учебныхъ заведеній, страдавшихъ

---

[1]) Отчеты гл. упр. в. у. з. за 1863—1881 годы.
[2]) Отчетъ гл. упр. в. у. з. за 1865 г., стр. 54.
[3]) Тотъ же отчетъ, стр. 56.
[4]) Отчетъ гл. упр. в. у. з. за 1875 г., стр. 45.

хроническими, преимущественно золотушнаго свойства, болѣзнями, къ Старорусскимъ солянымъ источникамъ, для лѣтняго лѣченія [1]), возобновилась съ 1864 года, вслѣдствіе сильно распространившихся заболѣваній [2]).

Въ 1865 году, на лѣтнее время, для пользованія минеральными водами, было отправлено въ г. Старую Руссу изъ 5-ти заведеній 48 воспитанниковъ; изъ нихъ 27 совершенно выздоровѣли, а остальные 21 значительно поправились [3]). Вслѣдствіе такого благопріятнаго результата лѣченія, въ слѣдующемъ году туда же было послано изъ нѣсколькихъ заведеній 97 воспитанниковъ, страдавшихъ золотухою; изъ нихъ 30 совершенно излѣчились, 45 получили значительное облегченіе, а 22 возвратились въ заведенія въ прежнемъ состояніи [4]).

Съ 1874 года изъ Орловской, Воронежской, Полтавской и Кіевской военныхъ гимназій больные золотухою воспитанники ежегодно отправлялись, на средства заведеній, къ солянымъ источникамъ въ г. Славянскѣ (Харьковской губ.) [5]).

Къ началу 80-хъ годовъ, число воспитанниковъ военныхъ училищъ, гимназій и прогимназій, отправлявшихся ежегодно для пользованія минеральными водами, простиралось отъ 60-ти до 80-ти, причемъ ежегодно на этотъ предметъ изъ казны отпускалось отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ рублей.

Такимъ образомъ, военно-учебное вѣдомство принимало всѣ мѣры къ тому, чтобы поставить своихъ воспитанниковъ въ условія, наиболѣе благопріятныя для сбереженія здоровья и развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ, столь необходимыхъ, наряду съ духовнымъ развитіемъ, для вступленія на трудный, но высокій и благородный путь служенія царю и отечеству.

---

[1]) См. Столѣтіе военнаго министерства, т. X, гл. упр. в. у. з. часть II, стр. 72.

[2]) Приказъ по в. у. з. 1872 г., № 50, циркуляры по в. у. з. 1867 г., № 5, 1871 г., № 30 и 1875 г., № 13 и Педагогическій Сборникъ 1872 г., кн. IV и 1873 г., кн. I.

[3]) Отчетъ гл. упр. в. у. з. за 1865 г., стр. 56.

[4]) Отчетъ гл. упр. в. у. з. за 1867 г., стр. 55.

[5]) Лалаевъ, op. cit., ч. II, стр. 250.

ВОСПИТАННИКИ ВОЕННЫХЪ ГИМНАЗІЙ
ВЪ ЛѢТНЕЙ И ДОМАШНЕЙ ФОРМѢ (186[illegible] г.).

ЮНКЕРА ПАВЛОВСКАГО ВОЕННАГО И НИКОЛАЕВСКАГО КАВАЛЕРІЙСКАГО УЧИЛИЩЪ
ВЪ ПАРАДНОЙ И ОБЫКНОВЕННОЙ ФОРМѢ (1882 г.)

ВОСПИТАННИКИ ВОЕННЫХЪ ПРОГИМНАЗІЙ
ВЪ ПАРАДНОЙ ФОРМѢ (1868 г.).

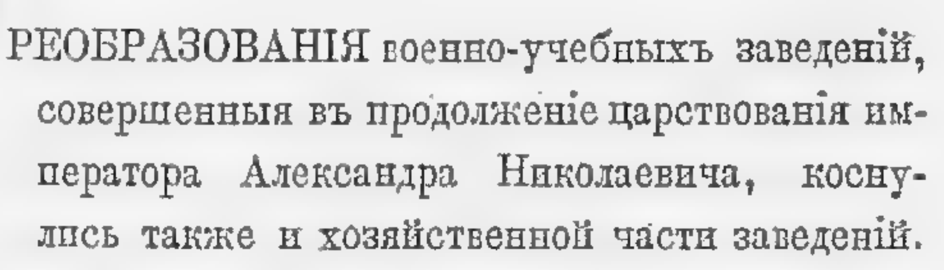
КАДЕТЫ МОСКОВСКИХЪ КОРПУСОВЪ И ВОСПИТАННИКИ ВОЛЬСКОЙ ВОЕННОЙ ПРОГИМНАЗІИ И УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА
ВЪ ОТПУСКНОЙ ФОРМѢ (1882 г.).

ВОСПИТАННИКИ ВОЕННЫХЪ ГИМНАЗІЙ
ВЪ ЗИМНЕЙ, ПАРАДНОЙ И ДОМАШНЕЙ ФОРМѢ
(1876 г.).

ФОРМЫ ОБМУНДИРОВАНІЯ 2-ГО ВОЕННАГО КОНСТАНТИНОВСКАГО УЧИЛИЩА (1867 г.).

ГЛАВА IV.

Хозяйственная часть.—Положеніе о хозяйственныхъ комитетахъ военно-учебныхъ заведеній.—Денежныя средства.—Ревизія и отчетность.—Дѣятельность хозяйственныхъ комитетовъ.—Строительная часть.

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ военно-учебныхъ заведеній, совершенныя въ продолженіе царствованія императора Александра Николаевича, коснулись также и хозяйственной части заведеній.

Въ числѣ хозяйственныхъ распоряженій, первое мѣсто заняли распоряженія по приведенію въ надлежащее устройство зданій бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, съ цѣлью приспособить ихъ къ новому назначенію заведеній, съ отчужденіемъ всего лишняго и пополненіемъ недостающаго. При этомъ главное управленіе военно-учебныхъ заведеній, стремясь преобразованіемъ подвѣдомственныхъ заведеній достигнуть упорядоченія ихъ въ воспитательномъ и учебномъ отношеніяхъ, не упускало, однако, изъ виду возможности вознаградить вызываемое вслѣдствіе этого увеличеніе расходовъ сокращеніемъ такихъ затратъ, которыя не вели къ указаннымъ цѣлямъ. Въ виду этого, оно, съ одной стороны, нисколько не уклонялось отъ затратъ, даже значительно превышавшихъ прежнія, для упроченія и благоустройства учрежденій, отъ которыхъ прямо зависѣлъ успѣхъ въ воспитательномъ и учебномъ дѣлѣ, а съ другой устраняло, по мѣрѣ возможности, все то, что привилось обычаемъ и составляло роскошь для за-

веденій, куда поступали, большею частью, дѣти бѣдныхъ семействъ, готовившіяся при томъ къ военному поприщу [1]).

Положеніе о хозяйственныхъ комитетахъ военно-учебныхъ заведеній.

Для достиженія единообразія въ использованіи администраціей заведеній ежегодно отпускаемыхъ казною суммъ, въ исходѣ 1866 года было утверждено постановленіе, на основаніи котораго всѣ суммы, отпускаемыя на содержаніе подвѣдомственныхъ главному управленію заведеній, сосредоточены были въ одной смѣтѣ, и хозяйственныя распоряженія всѣхъ вообще заведеній подчинены были одинаковымъ правиламъ [2]). Съ этой же цѣлью было издано положеніе о хозяйственныхъ комитетахъ военно-учебныхъ заведеній, предварительно лишь въ видѣ опыта, на три года, но впослѣдствіи, въ исправленномъ и дополненномъ видѣ, оно вошло въ сводъ постановленій о названныхъ заведеніяхъ [3]).

Затѣмъ, для дальнѣйшаго упорядоченія хозяйственной части заведеній, въ 1872 году были изданы подробныя правила о составленіи расписанія бюджетовъ въ заведеніяхъ, о порядкѣ дѣлопроизводства въ ихъ хозяйственныхъ комитетахъ и о вольнонаемной прислугѣ, а также инструкція для пріема и сдачи военно-учебныхъ заведеній [4]). Кромѣ того, постепенно выходили и включались въ сводъ постановленій о подвѣдомственныхъ главному управленію заведеніяхъ общія постановленія по хозяйственной части, какъ то: о порядкѣ внесенія въ смѣту вѣдомства суммъ на строительныя надобности заведеній, о ежегодныхъ взносахъ отъ дворянства на воспитаніе его стипендіатовъ, о распредѣленіи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ всего числа дворянскихъ вакансій между губерніями и о порядкѣ замѣщенія въ военныхъ гимназіяхъ вакансій Московскаго опекунскаго совѣта [5]).

Денежныя средства.

Денежныя средства на содержаніе всѣхъ военно-учебныхъ заведеній и на постройки новыхъ и перестройки старыхъ зданій, въ началѣ разсматриваемаго періода, какъ и въ предшествовавшую эпоху [6]),

[1]) Отчетъ гл. упр. в. у. з. за 1864 годъ, стр. 14—15.

[2]) Всеподданѣйшій отчетъ военнаго министерства за 1866 г., стр. 07 и прилож. стр. 59.

[3]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XLI, 43939 и т. XLV, 47951.

[4]) Приказы по в. у. з. 1872 г., №№ 20, 47 и 52.

[5]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XLIII, 46216, т. XLIV, 47715, т. XLV, 48251 и т. LI, 55328.

[6]) Столѣтіе военнаго министерства т. X, главное упр. в. у. з., Спб. 1907 г., ч. II, стр, 87.

слагались: 1) изъ отпусковъ отъ казны, 2) изъ капиталовъ пожертвованныхъ дворянствомъ и другими частными лицами и 3) изъ суммъ экономическаго капитала заведеній.

Въ концѣ 1858 года, по упраздненіи департамента военныхъ поселеній, въ вѣдѣніи котораго съ 1853 года еще оставалось возведеніе новыхъ зданій для военно-учебныхъ заведеній, установленъ былъ новый порядокъ для разсмотрѣнія и исполненія работъ по этимъ заведеніямъ, причемъ были подробно опредѣлены отношенія главнаго штаба Его Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, а начиная съ 1860 года, повелѣно было вносить въ финансовую смѣту военно-учебныхъ заведеній и всѣ тѣ расходы этого вѣдомства, для покрытія которыхъ въ прежнее время требовались суммы по смѣтамъ разныхъ департаментовъ военнаго министерства; разсмотрѣніе какъ финансовой, такъ и хозяйственной годовыхъ смѣтъ названнаго вѣдомства возложено было на совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ, которому въ этомъ отношеніи предоставлялись права военнаго совѣта; въ виду увеличившихся и осложнившихся, вслѣдствіе этого, занятій въ счетномъ и хозяйственномъ отдѣленіяхъ главнаго штаба по военно-учебнымъ заведеніямъ, нормальный штатъ этихъ отдѣленій былъ значительно увеличенъ, съ добавочнымъ отпускомъ на ихъ содержаніе до 6.000 руб [1]).

Ежегодный расходъ по содержанію военно-учебныхъ заведеній съ центральной ихъ организаціей до реформы 1863 года составлялъ 4.810.000 руб. [2]), а въ 80 г. г. расходъ этотъ достигалъ—4.927.711 руб., т. е. на 117.711 руб. больше [3]).

Въ послѣдній годъ разсматриваемаго періода общій расходъ по содержанію военно-учебныхъ заведеній, съ центральнымъ ихъ управленіемъ выражался въ цифрѣ—5.117.000 руб., причемъ дѣйстви-

---

[1]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XXXIII, 33948 и т. XXXIV, 34769 и приказы по в. у. з. 1855 г., № 2118 и 1858 г., № 2494.

[2]) Безъ возвращенія въ рессурсы государственнаго казначейства доходовъ, получаемыхъ этими заведеніями.

[3]) Въ 80-е годы заведенія возвращали государственному казначейству сумму сбора съ своекоштныхъ и приходящихъ воспитанниковъ, равно какъ и поступленій разнаго рода, всего свыше 680 тысячъ руб., такъ что расходъ казначейства равнялся 4.247.711 руб.

тельный расходъ государственнаго казначейства на эти заведенія, за вычетомъ ихъ доходовъ, равнялся 4.190.000 руб.

Что касается пожертвованныхъ капиталовъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, то къ началу 80-хъ годовъ они достигли слѣдующихъ размѣровъ: 1) отъ дворянства 37-ми губерній—на содержаніе его стипендіатовъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ—2.316.436 руб., 2) отъ другихъ частныхъ лицъ—на тотъ же предметъ—1.251.232 руб. и 3) отъ частныхъ же лицъ—на выдачу пособій и премій воспитанникамъ названныхъ заведеній—39.800 руб. Такимъ образомъ пожертвованные капиталы составляли сумму 3.607.468 руб [1]). Капиталы эти причислены были къ спеціальнымъ средствамъ вѣдомства военно-учебныхъ заведеній [2]) и ежегодные проценты съ нихъ обращались какъ въ пособіе государственному казначейству по содержанію этихъ заведеній, такъ и на другіе предметы прямого назначенія пожертвованій [3]).

Изъ числа стипендій, образовавшихся въ разсматриваемый періодъ, кромѣ упомянутой уже стипендіи генералъ-адъютанта Я. И. Ростовцова [4]), въ мартѣ мѣсяцѣ 1879 года, съ Высочайшаго соизволенія, была учреждена въ интернатѣ одной изъ военныхъ гимназій стипендія имени генералъ-адъютанта Никиты Васильевича Корсакова, причемъ выборъ стипендіата предоставленъ былъ непосредственному усмотрѣнію названнаго лица—пожизненно, а затѣмъ—его наслѣдникамъ [5]).

---

[1]) С. В. П. 1869 г., XV, примѣч. 1-е къ ст. 339, приложеніе, ст. 616, приложеніе п. 3-й (по второму продолженію).

[2]) Приказъ по воен. вѣд, 1870 г., № 126.

[3]) Подробный перечень пожертвованныхъ въ пользу военно-учебныхъ заведеній капиталовъ и недвижимыхъ имуществъ см. въ кн. VII—X Педагогическ. Сборн. за 1871 г., а также въ книгѣ В. И. Даровскаго: Сборникъ свѣдѣній о стипендіяхъ, учрежденныхъ въ кадетскихъ корпусахъ, изд. 2-е, Спб. 1905 г.

[4]) См. стр. 9.

[5]) Приказъ по воен. вѣд. 1879 г., № 60; стипендія эта выдавалась изъ процентовъ капитала (5.000 руб.), собраннаго по добровольной подпискѣ чинами вѣдомства военно-учебныхъ заведеній, въ ознаменованіе службы въ этомъ вѣдомствѣ генералъ-адъютанта Н. В. Корсакова, помощника главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, уволеннаго отъ этой должности, по разстроенному здоровью 16 апрѣля 1878 года.

Ревизія и отчетность.

До 1864 года включительно, ревизія приходо-расходныхъ книгъ подвѣдомственныхъ главному управленію военно-учебныхъ заведеній учрежденій и лицъ, производилась въ контрольномъ отдѣленіи этого управленія, но, согласно Высочайше утвержденному 22-го сентября 1864 года положенію комитета министровъ, для приведенія организаціи названнаго управленія въ соотвѣтствіе съ организаціей прочихъ управленій военнаго министерства, контрольное отдѣленіе было упразднено и съ этого времени всѣ книги и счеты передавались на непосредственную ревизію государственнаго контроля [1]).

Въ то же время, взамѣнъ прежняго порядка составленія годовыхъ отчетовъ по военно-учебнымъ заведеніямъ [2]), введенъ былъ новый порядокъ, по которому, съ сохраненіемъ, по прежнему, трехъ родовъ годовыхъ отчетовъ, составленіе ихъ возложено было на одно главное управленіе военно-учебныхъ заведеній; при этомъ отчетъ о современномъ состояніи заведеній, подвѣдомственныхъ названному управленію, по всѣмъ частямъ воспитанія и предположенія по усовершенствованію каждой части, составлялся по особо утвержденной военнымъ министромъ формѣ, установленной для департаментовъ и главныхъ управленій, а отчетъ о движеніи денежныхъ суммъ—на основаніи правилъ отчетности Высочайше утвержденныхъ для военно-учебныхъ заведеній [3]).

Дѣятельность хозяйственныхъ комитетовъ.

Хозяйство военныхъ училищъ, гимназій и прогимназій управлялось, согласно изданному въ 1866 году наставленію, особыми хозяйственными комитетами. На обязанности этихъ комитетовъ, помимо ремонта и благоустройства помѣщеній, лежало также довольствіе воспитанниковъ пищею и предметами обмундированія, содержаніе лагеря, лазарета, предметовъ необходимыхъ для чистоты и опрятности воспитанниковъ и столовое бѣлье и посуда.

Обмундированіе и обувь строились обыкновенно подрядчикомъ, по утвержденіи подряда хозяйственнымъ комитетомъ, согласно утвержденнымъ образцамъ. Исполненіе подрядовъ не всегда, однако, было

[1]) Отчетъ гл. упр. в. у. з. за 1864 г. и приказъ по в. у. з. 1864 г., № 140.

[2]) Этотъ порядокъ былъ установленъ на основаніи ст. 230,231 и 232 ч. I, кн. III, С. В. П.

[3]) 2-е Полн. Собр. Зак., т. XXXIX, 41072 и циркуляръ по в. у. з. 1869 г., № 13.

вполнѣ добросовѣстнымъ. Такъ, въ 1864 году, при осмотрѣ инспекторами военно-учебныхъ заведеній Ярославскаго, Кіевскаго, Астраханскаго, Воронежскаго, Омскаго и Оренбургскаго училищъ военнаго вѣдомства было обнаружено, что во всѣхъ перечисленныхъ заведеніяхъ обувь воспитанниковъ находится въ плохомъ состояніи, что отчасти можно было объяснить недостаточнымъ отпускомъ на это суммы (по 4 рубля 20 коп. въ годъ на воспитанника), а съ другой стороны, несомнѣнно, недобросовѣстностью подрядчика [1]).

Необходимо отмѣтить также, что военныя прогимназіи, располагавшія вообще довольно скудными средствами по всѣмъ статьямъ [2]), въ 1875 году поставлены были, кромѣ того, въ особыя, не совсѣмъ благопріятныя, условія относительно содержанія зданій, отопленіе и освѣщеніе которыхъ производилось не распоряженіемъ самихъ заведеній, какъ это было установлено по отношенію къ военнымъ гимназіямъ и училищамъ, а земствомъ, которое, отпуская въ натурѣ дрова и свѣчи по казарменному положенію, вовсе не принимало во вниманіе воспитательныхъ цѣлей, требующихъ нѣсколько иного, нежели казарменныя зданія, порядка и нѣсколько большихъ отпусковъ [3]). Въ виду такого затруднительнаго положенія прогимназій главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній было испрошено у военнаго совѣта разрѣшеніе замѣщать въ прогимназіяхъ, по примѣру военныхъ гимназій, часть свободныхъ вакансій своекоштными пансіонерами, съ платою по 150 руб. въ годъ. Благодаря этой мѣрѣ явилась возможность увеличить матеріальныя средства военныхъ прогимназій.

Строительная часть.

Въ періодъ времени съ 1855 года по 1880 годъ по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній совершенъ былъ цѣлый рядъ новыхъ построекъ и капитальныхъ перестроекъ. Бо́льшая часть строительныхъ работъ падаетъ на періодъ съ 1863 по 1880 годъ, когда, вслѣдствіе преобразованія заведеній явилась необходимость приспособить зданія къ новымъ потребностямъ заведеній, соотвѣтственно измѣнившейся внутренней ихъ организаціи и дѣйствительному числу воспитывавшихся въ каждомъ заведеніи питомцевъ. Въ виду этого, при проектированіи

---

1) Отчетъ гл. упр. в. у. з. за 1864 г., стр. 19.

2) На содержаніе 8-ми прогимназій, при наличномъ составѣ воспитанниковъ около 1800 чел., по смѣтѣ 1880 года было отпущено 448.519 руб.

3) Отчетъ гл. упр. в. у. з. за 1875 г., стр. 49—50.

и выполненіи длиннаго ряда строительныхъ работъ, преслѣдовались, главнымъ образомъ, слѣдующія цѣли: 1) сообразованіе зданій съ новой внутренней организаціей заведеній, выразившейся въ томъ, что для воспитанниковъ разныхъ возрастовъ (младшаго, средняго и старшаго) требовались отдѣльныя помѣщенія и на ряду съ ними офицерскія и воспитательскія квартиры, а также удобство повсемѣстнаго надзора за воспитанниками; 2) надлежащее устройство въ каждомъ заведеніи необходимыхъ ему учебно-вспомогательныхъ учрежденій: аудиторій, библіотекъ, музеевъ, физическихъ и географическихъ кабинетовъ, гимнастическихъ залъ, манежей, стрѣльбищъ и пр.; 3) болѣе удобное и достаточно просторное размѣщеніе воспитанниковъ, должностныхъ чиновъ и служителей, какъ въ городскихъ зданіяхъ, такъ и въ мѣстахъ лѣтняго пребыванія каждаго заведенія съ интернатомъ; 4) улучшеніе занимаемыхъ заведеніями зданій въ смыслѣ выполненія основныхъ требованій гигіены и правильнаго физическаго воспитанія: осушеніе почвы и жилыхъ частей зданій, соразмѣрность числа живущихъ въ каждомъ помѣщеніи съ кубическимъ содержаніемъ въ немъ воздуха, вентиляція, отопленіе, освѣщеніе, водоснабженіе, отводы нечистотъ, внутренняя отдѣлка комнатъ, мѣста для прогулокъ, лазареты, бани, умывальни, прачешныя и проч. и 5) сокращеніе непроизводительныхъ расходовъ на содержаніе излишнихъ помѣщеній и замѣна, по мѣрѣ возможности, ручной работы служителей — дѣйствіемъ механическихъ аппаратовъ.

Бо́льшая часть зданій, поступившихъ въ вѣдѣніе главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній съ 1863 года, настоятельно требовала капитальныхъ исправленій, такъ какъ въ послѣдніе дореформенные годы военно-учебное вѣдомство располагало весьма недостаточными средствами для содержанія зданій въ полной исправности [1]).

Кромѣ того возведено было также много новыхъ зданій, что потребовало большихъ расходовъ какъ на самую постройку, такъ и на пріобрѣтеніе участковъ земли. Самые крупные расходы были вызваны производившейся съ 1875 по 1878 г.г. постройкой новыхъ каменныхъ зданій для Симбирской военной гимназіи; возведеніе зданій и пріобрѣтеніе у частныхъ владѣльцевъ участковъ земли обошлось въ 692.000 р. [2]).

[1]) Всеподданнѣйшіе отчеты военнаго министерства за 1857 и 1858 г.г.
[2]) Отчетъ гл. упр. в. у. з. за 1878 годъ.

Одновременно съ этимъ съ 1875 по 1877 г.г. въ С.-Петербургѣ возводилось новое каменное зданіе (по Большой Садовой улицѣ) на мѣстѣ принадлежавшемъ Инженерному вѣдомству, для открытой въ 1873 году—3-й Петербургской военной гимназіи; постройка этого зданія, приспособленнаго для 600 приходящихъ воспитанниковъ, стоила—435.000 руб. [1]). Производившаяся нѣсколько ранѣе, съ 1873 по 1877 годъ, постройка четырехъэтажнаго зданія для квартиръ служащихъ 2-го Константиновскаго военнаго училища, вмѣстѣ съ постройкой стрѣльбища и флигеля для мастерскихъ, а также и перестройкой прежнихъ зданій, по случаю отчужденія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ вѣдѣніе министерства финансовъ, обошлась въ 224.000 руб. [2]).

Вообще за разсматриваемый періодъ на возведеніе новыхъ зданій и приспособленіе и перестройки прежнихъ по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній была израсходована всего сумма 4.700.000 руб.; эта сумма была покрыта своевременными ассигнованіями: 1) изъ государственнаго казначейства — 3.424.000 руб.; 2) изъ спеціальныхъ средствъ вѣдомства и общихъ смѣтныхъ суммъ по содержанію заведеній — 982.070 руб. и 3) изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи лишнихъ участковъ земли и строеній,—293.930 руб.

Расходуя столь значительныя суммы на благоустройство военно-учебныхъ заведеній и воспитаніе и обученіе въ нихъ воспитанниковъ, государство тѣмъ самымъ подготовляло многія тысячи спеціально приготовленныхъ для военной службы дѣятелей, отплатившихъ царю и отечеству за оказанное имъ благодѣяніе своей вѣрной и самоотверженной службой.

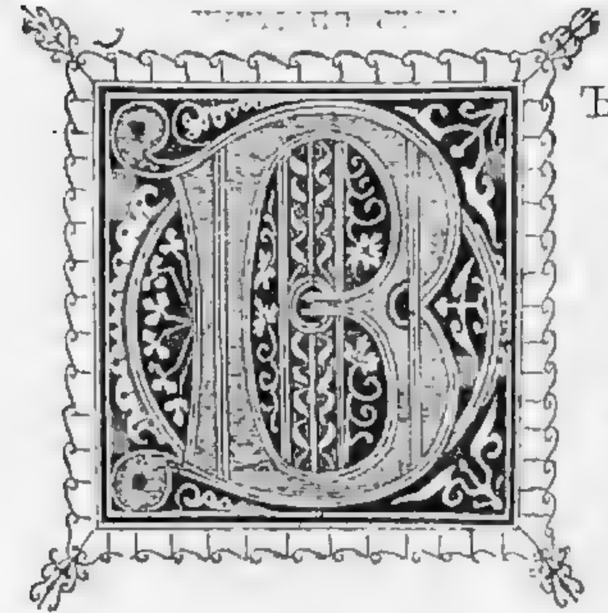
---

[1]) Отчетъ гл. упр. в. у. з. за 1877 г.

[2]) То же за 1875 г.; за проданныя министерству финансовъ строенія и участки земли, вѣдомствомъ военно-учебныхъ заведеній получено было — 233.930 руб.

ГЛАВА V.

Внутренній бытъ военно-учебныхъ заведеній въ до- и послѣ- реформенное время. Характерныя черты военнаго образованія до и послѣ преобразованія военно-учебныхъ заведеній.

Въ жизни и дѣятельности военно-учебныхъ заведеній за двадцатишестилѣтнее царствованіе императора Александра Николаевича можно различить три отдѣльныхъ періода: первый, съ 1855 по 1860 годъ, заключаетъ въ себѣ событія со дня вступленія на престолъ царя-освободителя до смерти начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ генералъ-адъютанта Я. И. Ростовцова; второй, съ 1860 по 1863 годъ, обнимаетъ собою время главнаго начальствованія надъ военно-учебными заведеніями великаго князя Михаила Николаевича и, наконецъ, третій, съ 1863 по 1881 годъ, охватываетъ собою эпоху коренныхъ преобразованій военно-учебныхъ заведеній, съ момента сосредоточенія высшаго управленія этими заведеніями въ военномъ министерствѣ и учрежденія въ составѣ его главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, до кончины императора Александра II.

Внутренній бытъ военно-учебныхъ заведеній.

Внутренній бытъ кадетскихъ корпусовъ въ продолженіе перваго изъ указанныхъ періодовъ во всемъ еще, за немногими исключеніями, сохраняетъ характерныя черты предшествовавшей эпохи. Съ измѣненіемъ, въ 1855 году, организаціи высшаго управленія военно-учебными заведеніями, каждый изъ кадетскихъ корпусовъ какъ относи-

тельно внутренняго порядка, такъ и въ учебно-воспитательномъ устройствѣ своемъ, продолжалъ руководствоваться, въ общихъ чертахъ, прежними постановленіями, которыя, со включеніемъ въ нихъ всѣхъ послѣдовавшихъ съ 1838 года дополненій, были вторично изданы въ 1859 году, составивъ собою третій томъ второго изданія общаго свода военныхъ постановленій.

Какъ и прежде, поступивъ въ корпусъ, воспитанникъ становился питомцемъ заведенія, которое имѣло задачей — приготовить изъ него «трудолюбиваго, честнаго и добронравнаго человѣка, и вѣрнаго слугу отечества». Исполняя это высокое назначеніе свое, заведеніе давало ввѣреннымъ ему питомцамъ соотвѣтственное нравственное, умственное и физическое воспитаніе, руководствуясь при этомъ непосредственными указаніями высшаго начальства и своимъ опытомъ, какъ результатомъ многолѣтней практики.

Распредѣленіе дня.

Въ жизни кадетскихъ корпусовъ, подчиненной опредѣленному режиму, съ начала 1855—1856 учебнаго года произошло нѣкоторое измѣненіе съ введеніемъ новаго распредѣленія ежедневныхъ занятій, которыя предписано было передвинуть на часъ впередъ, чтобы они производились часомъ позже противъ прежняго расписанія [1]).

День въ кадетскихъ корпусахъ начинался въ 7 часовъ утра.

Въ $6^3/_4$ часа утра, на дворѣ зданія, дежурный барабанщикъ или горнистъ подавалъ «повѣстку», по которой дежурные по ротѣ поспѣшно одѣвались, готовясь вступить въ отправленіе своихъ обязанностей. Ровно въ 7 часовъ утра, на томъ же дворѣ, подавалась на рожкѣ или на барабанѣ, «утренняя заря», по которой всѣ воспитанники будились возгласомъ — «вставать!» Въ дортуарахъ начиналось суетливое движеніе... Дежурные по ротѣ офицеры и унтеръ-офицеры наблюдали, чтобы никто не залеживался. Кадеты быстро одѣвались и отправлялись чиститься и умываться. Послѣ этого они выстраивались по отдѣленіямъ и осматривались своими отдѣленными унтеръ-офицерами. Обращалось вниманіе на чистоту сапоговъ, пуговицъ на курткахъ, осматривались руки, ногти, уши, прическа — все это должно было отличаться чистотою и порядкомъ. Для исправленія одежды, въ

[1]) Приказъ по в. у. з. 1855 г., № 2060. По Высочайшему повелѣнію, отъ 6 декабря 1855 года, неранжированнымъ ротамъ, по прежнему, приказано руководствоваться старымъ расписаніемъ дня.

роту приходилъ два раза въ день портной, изъ нижнихъ чиновъ, состоявшихъ въ корпусной швальнѣ, а для стрижки волосъ по установленному образцу цирюльникъ, также изъ нижнихъ чиновъ при заведеніи.

Въ 7½ часовъ барабанщикъ билъ «сборъ», по которому воспитанники строемъ отправлялись въ столовую. Здѣсь каждая рота садилась за свои столы, обыкновенно по 20 человѣкъ за каждымъ. Къ 8-ми часамъ роты, тѣмъ же порядкомъ, въ строю, разводились по своимъ помѣщеніямъ, и воспитанники должны были, тотчасъ же, садиться за столы для приготовленія уроковъ. Къ 9-ти часамъ, по барабанному бою, всѣ направлялись въ классы, всегда въ строю и по командѣ. Отъ 9 до 12 часовъ продолжались утреннія занятія, состоявшія изъ двухъ уроковъ, съ промежуткомъ между ними въ 10 минутъ. Промежутокъ этотъ также возвѣщался барабаномъ, по приказанію дежурнаго по корпусу ротнаго командира.

Въ 12 часовъ воспитанники отводились въ свои роты, причемъ каждый находилъ на столикѣ у своей кровати, заранѣе приготовленный кусокъ черпаго хлѣба съ солью, составлявшій завтракъ, и немедленно выводились на фронтовое ученіе, гимнастику или уроки танцевъ, что продолжалось до половины второго или до двухъ часовъ. Въ два часа воспитанники снова чистились, мылись, осматривались и въ половинѣ третьяго часа, по сигналу, шли обѣдать. Къ тремъ часамъ всѣ вновь были уже по своимъ ротамъ и до 4-хъ часовъ приготовляли уроки, а въ 4 часа отправлялись на вечерніе классы, продолжавшіеся до 7-ми часовъ, съ промежуткомъ въ 10 минутъ между двумя вечерними уроками. Съ 7 до 9 часовъ опять шло приготовленіе уроковъ; въ 9 часовъ воспитанники ужинали, а въ 10 часовъ, по пробитіи «вечерней зари», всѣ должны были уже быть въ постели [1]).

Изъ этого распредѣленія времени дня видно, что воспитанники для приготовленія четырехъ уроковъ въ день, имѣли не болѣе четырехъ часовъ времени. Но, если принять во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ ротные командиры, заботясь болѣе о фронтовомъ

[1]) А. Н. Петровъ. Историческій очеркъ Павловскаго военнаго училища, Павловскаго кадетскаго корпуса и Императорскаго военно-сиротскаго дома. Спб. 1898 г., стр. 431.

образованіи своей роты, чѣмъ о классныхъ занятіяхъ воспитанниковъ, часто обращали время, предназначавшееся для приготовленія уроковъ, на строевое обученіе, то станетъ ясно, что это время подготовки къ класснымъ занятіямъ сокращалось едва ли не на половину.

Идеалы «старыхъ кадетъ» и новаго поколѣнія.

Типъ «стараго кадета» еще не выродился окончательно [1]) и, въ связи съ крайнимъ увлеченіемъ фронтомъ, въ ущербъ класснымъ занятіямъ, вылился лишь въ новую форму. Сложившіяся вновь идеальныя черты этого типа сводились къ презрительному отношенію ко всему, что отзывалось изнѣженностью «штатскихъ стрекулистовъ», и преклоненію передъ физическою силою, удальствомъ и военною выправкою. Фронтовикъ, отлично вытягивавшій носокъ ноги и подтягивавшій прикладъ ружья такъ, чтобы оно не колебалось, предпочитался въ кадетской средѣ франту, свободно объяснявшемуся на французскомъ языкѣ. Эти взгляды ярко выражались въ распространенной среди кадетъ, неизвѣстно кѣмъ и когда сложенной пѣснѣ «Старый кадетъ»:

«Однообразно, тихо, скучно,
Проходитъ для кадета день:
Придешь ли въ камеры — тамъ душно,
Придешь ли въ классы — жарко, лѣнь!
Положимъ, что носокъ мнѣ нуженъ,
Прикладъ готовъ я подтянуть!
За что-жъ терять обѣдъ и ужинъ,
За лангъ-франсезъ какой-нибудь!» [2]).

Но наряду съ этимъ, уже отживавшимъ, типомъ «старыхъ кадетъ», постепенно создавался новый типъ воспитанниковъ, съ идеалами свѣтлыми и высокими [3]); стремленіе къ самообразованію, неутолимая жажда глубокихъ и прочныхъ познаній, и высокія нравственныя качества—вотъ характерныя черты, широко разраставшагося къ концу пятидесятыхъ годовъ круга кадетъ новаго типа.

Правда, грубость и развязность воспитанниковъ еще не искоренились окончательно, и протоколы засѣданій воспитательныхъ комитетовъ за этотъ періодъ еще пестрятъ перечисленіемъ такихъ серьезныхъ проступковъ кадетъ, какъ «неучтивые отвѣты», «неумѣстныя

[1]) См. Столѣтіе военнаго министерства, т. X, главное управленіе в. у. з., ч. II, стр. 99.

[2]) А. Н. Поливановъ. Пятидесятилѣтіе 2-го Московскаго Императора Николая I кадетскаго корпуса. М. 1899 г., стр. 47.

[3]) Тамъ же, стр. 48—49.

объясненія», «строптивость и упрямство», «грубость и дерзость» [1]), но нравственное вліяніе новаго элемента воспитанниковъ на общую массу ихъ уже не подлежитъ сомнѣнію. Однако, это вліяніе было еще недостаточно сильно и основательно, чтобы удержать большинство отъ тѣхъ грубыхъ проявленій своеволія, которыя имѣли мѣсто въ послѣдующей исторіи заведеній.

III специальный классъ.

Съ учрежденіемъ въ 1857 году въ губернскихъ кадетскихъ корпусахъ, сверхъ классовъ общаго курса, двухъ спеціально-военныхъ классовъ, постановлено было принимать во всѣ корпуса, въ качествѣ экстерновъ, для изученія собственно военныхъ наукъ, какъ дворянъ, получившихъ общее образованіе средняго или высшаго уровня, такъ и не—дворянъ, но послѣднихъ—только съ высшимъ образованіемъ; при этомъ, для экстерновъ съ высшимъ образованіемъ были учреждены, вмѣсто двухъ младшихъ спеціальныхъ классовъ, третьи спеціальные классы, исключительно для преподаванія военныхъ наукъ [2]). Въ эти классы переводились для пріобрѣтенія высшихъ знаній и самые выдающіеся и успѣшные воспитанники второго спеціальнаго класса.

Третій спеціальный классъ былъ любимымъ дѣтищемъ императора Александра Николаевича и исполнителя его предначертаній генералъ-адъютанта Я. И. Ростовцова. Это было—«увѣнчаніе зданія» кадетскихъ корпусовъ съ учебной стороны. Воспитанники этого класса должны были: 1) завершить весь пройденный ими курсъ по русскому языку самостоятельнымъ сочиненіемъ, которое послужило бы и практическимъ повтореніемъ курса и провѣркою умѣнья ясно и послѣдовательно излагать свои мысли; 2) по одному изъ иностранныхъ языковъ сдѣлать переводъ значительной по размѣру статьи съ русскаго языка на иностранный, и 3) курсы трехъ военныхъ наукъ (тактики, артиллеріи и фортификаціи) повторить и пополнить рѣшеніемъ практическихъ задачъ.

Кромѣ этихъ общихъ предметовъ, назначенныхъ для всѣхъ воспитанниковъ, были еще особые предметы для трехъ отдѣленій, на

---

[1]) Историческій очеркъ образованія и развитія перваго Московскаго кадетскаго корпуса. Спб. 1878 г., стр. 111.

[2]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XXXI, 30920, т. XXXII, 31776 и 31795. Третьи спеціальные классы при столичныхъ корпусахъ были учреждены еще въ 1853 году.

которыя подраздѣлялся классъ: въ отдѣленіи генеральнаго штаба—военная исторія, по которой требовалось большое самостоятельное сочиненіе (критическій разборъ какой-нибудь войны), въ артиллерійскомъ—высшая математика (дифференціалы и интегралы) и артиллерійское черченіе и, наконецъ, въ инженерномъ — архитектура, строительное искусство, начертательная геометрія и фортификаціонное черченіе. Цѣнныя учебныя руководства, выдававшіяся воспитанникамъ этого класса, оставлялись имъ при выпускѣ въ собственность.

Воспитанники артиллерійскаго и инженернаго отдѣленій, кончившіе курсъ по 1-му разряду, выпускались въ гвардію съ прикомандированіемъ къ артиллерійской и инженерной академіямъ, а слушатели отдѣленія генеральнаго штаба выпускались поручиками въ армію и обязаны были, прежде поступленія въ академію, прослужить два года во фронтѣ.

По мѣрѣ того, какъ учебная организація кадетскихъ корпусовъ постепенно улучшалась и въ III спеціальномъ классѣ получила свое прекрасное завершеніе, а строевая организація, по необходимости, сохраняла свой прежній характеръ, несоотвѣтствіе воспитательной и учебной частей стало сказываться съ такой явной очевидностью, что совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1857 годъ, указывая на затруднительность пріисканія достойныхъ и опытныхъ офицеровъ—воспитателей, заявляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что «при весьма способныхъ и достойныхъ преподавателяхъ, новое поколѣніе воспитанниковъ стало гораздо образованнѣе своихъ воспитателей» [1]).

Чтобы возстановить нарушенное равновѣсіе частей, требовалось поднять и воспитательную часть на такую же высоту, до какой дошла учебная, но сдѣлать это безъ коренной реформы всего строя корпусовъ было невозможно, а потому дѣятельность великаго князя Михаила Николаевича, со времени вступленія его въ управленіе военно-учебными заведеніями, была направлена именно въ эту сторону.

Переходное время. Неудовлетворительное состояніе воспитательной части сказывается, въ началѣ 60-хъ годовъ, въ цѣломъ рядѣ такихъ печальныхъ проявленій въ жизни кадетскихъ корпусовъ, которыя ни прежде, ни впо-

---

[1]) Всеподданнѣйшій докладъ отъ 11 октября 1858 г. № 320.

слѣдствіи не имѣли мѣста на страницахъ исторіи военно-учебныхъ заведеній. Грустную картину нравственнаго упадка заведеній, преимущественно губернскихъ, рисуютъ намъ въ своихъ воспоминаніяхъ нѣкоторые современники этой эпохи.

Каждая незначительная случайность, малѣйшее упущеніе со стороны неопытныхъ или недостаточно осторожныхъ офицеровъ-воспитателей, давало уже поводъ къ массовому проявленію неудовольствія. Эти неудовольствія «выходили по большей части изъ-за пустяковъ—горькое масло подано къ кашѣ, въ щахъ нашелся капустный червякъ или въ пирогѣ оказался запеченнымъ черный таракань—или, наконецъ, какого-нибудь упрямца, не желавшаго носить установленной формы—короткіе волосы, обстригутъ въ присутствіи роты на барабанѣ—рота зашумитъ, за ней другая, смотришь, шумитъ весь батальонъ» [1]).

Къ числу массовыхъ проступковъ кадетъ, имѣвшихъ мѣсто въ эту эпоху, относится также неосновательное принесеніе жалобы воспитанниками Александровскаго Брестскаго кадетскаго корпуса на своего ротнаго командира, капитана Фишера [2]). Суть этой жалобы, выяснившаяся при разслѣдованіи дѣла командированнымъ по Высочайшему повелѣнію генераломъ Желтухинымъ, заключалась въ томъ, что кадеты были недовольны капитаномъ Фишеромъ, якобы за «неделикатное обращеніе» съ ними. Однако, какъ выяснилось при тщательномъ разслѣдованіи дѣла, жалоба была несправедлива и неосновательна.

Но справедливость требуетъ указать въ ряду многихъ, явно неблагопріятныхъ условій въ жизни военно-учебныхъ заведеній въ началѣ 60-хъ годовъ, и на исключительный характеръ этой переходной эпохи въ нашемъ общественномъ развитіи, которая, вмѣстѣ съ сѣменами истиннаго добра въ будущемъ, принесла съ собою не мало колебаній, увлеченій и ошибокъ, способныхъ затруднить спокойный ходъ всякаго дѣла, и особенно вредныхъ—именно въ дѣлѣ правильнаго воспитанія подрастающихъ поколѣній.

---

[1]) Воспоминанія бывшаго воспитанника 1-го Московскаго к. к. А. Е. К. (Р. Стар., 1908 г., кн. V, стр. 376).

[2]) Дѣла Арх. гл. упр. в. у. з. 1859 г. отд. I, № 23/691 и 1863 г. I отд. № 374.

Признаки несоотвѣтствія старыхъ корпусныхъ порядковъ съ вновь народившимися условіями жизни, такъ ярко обнаружившіеся при вступленіи великаго князя Михаила Николаевича въ управленіе военно-учебнымъ вѣдомствомъ, послужили однимъ изъ главныхъ мотивовъ для преобразованія военно-учебныхъ заведеній.

Выработанныя Его Высочествомъ, въ теченіе трехлѣтняго управленія вѣдомствомъ, главныя основанія преобразованіи послужили, какъ уже было сказано, основными директивами для реформы, произведенной генералъ-адъютантомъ Н. В. Исаковымъ, подъ руководствомъ гр. Д. А. Милютина.

Военно-учебныя заведенія послѣ преобразованія.

Съ 1863 года кадетскіе корпуса одинъ за другимъ превращаются въ военныя гимназіи [1]), а спеціальные классы бывшихъ корпусовъ соединяются въ три военныхъ училища [2]).

Переименованіе кадетскихъ корпусовъ въ военныя гимназіи повлекло за собою измѣненіе всего внутренняго порядка заведеній. Прежде всего былъ упраздненъ строевой составъ бывшихъ корпусовъ и, вмѣсто прежнихъ ротъ, было введено раздѣленіе воспитанниковъ на воспитательныя группы по возрастамъ [3]); ближайшій надзоръ за каждымъ изъ возрастныхъ отдѣленій былъ порученъ особымъ воспитателямъ, которые избирались теперь какъ изъ военныхъ, такъ и гражданскихъ чиновъ, при чемъ послѣдніе были, преимущественно, лица, получившія высшее образованіе [4]); составъ учебнаго курса заведеній былъ ограниченъ предметами общеобразовательнаго характера [5]), причемъ (общая) программа была распредѣлена первоначально на шесть классовъ [6]), съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ нихъ, а съ 1873 года для всѣхъ военныхъ гимназій былъ принятъ постоянный семиклассный курсъ. Прежнее распредѣленіе дня сильно

---

[1]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XXXIX, 40877.

[2]) Тоже, т. XXXVIII, 40010.

[3]) Возрасты считались по порядку такъ: старшій 1-мъ, слѣдующій—2-мъ и т. д. Въ маѣ 1872 г. эта нумерація была замѣнена обратною (Цирк. по в. у. з. № 15). Каждый возрастъ раздѣлялся на отдѣленія, изъ которыхъ каждое ввѣрялось отдѣленному воспитателю. Каждое воспитательное отдѣленіе было, вмѣстѣ съ тѣмъ, и отдѣленіемъ классным.

[4]) Приказъ по в. у. з. 1862 г., № 3037.

[5]) Приказы по в. у. з. 1863 г. № 91, 1864 г. №№ 122 и 157 и 1874 г. № 9.

[6]) Дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1863 г., № 125.

измѣнилось, въ виду того, что учебныя занятія въ классахъ были перенесены цѣликомъ на утренніе часы и производились ежедневно отъ 9-ти часовъ утра до 3-хъ пополудни и состояли изъ пяти часовыхъ уроковъ, съ промежутками отъ 10-ти минутъ до одного часа, посвящавшимися отдыху, прогулкѣ или физическимъ упражненіямъ. Для внѣкласснаго приготовленія уроковъ воспитанники имѣли одинъ утренній и два вечернихъ часа.

Характерныя черты новой системы воспитанія.

Самой существенной чертой преобразованія кадетскихъ корпусовъ въ военныя гимназіи было, несомнѣнно, усиленіе воспитательнаго элемента. Отъ воспитателей требовалось возможно частое пребываніе среди своихъ питомцевъ, чтобы лучше вникнуть въ ихъ обстановку и, наблюдая различныя проявленія ихъ духа, направить къ желаемой цѣли въ дѣлѣ воспитанія. Чтобы подчинить волю воспитанника, сдѣлать его прочнымъ орудіемъ воспитательныхъ цѣлей, воспитатель, прежде всего, долженъ былъ умѣло и искусно внушить къ себѣ довѣріе учащихся. Въ этомъ отношеніи уже въ первые годы послѣ преобразованія встрѣчается немало распоряженій, въ которыхъ преслѣдуется цѣль—поставить воспитателя въ должныя отношенія къ своимъ воспитанникамъ. Въ основу воспитанія былъ положенъ принципъ уваженія къ личности воспитанника, и начальники заведеній старались привить этотъ взглядъ своимъ воспитателямъ. Такъ, директоръ Петровской-Полтавской военной гимназіи, генералъ-лейтенантъ Ф. И. Симашко, выясняя воспитателямъ ввѣренной ему гимназіи задачи воспитанія, высказывалъ свои соображенія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «чтобы поднять нравственность воспитанниковъ, нужно принять за основаніе, что личность воспитанника, несмотря ни на его лѣта, ни поведеніе, должна быть человѣчно уважаема начальствомъ» [1]).

Нужно замѣтить, что принципъ этотъ былъ новымъ въ то время, и воспитатель, придерживаясь его, невольно становился въ хорошія отношенія къ своимъ воспитанникамъ и, строго слѣдуя ему, не позволялъ себѣ ни грубости въ обращеніи, ни рѣзкости въ замѣчаніяхъ, что, безусловно, благотворно дѣйствовало на воспитанниковъ.

---

[1]) И. Ф. Павловскій. Историческій очеркъ Петровскаго-Полтавскаго кадетскаго корпуса. Полтава, 1890 г., стр. 120.

Существенное отличіе новой системы воспитанія отъ стараго режима заключалось также и въ томъ, что въ послѣ-реформенныхъ заведеніяхъ на обязанности воспитателя, завѣдывавшаго отдѣленіемъ, лежало умственное, нравственное и физическое образованіе ввѣренныхъ ему питомцевъ, тогда какъ въ до-реформенныхъ заведеніяхъ воспитаніемъ занимался собственно ротный командиръ, а остальные только дежурили и наблюдали за внѣшнимъ порядкомъ [1]). Теперь на воспитателѣ лежала довольно трудная обязанность слѣдить за приготовленіемъ уроковъ его питомцами и требовалось пріучить воспитанниковъ къ самостоятельному труду и любви къ научнымъ занятіямъ, какъ конечной цѣли всякаго воспитательнаго заведенія. Воспитатель старшихъ классовъ долженъ былъ пріучить учащихся самостоятельно готовить уроки, а въ младшихъ классахъ провѣрять ихъ и выучить взяться за дѣло.

Таковы были обязанности воспитателей въ преобразованныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Отъ нихъ требовалось возможно частое пребываніе среди своихъ питомцевъ, постоянная бесѣда съ ними и внушеніе имъ необходимыхъ качествъ, характеризующихъ вообще образованнаго и воспитаннаго человѣка.

И результаты этой работы воспитателей въ преобразованныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ не замедлили вскорѣ сказаться. Вотъ, что пишетъ одинъ изъ современниковъ, бывшій воспитанникъ Кіевскаго корпуса, а затѣмъ военной гимназіи: «нравы смягчились замѣтно; то, что считалось прежде молодечествомъ, теперь называлось непозволительнымъ мальчишествомъ; злостныя шалости и выходки, направленныя противъ старшихъ, стали понемногу исчезать»[2]).

ВОЕННЫЯ УЧИЛИЩА.

Переходъ бывшихъ воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ въ военныя училища не могъ также не отозваться на складѣ быта этихъ новыхъ заведеній. Усвоенныя въ корпусѣ привычки были еще настолько сильны, что первое поколѣніе юнкеровъ не могло отъ нихъ отказаться безъ нѣкоторыхъ сомнѣній и колебаній. Очутившись въ новой обстановкѣ, бывшіе кадеты долго не могли освоиться со своимъ положеніемъ. Настроеніе, царившее въ первые годы среди воспитан-

[1]) П. Ф. Павловскій, op. cit., стр. 121.
[2]) Н. П. Завадскій. Владимірскій—Кіевскій корпусъ. Историческій очеркъ. Кіевъ, 1908 г., стр. 48.

никовъ военныхъ училищъ, а также мысли и взгляды, высказывавшіеся ими по поводу своего перевода въ училище, ярко выражаются въ воспоминаніяхъ одного изъ современниковъ реформы, бывшаго кадета 1-го Московскаго кадетскаго корпуса, а затѣмъ юнкера Александровскаго военнаго училища. «Переходъ изъ 1-го Московскаго к. к. въ Александровское военное училище», — пишетъ онъ [2]), — «сохранился въ нашей памяти навсегда, какъ нѣчто особое, какъ «переломъ». Долго не могли мы привыкнуть къ новымъ порядкамъ. Почти десять лѣтъ, проведенные въ корпусѣ, пріучили насъ къ извѣстному строю жизни; жизнь въ четырехъ стѣнахъ вмѣстѣ съ ея нежелательною стороною, каковою является «застой—лѣнивыхъ покой», наложила на насъ свою печать; переходъ къ кореннымъ перемѣнамъ показался намъ очень непріятной и тяжелой ломкой. Мы прямо тосковали; собираясь по вечерамъ, толковали, утѣшали другъ друга, перебирали на разные лады прошлое, казавшееся лучшимъ, сопоставляли съ нимъ настоящее, являвшееся для насъ крайне непригляднымъ... Туго переживался весь этотъ переломъ, въ особенности людьми экспансивными; медленно входили нѣкоторые изъ насъ въ сознаніе того, что, въ сущности, жизнь наша стала лучше, что условія новой жизни показались суровыми лишь потому, что, какъ новыя, — они заставляли насъ расшевелиться, пораздумать, побезпокоиться, выйти изъ апатіи. Прошло не мало времени, пока на вечернихъ сборищахъ нашихъ стали раздаваться голоса, доказывавшіе, что если съ нами здѣсь и будутъ обходиться строже, то, во всякомъ случаѣ, будутъ къ намъ относиться человѣчнѣе, справедливѣе. Дошло до того, что только очень упорные не соглашались съ выводами большинства, начинавшаго признавать жизнь корпусную, кадетскую, гораздо болѣе «безпроглядною».

Общій порядокъ жизни вновь созданныхъ училищъ не могъ, конечно, выработаться сразу, и масса подробностей, неизбѣжныхъ въ жизни такого сложнаго организма, какъ военное училище, вырабатывались постепенно, по указаніямъ опыта. Но установившаяся въ училищахъ, съ перваго же дня ихъ существованія, воспитательная система, покоившаяся на тѣхъ же основаніяхъ, что и въ военныхъ

---

[2]) Изъ воспоминаній А. Е. К. (Русск. Стар. 1908 г., кн. X, стр. 43-44.

гимназіяхъ, а именно на довѣріи къ воспитаннику и стремленіи разбудить въ немъ человѣка и высоко поднять человѣческое достоинство, сразу создала благопріятную атмосферу какъ для серьезной самостоятельной умственной работы юнкеровъ, такъ и для постепеннаго нравственнаго ихъ совершенствованія.

Для характеристики жизни юнкеровъ въ училищѣ въ этотъ періодъ времени, любопытно привести воспоминанія бывшаго юнкера Павловскаго военнаго училища (впослѣдствіи генералъ-маіора), Гука [1]).

«Въ 1863—1865 годахъ, — пишетъ г.-м. Гукъ, — въ 4-й ротѣ заведены были юнкерами зимою, въ курительной комнатѣ, научныя бесѣды по разнымъ предметамъ. Нѣсколько юнкеровъ взялись сдѣлать сообщенія, а остальные разъ въ недѣлю собирались, въ большомъ числѣ, слушать эти сообщенія. Изъ числа чтецовъ я могу назвать юнкера Н. Н. С-на, читавшаго изъ военной исторіи, и самого себя. Мною сдѣлано было нѣсколько сообщеній по физикѣ, напр., о сфероидальномъ состояніи жидкостей».

Съ открытіемъ въ 1877 году военныхъ дѣйствій противъ Турціи, среди впечатлительной молодежи-юнкеровъ стало сильно проявляться воинственное настроеніе. Извѣстія съ театра войны ожидались съ нетерпѣніемъ, и, по недостатку ихъ, замѣнялись всевозможными слухами. Въ ожиданіи ранняго выпуска и производства въ офицеры, юнкера совершенно преобразились; среди нихъ болѣе не было лѣнивыхъ и неисправныхъ. Всѣ подробности службы, на которыя прежде они мало обращали вниманія, стали для нихъ важными, благодаря сознанію великой отвѣтственности, которая падаетъ на нихъ, какъ на будущихъ руководителей солдатъ въ бою. При разборкѣ офицерскихъ вакансій большинство юнкеровъ просилось въ части, входившія въ составъ дѣйствующей арміи [2]). И многіе изъ питомцевъ вновь созданныхъ военныхъ училищъ, какъ уже было сказано выше, заслужили своимъ поведеніемъ на поляхъ сраженій похвальные отзывы высшаго начальства.

19-го февраля 1880 года военно-учебныя заведенія, вмѣстѣ со всей Россіей, торжественно отпраздновали день 25-тилѣтняго юбилея

---

[1]) А. Н. Петровъ, op. cit., стр. 672.
[2]) А. Н. Петровъ, op. cit., стр. 677.

царствованія своего верховнаго покровителя императора Александра II [1]).

На ряду съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, принесеннымъ государю императору въ этотъ торжественный день всѣми военно-учебными заведеніями, военнымъ министромъ, гр. Д. А. Милютинымъ, было представлено Августѣйшему юбиляру стихотвореніе, написанное юнкеромъ старшаго класса Елисаветградскаго кавалерійскаго училища Александромъ Галкинымъ.

Въ этомъ стихотвореніи, за которое авторъ, вмѣстѣ съ объявленіемъ Высочайшей благодарности, былъ награжденъ Высочайшимъ подаркомъ [2]), вылились лучшія чувства русскаго юноши, воспитаннаго въ новой военной школѣ, и обнаружилось то глубокое сознательное пониманіе долга и чести, которое выросло и окрѣпло на положенномъ этой школой прочномъ основаніи:

«Семья военная! сомкнись плотнѣй сердцами!
И громкимъ голосомъ къ отчизнѣ воззови:
Сомкнитесь всѣ! и въ общемъ хорѣ съ нами
Явите русское величіе любви...
. . . .
Воспрянемъ всѣ семьею нераздѣльной,
Всѣ племена Россіи соберемъ
И дружно за Царя съ любовью неподдѣльной
Молитву общую мы Богу принесемъ...
. . . .
Монархъ! Ты щедрою рукою
И благо, и добро повсюду разсыпалъ,
Гордится Божій міръ и родина Тобою:
Ты рабства мрачныя оковы разорвалъ;
Ты далъ Руси могучее движенье;
Суду правдивому начало положилъ
И лучъ святой святаго просвѣщенья
Ты въ сердце русскаго народа заронилъ.
И край родной съ признательностью вѣчной
Тебѣ желаетъ, Царь, счастливыхъ, долгихъ дней,
И каждый за Тебя съ любовію сердечной
Пожертвуетъ добромъ и жизнію своей.

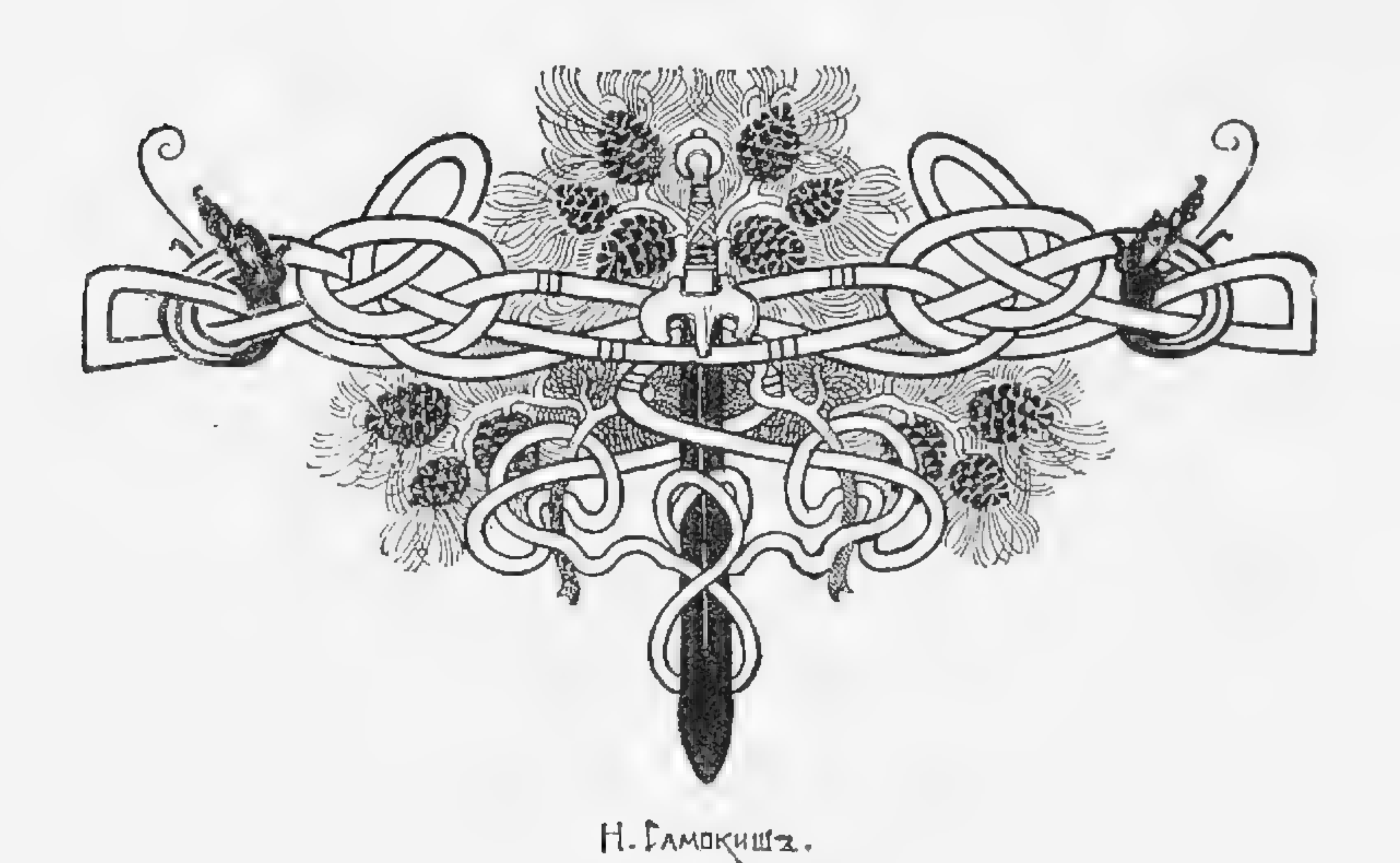
* * *

А мы, военные, столпившись строемъ вѣрнымъ,
Какъ броней крѣпкою престолъ Твой окружимъ,
Чтобъ всюду за него стоять нелицемѣрно,
И будетъ, какъ и былъ, онъ твердъ и нерушимъ.
Живи же, Государь, въ спокойствіи за нами:
Мы грудью постоимъ горою за Тебя
И всѣ готовы лечь своими головами
За своего любимаго Царя!

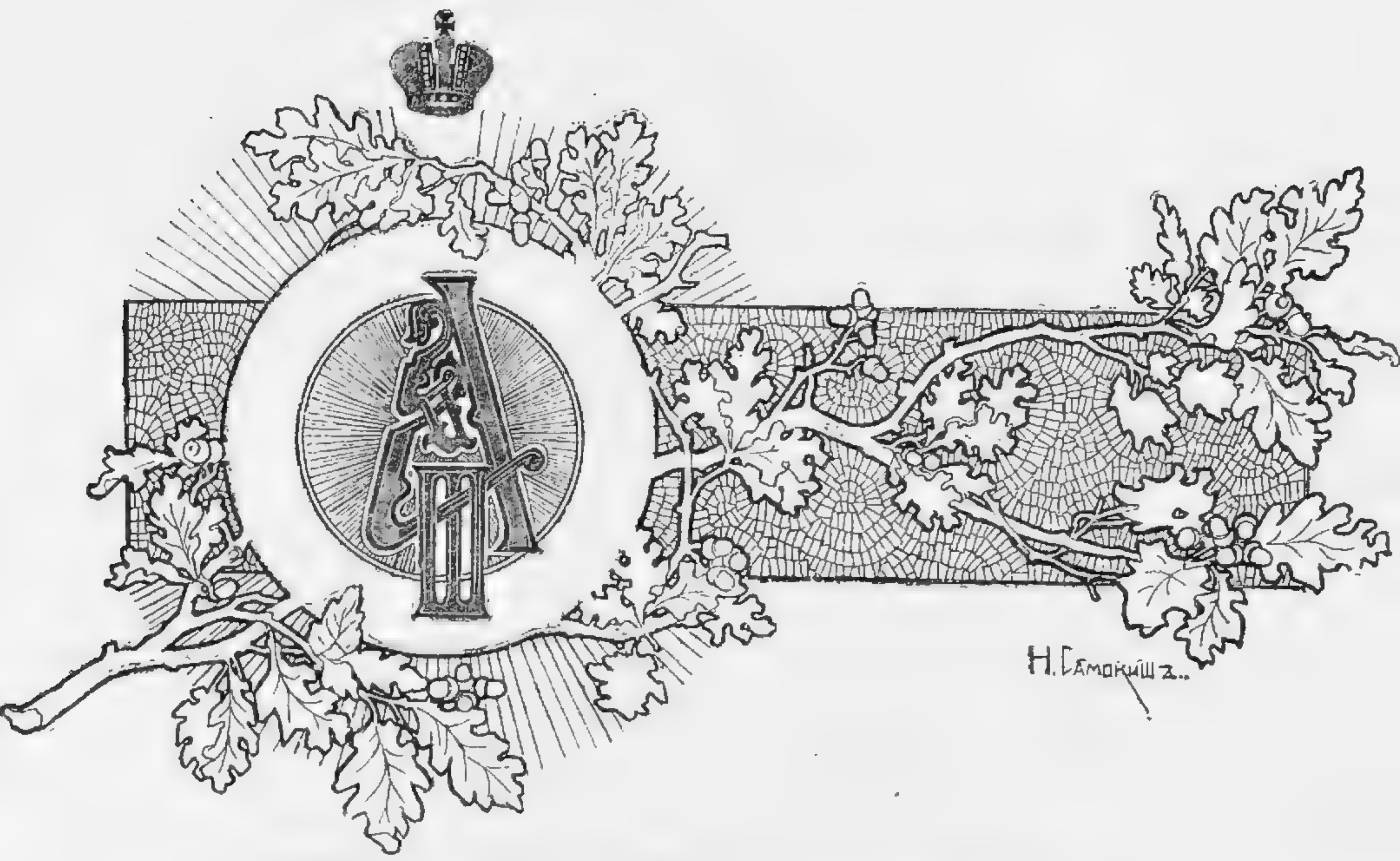
* * *

[1]) Дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1880 г., № 13.
[2]) Тамъ же (64 листъ).

Въ кругу семей сызмала, съ колыбели
Дѣтей своихъ мы будемъ такъ учить,
Чтобъ сердцемъ и умомъ они всегда умѣли
Монарха почитать и преданно любить,
Чтобъ, не щадя въ трудахъ ни силы, ни здоровья,
Тебѣ-бъ всю жизнь служили, Государь!
И честно, съ искренней, горячею любовью
Тебя блюли—Освободитель-Царь!
И чувства эти мы горячимъ, добрымъ словомъ
Въ сердцахъ дѣтей глубоко вкоренимъ.
Любовь къ Царю и преданность престолу
Имъ вмѣстѣ съ вѣрою и жизнію дадимъ...» [1]).

[1]) Тамъ же (66 и 67 листы).

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

ГЛАВА I.

Очеркъ развитія главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній. — Военно-учебныя заведенія, состоявшія въ вѣдѣніи главнаго ихъ управленія, въ началѣ царствованія императора Александра III. — П. С. Ванновскій. — Назначеніе Н. А. Махотина главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній. — Записка о ближайшихъ нуждахъ военно-учебныхъ заведеній. — Изданіе инструкціи по воспитательной части. — Переименованіе военныхъ гимназій въ кадетскіе корпуса и учрежденіе новыхъ заведеній. — Царственныя заботы императора Александра III о военно-учебныхъ заведеніяхъ.

На второй день послѣ мученической кончины императора Александра II, главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній разослано было начальникамъ всѣхъ подвѣдомственныхъ заведеній циркулярное предписаніе о немедленномъ приведеніи къ присягѣ на вѣрноподданство и вѣрность службы Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Александровичу всѣхъ чиновъ и воспитанниковъ ввѣренныхъ имъ заведеній [1]). Въ тотъ же день всѣ чины главнаго

[1]) Дѣло Архива Гл. Упр. в. у. з. 1881 г. № 39, ч. I.

управленія были приведены къ присягѣ [1]), а спустя пять дней всѣ петербургскія военно-учебныя заведенія, во главѣ съ генералъ-адъютантомъ Н. В. Исаковымъ, принимали участіе въ печальной процессіи перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго покровителя своего, государя императора Александра Николаевича, изъ Зимняго Дворца въ Петропавловскій соборъ, гдѣ 15-го марта 1881 года останки незабвеннаго монарха были преданы землѣ.

Высочайшимъ манифестомъ, даннымъ въ 1-й день марта 1881 года, императоръ Александръ III возвѣстилъ Россіи о вступленіи своемъ на прародительскій престолъ, а во второй день того же мѣсяца государю благоугодно было принять на себя званіе шефа Павловскаго и Александровскаго военныхъ училищъ.

Военно-учебныя заведенія, состоявшія въ вѣдѣніи главнаго ихъ управленія въ началѣ царствованія императора Александра III.

Ко времени вступленія на престолъ государя императора Александра Александровича въ вѣдѣніи главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній состояли: Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ, съ общими и спеціальными классами, приготовительные классы Пажескаго корпуса; Финляндскій кадетскій корпусъ, съ общими и спеціальными классами; три военныхъ пѣхотныхъ училища [2]); Николаевское кавалерійское училище; приготовительный его пансіонъ; 16 военныхъ гимназій [3]); двѣ военныя гимназіи, учрежденныя спеціально для приходящихъ учениковъ [4]); восемь военныхъ прогимназій [5]); учительская семинарія военнаго вѣдомства и педагогическіе курсы при 2-й Петербургской военной гимназіи. Кромѣ этихъ заведеній въ вѣдѣніи главнаго управленія по учебной части состояло шестнадцать юнкерскихъ училищъ [6]).

---

[1]) То же дѣло, ч. II.

[2]) 1-е Павловское, 2-е Константиновское и 3-е Александровское.

[3]) 1-я и 2-я Петербургскія, 1-я, 2-я и 4-я Московскія, Орловская-Бахтина, Петровская-Полтавская, Владимірская-Кіевская, Полоцкая, Михайловская-Воронежская, Нижегородская графа Аракчеева, Оренбургская-Неплюевская, Сибирская, Тифлисская, Псковская и Симбирская.

[4]) 3-я Петербургская и 3-я Московская.

[5]) Петербургская, Ярославская, Вольская, Владикавказская, Елисаветградская, Оренбургская, Омская и Иркутская.

[6]) Московское, Виленское, Варшавское, Чугуевское, Одесское, Кіевское, Рижское, Казанское, Тифлисское, Петербургское и Иркутское пѣхотныя; Тверское и Елисаветградское—кавалерійскія; Оренбургское, Новочеркасское и Ставропольское—казачьи.

ВОЕННЫЙ МИНИСТРЪ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ

ПЕТРЪ СЕМЕНОВИЧЪ

ВАННОВСКІЙ

(1881–1898).

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СП

ГЕН.-АДЪЮТАНТЪ П. С. ВАННОВСКІЙ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1881 года въ составѣ высшаго военнаго управленія произошла перемѣна. Вмѣсто всемилостивѣйше уволеннаго—согласно прошенію, отъ должности военнаго министра генералъ-адъютанта графа Д. А. Милютина, Высочайшимъ указомъ 22-го мая назначенъ былъ управляющимъ военнымъ министерствомъ командиръ 12-го армейскаго корпуса, числившійся по генеральному штабу и въ 1-мъ Павловскомъ военномъ училищѣ генералъ-адъютантъ Петръ Семеновичъ Ванновскій.

Еще въ 1861 году П. С. Ванновскій, въ чинѣ генералъ-маіора, былъ назначенъ директоромъ Павловскаго кадетскаго корпуса [1]) и съ этого времени, до назначенія своего начальникомъ 12-й пѣхотной дивизіи (въ октябрѣ 1868 года), принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ военно-учебнаго вѣдомства по организаціи учебно-воспитательной части заведеній. Краткая, но яркая и сильная характеристика и оцѣнка дѣятельности П. С. Ванновскаго была сдѣлана уже генералъ-адъютантомъ Н. В. Исаковымъ въ 1868 году, въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ, которымъ объявлялось о его назначеніи начальникомъ дивизіи: «При вступленіи моемъ въ управленіе военно-учебными заведеніями, — писалъ Н. В. Исаковъ, — я засталъ генерала Ванновскаго директоромъ Павловскаго кадетскаго корпуса и участникомъ въ коммиссіи, учрежденной для подробнаго развитія Высочайше предначертанныхъ преобразованій въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Затѣмъ на долю генерала Ванновскаго выпало двѣ дѣятельности: создать въ дѣйствительности заведеніе, котораго планъ былъ выработанъ только теоретически, и продолжать работу совѣщательную о дальнѣйшемъ преобразованіи другихъ военно-учебныхъ заведеній. Назначенный начальникомъ Павловскаго военнаго училища въ 1863 году, генералъ Ванновскій своею шестилѣтнею трудовою заботливостью достигъ рѣдкой награды — слышать уже отъ войсковыхъ начальниковъ, что молодые офицеры, приготовленные въ устроенномъ имъ заведеніи, поступая въ войска, смотрятъ серьезно на свои войсковыя обязанности, уважаютъ свой долгъ и сами продолжаютъ начатое подъ его руководствомъ образованіе. Что касается трудовъ совѣщательныхъ, то не было почти ни одной коммиссіи по вопросамъ

[1]) Высочайшій приказъ отъ 31 октября 1861 года.

преобразованія военно-учебныхъ заведеній, въ которую я не привлекалъ бы генерала Ванновскаго, и едва ли было засѣданіе которой-нибудь изъ нихъ, гдѣ я не воспользовался бы его указаніями, основанными на педагогической и строевой его опытности. Павловское военное училище передано генераломъ Ванновскимъ его преемнику въ отличномъ состояніи по всѣмъ частямъ. Государю императору угодно было оставить, на память училищу, перваго начальника его въ спискахъ заведенія. Я бы желалъ, чтобы генералъ Ванновскій, разставаясь съ симъ послѣднимъ, созданнымъ его трудами, сохранилъ добрую память и ко всему вѣдомству, въ которомъ онъ оставляетъ столько полезныхъ слѣдовъ своей трудовой службы и столько уваженія къ его личности» [1]).

Но въ 1871 году П. С. Ванновскому представился случай снова послужить военно-учебнымъ заведеніямъ своими знаніями, опытностью и преданностью дѣлу военнаго воспитанія, когда на него было Высочайше возложено произвести инспектированіе Кіевской и Полтавской военныхъ гимназій [2]). Блестяще исполнивъ Высочайшее повелѣніе, П. С. Ванновскій, тогда уже генералъ-лейтенантъ, представилъ обстоятельный отчетъ о состояніи названныхъ заведеній, съ указаніемъ главнѣйшихъ препятствій къ успѣшному ходу воспитательнаго дѣла въ обѣихъ гимназіяхъ, а также недостатковъ и упущеній въ отношеніи учебной части и физическаго образованія воспитанниковъ. За отличное исполненіе этого Высочайше возложеннаго порученія по инспектированію Кіевской и Полтавской военныхъ гимназій, а также Кіевской военно-фельдшерской школы, генералъ-лейтенанту Ванновскому объявлена была Монаршая благодарность [3]).

Такимъ образомъ, военно-учебныя заведенія и въ предшествовавшую эпоху своего существованія были во многомъ обязаны просвѣщенной заботливости вновь назначеннаго военнаго министра, подъ непосредственнымъ и постояннымъ руководствомъ котораго шло и дальнѣйшее ихъ развитіе въ разсматриваемый періодъ.

---

[1]) Приказъ по в. у. з. 1868 г., № 40.
[2]) М. Лалаевъ. Къ юбилею военнаго министра генер-адъют. Ванновскаго. Спб. 1890 г., стр. 26.
[3]) Тоже, стр. 27.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧЪ

МАХОТИНЪ

ГЛАВНЫЙ НАЧАЛЬНИКЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

1881—1899.

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

Назначеніе Н. А. Махотина главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній.

Высочайшимъ приказомъ отъ 4-го іюля 1881 года на мѣсто уволеннаго, согласно прошенію, отъ должности главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, генералъ-адъютанта Н. В. Исакова, на упомянутую должность назначенъ былъ помощникъ начальника главнаго штаба, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Николай Антоновичъ Махотинъ, вступившій въ новую должность 9-го іюля того же года.

Еще раньше, въ мартѣ мѣсяцѣ, помощникомъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній назначенъ былъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ (позже генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ) баронъ Логгинъ Логгиновичъ Зедделеръ [1]), предшественникомъ котораго на этой должности съ 1878 года былъ генералъ-лейтенантъ Г. П. Кузьминъ-Короваевъ, отчисленный въ это время отъ должности по разстроенному здоровью.

Для скорѣйшаго ознакомленія со всѣми заведеніями своего вѣдомства, новый главный начальникъ, тотчасъ же по вступленіи своемъ въ должность, началъ лично объѣзжать и осматривать ихъ, а кромѣ того поручалъ состоявшимъ во это время для порученій при главномъ управленіи генераламъ подвергнуть подробному изслѣдованію хозяйственное и административное состояніе заведеній.

«Записка» о нуждахъ военно-учебныхъ заведеній.

Почти двадцатилѣтняя дѣятельность военныхъ училищъ и гимназій къ 1881 году въ достаточной мѣрѣ успѣла обнаружить нѣкоторые недостатки установившейся съ 1863 года военно-учебной системы и внутренней организаціи этихъ заведеній, а потому Н. А. Махотинъ, ознакомившись съ состояніемъ подвѣдомственныхъ ему заведеній, поручилъ генералъ-маіору В. П. Коховскому составить, на основаніи выяснившихся на практикѣ результатовъ дѣятельности военно-учебныхъ заведеній, записку о ближайшихъ ихъ нуждахъ [2]). Ознакомившись съ трудомъ В. П. Коховскаго, главный начальникъ собственноручно написалъ введеніе къ этой «запискѣ», представленной затѣмъ военному министру [3]).

Въ этой пространной запискѣ (изложенной на 111 страницахъ), указывалось прежде всего на то обстоятельство, что военныя гимна-

[1]) Приказъ по в. у. з. 1881 г., № 7.
[2]) Дѣло Арх. гл. упр. в. у. з. 1882 г., № 111.
[3]) То же дѣло, л. 16.

зіи, имѣвшія цѣлью поднятіе уровня общаго образованія, осуществили свою задачу довольно успѣшно, но при этомъ иногда теряли изъ виду необходимость поддерживать живую связь съ военнымъ міромъ, для котораго онѣ должны были готовить будущихъ дѣятелей, и затѣмъ, вслѣдъ за перечисленіемъ цѣлаго ряда замѣченныхъ недостатковъ въ учебно-воспитательной части заведеній былъ предложенъ общій планъ необходимѣйшихъ преобразованій, которыя сводились къ нижеслѣдующимъ положеніямъ: 1) необходимо сохранить въ военномъ вѣдомствѣ учебно-воспитательныя заведенія не только съ курсомъ спеціально-военнымъ, но и съ курсомъ общеобразовательнымъ; 2) въ дальнѣйшемъ развитіи общеобразовательныхъ военно-учебныхъ заведеній слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы число воспитанниковъ, ежегодно выпускаемое изъ нихъ, вполнѣ укомплектовывало военныя училища; 3) въ военныхъ училищахъ необходимо поставить на первомъ планѣ теоретическое и практическое изученіе предметовъ военныхъ; 4) постепеннымъ сокращеніемъ размѣровъ выпуска въ спеціальные роды оружія, необходимо достигнуть того, чтобы сдѣлать военныя пѣхотныя и кавалерійское училища источникомъ пополненія офицерами только пѣхоты и кавалеріи; 5) для болѣе правильнаго выполненія благотворительнаго назначенія общеобразовательныхъ военно-учебныхъ заведеній, слѣдуетъ измѣнить существующій порядокъ пріема, въ смыслѣ предоставленія большихъ преимуществъ сыновьямъ военнослужащихъ; 6) необходимо согласовать организацію учебно-воспитательнаго дѣла въ военныхъ гимназіяхъ съ главною цѣлью этихъ заведеній—подготовленія воспитанниковъ къ переходу въ военныя училища, для чего слѣдуетъ: возстановить наименованіе военныхъ гимназій кадетскими корпусами, такъ какъ оно точнѣе опредѣляетъ ихъ прямое назначеніе; придать имъ характеръ, отвѣчающій цѣли учрежденія подготовительныхъ военно-воспитательныхъ заведеній; замѣщать должности воспитателей исключительно офицерами, назначаемыми съ самою строгою разборчивостью и, наконецъ, оставивъ дѣленіе воспитанниковъ на группы по возрастамъ и классамъ, присвоить этимъ группамъ наименованіе ротъ и установить вновь должности ротныхъ командировъ и 7) изъ военныхъ прогимназій сохранить, съ переименованіемъ въ военныя школы, только двѣ, для воспитанія и элементарнаго образованія малолѣтнихъ, удаляемыхъ изъ военныхъ гимназій

по малоспособности или по нравственной испорченности, а остальныя прогимназіи, равно какъ учительскую семинарію и педагогическіе курсы при 2-ой Петербургской гимназіи, упразднить [1]).

Эти основныя соображенія, изложенныя съ подробными мотивами, ссылками и статистическими свѣдѣніями, по всеподданнѣйшемъ докладѣ П. С. Ванновскаго, удостоились въ 15-й день іюня 1882 года Высочайшаго одобренія, при чемъ государь императоръ собственноручно положилъ резолюціи по отдѣльнымъ пунктамъ доклада, а на первой страницѣ его соизволилъ начертать: «Дай Богъ, чтобы предполагаемыя преобразованія военно-учебныхъ заведеній принесли пользу нашей славной арміи и увеличили бы и укрѣпили бы настоящій военный элементъ развитыхъ и честныхъ служакъ» [2]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было, руководствуясь изложенными въ докладѣ соображеніями, приводить предстоявшія реформы въ исполненіе постепенно, по мѣрѣ открывающихся матеріальныхъ средствъ въ самомъ вѣдомствѣ, безъ обремененія государственнаго казначейства новыми ассигнованіями.

Изданіе инструкціи по воспитательной части.

Для болѣе точнаго опредѣленія примѣняемыхъ въ заведеніяхъ правилъ физическаго и нравственнаго воспитанія, явилась необходимость составить полную инструкцію по воспитательной части для военныхъ гимназій и прогимназій [3]); трудъ этотъ былъ возложенъ лѣтомъ 1881 года на состоявшаго въ распоряженіи главнаго начальника генералъ-маіора (впослѣдствіи генерала отъ артиллеріи) М. С. Лалаева [4]), который выполнилъ его съ большою тщательностью и глубокимъ знаніемъ дѣла. Составленный М. С. Лалаевымъ проектъ «Инструкціи по воспитательной части», былъ представленъ генералъ-адъютанту П. С. Ванновскому, который въ положенной на докладѣ резолюціи призналъ, что инструкція написана съ большимъ чувствомъ и глубокимъ убѣжденіемъ, что любовь къ педагогическому дѣлу и знаніе его просвѣчиваютъ на каждой почти страницѣ [5]). Нѣсколько

---

[1]) То же дѣло, л. 17—72.
[2]) То же дѣло, л. 79.
[3]) Педагогич. Сборникъ 1882 г., кн. I, II и III.
[4]) То же, 1912 г., № 12, ч. неофиц., стр. 593.
[5]) Тамъ же, стр. 593.

позже военный министръ въ письмѣ своемъ на имя М. С. Лалаева сдѣлалъ надлежащую оцѣнку этого труда въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Ознакомившись ближайшимъ образомъ съ содержаніемъ названной инструкціи... я прихожу къ заключенію, что она представляетъ весьма существенное и цѣнное руководство для выполненія въ нашихъ заведеніяхъ воспитательнаго дѣла въ надлежащемъ столь желательномъ направленіи»[1]).

Эта инструкція, утвержденная 10 ноября 1881 года, по напечатаніи, въ началѣ 1882 года была разослана во всѣ военно-учебныя заведенія для ближайшаго руководства[2]).

Въ 1886 году уже послѣ возстановленія кадетскихъ корпусовъ, инструкція по воспитательной части для военныхъ гимназій и прогимназій, была нѣсколько видоизмѣнена составителемъ[3]) и до сихъ поръ еще дѣйствуетъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

ПЕРЕИМЕНОВАНІЕ ВОЕННЫХЪ ГИМНАЗІЙ ВЪ КАДЕТСКІЕ КОРПУСА.

Въ іюлѣ 1882 года Высочайше повелѣно было переименовать военныя гимназіи въ кадетскіе корпуса. Въ изданномъ по этому случаю приказѣ по военному вѣдомству[4]) было объявлено, что «во всемилостивѣйшемъ вниманіи къ вѣковымъ заслугамъ бывшихъ въ Имперіи кадетскихъ корпусовъ, питомцы которыхъ, прославивъ русское оружіе въ достопамятныхъ войнахъ прошлаго и текущаго столѣтій, доблестно подвизались на различныхъ поприщахъ полезнаго служенія престолу и отечеству, государь императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣ военныя гимназіи именовать на будущее время кадетскими корпусами, сохранивъ всѣмъ, кромѣ находящихся въ С.-Петербургѣ, и присвоенные военнымъ гимназіямъ номера или историческія и мѣстныя названія». Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было именовать приготовительный пансіонъ Николаевскаго кавалерійскаго училища—Николаевскимъ, а 3-ю Петербургскую военную гимназію—Александровскимъ кадетскими корпусами[5]).

Съ этого времени преобразованіе военныхъ гимназій въ кадетскіе корпуса осуществлялось постепенно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

---

[1]) Педагогич. Сборн. 1912 г., № 12, г. неофиц., стр. 595.
[2]) Приказъ по в. у. з. 1882 г., № 3.
[3]) Приказъ по в. у. з. 1886 г., № 58.
[4]) Приказъ по воен. вѣд. отъ 22 іюля 1882 г., № 226.
[5]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. II, 1027.

Въ цѣляхъ усиленія благотворительнаго назначенія кадетскихъ корпусовъ вообще и въ частности въ заботахъ о расширеніи способовъ военнаго воспитанія сыновей заслуженныхъ офицеровъ и чиновниковъ какъ донского, такъ и другихъ казачьихъ войскъ, императоръ Александръ III соизволилъ утвердить 15-го февраля 1883 года мнѣніе государственнаго совѣта объ учрежденіи въ городѣ Новочеркасскѣ Донского кадетскаго корпуса [1]).

Вслѣдъ за тѣмъ было приступлено къ намѣченному, въ Высочайше утвержденномъ докладѣ, постепенному упраздненію военныхъ прогимназій, и уже въ 1883 году были закрыты Омская, Петербургская и Елисаветградская прогимназіи, а вмѣстѣ съ ними и Учительская семинарія военнаго вѣдомства [2]).

Переименованіе военныхъ гимназій въ кадетскіе корпуса повлекло за собою упраздненіе и состоявшихъ при 2-ой Петербургской гимназіи Педагогическихъ курсовъ [3]), такъ какъ это заведеніе приготовляло преподавателей преимущественно для элементарнаго преподаванія въ младшихъ классахъ военныхъ гимназій, тогда какъ въ кадетскихъ корпусахъ все обученіе получило уже характеръ систематическій.

Послѣдовательно выполняя намѣченную программу преобразованія военно-учебныхъ заведеній, П. С. Ванновскій, при содѣйствіи Н. А. Махотина, осторожно, не нарушая общаго теченія жизни и дѣятельности заведеній, осуществлялъ одно за другимъ Высочайше одобренныя въ 1882 году предположенія. Въ 1883 году переименованы Ярославская и Вольская военныя прогимназіи въ военныя школы [4]); въ томъ же году присоединены къ Пажескому Его Императорскаго Величества корпусу помѣщавшіеся отдѣльно отъ него приготовительные его классы [5]). 24 іюля 1884 года были введены должности командира строевой роты, образованной изъ воспитанниковъ старшихъ классовъ, и одновременно были выработаны главнымъ упра-

---

[1]) 3-е Полн. Собр. Зак., т. III, 1889 г. отчетъ главн. упр. в. у. з. за 1883 г.

[2]) 3-е Полн. Собр. Зак., т. III, 1497, т. V, 2.984, и т. VI, 3.665.

[3]) Приказъ по воен. вѣд. 1883 г., № 153.

[4]) 3-е Полн. Собр. Зак., т. V, 3.107, т. VI, 3.707, т. VII, 4.746 и приказы по воен. вѣд. 1886 г., №№ 113 и 128.

[5]) 3-е Полн. Собр. Зак., т. V,3.007.

вленіемъ временныя правила объ обязанностяхъ ротныхъ командировъ, а также «Инструкція для военно-подготовительныхъ занятій въ кадетскихъ корпусахъ» [1]).

Въ 1885 году установлена была новая форма обмундированія для офицеровъ и воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній [2]) и тогда же учреждены были званія вице-фельдфебеля и вице-унтеръ-офицеровъ въ строевыхъ ротахъ кадетскихъ корпусовъ. Для руководства этихъ должностныхъ лицъ издана «Инструкція должностнымъ кадетамъ», съ дополнительными указаніями въ особыхъ циркулярныхъ подписаніяхъ [3]).

Лѣтомъ 1885 года старшія роты кадетскихъ корпусовъ въ первый разъ были выведены, для строевыхъ занятій, въ лагери, повсемѣстное устройство которыхъ потребовало болѣе 100 тысячъ рублей [4]) и вызвало увеличеніе для этихъ заведеній отпуска суммъ на постоянные лагерные расходы [5]).

Положеніе о кадетскихъ корпусахъ 1886 г.

Такъ какъ переименованные въ кадетскіе корпуса военныя гимназіи продолжали руководствоваться прежними постановленіями, что, однако, въ виду измѣнившихся условій было не вполнѣ удобнымъ, главный начальникъ возложилъ снова на ген.-лейт. М. С. Лалаева отвѣтственную работу по составленію проекта «Положенія о кадетскихъ корпусахъ», которое послѣ подробнаго разсмотрѣнія въ военномъ совѣтѣ было Высочайше утверждено 14 февраля 1886 года [6]). Высочайше утвержденный одновременно съ этимъ положеніемъ новый штатъ для кадетскихъ корпусовъ былъ введенъ въ дѣйствіе съ 1-го января 1887 года [7]).

Въ этомъ же году выяснилось, что устройство Александровскаго и 3-го Московскаго кадетскихъ корпусовъ, предназначенныхъ исключительно для приходящихъ учениковъ, съ допущеніемъ въ нихъ за установленную плату, сыновей лицъ всѣхъ сословій, уже не отвѣ-

---

[1]) Прик. по воен. вѣд. 1884 г., № 239, и приказы по в. у. з. 1885 г., № 17 и 1888 г., № 38.
[2]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. V, 668а и 1.117а.
[3]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. V, 2.752, приказъ по в. у. з. 1885 г., № 16 и Педагогич. Сборн. 1885 г., кн. III.
[4]) Отчетъ главн. упр. в. у. з. за 1885 г.
[5]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. V, 3.355.
[6]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. VI, 3.517.
[7]) Приказъ по воен. вѣд. 1886 г., № 299.

чало общей цѣли учрежденія кадетскихъ корпусовъ, на которые возлагалась обязанность «доставлять малолѣтнимъ, предназначаемымъ къ военной службѣ въ офицерскомъ званіи и преимущественно сыновьямъ заслуженныхъ офицеровъ, общее образованіе и соотвѣтствующее ихъ предназначенію воспитаніе» [1]). Въ виду этого, представленъ былъ проектъ преобразованія Александровскаго корпуса въ интернатъ и постепеннаго упраздненія 3-го Московскаго корпуса. По разсмотрѣніи въ военномъ совѣтѣ проектъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія [2]).

Вскорѣ послѣ этого послѣдовало Высочайшее повелѣніе о примѣненіи общихъ правилъ пріема къ Симбирскому кадетскому корпусу и о закрытіи въ немъ 40 вакансій для стипендіатовъ земства Симбирской губерніи, избиравшихся изъ дѣтей всѣхъ сословій, съ прекращеніемъ ежегодной уплаты отъ земства обязательной субсидіи въ 12.000 рублей [3]).

Учрежденіе новыхъ заведеній.

Число малолѣтнихъ, являвшихся ежегодно на пріемъ въ кадетскіе корпуса, было настолько значительно, что заведенія, находившіяся въ центральныхъ губерніяхъ Имперіи, къ 1887 году вынуждены были принимать учениковъ сверхъ комплекта. Что же касается заведеній, находившихся на окраинахъ, то недостатокъ вакансій въ нихъ сдѣлался замѣтно ощутительнымъ еще ранѣе этого времени, а потому явилась необходимость открытія новыхъ военно-учебныхъ заведеній. Въ 1887 году состоялось распоряженіе объ учрежденіи въ г. Оренбургѣ второго кадетскаго корпуса на 300 интерновъ [4]). Этотъ корпусъ предназначался преимущественно для малолѣтнихъ Туркестанскаго края и Закаспійской области, а при свободныхъ вакансіяхъ къ пріему въ него допускались сыновья офицеровъ, имѣющіе право на казенное воспитаніе, изъ ближайшихъ къ Оренбургу мѣстностей Европейской Россіи, Сибири и изъ Кавказскаго военнаго округа. Для вновь учрежденнаго корпуса было приспособлено помѣщеніе упраздненной въ это время Оренбургской военной прогимназіи, и 29 мая 1887 года были Высочайше утверждены проектъ положенія о

---

[1]) Положеніе о кадетскихъ корпусахъ 1886 г., ст. I.

[2]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. VI, 3.709 и отчетъ главн. упр. в. у. з. за 1887 годъ.

[3]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. VII, 4.357 и 4.632.

[4]) Отчетъ о состояніи в. у. з. за 1887 г., стр. 24.

2-мъ Оренбургскомъ кадетскомъ корпусѣ и его штатъ [1]). Въ этомъ же году были приняты мѣры къ обезпеченію правительствомъ воспитанія сыновей служащихъ въ Приамурскомъ и Иркутскомъ военныхъ округахъ офицеровъ и классныхъ чиновъ и съ этой цѣлью предположено было учредить въ Хабаровскѣ и Иркутскѣ двѣ приготовительныя школы, воспитанники которыхъ, по успѣшномъ окончаніи курса, могли бы переводиться въ Сибирскій кадетскій корпусъ [2]). Выработанныя главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній основанія организаціи названныхъ школъ по разсмотрѣніи въ военномъ, а затѣмъ въ государственномъ совѣтѣ, были Высочайше утверждены въ августѣ 1888 года [3]).

Царственныя заботы императора Александра III о военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ 1887 году императоръ Александръ III, числившійся въ малолѣтствѣ Августѣйшимъ кадетомъ 1-го кадетскаго корпуса, во вниманіе къ славному прошлому этого корпуса, повелѣлъ перемѣстить это заведеніе въ его историческое зданіе на Васильевскомъ островѣ, а находившееся тамъ Павловское военное училище перевести на Петербургскую сторону въ зданіе бывшихъ Дворянскаго полка, Павловскаго кадетскаго корпуса и 1-ой Петербургской военной гимназіи [4]). Въ объявленномъ по этому случаю приказѣ по военному вѣдомству [5]) была выражена Высочайшая воля: «съ возстановленіемъ 1-го кадетскаго корпуса, считать его преемникомъ бывшаго 1-го кадетскаго корпуса и бывшей 1-ой военной гимназіи». Кромѣ того Павловскому военному училищу повелѣно было передать корпусу знамя, архивъ, музей и всѣ историческіе предметы, прежде принадлежавшіе корпусу [6]).

1-го февраля 1888 года государь императоръ Александръ Александровичъ и государыня императрица Марія Ѳеодоровна осчастливили 1-ый кадетскій корпусъ своимъ посѣщеніемъ. Въ это время корпусъ уже былъ на новосельи, въ своемъ историческомъ зданіи. Пройдя въ помѣщеніе библіотеки, государь им-

---

[1]) Приказъ по воен. вѣд. 1887 г., № 136 и отчетъ гл. упр. в. у. з. за 1887 г.

[2]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. VII, 4.716 и т. VIII, 4.987 и приказъ по воен. вѣд. 1891 г., № 43.

[3]) Приказы по воен. вѣд. 1888 г. №№ 40 и 70.

[4]) Отчетъ гл. упр. в. у. з. за 1887 г.

[5]) Приказъ по воен. вѣд. 1887 г., № 92.

[6]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. VII, 4.747.

ператоръ, обращаясь ко всѣмъ присутствовавшимъ, сказалъ: «Я не успокоился бы до тѣхъ поръ, пока не перевелъ бы корпусъ въ его прежнее зданіе» [1]). Затѣмъ, при обходѣ помѣщеній, Ихъ Величества осматривали музей и Меншиковскіе покои. Найдя ихъ въ совершенно обветшаломъ состояніи, государь императоръ повелѣлъ реставрировать въ этихъ покояхъ убранство и обстановку и отпустить для этого необходимыя суммы. Во исполненіе таковой Высочайшей воли при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній была образована комиссія, въ которую были приглашены и профессора Академіи Художествъ. Комиссія эта закончила свои работы по реставраціи помѣщеній лишь 1896 году.

Одновременно съ 1-мъ корпусомъ былъ удостоенъ Царскаго вниманія и 2-й кадетскій корпусъ. Еще въ 1831 году шефомъ этого корпуса былъ назначенъ великій князь Михаилъ Павловичъ, по кончинѣ котораго старшая рота продолжала до 1863 года именоваться ротою Его Высочества. Съ возстановленіемъ наименованія кадетскихъ корпусовъ и дѣленія ихъ на роты, государь императоръ Всемилостивѣйше повелѣлъ первой ротѣ 2-го кадетскаго корпуса именоваться впредь ротою Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Павловича, въ память многолѣтнихъ и плодотворныхъ трудовъ его на пользу военно-учебныхъ заведеній. [2]).

Въ виду того, что Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ руководствовался въ административномъ и хозяйственномъ отношеніи особыми постановленіями, изданными для него еще въ 1868 году, и дополнительными указаніями, издававшимися въ теченіе послѣдующихъ двадцати лѣтъ, изъ которыхъ многія являлись сильно устарѣвшими, въ 1888 году признано было необходимымъ составить для него новое положеніе. Составленные главнымъ управленіемъ въ концѣ 1888 года проекты положенія и штата для Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, по разсмотрѣніи въ военномъ совѣтѣ, удостоились 5-го января 1889-го года Высочайшаго утвержденія [3]).

---

[1]) Кн. Н. В. Химшіевъ. Домъ Романовыхъ въ исторіи 1-го кадетскаго корпуса. Спб. 1913 г., стр. 59.

[2]) Приказъ по воен. вѣд. 1887 г., № 45 и Педагогич. Сборн. 1887 г., кн. III.

[3]) Приказъ по воен. вѣд. 1889 г., № 9 и отчетъ о состояніи в. у. з. за 1889 г.

Изданіемъ этого положенія завершился длинный рядъ административныхъ трудовъ, предпринятыхъ военно-учебнымъ вѣдомствомъ въ разсматриваемый періодъ; обширная программа преобразованія военно-учебныхъ заведеній въ общихъ чертахъ была выполнена, и успѣшному завершенію этого труднаго и многосложнаго дѣла содѣйствовалъ прежде всего самъ державный покровитель военно-учебныхъ заведеній императоръ Александръ Александровичъ. До самой кончины своей, послѣдовавшей 20-го октября 1894 года, Царь-Миротворецъ неустанно наблюдалъ за дѣятельностью любимыхъ имъ заведеній, неоднократно удостаивая ихъ личнымъ посѣщеніемъ. Такъ, въ 1883 и 1884 г.г. всѣ Петербургскія военно-учебныя заведенія были осчастливлены посѣщеніемъ государя императора, подолгу остававшагося въ стѣнахъ каждаго изъ нихъ и обращавшаго свое отечески заботливое вниманіе на всѣ стороны ихъ внутренней жизни [1]). 19-го августа 1885 года государь императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Владимірскій-Кіевскій кадетскій корпусъ; осмотрѣвъ все помѣщеніе корпуса и выразивъ директору, генералъ-маіору П. А. Алексѣеву, свою благодарность за бодрый и свѣжій видъ кадетъ, Его Величество простился съ воспитанниками, сказавъ слѣдующія, памятныя для нихъ слова: «Радъ васъ видѣть такими молодцами. Надѣюсь, что и впослѣдствіи, на службѣ, вы будете хорошими, славными офицерами» [2]).

Посѣщеніе государемъ императоромъ военно-учебныхъ заведеній.

Въ 1886 году императоръ Александръ III удостоилъ своимъ посѣщеніемъ 3-е Александровское военное училище, въ 1887 г.—Донской и Михайловскій-Воронежскій кадетскіе корпуса; въ 1888 году государь осмотрѣлъ Тифлисскій кадетскій корпусъ, а въ 1891 году 1-ый и 2-ой Московскіе кадетскіе корпуса.

Въ 1894 году, въ видѣ особой Монаршей милости, было значительно увеличено число кадетъ, воспитывавшихся на казенный счетъ.

---

[1]) Педагогич. Сборн. 1883 г., кн. II и III и 1884 г., кн. II; А. Н. Петровъ. Историческій очеркъ Павловскаго военнаго училища, СПБ. 1898 г.; Историческій очеркъ 2-го кадетскаго корпуса, СПБ. 1912 г., т. II; кн. Н. В. Химшіевъ. Домъ Романовыхъ въ исторіи 1-го кадетскаго корпуса. СПБ. 1913 г.

[2]) Н. П. Завадскій. Владимірскій-Кіевскій кадетскій корпусъ. Историческій очеркъ. Кіевъ, 1908 г., стр. 83.

Къ 1-му января 1894 года во всѣхъ кадетскихъ корпусахъ, не считая въ томъ числѣ Пажескаго Е. И. В., Николаевскаго и Финляндскаго, полагалось по штату 6.970 кадетъ, изъ числа которыхъ 4.913 было казеннокоштныхъ, 1024—пансіонеровъ разныхъ наименованій и 1033 своекоштныхъ, съ платою отъ 125 до 450 руб. въ годъ за каждаго. Необходимость содержанія значительнаго числа своекоштныхъ обусловливалась тѣмъ, что вѣдомство военно-учебныхъ заведеній было обязано извлекать изъ вносимой платы въ доходъ казны по 416 тысячъ рублей въ годъ. Высочайшею волею 25-го іюля 1894 года вѣдомство было освобождено отъ этой обязанности и, такимъ образомъ, явилась возможность замѣщать всѣ штатныя вакансіи исключительно казеннокоштными и пансіонерами, причемъ общее число казеннокоштныхъ воспитанниковъ увеличилось на 1.033 [1]).

Отеческое попеченіе императора Александра III о военно-учебныхъ заведеніяхъ было надежнымъ залогомъ ихъ процвѣтанія. Руководствуясь Высочайшими указаніями государя императора, направляемое военнымъ министромъ П. С. Ванновскимъ, центральное управленіе военно-учебныхъ заведеній, во главѣ съ Н. А. Махотинымъ, при дѣятельномъ сотрудничествѣ цѣлаго ряда выдающихся педагоговъ и администраторовъ,—во все протяженіе разсматриваемаго періода, дѣятельно шло навстрѣчу запросамъ и потребностямъ военнаго воспитанія и чутко прислушивалось къ нуждамъ подвѣдомственныхъ заведеній [2]).

---

[1]) Отчетъ о состояніи в. у. з. за 1894 годъ.

[2]) Къ числу выдающихся дѣятелей этой поры въ вѣдомствѣ военно-учебныхъ заведеній принадлежали: бар. Л. Л. Зедделеръ, Г. А. Лееръ, Ф. И Симашко, М. С. Лалаевъ, П. П. Ордынскій, В. П. Коховскій, Ѳ. К. Дитерихсъ, А. Н. Острогорскій, А. Д. Бутовскій, В. П. Васютинскій, Н. В. Сухинскій, П. Ф. Гаяринъ, Н. Х. Вессель и др.

ГЛАВА II.

Учебно-воспитательная часть.

Состояніе военно-учебныхъ заведеній къ началу 80-хъ г. г; военныя училища, ихъ комплектованіе, учебный курсъ и выпускъ изъ нихъ; военныя гимназіи, пріемъ и постановка ихъ учебно-воспитательной части; Педагогическіе курсы; военныя прогимназіи; юнкерскія училища.—Мотивы переим нованія военныхъ гимназій въ кадетскіе корпуса.—Общая программа курса кадетскихъ корпусовъ.—Педагогическая библіотека и Педагогическій Музей военно-учебныхъ заведеній.—Заботы о нравственномъ воспитаніи.

Въ своихъ заботахъ о цѣлесообразной постановкѣ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ учебной и воспитательной части, центральное управленіе названныхъ заведеній въ продолженіе царствованія императора Александра III неизмѣнно руководствовалось тѣми высшими предуказаніями, которыя были преподаны императоромъ въ числѣ прочихъ въ Высочайшемъ манифестѣ, данномъ въ 29-й день апрѣля 1881-го года.

«Посвящая себя великому нашему служенію»,—читаемъ въ этомъ манифестѣ,—«мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ нашихъ служить намъ и государству вѣрой и правдой, къ утвержденію вѣры и нравственности и къ доброму воспитанію дѣтей».

Стремленіе военно-учебныхъ заведеній къ укрѣпленію въ своихъ воспитанникахъ вѣры и нравственныхъ началъ и къ доброму ихъ воспитанію на этихъ началахъ—является основной чертой, характеризующей постановку и направленіе воспитательнаго дѣла въ продолженіе всего разсматриваемаго періода. Но въ стремленіи своемъ къ успѣшному достиженію намѣченной цѣли какъ центральное управленіе

военно-учебныхъ заведеній, такъ и начальники послѣднихъ, не упускали, однако, изъ виду необходимость гармоничнаго согласованія въ укрѣпленіи духовныхъ силъ своихъ питомцевъ съ возможно болѣе широкимъ развитіемъ ихъ умственныхъ способностей и любви къ труду.

Вмѣстѣ съ тѣмъ основная задача и назначеніе военно-учебныхъ заведеній,—доставлять общее и спеціальное образованіе, а также соотвѣтствующее воспитаніе молодымъ людямъ, предназначеннымъ къ военной службѣ,—побуждало военно-учебное вѣдомство къ изысканію наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ къ нормальной постановкѣ и организаціи самихъ заведеній для принесенія военному вѣдомству возможно большей пользы, съ наименѣе обременительными для правительства расходами. Исходя изъ этихъ соображеній, вѣдомство военно-учебныхъ заведеній съ 1881 года и направляетъ прежде всего свою созидательную работу на путь подробнаго изслѣдованія установившейся съ 1863 года военно-учебной системы и внутренней организаціи заведеній.

Истекшія послѣ реформы военно-учебныхъ заведеній, предпринятой въ царствованіе императора Александра II, два десятилѣтія дали возможность въ 1882 году опредѣлительно высказать: 1) необходимо ли сохраненіе въ военномъ вѣдомствѣ существующихъ двухъ типовъ военно-учебныхъ заведеній, т. е. съ курсомъ спеціально военнымъ, какъ военныя и юнкерскія училища, и съ курсомъ общеобразовательнымъ, какъ военныя гимназіи и прогимназіи, а также 2) вполнѣ ли были достигнуты цѣли, которыя были поставлены при преобразованіи военно-учебныхъ заведеній.

Состояніе военно-учебныхъ заведеній къ началу 80-хъ годовъ.

Военное министерство, озабочиваясь принятіемъ мѣръ обезпеченія арміи всѣмъ необходимымъ для поддержанія ея на высотѣ современныхъ требованій, не могло не заботиться въ особенности о томъ, чтобы комплектованіе войскъ вполнѣ подготовленными офицерами, какъ начальниками и руководителями, было поставлено на твердыхъ основаніяхъ. Армія нуждалась не только въ томъ, чтобы корпусъ офицеровъ пополнялся лицами, прошедшими курсъ военныхъ наукъ, но и въ томъ, чтобы контингентъ пополненія былъ не случайный, а вполнѣ обезпеченный, какъ въ числѣ, такъ и въ нравственныхъ своихъ качествахъ. Такого обезпеченія военное министерство могло ожи-

дать только при томъ условіи, если въ его вѣдомствѣ будутъ находиться общеобразовательныя военно-учебныя заведенія, сверхъ спеціальныхъ. Подтвержденіе изложеннаго военное министерство усматривало изъ имѣющихся у него данныхъ. Ниже, при обзорѣ комплектованія военныхъ училищъ, будутъ приведены цифры, указывающія, что военное вѣдомство не могло разсчитывать на успѣшное ихъ пополненіе, если не обезпечить заполненіе открывающихся вакансій въ училищахъ соотвѣтственнымъ выпускомъ воспитанниковъ изъ военныхъ гимназій. Опытъ 20 лѣтъ подтвердилъ, что пока военныя гимназіи не были доведены до желательнаго состава, управленіе военно-учебными заведеніями вынуждено было уменьшать научныя требованія отъ поступавшихъ въ военныя училища со стороны, лишь бы заполнить свободныя вакансіи, но и при этомъ многіе юнкера этой категоріи оставляли училища вслѣдствіе неудовлетворительнаго нравственнаго уровня.

Съ другой стороны, статистическія данныя состава нашей арміи, приведенныя ниже при обзорѣ юнкерскихъ училищъ, подтвердили и тотъ фактъ, что въ старшихъ чинахъ арміи преобладали лица, прошедшія не одинъ спеціально военный курсъ, но воспитанныя съ юныхъ лѣтъ въ интернатѣ военно-учебныхъ заведеній, привыкшія постепенно, съ ранняго возраста, къ требованіямъ военной службы и сроднившіяся съ военнымъ званіемъ.

Такимъ образомъ, важнѣйшій залогъ обезпеченія арміи нужнымъ ей числомъ правильно подготовленныхъ офицеровъ, которые проходили бы въ ея ряды не для отбыванія лишь воинской повинности, но изъ желанія посвятить ей всѣ свои силы и способности,—этотъ залогъ главнымъ образомъ заключался въ сохраненіи въ военномъ вѣдомствѣ не только спеціально военныхъ, но именно тѣхъ общеобразовательныхъ заведеній, въ которыхъ оно воспитываетъ дѣтей съ самыхъ юныхъ лѣтъ.

Возможно правильное заключеніе о состояніи военно-учебныхъ заведеній даетъ сравненіе ихъ съ заведеніями, существовавшими до реформы, въ отношеніи стоимости и степени пользы, приносимой ими военному вѣдомству.

Данныя о дореформенныхъ заведеніяхъ были собраны и разработаны Высочайше учрежденнымъ въ 1862 году комитетомъ подъ Авгу-

стѣйшимъ предсѣдательствомъ бывшаго въ то время главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Николаевича [1]). По этимъ даннымъ оказывалось, что тѣ заведенія обходились правительству дорого и не приносили всей ожидавшейся отъ нихъ пользы ни въ числѣ, ни въ качествѣ офицеровъ, выпускаемыхъ ими на службу.

Дѣйствительно, дореформенныя военно-учебныя заведенія, готовившія офицеровъ, расходовали на свое содержаніе 3.777.000 руб. и давали арміи ежегодно, среднимъ числомъ, 530 офицеровъ, окончившихъ курсъ [2]). Военныя училища и военныя гимназіи, замѣнившія собою прежнія военно-учебныя заведенія и увеличившія свой учебный курсъ, сравнительно съ курсомъ прежнихъ заведеній, на одинъ годъ, расходовали на свое содержаніе 3.711.000 руб., т.-е. на 17% меньше и дали въ началѣ 80-хъ годовъ арміи до 612 офицеровъ, успѣшно окончившихъ курсъ, т.-е. на 15% больше. Съ производствомъ перваго выпуска изъ преобразованныхъ гимназій 4-й Московской и Псковской, а также съ увеличеніемъ выпуска изъ 3-й Петербургской военной гимназіи (вслѣдствіе совершившагося увеличенія ея комплекта), число выпускаемыхъ изъ военныхъ училищъ офицеровъ должно было еще возрасти.

Существовавшія до 1863 года училища военнаго вѣдомства имѣли годовой бюджетъ въ 1.033.000 рублей и давали арміи, ежегодно, до 600 подготовленныхъ нижнихъ чиновъ для нестроевыхъ спеціальныхъ должностей. Въ 1880—82 г.г. юнкерскія училища вмѣстѣ съ военными прогимназіями, образованными послѣдовательно изъ училищъ военнаго вѣдомства, расходовали на свое содержаніе, ежегодно, 1.331.000 рублей и давали арміи, среднимъ числомъ, до 1.500 юнкеровъ, подготовленныхъ для офицерскаго званія.

При прежней системѣ офицерскія вакансіи въ арміи заполнялись на ²/₃ своего числа лицами, въ большинствѣ, не получившими никакого школьнаго образованія. Въ началѣ 80-хъ годовъ всѣ вольноопредѣляющіеся и нижніе чины, искавшіе права на производство въ

---

[1]) Дѣло III отд. г. у. в.-у. з. 1860 г., № 219, чч. 1—3; по 3 разр. № 11.

[2]) Кромѣ того, изъ корпусовъ выпускалось во внутреннюю стражу и линейные баталіоны до 125 офицеровъ, не окончившихъ курса.

офицеры, получили начальное общее и военное образованіе, хотя и не доведенное до желаемаго уровня, но соображенное съ условіями народнаго просвѣщенія въ Россіи.

При сопоставленіи системы военно-учебныхъ заведеній эпохи 80-хъ годовъ съ дореформенною, оказалось:

При прежней, ежегодный расходъ составлялъ 4.810.000 руб.[1]), въ 80-хъ г.г. расходъ достигалъ 4.927.711 руб., т.-е. на 117.711 руб. больше [2]).

До реформы ежегодно военное вѣдомство получало 530 офицеровъ, окончившихъ курсъ, и до 600 нижнихъ чиновъ разныхъ спеціальностей; черезъ 20 лѣтъ послѣ реформы учебныя заведенія выпускали до 2 тысячъ лицъ съ правами на офицерское званіе, т.-е. въ 4 раза больше.

До реформы военное министерство имѣло средства заполнять подготовленными офицерами 26% изъ числа открывавшихся ежегодно офицерскихъ вакансій; заведенія времени 80-хъ годовъ заполняли своими выпусками до 80% тѣхъ же вакансій, т.-е. на 54% больше.

Прежнія заведенія имѣли комплектъ учащихся въ 14.000 человѣкъ, новыя имѣли комплектъ почти 15.000 человѣкъ, т.-е. на 7% больше [3]).

Хотя вышеприведенныя цифры указывали на выгодность послѣреформенной системы военно-учебныхъ заведеній въ отношеніи ея стоимости и на полезность ея для военнаго вѣдомства по числу приготовляемыхъ къ офицерскому званію, тѣмъ не менѣе, въ частностяхъ, организація военно-учебныхъ заведеній вызвала необходимость весьма существенныхъ измѣненій своего строя.

Въ отношеніи **военныхъ училищъ** наиболѣе важными вопросами, выдвигавшимися при изслѣдованіи состоянія этихъ заведеній и результатовъ дѣятельности ихъ, были вопросы: а) **о комплектованіи**, б) **о курсѣ** и в) **о выпускѣ**.

---

[1]) Безъ возвращенія въ ресcурсы государственнаго казначейства доходовъ, получаемыхъ сими заведеніями.

[2]) Въ 80-е годы заведенія возвращали государственному казначейству сумму сбора съ своекоштныхъ и приходящихъ учениковъ, равно поступленій разнаго рода, всего свыше 680 тысячъ руб., такъ что расходъ казначейства равнялся 4.247.711 руб.

[3]) Цифровыя свѣдѣнія извлечены изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ за всѣ разсматриваемые годы.

КОМПЛЕКТОВАНІЕ ВОЕННЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Высокое назначеніе училищъ давать арміи офицеровъ, которые были бы способны занимать впослѣдствіи старшія воинскія должности, требовало самаго осторожнаго отношенія къ выбору комплектующаго эти училища матеріала. Признавалось весьма важнымъ, чтобы офицеры, выходящіе изъ военныхъ училищъ, избирали военную службу не подъ вліяніемъ какихъ-либо случайныхъ расчетовъ и соображеній, но по сознанію призванія и душевной наклонности отдаться всецѣло службѣ престолу и отечеству въ рядахъ арміи. При такомъ условіи научное образованіе, полученное выпускаемыми изъ военныхъ училищъ офицерами, принесло бы наибольшую пользу службѣ.

Естественно, что призваніе къ службѣ военной обезпечивается всего легче соотвѣтственнымъ воспитаніемъ; послѣднее же выигрываетъ въ успѣхѣ, если начинается въ благопріятствующей его цѣли средѣ и при томъ въ возрастѣ, міросозерцаніе котораго еще не нарушается матеріальными житейскими расчетами.

Военныя училища комплектовались изъ двухъ источниковъ: изъ военныхъ гимназій и пріемомъ «со стороны», т.-е. молодыми людьми, окончившими курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не военнаго вѣдомства, или выдержавшими экзаменъ изъ полнаго курса военныхъ гимназій. При разсмотрѣніи этихъ двухъ источниковъ съ точки зрѣнія вышеизложенныхъ общихъ соображеній, нельзя было отрицать, что воспитанники военныхъ гимназій представляли для училищъ наиболѣе желательный комплектующій матеріалъ. Военные гимназисты, съ ранняго возраста, хотя и не въ должной степени, привыкали къ мысли о предстоящей имъ службѣ въ военномъ званіи и постепенно сроднялись съ этой мыслью. Цифровыя данныя убѣдительно доказывали, что офицеры изъ числа получившихъ образованіе въ военныхъ гимназіяхъ и военныхъ, затѣмъ, училищахъ, неохотно оставляли военную службу и, дѣйствительно, занимали въ арміи выдающееся положеніе. Нельзя было того же сказать объ офицерахъ, получившихъ общее образованіе внѣ военно-учебныхъ заведеній и лишь случайно поступавшихъ въ военныя училища.

Въ такомъ взглядѣ своемъ центральное управленіе поддерживалось не только непосредственными наблюденіями, но и отзывами другихъ учебныхъ заведеній. Такъ, спеціальныя училища военнаго

вѣдомства, артиллерійское и инженерное, комплектовавшіяся, подобно военнымъ училищамъ, изъ военныхъ гимназій и со стороны, не разъ заявляли о полномъ предпочтеніи ими перваго источника комплектованія, вслѣдствіе способности этихъ молодыхъ людей подчиняться требованіямъ заведеній, уваженія и усвоенія предъявляемыхъ имъ правилъ и пр.

Поэтому, вѣдомство военно-учебныхъ заведеній неуклонно стремилось къ постепенному усиленію пополненія училищъ воспитанниками военныхъ гимназій.

Несмотря, однако, на сознаніе полезности комплектованія военныхъ училищъ воспитанниками военныхъ гимназій, такая задача не могла быть осуществлена вполнѣ. Пріемъ со стороны въ военныя училища, по недостаточному числу оканчивавшихъ курсъ военныхъ гимназій, за все время ихъ существованія, былъ по необходимости допускаемъ и въ численности своей всегда составлялъ отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ всего пріема въ заведенія.

Такъ: въ періодъ съ 1863 года по 1868 г.,[1]) пріемъ со стороны простирался до 150 чел. въ годъ среднимъ числомъ; въ періодъ отъ 1869 по 1880 годъ до 227 человѣкъ въ годъ, а въ 1881 году до 193 чел.. Въ первый изъ указанныхъ періодовъ, въ числѣ поступавшихъ со стороны, насчитывалось до 70% такихъ молодыхъ людей, которые поступали въ училища по весьма пониженному пріемному испытанію. Эти молодые люди не окончили курса ни въ какомъ средне-учебномъ заведеніи и представляли собой столь неудовлетворительный по образованію и воспитанію составъ, что значительная его часть отбрасывалась до окончанія военно-училищнаго курса. Насколько молодые люди случайно избирали поступленіе въ военныя училища и, слѣдовательно, военную службу, и насколько вообще они не были готовы къ тому, видно изъ процента удалявшихся изъ училищъ послѣ нѣкотораго въ нихъ пребыванія. Этотъ процентъ въ первые годы достигъ цифры 17 на 100, въ среднемъ выводѣ; но были годы, когда онъ доходилъ до 22% и 23%. Почти $^1/_5$ всего числа оставлявшихъ

---

[1]) Всѣ цифровыя свѣдѣнія какъ здѣсь, такъ и ниже, извлечены изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ о состояніи военно-учебныхъ заведеній за разсматриваемые годы.

училища молодыхъ людей указанной категоріи была удаляема за дурное поведеніе.

Въ слѣдующій періодъ времени уровень пріемныхъ испытаній въ военныя училища былъ поднятъ, и число поступившихъ въ нихъ по экзамену уменьшилось съ 70% до 49%. Въ 1881 году вышеуказанный процентъ понизился до 8%.

Въ виду такихъ данныхъ, было признано необходимымъ: постепеннымъ развитіемъ военныхъ гимназій, а потому и увеличеніемъ числа поступающихъ изъ нихъ воспитанниковъ въ военныя училища, придти къ возможности отказаться сначала отъ пріема въ училища со стороны по экзамену, а впослѣдствіи—замѣщать всѣ вакансіи въ военныхъ училищахъ исключительно воспитанниками военныхъ гимназій, дѣлая только исключеніе для окончившихъ курсъ въ университетахъ.

Курсъ военныхъ училищъ.

Курсъ военныхъ училищъ состоялъ изъ 15-ти (въ пѣхотныхъ училищахъ) и 16-ти (въ кавалерійскомъ) учебныхъ предметовъ, проходившихся въ два года. Эти предметы были: Законъ Божій, русскій, французскій и нѣмецкій языки, математика, политическая исторія, статистика, химія, тактика, артиллерія, фортификація, военная топографія, военная администрація, законовѣдѣніе (общее и военное) и иппологія (послѣдняя—для готовящихся къ службѣ въ кавалеріи).

Какъ видно изъ приведеннаго перечня, курсъ военныхъ училищъ состоялъ изъ учебныхъ предметовъ: а) имѣющихъ значеніе общеобразовательное и въ общемъ смыслѣ составляющихъ принадлежность курса гимназическаго; б) дополнительныхъ къ курсу гимназическому и в) военно-спеціальныхъ.

Это число предметовъ особенно по времени, удѣлявшемуся на ихъ усвоеніе, такъ велико, что во все время существованія военныхъ училищъ служило какъ бы щитомъ, о который разбивались требованія большихъ успѣховъ по предметамъ военной спеціальности. Для ослабленія отрицательнаго вліянія многопредметности курса на выносимыя учащимися изъ него знанія, былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ, какъ-то: преподаваніе предметовъ по семестрамъ, улучшенныя системы репетированія и т. п., но ни одна изъ этихъ мѣръ не могла существенно помочь устраненію зла, и многопредметность курса продолжала давать себя чувствовать.

Указанный недостатокъ усугублялся системою репетицій, разсчитанной на аудиторіальныя лекціи, а не на классную работу.

Опытъ показывалъ, что юнкера весьма мало подготовлены къ усвоенію предметовъ при изложеніи ихъ аудиторіальнымъ способомъ. Въ особенности по предметамъ военнымъ, какъ совершенно новымъ для нихъ, имъ необходимо было чтеніе въ классахъ, при чемъ преподаватель и легче контролировалъ бы вниманіе учениковъ, и легче замѣчалъ бы, что именно ими непонято изъ изложеннаго, а слѣдовательно, и своевременнѣе приходилъ бы ученикамъ на помощь. При аудиторіальной системѣ лекторъ лишенъ былъ всякой возможности контролировать вниманіе и степень пониманія излагаемаго имъ предмета. При такой системѣ провѣрка знаній учениковъ была отнесена на особые часы и часто довѣрялась, по необходимости, не лекторамъ аудиторіи, а другимъ лицамъ изъ преподавательскаго состава, по спеціальности каждаго. Очевидно, что при разсматриваемой системѣ и контроль и разъясненіе неправильно усвоеннаго болѣе или менѣе значительно запаздывало, что не могло быть безразлично для успѣха обученія.

Единственная выгода практиковавшейся тогда системы изложенія и репетированія учебныхъ предметовъ въ военныхъ училищахъ, заключалась въ ея относительной дешевизнѣ. При переходѣ къ болѣе отвѣчающей развитію учениковъ системѣ класснаго преподаванія требовался добавочный расходъ, на каждое училище въ размѣрѣ, приблизительно, 10.000 руб.

Тѣмъ не менѣе, въ интересахъ лучшаго усвоенія юнкерами училищъ курса и, въ особенности, курса предметовъ военной спеціальности было признано необходимымъ:

1) выдвинуть въ училищахъ на первый планъ изученіе теоретическое и практическое предметовъ военныхъ и дать на это изученіе столько времени, сколько это окажется необходимымъ для достиженія прочныхъ и серьезныхъ ученическихъ знаній;

2) присоединить къ курсу военныхъ предметовъ, во избѣжаніе его сухости и односторонности, такіе изъ общеобразовательныхъ предметовъ, которые выгодно дополняли бы общее развитіе будущихъ офицеровъ;

3) во всякомъ случаѣ удержать въ курсѣ училищъ преподаваніе

Закона Божія не только для расширенія религіознаго обученія молодыхъ людей, но и для облегченія законоучителю возможности пастырски сближаться съ учащимися и вліять на развитіе у нихъ религіозно-нравственныхъ стимуловъ жизни;

4) предметы, не входившіе въ указанную рамку, отнести къ курсу военно-гимназическому, имѣвшему задачею дать учащимся такую общеобразовательную подготовку, которая была бы достаточна для перехода къ усвоенію ими спеціальнаго образованія,

и 5) изыскать денежныя средства, дабы перейти въ военныхъ училищахъ къ классной системѣ преподаванія, какъ дающей возможность своевременнаго надъ учениками контроля и своевременной имъ помощи въ усвоеніи предметовъ, такъ и дѣлающей учителя лицомъ вполнѣ отвѣтственнымъ за успѣхи его учениковъ.

Выпускъ изъ военныхъ училищъ.

Что касается выпуска, то до 1880 года военныя училища давали въ годъ среднимъ числомъ 525 офицеровъ; съ развитіемъ же комплекта въ этихъ заведеніяхъ выпускъ изъ нихъ увеличился и въ 1881 году достигъ цифры 612.

Несмотря на спеціальное назначеніе пѣхотныхъ и кавалерійскихъ училищъ—готовить юнкеровъ для службы въ пѣхотѣ и въ кавалеріи—изъ числа офицеровъ, выпускавшихся изъ этихъ училищъ, назначалось на службу въ артиллерію и инженерныя войска: за время съ 1869 по 1880 годъ включительно до 36% всего выпуска, въ 1878 и 1879 годахъ, въ частности, до 48%, а въ 1881 году до 38%. Независимо отъ сего, въ тѣ же періоды времени предназначалось къ переводу въ третьи (старшіе) классы артиллерійскаго и инженернаго училищъ—въ первый 8% (около 40 человѣкъ) всего выпуска, а второй—6% (около 30-ти человѣкъ).

Такимъ образомъ, изъ числа оканчивавшихъ военно-училищный курсъ большинство, а именно до 56% (1878 и 1879 г.г.), поступало на службу не въ пѣхоту и кавалерію, для комплектованія которыхъ учреждены эти училища, а въ спеціальные роды войскъ, для пополненія выпусковъ изъ артиллерійскаго и инженернаго училищъ. Дѣйствительно, за десятилѣтній періодъ времени, начиная съ 1870 года, выпуски изъ военныхъ училищъ и спеціальныхъ классовъ распредѣлялись такъ:

въ спеціальные роды войскъ 36% (174 чел.); въ гвардейскую пѣхоту и кавалерію и армію съ прикомандированіемъ къ гвардіи 25%
» казачьи войска 4,5%
» армейскую кавалерію 6,5%
» » пѣхоту . . . . 27 %

Чтобы оцѣнить правильно значеніе цифры выпуска изъ военныхъ училищъ въ армейскую пѣхоту и кавалерію, необходимо принять во вниманіе, что выпускъ въ тѣ же войска изъ юнкерскихъ училищъ доходилъ: въ пѣхоту до 1.200, а въ кавалерію—до 160 офицеровъ въ годъ. Вслѣдствіе такого небольшого выпуска, въ пѣхотѣ и кавалеріи на каждаго офицера, произведеннаго изъ военнаго училища, приходилось до 10 офицеровъ, выпущенныхъ изъ юнкерскихъ училищъ.

Совсѣмъ другое отношеніе замѣчалось въ спеціальныхъ войскахъ между числомъ офицеровъ изъ военныхъ училищъ и числомъ офицеровъ, не прошедшихъ чрезъ эти училища, а именно:

	изъ военныхъ училищъ.	изъ юнкерскихъ училищъ.
въ артиллеріи	93,5%	0,9%
» инженерныхъ войскахъ . .	65 %	1,5%

Приведенное соотношеніе числа офицеровъ, окончившихъ курсъ въ военныхъ училищахъ, къ прочимъ офицерамъ нашей арміи указывало, въ какія условія они ставились по выпускѣ. При подготовленности своей къ исполненію такъ называемыхъ штабныхъ должностей, а также къ поступленію въ военную академію, офицеры изъ военнаго училища стремились выйти изъ среды офицеровъ другого съ ними образованія и воспитанія и легко оставляли службу въ рядахъ арміи въ строю, до полученія штабъ-офицерскаго чина, дающаго право на командованіе частью.

Такое условіе комплектованія арміи офицерами было крайне неблагопріятно, ибо сводило корпусъ офицеровъ въ младшихъ офицерскихъ чинахъ къ низкому уровню по образованію. Безъ сомнѣнія, число выпускаемыхъ въ армію и удерживающихся въ ней офицеровъ изъ военныхъ училищъ было бы больше, если бы артиллерійское и инженерное вѣдомства изыскали свои источники комплектованія спеціальныхъ родовъ войскъ офицерами.

Такимъ образомъ, чтобы пѣхотныя и кавалерійское военныя училища могли выполнить цѣль своего назначенія, изложенную въ законѣ [1]), признавалось необходимымъ:

1) постепенно уменьшая выпуски въ спеціальные роды оружія, придти къ тому, чтобы сдѣлать пѣхотныя и кавалерійское училища источникомъ комплектованія только пѣхоты и кавалеріи и довести ежегодный процентъ выпускаемыхъ изъ военныхъ училищъ до $^1/_3$ всего числа офицеровъ, производимыхъ ежегодно какъ изъ этихъ, такъ и изъ юнкерскихъ училищъ;

2) обезпечить надежное комплектованіе этихъ училищъ развитіемъ военныхъ гимназій,

и 3) организовать учебную часть на основаніяхъ, опытомъ указанныхъ.

Военныя гимназіи.

Въ отношеніи военныхъ гимназій — недостаточность численности контингента оканчивающихъ курсъ въ этихъ заведеніяхъ, для замѣщенія всѣхъ открывавшихся ежегодно въ военныхъ училищахъ вакансій, и постепенно возраставшая трудность замѣщенія свободныхъ вакансій молодыми людьми, получившими вполнѣ достаточное образованіе, внѣ военнаго вѣдомства,— служили причиною принятія мѣръ, посредствомъ которыхъ возможно было увеличить производительность военныхъ гимназій.

Такъ, въ десятилѣтіе 1872 — 1881 г. были осуществлены слѣдующія мѣры: 1) увеличено штатное число воспитанниковъ въ 12-ти военныхъ гимназіяхъ; 2) учреждены двѣ новыя военныя гимназіи съ интернатомъ и экстернатомъ (Симбирская и Тифлисская); 3) положено имѣть приходящихъ сверхштатными во всѣхъ военныхъ гимназіяхъ; 4) учреждены двѣ военныя гимназіи для приходящихъ (3-я Петербургская и 3-я Московская) съ штатнымъ числомъ 900 человѣкъ, и 5) преобразованы въ военныя гимназіи двѣ военныхъ прогимназіи: Московская — въ 4-ю Московскую военную гимназію и Псковская — въ гимназію того же наименованія.

Въ виду невозможности испрошенія новаго ассигнованія суммъ изъ государственнаго казначейства для осуществленія изложенныхъ мѣръ, центральное управленіе военно-учебными заведеніями было вынуждено увеличить во всѣхъ гимназіяхъ число своекоштныхъ уче-

[1]) С. В. П. XV, 1869 г., ст. 288.

никовъ (въ ущербъ цифрѣ казеннокоштныхъ) и разрѣшить допускъ приходящихъ, съ тѣмъ, чтобы плату, взимаемую съ своекоштныхъ и приходящихъ, вносить въ государственное казначейство въ возвратъ расходовъ, потребовавшихся для осуществленія указанныхъ мѣръ.

Соотвѣтственно увеличенію списочнаго состоянія военныхъ гимназій, началъ возрастать и выпускъ изъ нихъ окончившихъ курсъ. Такъ: въ періодъ съ 1869 по 1879 годъ военныя гимназіи, когда среднее число воспитывавшихся въ нихъ было около 4800 человѣкъ, выпускали до 400 воспитанниковъ среднимъ числомъ въ годъ. Выпускъ этотъ увеличился, какъ только образованныя гимназіи Псковская и 4-я Московская дали свой первый выпускъ.

Штатное число воспитывавшихся въ военныхъ гимназіяхъ къ 1882 году возросло до 7210 чел., списочное же число воспитанниковъ превысило штатное на 1062 чел. или на 14,7%.

Усматривая изъ опыта, что нѣсколько болѣе 9% всего наличнаго числа успѣшно оканчиваетъ курсъ, можно было надѣяться, что гимназіи будутъ выпускать до 750 человѣкъ ежегодно. Изъ этого числа часть оставляла военное вѣдомство; число такихъ воспитанниковъ доходило до 6—7% всего числа оканчивающихъ военно-гимназическій курсъ. Оно было особенно значительно въ гимназіяхъ для приходящихъ; такъ: въ 3-й Петербургской военной гимназіи, напр., число оставляющихъ военное вѣдомство по окончаніи гимназическаго курса доходило въ 1877 году—до 11% всего выпуска изъ гимназіи, въ 1878 году до 21%, въ 1879 году—до 30%, въ 1880 году—до 22%, и въ 1881 году до 27% или вообще до 24%, т. е. до 8 человѣкъ въ годъ, среднимъ числомъ на выпускъ отъ 17 до 48 воспитанниковъ. Поэтому и при выпускѣ въ 750 воспитанниковъ около 50 не поступали бы въ военныя училища и около 100 были бы назначены въ спеціальныя училища, такъ что для опредѣленія въ военныя училища пѣхотныя и кавалерійское оставалось бы около 600 человѣкъ.

Но какъ и при такомъ числѣ военныя пѣхотныя и кавалерійское училища не могли бы получить всего нужнаго для нихъ контингента, то представлялось необходимымъ: 1) изыскать способы уменьшить до крайнихъ предѣловъ число воспитанниковъ, которые, по успѣшномъ окончаніи военно-гимназическаго курса, отказывались отъ перевода въ военныя училища и выходили изъ вѣдомства, въ большинствѣ слу-

чаевъ для поступленія въ высшія техническія учебныя заведенія, коими и принимались весьма охотно, 2) преобразовать въ скорѣйшемъ времени Ярославскую военную прогимназію въ гимназію. Предположеніе о такомъ преобразованіи удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 1876-мъ году, но было поставлено въ своемъ осуществленіи въ зависимость отъ срока, къ которому будетъ передѣлано зданіе, занимаемое прогимназіей, и отъ изысканія источника для покрытія возникающихъ при этомъ расходовъ [1]), 3) изыскать мѣры, дабы бо́льшее число воспитанниковъ военныхъ гимназій оканчивало курсъ, — что полагалось возможнымъ достигнуть путемъ усовершенствованія учебнаго дѣла въ заведеніяхъ, главнымъ же образомъ слѣдующими частными мѣрами: а) лучшимъ соотношеніемъ проходимаго курса съ временемъ, коимъ располагаютъ воспитанники на его усвоеніе; б) болѣе дѣятельною помощью воспитанникамъ преимущественно младшихъ классовъ, въ ихъ учебныхъ внѣклассныхъ занятіяхъ, со стороны ихъ воспитателей; в) болѣе совершеннымъ и своевременнымъ контролемъ со стороны преподающихъ тѣхъ учебныхъ работъ, которыя исполняются учениками; г) развитіемъ пользованія при преподаваніи наглядными учебными пособіями, облегчающими успѣхъ обученія, вмѣстѣ съ развитіемъ умственной самодѣятельности учащихся; д) улучшеніемъ всего склада жизни интерновъ, особенно въ отношеніи правильной смѣны умственнаго и физическаго труда, и необходимыхъ въ юномъ возрастѣ развлеченій, въ цѣляхъ поддержанія у воспитанниковъ постоянной бодрости тѣла и духа, а слѣдовательно и воспріимчивости какъ въ области мышленія, такъ и въ области добрыхъ чувствованій; е) улучшеніемъ учебниковъ, учебныхъ пособій и лицъ, какъ учебнаго, такъ и воспитательскаго состава, и ж) болѣе частымъ и фактическимъ контролемъ внутренней работы и жизни заведеній, и 4) предоставить льготы поступленія на казенный счетъ принимаемымъ по экзаменамъ въ два старшіе класса. При осуществленіи этой мѣры считалось возможнымъ значительно увеличить число оканчивающихъ курсъ и, въ то же время, выгодно пополнять непроизводи-

---

[1]) Въ началѣ 80 г.г. передѣлка зданія была приведена къ окончанію и главное управленіе военно-учебныхъ заведеній должно было озаботиться извлеченіемъ средствъ для осуществленія преобразованія этого заведенія въ военную школу, предназначенную исключительно для воспитанія кадетъ, удаляемыхъ изъ кадетскихъ корпусовъ по малоспособности.

тельную убыль воспитанниковъ изъ заведеній по неуспѣхамъ въ наукахъ, наибольшій процентъ которыхъ падалъ на средніе классы II, III и IV.

Пріемъ въ военныя гимназіи.

Что касается условій пріема въ гимназіи, то удовлетворяя, съ одной стороны, потребности дать необходимое укомплектованіе для военныхъ училищъ, военныя гимназіи, съ другой стороны, по цѣли благотворительной, которая преслѣдовалась военно-учебными заведеніями, требовали въ то время значительнаго измѣненія въ порядкѣ пріема въ нихъ дѣтей военно-служащихъ.

По существовавшимъ тогда правиламъ для пріема въ гимназіи всѣ просившіеся дѣлились на 13 разрядовъ, сообразно съ служебными правами своихъ отцовъ. Но такъ какъ число лицъ, желавшихъ опредѣленія въ военныя гимназіи, превышало число открывавшихся казеннокоштныхъ вакансій болѣе, чѣмъ втрое, то, чтобы не лишать младшіе разряды права воспользоваться благотворительностью правительства, предоставлено было принимать не по старшинству разрядовъ, а по конкурсному экзамену. Такая мѣра, хотя предоставляла всѣмъ чинамъ арміи помѣщать дѣтей своихъ въ военныя гимназіи, если только они были лучше приготовлены, но являлась мѣрою тяжелою для сиротъ и лицъ, лишившихся здоровья на службѣ, не имѣвшихъ матеріальныхъ средствъ для лучшей подготовки своихъ дѣтей къ экзамену. Поэтому, такъ какъ въ благотворительности правительства болѣе всего нуждались лица, не имѣвшія средствъ и потерявшія здоровье на службѣ, равно и сироты, то признано было необходимымъ установить слѣдующія правила пріема въ гимназіи:

I. На полное казенное содержаніе зачислять только: 1) сыновей военно-служащихъ или служившихъ въ военной службѣ, кои не имѣютъ своего имущества или капиталовъ, приносящихъ доходъ, обезпечивающій воспитаніе ихъ дѣтей [1]), и 2) отцы коихъ заслужили право на сохраненіе мундира при увольненіи изъ военной службы. Изъ числа этихъ дѣтей допускались къ пріему: а) безъ конкурснаго испытанія, но по выдержаніи установленнаго экзамена—сироты безъ отца и матери; сироты, отцы коихъ убиты на войнѣ и при исполненіи служебныхъ обязанностей, или умерли отъ ранъ, увѣчій и

[1]) Полагалось размѣръ такого дохода опредѣлить не менѣе 250 р. на каждаго члена семейства.

болѣзней, полученныхъ при исполненіи службы; дѣти лицъ раненыхъ 1-го и 2-го классовъ, а также лишившихся разсудка, ослѣпшихъ и разбитыхъ параличемъ, и дѣти кавалеровъ всѣхъ степеней ордена Св. Георгія; б) по конкурсному испытанію — дѣти прочихъ военно-служащихъ и отставныхъ, имѣвшихъ право, какъ выше сказано, на казенное содержаніе; в) за отличныя занятія въ гимназіяхъ — по представленіямъ начальства гимназій перечислять своекоштныхъ воспитанниковъ изъ имѣющихъ право на казенное содержаніе, но по неимѣнію казенныхъ вакансій первоначально принятыхъ въ гимназію своекоштными, и г) прямо поступающихъ въ два старшіе класса гимназіи, если только они, по указанному въ пунктахъ 1 и 2, имѣли право пріема на казенный счетъ.

II. Полупенсіонерами, съ платою 250 р., принимать только дѣтей военно-служащихъ и отставныхъ, имѣющихъ право на опредѣленіе на казенный счетъ, кои, по неимѣнію свободныхъ казенныхъ вакансій, не могутъ быть принятыми на эти вакансіи.

III. Съ полною оплатою стоимости содержанія въ гимназіи—дѣтей лицъ, не принадлежащихъ къ перечисленнымъ выше, равно и стипендіатовъ разныхъ лицъ и учрежденій, причемъ всѣхъ этихъ лицъ полагалось содержать сверхъ штата.

Установленіемъ такихъ подраздѣленій предполагалось достиженіе слѣдующихъ результатовъ: а) лица неимущія, кровь или жизнь свою принесшія въ жертву службѣ государю и отечеству, будутъ дѣйствительно обезпечены относительно воспитанія дѣтей, если эти дѣти только удовлетворяютъ элементарнымъ знаніямъ, требуемымъ при пріемѣ; б) не имѣющія своихъ средствъ, но прослужившія столько, что заслужили право на мундиръ — получатъ возможность воспитывать своихъ дѣтей съ нѣкоторымъ пособіемъ отъ правительства; причемъ болѣе способныя и усердныя дѣти воспользуются полнымъ казеннымъ содержаніемъ, а менѣе способныя получатъ воспитаніе за половинную плату противъ его стоимости; в) стипендіаты разныхъ лицъ, а равно и дѣти достаточныхъ родителей, оплачивая полную стоимость своего содержанія, а не половину, какъ нынѣ, не будутъ ложиться на бюджетъ военнаго министерства и, не занимая штатныхъ вакансій, не уменьшать, своимъ зачисленіемъ, той благотвори-

тельности, которую предоставляетъ правительство военно-служащимъ, установляя для нихъ опредѣленное число вакансій.

Учебная и воспитательная часть.

Что касается постановки учебной и воспитательной части гимназій, то къ началу 80-хъ годовъ былъ только что пересмотрѣнъ курсъ военныхъ гимназій. Въ него были включены тѣ части общеобразовательныхъ предметовъ, а также и самые предметы, которые повсюду составляли принадлежность общаго образованія средняго уровня, и тѣ, которые, оставаясь въ курсѣ военныхъ училищъ, дѣлали его многопредметнымъ.

При такой постановкѣ курса военныхъ гимназій, онъ, однако, былъ строго соображенъ въ своемъ объемѣ съ силами учениковъ, съ тѣмъ чтобы не обременять ихъ чрезмѣрно, а, напротивъ, дать полную возможность на отчетливое усвоеніе проходимыхъ предметовъ. Кромѣ того, размѣръ пріемныхъ требованій гимназій былъ установленъ новый, примѣнительно къ новому объему курса и въ видахъ облегченія испытанія поступающихъ въ заведенія.

Въ воспитательномъ отношеніи, хотя военныя гимназіи получили въ концѣ 1881 г. инструкцію, дававшую указанія для физическаго и нравственнаго развитія учениковъ этихъ заведеній, но и затѣмъ признавались необходимыми еще нѣкоторыя мѣры для болѣе правильнаго веденія столь важнаго дѣла. Безъ сомнѣнія, воспитаніе, которое онѣ заботились дать своимъ воспитанникамъ, было необходимо каждому молодому человѣку, какъ будущему гражданину; это воспитаніе считалось тѣмъ необходимѣе еще для приготовляющагося къ службѣ военной и притомъ къ службѣ въ офицерскомъ званіи. Нравственная и умственная дисциплина, сознаніе долга и чувство законности, любовь и безграничная преданность престолу и отечеству и религіозно-нравственные стимулы жизни—вотъ прямые результаты успѣшно достигнутой общей цѣли воспитанія.

Эти результаты чрезвычайно цѣнны и необходимы въ воспитанникѣ, предназначаемомъ къ переводу изъ военныхъ гимназій въ военныя училища, но они не являются единственно желательными.

Нельзя не признать, что при исключительно обще-нравственныхъ цѣляхъ воспитанія, преслѣдовавшихся военными гимназіями, воспитанники этихъ заведеній недостаточно подготовлялись къ переходу въ военныя училища въ смыслѣ вступленія ихъ въ положеніе

и отправленіе обязанностей военнослужащаго. Этотъ переходъ, знаменуемый принесеніемъ ими присяги на вѣрность службѣ, несомнѣнно былъ для нихъ тяжелъ, и въ новой сферѣ отношеній, создаваемой этимъ переходомъ, бывшіе воспитанники военныхъ гимназій встрѣчали много недоразумѣній и затрудненій, именно вслѣдствіе своей неподготовленности въ смыслѣ военно-воспитательномъ.

Справедливо, что воспитанники довольно быстро освоивались съ новымъ своимъ положеніемъ, но не менѣе справедливо и то, что многіе изъ нихъ освоивались лишь внѣшнимъ образомъ, подъ давленіемъ весьма строгаго режима военныхъ училищъ. Это внѣшнее только удовлетвореніе требованіямъ военно-служебнымъ есть прямое слѣдствіе не пробужденнаго въ юношѣ сердечнаго расположенія къ военному званію, которое представлялось для него скорѣе средствомъ, а не цѣлью его жизни. Повиновеніе, вызываемое въ молодыхъ людяхъ режимомъ военныхъ училищъ, являлось въ подобныхъ случаяхъ недостаточнымъ, ибо оно вызывалось больше страхомъ, чѣмъ совѣстью. Въ виду сказаннаго, признавалось въ высокой степени благотворнымъ придать военнымъ гимназіямъ и въ смыслѣ военно-воспитательномъ значеніе подготовительныхъ къ военнымъ училищамъ заведеній, но безъ той, однако, преувеличенности въ этомъ отношеніи, которая послужила одною изъ главныхъ причинъ упадка воспитанія въ старыхъ кадетскихъ корпусахъ.

Въ указанномъ направленіи предстояло такимъ образомъ осуществить слѣдующія мѣры:

1) Въ виду того, что воспитанники старшихъ двухъ военно-гимназическихъ классовъ, VI и VII, находятся въ возрастѣ 16—19 лѣтъ,—ввести, въ связи съ нѣкоторымъ начальнымъ ознакомленіемъ и освоеніемъ ихъ съ условіями военной обстановки, занятія правильными строевыми упражненіями, для чего считалось умѣстнымъ установить слѣдующія общія для всѣхъ гимназій требованія:

а) въ теченіе классныхъ занятій, съ августа по май включительно, занимать строевыми упражненіями воспитанниковъ старшихъ двухъ классовъ отъ 3-хъ до 4-хъ разъ въ недѣлю не болѣе часа каждый разъ;

б) въ лѣтнее время воспитанниковъ старшихъ двухъ классовъ выводить въ мѣста лѣтняго расположенія гимназій, гдѣ, составляя изъ

нихъ строевую роту, обучать строю, гимнастикѣ, фехтованію, плаванію и, при посредствѣ военныхъ прогулокъ, пріучать переносить безъ утомленія ходьбу съ ружьями;

в) въ свободное отъ вышеизложенныхъ занятій время воспитанниковъ занимать учебными работами, задаваемыми обыкновенно преподавателями.

2) Всѣ остальные военно-гимназическіе возрасты, а также въ зимнее время и старшій возрастъ, вести въ прежнемъ обще-воспитательномъ направленіи, но чтобы не существовало въ гимназіяхъ никакого разлада въ конечныхъ цѣляхъ даваемаго дѣтямъ воспитанія, признавалось необходимымъ допускать впредь въ военныя гимназіи, на службу, въ должности воспитателей исключительно только военныхъ офицеровъ. Это послѣднее условіе считалось важнымъ и въ томъ отношеніи, что военные офицеры въ большинствѣ получали сами военное воспитаніе и потому были болѣе готовы, чѣмъ лица не военныя, къ передачѣ воспитанникамъ соотвѣтственныхъ привычекъ.

3) Оставляя дѣленіе воспитанниковъ на возрасты, этимъ возрастамъ присвоить наименованіе ротъ.

4) До 80-хъ годовъ воспитатели гимназій, завѣдуя, каждый, отдѣленіемъ, обыкновенно руководили имъ во все время прохожденія курса въ гимназіи. Опытъ показалъ, однако, что необходимо въ каждомъ возрастѣ имѣть особаго старшаго воспитателя «начальника роты», который направлялъ бы отдѣленныхъ воспитателей, и на которомъ лежала бы ближайшая забота относительно имущества возраста.

5) Въ видахъ ближайшаго наблюденія за воспитанниками, а съ другой стороны и для пріученія воспитанниковъ старшаго класса правильно руководить младшихъ своихъ товарищей, назначать воспитанниковъ VI и VII классовъ, отличающихся своимъ серьезнымъ отношеніемъ къ занятіямъ, твердымъ характеромъ и лучшихъ по поведенію—старшими въ отдѣленіяхъ, какъ своей роты, такъ и двухъ младшихъ.

6) Обратить самое серьезное вниманіе на возбужденіе у воспитанниковъ расположенія къ военной службѣ и сознательнаго стремленія къ удовлетворенію ея требованій. Въ ряду средствъ, которыя могли бы съ наибольшимъ успѣхомъ содѣйствовать этой цѣли, пе-

обходимъ хорошій выборъ офицеровъ—какъ руководителей юношей, и цѣлесообразный выборъ какъ всей обстановки, такъ и книгъ для чтенія, которыя помогли бы воспитанникамъ оцѣнить великое историческое значеніе и достоинство русской арміи, вселить въ нихъ уваженіе къ ней и поднять ихъ духъ сочувственнымъ и художественнымъ описаніемъ геройскихъ подвиговъ мужества, храбрости и самоотверженія, совершенныхъ арміей и въ арміи на пользу службы царю и во славу отечества.

Нѣкоторое затрудненіе въ приведеніи въ исполненіе всѣхъ вышеуказанныхъ воспитательныхъ мѣръ встрѣчалось лишь въ отношеніи гимназій для приходящихъ. Отказываться отъ этихъ гимназій признавалось невозможнымъ. Содержаніе ихъ обходилось правительству крайне дешево. Такъ, на обѣ военныя гимназіи для приходящихъ съ комплектомъ въ 900 воспитанниковъ, отпускалось въ годъ изъ государственнаго казначейства 110.000 рублей; изъ платы же, получаемой съ приходящихъ за слушаніе курса, возвращалось ежегодно государственному казначейству до 90.000 руб.; такимъ образомъ все содержаніе двухъ гимназій обходилось казнѣ 20.000 рублей въ годъ, при чемъ приготовленіе въ нихъ воспитанника, для перехода въ военное училище обходилось всего въ 300 руб. [1]). Въ дисциплинарномъ отношеніи обѣ гимназіи велись съ замѣтнымъ успѣхомъ и въ этомъ отношеніи заслужили себѣ доброе имя.

Въ виду изложеннаго, полагалось возможнымъ примѣнить вышеисчисленныя мѣры военнаго воспитанія къ гимназіямъ для приходящихъ, насколько это окажется возможнымъ на практикѣ.

Педагогическіе курсы.

По отношенію къ правильному пополненію учительскаго персонала военныхъ гимназій, признано было необходимымъ также принять нѣкоторыя мѣры.

При образованіи военныхъ гимназій заведенія эти получили шестилѣтній курсъ, расположенный по классамъ такъ, что въ трехъ старшихъ классахъ преподаваніе было систематическое, въ 3-хъ же младшихъ оно склонялось къ подготовительному, элементарному, обусловливаемому необходимостью развить дѣтскія еще способности учащихся.

---

[1]) Дѣло гл. упр. в.-у. з. 1882 г., № 111. (Канц.).

Включеніе элементарнаго начальнаго курса въ курсъ военно-гимназическій было вызвано соображеніемъ о недостаткѣ начальныхъ школъ въ Имперіи и о затруднительности давать дѣтямъ правильное въ семьяхъ начальное образованіе; но желаніе ввести такое преподаваніе въ военно-гимназическій курсъ наложило на вѣдомство военно-учебныхъ заведеній обязательство заняться приготовленіемъ для военныхъ гимназій учителей въ цѣляхъ сообщить имъ необходимую педагогическую, теоретическую и практическую подготовку для успѣшнаго веденія преподаванія въ младшихъ, преимущественно, классахъ, требовавшихъ и особыхъ методовъ, и особыхъ пріемовъ преподаванія. Для удовлетворенія этой потребности были учреждены въ 1865 году при 2-й Петербургской военной гимназіи педагогическіе курсы [1].

Независимо отъ преподавателей, поступавшихъ изъ педагогическихъ курсовъ, учительскій персоналъ пополнялся еще и лицами, допускавшимися для преподаванія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ по испытанію ихъ въ особой экзаменной комиссіи.

Эти условія комплектованія полагалось необходимымъ измѣнить по слѣдующимъ соображеніямъ: а) на практикѣ вполнѣ выяснилась безполезность включать элементарный курсъ въ курсъ военныхъ гимназій. Дѣло начальнаго обученія въ Имперіи настолько поднялось, что дѣти, поступающія въ военныя гимназіи, могли уже приносить съ собою начальное образованіе; б) включеніе начальнаго образованія въ курсъ гимназій крайне сокращало время на прохожденіе систематическаго курса и ослабляло результаты послѣдняго; мало того, оно не соотвѣтствовало возрасту воспитанниковъ 3-хъ младшихъ классовъ гимназій, отъ 10 до 15-ти лѣтъ и болѣе, ибо въ общемъ случаѣ оно дается въ возрастѣ не свыше 9—11-ти лѣтъ; в) хотя по собраннымъ отзывамъ педагогическіе курсы своимъ учрежденіемъ принесли пользу вѣдомству, давъ полезное, живое, прогрессирующее направленіе всему учебному дѣлу въ гимназіяхъ, но, отдавая такую справедливость и похвальную оцѣнку заслугамъ педагогическихъ курсовъ, нельзя было не признать, что выпущенные ими учителя «кандидаты-педагоги» вовсе не стояли во главѣ учебнаго персонала заведеній; они, по своему относительно небольшому

---

[1]) 2-е П. С. З., т. XL, 41.808 и т. XLIV, 46.712.

числу [1]), затерялись до извѣстной степени въ большой массѣ учителей, не вступавшихъ на педагогическіе курсы, да и между послѣдними встрѣчалось не мало лицъ, кои по своему образованію, способностямъ, педагогическому опыту и привязанностямъ къ интересамъ заведеній нерѣдко стояли выше кандидатовъ-педагоговъ. Поэтому, такъ какъ педагогическіе курсы составляли въ то время учрежденіе, утратившее значеніе, для котораго они образованы, поставить же этимъ курсамъ цѣль приготовлять учителей для тогдашняго научнаго курса военныхъ гимназій, значило бы создавать изъ нихъ такое учрежденіе, для педагогическаго руководства которымъ, по средствамъ, имѣвшимся въ распоряженіи вѣдомства военно-учебныхъ заведеній, не нашлось бы личныхъ силъ, то, вслѣдствіе приведеннаго выше, признавалось возможнымъ закрыть педагогическіе курсы, а ассигнуемые на ихъ содержаніе ежегодно 20.000 руб. обратить на другія насущныя нужды по вѣдомству. Къ такому рѣшенію побуждалъ и тотъ фактъ, что эти курсы давали заведеніямъ ежегодно меньше учителей, чѣмъ то ихъ число, какое проходило въ гимназіи по опредѣленію экзаменной комиссіи.

За устраненіемъ причинъ, вызвавшихъ учрежденіе педагогическихъ курсовъ и за предположеннымъ закрытіемъ ихъ полагалось на будущее время учительскій персоналъ пополнять принятіемъ преподавателей изъ лицъ, получившихъ право отъ министерства народнаго просвѣщенія на преподаваніе въ гимназіяхъ этого министерства. Такихъ лицъ полагалось допускать, по выбору и подъ отвѣтственностью директоровъ военныхъ гимназій, къ преподаванію въ военныхъ гимназіяхъ безъ всякаго новаго ихъ испытанія въ экзаменной комиссіи. За послѣдней оставалась обязанность испытывать тѣхъ лицъ, искавшихъ права на преподаваніе въ военныхъ гимназіяхъ, кои не получали диплома отъ министерства народнаго просвѣщенія.

Военныя прогимназіи.

Измѣненія, произведенныя въ организаціи военныхъ училищъ и военныхъ гимназій, должны были коснуться и военныхъ прогимназій.

Заведенія эти были учреждены въ двухъ цѣляхъ: 1) принимать, для окончанія элементарнаго курса, тѣхъ воспитанниковъ военныхъ гимназій, кои по малоспособности не въ силахъ усвоить системати-

[1]) За первыя 15 лѣтъ существованія курсовъ на нихъ получило подготовку всего 77 преподавателей.

ческій военно-гимназическій курсъ, и 2) давать элементарное законченное образованіе и воспитаніе сыновьямъ офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства, а также и сыновьямъ лицъ прочихъ сословій, не обязанныхъ рекрутской повинностью.

Одна изъ военныхъ прогимназій, именно Вольская, получила спеціальное назначеніе принимать нравственно испорченныхъ воспитанниковъ изъ военныхъ гимназій и прогимназій и, исправляя ихъ, давать имъ законченное элементарное образованіе.

Военныя прогимназіи служили вмѣстѣ съ тѣмъ подготовительными заведеніями для юнкерскихъ училищъ.

Къ началу 1882 г. состояло восемь военныхъ прогимназій [1]), расположенныхъ въ городахъ тѣхъ же наименованій.

Въ перечисленныхъ заведеніяхъ полагалось по штату 1735 воспитанниковъ, списочное же число ихъ превышало штатное (съ приходящими) на 10% (1940). Ежегодный бюджетъ прогимназій, вмѣстѣ съ учительскою семинаріею военнаго вѣдомства, имѣвшею назначеніемъ приготовлять наставниковъ для прогимназій и другихъ низшихъ школъ военнаго вѣдомства, составлялъ 539.243 руб.

Назначеніе военныхъ прогимназій, принимать малоспособныхъ и малонравственныхъ воспитанниковъ изъ военныхъ гимназій, въ высокой степени и гуманно, и плодотворно въ интересахъ военнаго вѣдомства и государства вообще. При такой передачѣ воспитанники малоспособные и дурной нравственности не выбрасывались въ общество въ качествѣ безполезнаго и даже негоднаго матеріала, но получали соотвѣтственное способностямъ воспитаніе и образованіе, и дѣлались впослѣдствіи полезными членами арміи. Это назначеніе желательно было сохранить за прогимназіями и на будущее время. Но въ цѣляхъ наилучшаго его выполненія необходимо было доставить прогимназіямъ возможность сосредоточить ихъ вниманіе и работу на такихъ воспитанникахъ, что, при соединеніи въ прогимназіяхъ дѣтей нормальныхъ способностей и нравственныхъ съ дѣтьми малоспособными или съ дурными наклонностями, представлялось дѣломъ крайне труднымъ. Дѣти, столь различныя, смѣшивались въ прогимназіяхъ, вели общую жизнь и посѣщали одни и тѣ же классы; это по суще-

---

[1]) Петербургская, Ярославская, Елисаветградская, Владикавказская, Оренбургская, Омская, Иркутская и Вольская.

ству дѣла, противорѣчило всякому успѣху учебной и воспитательной работы. Переводимые за неспособностью изъ гимназій, ежегодно, въ значительномъ числѣ вливались въ старшіе классы прогимназій, спутывали собою классныя и воспитательныя отдѣленія, лишали преподавателей общихъ для классовъ точекъ отправленія въ преподаваніи и, наконецъ, придавали прогимназіямъ такое невыгодное значеніе въ глазахъ нормально поступившихъ въ заведеніе воспитанниковъ, что послѣдніе перестали уважать школу, дававшую имъ воспитаніе и образованіе.

Выше была выяснена потребность военнаго вѣдомства въ развитіи гимназій для пополненія военныхъ училищъ. Какъ въ силу высказанныхъ въ этомъ направленіи доводовъ, такъ и въ силу соображенія, что военныя прогимназіи заполняли своими выпусками лишь небольшой процентъ вакансій въ юнкерскихъ училищахъ, признано было желательнымъ отказаться вовсе отъ пріема въ прогимназіи, состоящія въ Петербургѣ, Елисаветградѣ и Вольскѣ малолѣтнихъ изъ семей, въ цѣляхъ подготовки ихъ для юнкерскихъ училищъ. При такомъ рѣшеніи вопроса, за этими военными прогимназіями оставалась только ихъ благотворительная дѣятельность.

Изъ военныхъ гимназій удалялось въ прогимназіи: по малоспособности до 150 воспитанниковъ въ годъ и по дурной нравственности до 15. Постановивъ справедливое съ педагогической точки зрѣнія требованіе, чтобы военныя гимназіи переводили по малоспособности воспитанниковъ не ранѣе достиженія ими 14-лѣтняго возраста (критическаго въ смыслѣ послѣдующаго развитія дѣтей), число удаляемыхъ въ прогимназіи уменьшилось бы до 100 и 120 воспитанниковъ, а для пріема ихъ на дальнѣйшее воспитаніе достаточно было бы имѣть двѣ прогимназіи: Петербургскую и Елисаветградскую, каждая изъ которыхъ имѣла по 200 штатныхъ вакансій. Вольская прогимназія могла бы сохранить свое особое назначеніе. Затѣмъ, прочія прогимназіи, въ виду обстоятельствъ, изложенныхъ выше, могли бы быть постепенно закрыты, а сбереженія, отъ того образовавшіяся, могли бы быть употреблены: 1) на переформированіе Ярославской прогимназіи—въ гимназію, на что потребовалось бы въ 1 годъ около 70.000 руб. и въ послѣдующіе около 65.000 руб. въ дополненіе къ ея бюджету; 2) на улучшеніе личной и матеріальной обстановки

военныхъ гимназій 4-й Московской и Псковской, преобразованныхъ изъ прогимназій, на что потребовалось бы около 75—80 тыс. рублей, ежегодно, вдобавокъ къ отпускавшимся на нихъ ассигнованіямъ и 3) на развитіе существующихъ военныхъ гимназій и на открытіе одной новой, на что осталось бы до 100.000 руб., кромѣ стоимости зданій упраздненныхъ прогимназій.

Къ такому же рѣшенію побуждали крайняя удаленность и разбросанность предназначаемыхъ къ постепенному закрытію прогимназій, представлявшихъ большія затрудненія въ направленіи ихъ дѣятельности и въ производствѣ фактическаго контроля состоянія ихъ.

Юнкерскія училища.

Наконецъ, въ отношеніи юнкерскихъ училищъ, которыхъ имѣлось къ началу 1882 года 16 съ 4.500 штатными вакансіями, было предположено не предпринимать никакихъ мѣръ къ увеличенію ихъ числа и состава, такъ какъ при выпускахъ даже не болѣе 1.500 чел. ежегодно и при производствѣ въ пѣхоту и кавалерію изъ военныхъ училищъ около 600 чел. этого числа пополненія офицерскаго состава въ означенныхъ родахъ оружія вполнѣ будетъ достаточно [1]). Затрата большихъ средствъ (ежегодно свыше 792 тыс.) на юнкерскія училища едва ли могла считаться производительною, такъ какъ офицеры, окончившіе курсъ въ этихъ училищахъ, не составляли того крѣпкаго, служилаго элемента, который образуетъ основу арміи. По статистическимъ даннымъ видно, что на каждаго оберъ-офицера изъ военнаго училища, въ пѣхотѣ, приходилось около 10 офицеровъ изъ юнкерскихъ училищъ, но вообще въ корпусѣ офицеровъ состояло на 1 офицера изъ военныхъ училищъ только по 2 изъ юнкерскихъ училищъ. Это приводило къ выводу, что офицеры изъ юнкерскихъ училищъ пополняли армію только въ низшихъ офицерскихъ чинахъ и затѣмъ покидали ее для другихъ не военныхъ родовъ дѣятельности, и только офицеры, прошедшіе въ свое время курсы общеобразовательный и спеціальный и получившіе притомъ военное воспитаніе, оставались крѣпкими войску и связывались съ нимъ прочно. Въ этихъ офицерахъ армія и находила нужныхъ ей лицъ для старшихъ воинскихъ должностей; на нихъ только она и могла прочно разсчитывать.

---

[1]) Средняя ежегодная цифра убыли офицеровъ въ войскахъ составляла около 62 чел. на тысячу, такъ что для ежегоднаго пополненія штата пѣхоты, кавалеріи и казаковъ потребно около 2.000 человѣкъ.

Указанная значительная убыль изъ арміи офицеровъ съ низшимъ образованіемъ могла служить указаніемъ, что эти офицеры и поступали въ военную службу не по призванію, не по сердечной склонности, которая осталась у нихъ не воспитанною, но единственно подъ давленіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ и притомъ на время дѣйствія этихъ обстоятельствъ. Изъ послѣднихъ, безъ сомнѣнія, важнѣйшее значеніе имѣла общая воинская повинность. Большинство изъ 4.500 молодыхъ людей, слушавшихъ курсъ юнкерскихъ училищъ, несомнѣнно сознавало бо́льшую для себя выгодность отбыть воинскую повинность, проведя два-три года въ юнкерскомъ училищѣ и выйдя въ свое время въ запасъ офицерскимъ званіемъ. Такіе расчеты были недоступны ученику, прошедшему чрезъ военную гимназію и военное училище: онъ еще въ юномъ возрастѣ свыкался съ мыслью о предстоящей ему военной службѣ и, вмѣстѣ съ своими товарищами, переходилъ въ военное училище, выходилъ офицеромъ и служилъ въ войскахъ, хотя бы даже въ силу усвоеннаго имъ привычнаго направленія.

Новый планъ преобразованія военно-учебныхъ заведеній.

Подробный обзоръ состоянія военно-учебныхъ заведеній, къ началу 1882 года, основаніемъ къ образованію коихъ послужили указанія комитета, бывшаго въ 1863 году подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ великаго князя Михаила Николаевича, привелъ военно-учебное вѣдомство къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Военно-учебныя заведенія вообще удовлетворяли цѣлямъ ихъ учрежденія, т.-е. потребностямъ государства и требованіямъ педагогическимъ.

2) Военныя училища, пѣхотныя и кавалерійское, имѣли составъ достаточный, чтобы дать пѣхотѣ и кавалеріи нужный контингентъ офицеровъ съ систематическимъ образованіемъ; только выпускъ въ артиллерію и инженерныя войска временно лишалъ эти училища возможности выполнить цѣль своего назначенія.

Для болѣе соотвѣтственнаго усвоенія юнкерами военныхъ училищъ необходимыхъ имъ научныхъ свѣдѣній, эти училища требовали измѣненія въ постановкѣ курса и въ замѣнѣ аудиторіальныхъ чтеній классными. Для обезпеченія пополненія училищъ молодыми людьми съ серьезною научною подготовкой было признано желательнымъ принимать въ нихъ только воспитанниковъ, прошедшихъ курсъ военныхъ гимназій и университетовъ.

3) Военныя гимназіи по составу своему не могли дать того числа окончившихъ въ нихъ курсъ, сколько необходимо было для пополненія открывавшихся вакансій въ военныхъ училищахъ.

Удовлетворяя требованіямъ средняго реальнаго образованія и педагогическимъ цѣлямъ воспитанія, онѣ не вполнѣ отвѣчали задачѣ профессіональнаго военнаго заведенія. Поэтому было признано необходимымъ: сохранивъ въ нихъ систематическій средне-образовательный курсъ и тѣ же общія воспитательныя основанія, придать однако всему строю этихъ заведеній то направленіе, которое сдѣлало бы ихъ вполнѣ учрежденіями приготовительными для военныхъ училищъ. Не вводя въ эти заведенія того увлеченія строемъ и тѣхъ не соотвѣтственныхъ цѣлямъ командныхъ отношеній, которыя были признаны препятствовавшими правильному обученію и воспитанію въ бывшихъ кадетскихъ корпусахъ, полагалось тѣмъ не менѣе соотвѣтственнымъ пріучать постепенно воспитываемыхъ къ строгимъ требованіямъ дисциплины и къ строю, сдѣлать для этого тѣ измѣненія въ административной организаціи гимназій, которыя приведены выше.

Въ видахъ болѣе правильнаго указанія на цѣли этихъ заведеній, признано было необходимымъ отказаться отъ именованія ихъ военными гимназіями и переименовать въ кадетскіе корпуса, такъ какъ это названіе точнѣе опредѣляетъ самое назначеніе.

4) Военныя прогимназіи, какъ затрудняющіяся въ выполненіи двойныхъ обязанностей, на нихъ лежащихъ, было признано полезнымъ, постепенно, частью обратить въ заведенія, въ которыя были бы только переводимы изъ военныхъ гимназій дѣти малоспособныя и порочныя, а частью упразднить, и суммы, сберегаемыя при этомъ, обратить на учрежденіе новыхъ гимназій.

5) Пѣхотныя, кавалерійскія и казачьи юнкерскія училища не требовали увеличенія ни числа ихъ, ни численнаго состава каждаго училища, такъ какъ число юнкеровъ, оканчивавшихъ въ этихъ заведеніяхъ курсъ, было вполнѣ достаточно для пополненія офицерскихъ вакансій въ арміи.

6) Педагогическіе курсы, а также учительскую семинарію военнаго вѣдомства рѣшено было закрыть, какъ учрежденія, продолженіе существованія которыхъ не вызывалось современными потреб-

ностями военно-учебныхъ заведеній; такая мѣра между тѣмъ дала возможность свыше 20 тыс. руб. обратить на болѣе настоятельныя нужды вѣдомства.

7) Въ видахъ привлеченія на должности учителей въ военно-учебныя заведенія лицъ, занимающихся преподаваніемъ въ учрежденіяхъ министерства народнаго просвѣщенія и отказывавшихся нерѣдко отъ военно-учебныхъ заведеній по нежеланію подвергаться испытанію въ экзаменной комиссіи, признано было соотвѣтственнымъ отмѣнить испытаніе въ означенной комиссіи такихъ лицъ.

Къ 1886 году, какъ уже было указано, почти всѣ намѣченныя преобразованія въ крупнѣйшихъ частяхъ были осуществлены, и 8-го марта 1886 г. военный министръ ген.-адъют. П. С. Ванновскій былъ осчастливленъ депешею императора Александра III слѣдующаго содержанія: «Надѣюсь, что юное поколѣніе кадетъ ни въ чемъ не отстанетъ отъ бывшихъ питомцевъ вновь возстановленныхъ кадетскихъ корпусовъ и поддержитъ честь и славу нашей дорогой арміи».

Программа курса кадетскихъ корпусовъ.

Назрѣвшій къ началу 80-хъ годовъ вопросъ о переутомленіи учащихся, вслѣдствіе перенесенія въ военныхъ гимназіяхъ всей тяжести учебнаго курса на учебные предметы, въ ущербъ физическому развитію учащихся, вызвалъ пересмотръ установленнаго въ 1873 году плана военно-гимназическаго курса; пересмотръ предстоялъ главнымъ образомъ съ цѣлью изысканія мѣръ къ устраненію обремененія учащихся непосильной работой, въ ущербъ ихъ физическому развитію [1]).

По составленнымъ въ 1880—1881 гг. проектамъ программъ были затребованы мнѣнія директоровъ и педагогическихъ комитетовъ военныхъ гимназій, и доставленныя ими заключенія поступили въ февралѣ 1882 года на разсмотрѣніе комиссіи, образованной при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, подъ предсѣдательствомъ генералъ-майора М. С. Лалаева.

Выработанныя этой комиссіей общая программа и инструкція для преподаванія учебныхъ предметовъ въ военныхъ гимназіяхъ, были утверждены военнымъ министромъ 29 мая 1882 года [2]). Этой инструкціей военныя гимназіи продолжали руководствоваться и по переименованіи ихъ въ кадетскіе корпуса. Но въ 1887 году учебный

[1]) Приказъ по в.-у. з. 1880 г., № 40.
[2]) Приказъ по воен. вѣд. 1882 г., № 156.

планъ 1882 года былъ вновь переработанъ; выработанные проекты исправленныхъ и измѣненныхъ программъ были разосланы всѣмъ директорамъ кадетскихъ корпусовъ для предварительнаго просмотра и, по полученіи ихъ отзывовъ, подверглись подробному разсмотрѣнію въ педагогическомъ комитетѣ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній Всестороннее разсмотрѣніе представленныхъ директорами кадетскихъ корпусовъ отзывовъ привело къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) первенствующее значеніе въ курсѣ кадетскихъ корпусовъ должно сохранить за Закономъ Божіимъ, математикой и языками, при чемъ курсу старшаго класса необходимо придать преимущественно повторительный характеръ; 2) необходимо перенести изъ кадетскаго корпуса въ военныя училища преподаваніе исторіи русской церкви и краткой исторіи русской словесности; 3) слѣдуетъ опредѣлить продолжительность каждаго класснаго урока, вмѣсто цѣлаго часа, въ 50 минутъ, съ обращеніемъ освободившихся при этомъ пяти еженедѣльныхъ часовъ на увеличеніе времени, посвящаемаго для физическихъ упражненій; 4) при распредѣленіи классныхъ занятій необходимо стремиться къ тому, чтобы учащимся приходилось ежедневно готовить уроки не болѣе, какъ по тремъ предметамъ, и 5) на будущее время существенно важно поставить общимъ правиломъ, чтобы по каждому предмету во всѣхъ кадетскихъ корпусахъ былъ принятъ одинъ и тотъ же учебникъ, содержаніе котораго должно соотвѣтствовать утвержденной программѣ [1]).

Редактированныя на вышеприведенныхъ основаніяхъ новая общая программа и инструкція для преподаванія учебныхъ предметовъ въ кадетскихъ корпусахъ были подробно разсмотрѣны военнымъ министромъ ген.-адъют. П. С. Ванновскимъ и вызвали на докладѣ 7 мая 1889 года слѣдующую резолюцію: «Вновь выработанныя программы утверждаю; да послужатъ онѣ на вящшую пользу нашему юношеству. Признаю весьма цѣлесоотвѣтственнымъ указаніе на обязательность однихъ и тѣхъ же руководствъ для всѣхъ кадетскихъ корпусовъ и на ограниченіе числа ихъ по классамъ, равно и требованіе о повтореніи курсовъ по тѣмъ учебникамъ, по которымъ предметы повторяемые были изучены. Тѣмъ не менѣе недостаточно

[1]) Педагогич. Сборникъ 1889 г., кн. XII и 1890 г., кн. I-II, IV-V, VIII и X—XII.

сжатія программъ; надо, чтобы преподаватели ограничивались строго необходимымъ учебнымъ матеріаломъ для обогащенія знаніями и свѣдѣніями своихъ учениковъ, и чтобы преподаватели памятовали, что кромѣ предмета, преподаваемаго каждымъ изъ нихъ, всякій кадетъ обязанъ изучить и другіе предметы. Надо всецѣло тщиться не обременять дѣтей и юношей массою свѣдѣній, а давать имъ твердыя основы и главныя положенія. Да благословитъ Господь введеніе новыхъ программъ» [1]).

Новыя учебныя программы предписано было принять къ руководству съ начала 1889—1890 учебнаго года, при чемъ заведеніямъ были даны необходимыя указанія къ постепенному переходу, въ преподаваніи каждаго предмета, отъ прежнихъ программъ къ новымъ; съ начала 1892—93 учебнаго года новыя программы примѣнялись уже въ полномъ объемѣ по всѣмъ предметамъ учебнаго курса [2]).

Число еженедѣльныхъ уроковъ во всѣхъ семи классахъ кадетскаго курса, по каждому изъ входившихъ въ составъ его учебныхъ предметовъ, на основаніи какъ прежняго, такъ и новаго распредѣленія, можно представить въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Наименованіе предметовъ.	По распредѣленію, дѣйствовавшему: въ 1880 году	въ 1890 году
Законъ Божій	18	14
Русскій языкъ и словесность	33	30
Французскій языкъ	28	28
Нѣмецкій »	26	26
Математика	42	39
Начальныя свѣдѣнія изъ естеств. исторіи.	10	8
Физика	8	9
Космографія.	2	2
Географія.	11	10
Исторія всеобщая и русская	13	14
Законовѣдѣніе	—	2
Чистописаніе	7	5
Рисованіе.	12	13
Итого	210	200

Инструкція для производства испытаній.

Въ связи съ составленіемъ новой программы курса и инструкціи для преподаванія учебныхъ предметовъ, въ концѣ 1889 года была

[1]) Приказъ по в.-у. з. 1891 г., № 40.
[2]) Приказы по воен. вѣд. 1889 г., № 170 и по в.-у. з. 1889 г., №№ 57 и 65.

пересмотрѣна изданная въ 1878 году инструкція объ испытаніи воспитанниковъ, съ послѣдовавшими измѣненіями [1]), и составленъ проектъ новыхъ правилъ для производства пріемныхъ, переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ; выработанная особой комиссіей инструкція для производства испытаній въ кадетскихъ корпусахъ была утверждена военнымъ министромъ 27 іюля 1890 года.

Еще въ концѣ 1886 года генералъ-лейтенантомъ М. С. Лалаевымъ былъ возбужденъ вопросъ о введеніи въ программы военно-учебныхъ заведеній курса законовѣдѣнія [2]). Разработанный особою комиссіею, подъ его же предсѣдательствомъ, проектъ программы законовѣдѣнія, 27 апрѣля 1887 года былъ одобренъ военнымъ министромъ, а черезъ два года, 17 апрѣля 1889 года, въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ было отдано о Высочайшемъ повелѣніи: ввести въ курсъ кадетскихъ корпусовъ, въ видѣ опыта, преподаваніе законовѣдѣнія съ 1889—1890 учебнаго года [3]). Руководство по этому предмету было составлено подъ главною редакціею М. С. Лалаева и издано подъ заглавіемъ: «Основныя понятія о нравственности, правѣ и общежитіи».

Съ цѣлью облегченія заведеніямъ выбора книгъ для пополненія библіотекъ и упорядоченія библіотечнаго дѣла еще въ 1882 году была образована при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, подъ предсѣдательствомъ М. С. Лалаева, комиссія, которая выработала инструкцію по содержанію библіотекъ военно-учебныхъ заведеній [4]), а затѣмъ и каталогъ книгъ для чтенія воспитанникамъ кадетскихъ корпусовъ, изданный въ 1885 году.

Библіотека главнаго управленія военно учебныхъ заведеній.

Существовавшая, съ 1863 года, въ военно-учебномъ вѣдомствѣ центральная педагогическая библіотека въ 1887 году была преобразована въ библіотеку главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній [4]); эта библіотека имѣла цѣлью служить всестороннимъ пособіемъ для административныхъ, педагогическихъ и учено-литературныхъ трудовъ по различнымъ отраслямъ военно-учебнаго дѣла; преслѣдуя такую цѣль, библіотека содержала въ себѣ многочисленныя изданія постановленій, административныхъ распоряженій, историческихъ обзоровъ и описаній учебныхъ заведеній, учебныя руковод-

[1]) Педагогич. Сборникъ 1878 г., кн. IV и 1883 г., кн. III.
[2]) Дѣло Арх. гл. упр. в.-у. з. 1886 г., № 92.
[3]) Приказъ по в.-у. з. 1889 г., № 27.
[4]) Приказы по в.-у. з. 1887 г., № 60 и 1888 г., № 31.

ства и пособія, капитальные труды по педагогикѣ, училищевѣдѣнію и школьной гигіенѣ, справочныя книги и наиболѣе замѣчательные изъ русскихъ и иностранныхъ педагогическихъ журналовъ.

Педагогическій музей военно-учебныхъ заведеній.

9 февраля 1889 года исполнилось двадцатипятилѣтіе существованія Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній, который въ теченіе четверти вѣка неизмѣнно служилъ на пользу отечественнаго просвѣщенія какъ своею постоянною выставкою богатыхъ коллекцій учебныхъ пособій, такъ и снабженіемъ учебныхъ заведеній лучшими пособіями и руководствами по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній. Въ 1888 году, по представленію главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній генералъ-лейтенанта Н. А. Махотина и по всеподданнѣйшему докладу военнаго министра ген.-адъют. П. С. Ванновскаго, государь императоръ даровалъ Педагогическому музею Высочайше утвержденное 6 іюня 1888 года положеніе, введшее его въ рядъ правительственныхъ учрежденій [1]. Къ концу разсматриваемаго періода стоимость собранныхъ музеемъ коллекцій опредѣлялась въ 100—120 тысячъ рублей и заключала въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) обще-учебный и военно-учебный; 2) обще-воспитательный и военно-воспитательный; 3) школьной гигіены и 4) справочный.

Въ спеціальныхъ отдѣлахъ учебно-воспитательнаго комитета музея постоянно разрабатывались вопросы по улучшенію учебной обстановки класснаго преподаванія, а также обсуждались рефераты по физическому воспитанію и школьной гигіенѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ администрація музея періодически устраивала въ его аудиторіяхъ безплатныя чтенія для солдатъ и публичныя лекціи, по различнымъ отраслямъ знаній.

Нравственное воспитаніе.

Что касается нравственнаго воспитанія учащихся въ заведеніяхъ военнаго вѣдомства, то, какъ было уже замѣчено въ началѣ настоящей главы, военно-учебное вѣдомство, въ разсматриваемый періодъ, руководствовалось тѣми основными правилами нравственнаго воспитанія, которыя преподаны были утвержденной въ 1882 году и нѣсколько видоизмѣненной черезъ четыре года инструкціей по воспитательной части для военныхъ гимназій и прогимназій. Инструкція эта, составленная на очень гуманныхъ педагогическихъ основахъ, опредѣ-

---

[1]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. VIII, 5.301, и приказы по воен. вѣд. 1889 г., № 55 и 1890 г., № 151.

ленно указывала, что «воспитаніе въ русскомъ учебномъ заведеніи, строго согласованное съ общими началами системы управленія въ Россіи, должно постепенно подготовлять юношей къ будущей ихъ службѣ государству и обществу, сообщая имъ тѣ вѣрныя понятія и стремленія, которыя служатъ прочною основою искренней преданности престолу и отечеству, сознательнаго повиновенія власти и закону, чувства долга и чести и вообще всѣмъ индивидуальнымъ, семейнымъ и общественнымъ добродѣтелямъ» [1]).

Съ возрожденіемъ въ 1882 году кадетскихъ корпусовъ школьная дисциплина замѣтно растетъ, и число серьезныхъ проступковъ, заносимыхъ въ протоколы воспитательныхъ комитетовъ, значительно уменьшается.

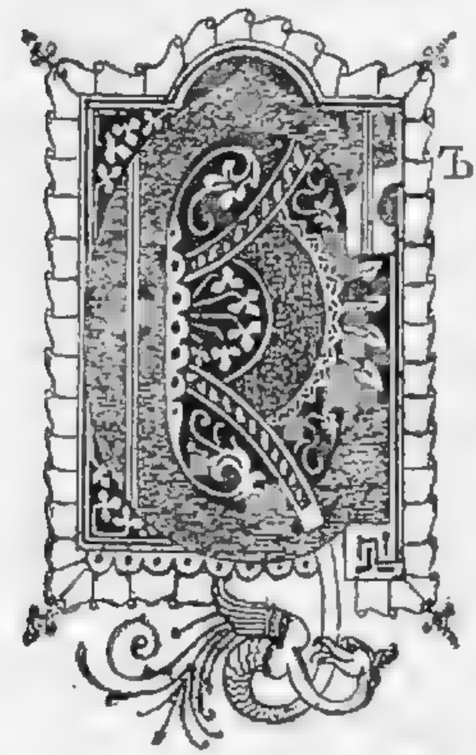
Сообразно съ духомъ времени измѣняется и самая система воздѣйствій и наказаній.—Воспитательное взысканіе должно налагаться,—гласитъ соотвѣтствующій пунктъ инструкціи [2]), «съ исключительною цѣлью исправленія, не будучи ни въ какомъ случаѣ актомъ возмездія».

---

[1]) Инструкція по воспитательной части, § 28.
[2]) То же, § 50.

ГЛАВА III.

Образованіе физическое.—Труды комиссіи г.-л. барона Л. Л. Зедделера.—Наставленіе для веденія внѣклассныхъ занятій.—Строевыя занятія.—Лагерь.—Учрежденіе лѣтнихъ курсовъ для подготовленія руководителей гимнастики.—Врачебно-санитарная часть.

Съ возстановленіемъ въ 1882 году кадетскихъ корпусовъ, возродилось и строевое образованіе, а вмѣстѣ съ нимъ и соотвѣтственная постановка физическихъ упражненій и другихъ внѣклассныхъ занятій.

Физическое образованіе въ началѣ 80-хъ годовъ.

Хотя вѣдомство военно-учебныхъ заведеній и стремилось постоянно къ тому, чтобы, на ряду съ развитіемъ умственныхъ способностей воспитанниковъ, шло неизмѣнно и физическое образованіе ихъ, однако, за двадцатилѣтіе 60—80 гг., учебная часть въ военныхъ гимназіяхъ обращала на себя преимущественное вниманіе, а на физическое воспитаніе постепенно устанавливался взглядъ, какъ на занятія необязательныя. Къ тому же, несоотвѣтствіе большинства руководителей этими занятіями, отсутствіе строго опредѣленныхъ требованій, скудость средствъ, отпускавшихся на веденіе ихъ и, наконецъ, отсутствіе времени, необходимаго для того, чтобы дать этимъ занятіямъ надлежащее развитіе,—въ значительной степени способствовали умаленію значенія физическихъ упражненій и другихъ внѣклассныхъ занятій [1].

[1]) Объяснительная записка къ «Наставленію для веденія внѣклассныхъ занятій въ кадетскихъ корпусахъ», Спб. 1890 г., стр. 2.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло физическаго образованія до начала 80-хъ годовъ, когда въ связи съ работами особой, учрежденной при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній въ 1885 году, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Ф. И. Симашко, комиссіи по пересмотру учебныхъ программъ, съ цѣлью упрощенія учебнаго курса, оказалось возможнымъ сократить количество времени для учебныхъ занятій воспитанниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возвысить требованія по физическому образованію.

Еще задолго до окончанія этой комиссіей возложеннаго на нее порученія, какъ только выяснилась возможность уменьшенія времени, ежедневно опредѣляемаго для учебныхъ занятій [1]), было приступлено, въ мартѣ 1887 года, къ подготовительнымъ работамъ для опредѣленія, въ какомъ положеніи находятся различныя отрасли физическихъ упражненій въ кадетскихъ корпусахъ, т.-е. въ какой степени онѣ удовлетворяютъ какъ общимъ воспитательнымъ задачамъ, такъ и задачамъ физическаго образованія, а также для изысканія мѣръ, которыя надлежало бы принять для поднятія ихъ на желаемую высоту.

Комиссія генералъ-лейтенанта барона Зеддлера.

Когда затребованныя отъ заведеній свѣдѣнія поступили въ главное управленіе, была учреждена новая комиссія, подъ предсѣдательствомъ помощника главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній ген.-лейт. барона Л. Л. Зеддлера, для разсмотрѣнія вопроса о правильной постановкѣ различныхъ отраслей физическаго образованія кадетъ [2]). Комиссія эта выяснила, что по нѣкоторымъ физическимъ упражненіямъ и внѣклассныхъ занятіямъ, особенно по пѣнію и музыкѣ, кадетскіе корпуса достигли извѣстныхъ успѣховъ, но, что касается другихъ отраслей внѣклассныхъ занятій, то они находились лишь въ формѣ скромныхъ начинаній: гимнастика велась безъ опредѣленной системы, подвижныя игры, а также плаваніе и фехтованіе за послѣднее пятилѣтіе почти не практиковались, танцы велись безъ должнаго вниманія къ образовательному ихъ значенію, ручной трудъ, стоявшій въ 70-хъ годахъ на извѣстной высотѣ, оказался совершенно заброшеннымъ; наконецъ, даже занятія музыкой и пѣніемъ, сравнительно болѣе успѣшныя, велись безъ системы и безъ надлежащаго

[1]) Вслѣдствіе замѣны часовыхъ уроковъ 50-тиминутными.
[2]) Дѣло Арх. гл. упр. в.-у. з. 1887 г., № 74, чч. I—IX.

контроля. Такимъ образомъ, всѣ эти упражненія подвержены были большимъ случайностямъ и колебаніямъ [1]), вслѣдствіе отсутствія руководящихъ началъ, не вошедшихъ въ инструкцію по воспитательной части (1882 и 1886 гг.), которая, указывая на физическія упражненія и внѣклассныя занятія, какъ на основные элементы физическаго воспитанія, содѣйствующіе сохраненію и укрѣпленію здоровья, не могла, конечно, по самому существу своей задачи, войти въ подробности организаціи и постановки этихъ занятій.

Для опредѣленія той степени развитія, какая могла быть дана внѣкласснымъ занятіямъ въ кадетскихъ корпусахъ, комиссія исчислила, сколько времени возможно было удѣлить для физическихъ упражненій и другихъ внѣклассныхъ занятій, и точно опредѣлила значеніе, объемъ и характеръ какъ каждой изъ устанавливаемыхъ отраслей физическихъ упражненій, такъ и всей системы этихъ упражненій.

Вслѣдъ за тѣмъ были составлены наставленія по каждому предмету и, по отпечатаніи, разосланы въ кадетскіе корпуса съ предписаніемъ вести занятія по проектированнымъ инструкціямъ, съ обязательствомъ, по истеченіе года, представить подробныя замѣчанія и соображенія.

Весною и осенью 1889 года во многіе изъ кадетскихъ корпусовъ командированъ былъ полковникъ (нынѣ генералъ-лейтенантъ) А. Д. Бутовскій съ тѣмъ, чтобы познакомиться съ порядкомъ введенія новыхъ инструкцій.

Наставленіе для веденія внѣклассныхъ занятій.

Представленныя въ концѣ 1889 года замѣчанія кадетскихъ корпусовъ были обсуждены въ комиссіи, и окончательнымъ результатомъ ея продолжительной работы явилась «Общая программа, распредѣленіе времени и наставленіе для веденія внѣклассныхъ занятій въ кадетскихъ корпусахъ», утвержденная 27 іюля 1890 года.

Согласно этой программѣ, съ начала 1890—1891 учебнаго года въ кадетскихъ корпусахъ велись слѣдующія занятія: 1) строевое обученіе и военно-подготовительныя занятія; 2) физическія упражненія: а) гимнастика и подвижныя игры, б) фехтованіе (для кадетъ стар-

---

[1]) Часто въ зависимости отъ личныхъ взглядовъ начальниковъ заведеній.

шей роты), в) плаваніе и г) танцованіе; 3) пѣніе и музыка и 4) ручной трудъ.

Распредѣленіе времени, посвящавшагося еженедѣльно на внѣклассныя занятія, можетъ быть представлено въ слѣдующей таблицѣ:

Предметы занятій.	КЛАССЫ.						
	I	II	III	IV	V	VI	VII
а. Строевое обученіе.	2	2	2	2	2	2	2
б. Физическія упражненія:							
1) уроки гимнастики и обученіе подвижн. играмъ	2	2	2	2	2	2	2
2) гимнастическія упражненія, послѣ вечернихъ занятій по 1/4 часа ежедневно.	1 ч. 30′	1 ч. 30′	1 ч. 30′	1 ч. 30′	1 ч. 30′	1 ч. 30′	1 ч. 30′
3) фехтованіе (каждому кадету 2 раза въ недѣлю по 10 минутъ).	—	—	—	—	—	(20′)	(20′)
4) Танцованіе	1	1	1	1	1	1	1
в. Пѣніе:							
1) первоначальныя упражненія и элементарная теорія музыки	2	2	—	—	—	—	—
2) Хоровое пѣніе (по классамъ, поротно или по голосамъ).	—	—	1	1	1	1	1
3) Общія спѣвки корпуснаго хора (по особому назначенію)	(1)	(1)	(1)	(1)	(1)	(1)	(1)
ИТОГО	8 ч. 30′ (9 ч. 30′)	8 ч. 30′ (9 ч. 30′)	7 ч. 30′ (8 ч. 30′)	7 ч. 30′ (8 ч. 30′)	7 ч. 30′ (8 ч. 30′)	7 ч. 30′ (8 ч. 50′)	7 ч. 30′ (8 ч. 50′)

Строевыя занятія.

Съ августа 1884 года воспитанники старшихъ классовъ кадетскихъ корпусовъ составили строевую роту [1]), а въ февралѣ 1885 года учреждены были въ этихъ строевыхъ ротахъ званія вице-фельдфе-

[1]) Приказъ по в.-у. з. 1884 г., № 34.

беля и вице-унтеръ-офицеровъ [1]). Эти должностныя лица (1 вице-фельдфебель и 12 вице-унтеръ-офицеровъ) избирались изъ числа лучшихъ по нравственности и успѣхамъ кадетъ VII класса и получали, какъ наружное отличіе: вице-унтеръ-офицеръ золотой галунъ по краю погонъ, а вице-фельдфебель, сверхъ того—продольную полоску узкаго золотого галуна по срединѣ погонъ.

Учрежденіе строевыхъ ротъ и должностей въ нихъ имѣло цѣлью: «подъ ближайшимъ руководствомъ и наблюденіемъ офицеровъ-воспитателей, освоить кадетъ съ тѣмъ внутреннимъ порядкомъ, при которомъ они будутъ находиться сперва въ военномъ училищѣ, а впослѣдствіи—и на службѣ въ офицерскомъ званіи, и въ то же время постепенно пріучить старшихъ кадетъ къ точному и отвѣтственному исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей» [2]).

Съ 1888 года, взамѣнъ инструкціи о строевыхъ занятіяхъ 1873 года, кадетскимъ корпусамъ предложено было руководствоваться новой инструкціей для военно-подготовительныхъ занятій въ кадетскихъ корпусахъ [3]), и вслѣдъ за тѣмъ въ этихъ заведеніяхъ были приняты къ руководству выработанныя въ главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній: «Инструкція для лагерныхъ занятій строевыхъ ротъ», «Примѣрное распредѣленіе занятій въ лагерѣ» и «Программа лѣтнихъ топографическихъ занятій».

Въ теченіе зимняго періода въ строевой ротѣ кадетскихъ корпусовъ проходилось: одиночное обученіе, шереножное и взводное ученіе, ротное ученье до разсыпного строя (всѣ упражненія съ ружьями), а въ 7-мъ классѣ, кромѣ того, подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія; гимнастика проходилась по правиламъ наставленія для обученія войскъ гимнастикѣ; фехтованіе — на рапирахъ, эспадронахъ и ружьяхъ [4]).

Лагерь.

Послѣ окончанія переходныхъ экзаменовъ (около 1 іюня), строевая рота выступала обыкновенно въ лагерь, гдѣ располагалась въ

---

[1]) Приказъ по в.-у. з. 1885 г., № 141.

[2]) Инструкція должностнымъ кадетамъ строевой роты кадетскихъ корпусовъ. Спб. 1885, § I.

[3]) Приказъ по в.-у. з. 1888 г., № 38.

[4]) Съ 1888 года оставлены однѣ рапиры.

особыхъ баракахъ. Продолжался лагерный сборъ отъ 4 до 5 недѣль и заканчивался смотромъ [1]).

Лагерныя занятія распадались на двѣ группы: практическія и теоретическія. Къ первой группѣ принадлежали: строевое ученье, гарнизонная и полевая служба [2]), военныя прогулки, стрѣльба дробинками, глазомѣрное опредѣленіе разстоянія, гимнастика и фехтованіе, плаваніе и топографическія работы въ полѣ; ко второй же группѣ относились: ознакомленіе со свѣдѣніями, обязательными для каждаго рядового, свѣдѣнія о гарнизонной и полевой службѣ [3]), ознакомленіе съ главными частями ружья, уходомъ за оружіемъ и употребленіемъ прицѣла и топографическое черченіе. Курсъ этотъ распредѣлялся обыкновенно на два лагерныхъ сбора.

Такимъ образомъ, съ переименованіемъ военныхъ гимназій въ кадетскіе корпуса, кромѣ физическаго образованія, служащаго къ сохраненію и укрѣпленію здоровья учащихся, введены были военноподготовительныя занятія, преслѣдовавшія практическую цѣль—постепенную подготовку кадетъ къ переходу въ военныя училища.

Временные лѣтніе курсы.

Въ виду того, что одной изъ причинъ неудовлетворительной постановки физическихъ занятій въ кадетскихъ корпусахъ являлось, какъ выяснила комиссія ген.-лейт. бар. Зедделера, отсутствіе опытныхъ руководителей, лѣтомъ 1890 года, одновременно съ окончаніемъ работъ названной комиссіи по выработкѣ наставленія для веденія внѣклассныхъ занятій, при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній учреждены были подъ общимъ наблюденіемъ генералъ-майора (нынѣ генералъ-лейтенантъ) А. Д. Бутовскаго временные курсы для подготовленія руководителей гимнастики [4]). На эти курсы прикомандировывались офицеры-воспитатели по одному изъ каждаго кадетскаго корпуса [5]). Въ періодъ времени съ 1 іюня по 20 августа

---

[1]) Иногда смотръ производился командующимъ войсками округа, но чаще однимъ изъ генераловъ мѣстнаго гарнизона.

[2]) Исключены изъ программы въ 1888 году.

[3]) То же.

[4]) Отчеты о состояніи в.-у. з. за 1890—1894 гг.

[5]) Съ 1894 года на лѣтніе курсы командировались также воспитатели военныхъ школъ (Ярославской и Вольской) и офицеры отъ кавалерійскихъ юнкерскихъ училищъ (Тверского и Елисаветградскаго), по одному лицу отъ каждаго заведенія.

обучавшіеся на курсахъ проходили теоретически и практически всѣ указанныя въ вышеназванномъ наставленіи физическія упражненія. По окончаніи курса практическихъ и теоретическихъ занятій, успѣшно закончившимъ ихъ производилось испытаніе въ особой комиссіи, въ присутствіи главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній или командированныхъ имъ генераловъ, изъ числа состоявшихъ при немъ для особыхъ порученій.

Что касается физическаго образованія и строевого обученія въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ, то въ разсматриваемый періодъ въ постановкѣ этихъ занятій существенныхъ измѣненій не произошло, если не считать того обстоятельства, что, съ увеличеніемъ, въ 1893 году, программы тактики, соотвѣтственно увеличились и лѣтнія практическія занятія по этому предмету [1]).

Врачебно-санитарная часть.

Постоянная забота военно-учебнаго вѣдомства о сохраненіи и укрѣпленіи здоровья воспитанниковъ подвѣдомственныхъ заведеній вызвала въ началѣ 80-хъ годовъ образованіе специальной комиссіи, которая выработала инструкцію врачамъ военно-учебныхъ заведеній. Эта впервые составленная спеціально для врачебнаго персонала заведеній инструкція, по утвержденіи ея военнымъ министромъ 8 апрѣля 1885 года, была немедленно принята къ руководству [2]). Инструкція заключала въ себѣ подробныя указанія по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) наблюденіе за здоровьемъ воспитанниковъ вообще; 2) пользованіе больныхъ воспитанниковъ и надзоръ за лазаретомъ и 3) участіе въ обсужденіи учебно-воспитательныхъ вопросовъ въ мѣстномъ педагогическомъ комитетѣ.

Въ заботахъ военно-учебнаго вѣдомства объ охраненіи нравственной чистоты и здоровья ввѣреннаго ему юношества, изданъ былъ въ 1886 году, по иниціативѣ и подъ редакціей генералъ-лейтенанта М. С. Лалаева, составленный проф. В. М. Тарновскимъ чрезвычайно серьезный и важный трудъ, подъ заглавіемъ: «Половая зрѣлость, ея теченіе, отклоненія и болѣзни» [3]).

Въ 1886 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о введеніи въ штаты Пажескаго Его Императорскаго Величества и кадетскихъ кор-

---

[1]) Отчетъ о состояніи в.-у. з. за 1893 г.
[2]) Приказъ по в.-у. з. 1885 г., № 29.
[3]) Педагогическ. Сборникъ 1886 г., кн. V и 1891 г., кн. VI.

пусовъ сестеръ милосердія, назначаемыхъ для ухода за больными воспитанниками отъ учрежденій Россійскаго общества Краснаго Креста [1]).

Въ общемъ состояніи врачебно-санитарнаго дѣла въ военно-учебныхъ заведеніяхъ за разсматриваемый періодъ произошло замѣтное улучшеніе, что съ явной очевидностью вытекаетъ изъ сопоставленія санитарно-статистическихъ матеріаловъ, собранныхъ д-ромъ Кедровымъ за 1866—1875 гг. и д-ромъ Демьянковымъ за 1878—1887 гг. [2]). Въ теченіе перваго изъ двухъ приведенныхъ періодовъ на каждыхъ 100 воспитанниковъ приходилось среднимъ числомъ 125 случаевъ заболѣванія, за второй періодъ число это, постепенно понижаясь отъ 120 до 105, выразилось въ среднемъ выводѣ 110; вмѣстѣ съ тѣмъ, среднее число больничныхъ дней на каждаго изъ воспитанниковъ, достигавшее въ первомъ періодѣ 13-ти, во второмъ періодѣ уменьшилось уже до 8-ми. Наконецъ, по отношенію къ смертности въ заведеніяхъ выяснился такой утѣшительный результатъ, что, тогда какъ въ теченіе перваго періода 1 умершій приходился на каждыхъ 220 воспитанниковъ, въ послѣдній періодъ насчитывалось смертныхъ случаевъ лишь 1 на 340.

Въ декабрѣ 1893 года при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній была учреждена, подъ предсѣдательствомъ генералъ-майора (нынѣ генералъ-лейтенантъ) А. Д. Бутовскаго, особая комиссія для выясненія причинъ ухудшенія зрѣнія обучающихся во время пребыванія ихъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и съ цѣлью указанія мѣропріятій для огражденія зрѣнія воспитанниковъ этихъ заведеній отъ порчи [3]). Работы этой комиссіи, въ занятіяхъ которой принимали участіе не только врачи вѣдомства, но и выдающіеся спеціалисты по офталмологіи [4]), были напечатаны въ журналѣ Пе-

[1]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. VI, 4.091 и циркуляръ по в.-у. з. 1889 г., № 25.

[2]) Педагогич. Сборникъ 1879 г., кн. II—VIII и 1889 г., кн. II.

[3]) Отчетъ о состояніи в.-у. з. за 1894 годъ.

[4]) По особому приглашенію главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, въ работахъ комиссіи принимали участіе: окружный окулистъ С.-Петербургскаго военнаго округа, почетный лейбъ-окулистъ Двора Е. И. В., д-ръ медицины, д. с. с. Тихомировъ, профессоръ клиническаго института великой княгини Елены Павловны, д-ръ медицины Донбергъ, профессоръ Императорской военно-медицинской академіи, д-ръ медицины Беллярминовъ, д-ръ медиц. Енько и др.

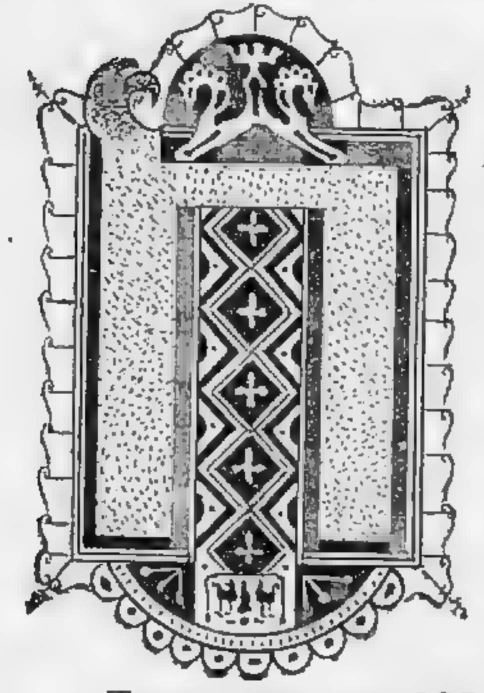
дагогическій Сборникъ [1]). 21-го января 1894 года комиссія окончила основную часть своей задачи, а именно разработку матеріаловъ, необходимыхъ для составленія инструкціи по уходу за зрѣніемъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, каковая была составлена и утверждена уже въ первый годъ царствованія нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Николая Александровича.

---

[1]) Педагогич. Сборн. 1894 г., кн. V-VI.

ГЛАВА IV.

Хозяйственная часть.—Измѣненіе правилъ пріема малолѣтнихъ въ кадетскіе корпуса и увеличеніе числа казеннокоштныхъ интерновъ.—Стипендіи.—Инструкція по хозяйственно-административной части.—Строительная часть.

РАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ мѣры, принятыя въ царствованіе императора Александра III для развитія всей военно-учебной системы, привели къ желательнымъ результатамъ въ отношеніи какъ благотворительнаго, такъ и утилитарнаго назначенія военно-учебныхъ заведеній, при сравнительно небольшомъ увеличеніи расходовъ на содержаніе этихъ заведеній.

Тогда какъ въ 1881 году собственно на содержаніе военно-учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ главному ихъ управленію, израсходовано было 4.246.265 руб. 2 к. [1]), расходъ на ту же потребность въ 1894 году достигъ суммы 4.763.563 руб. 15 коп. [2]). Такимъ образомъ, разница въ суммахъ, израсходованныхъ въ первый и послѣдній годы царствованія государя императора Александра Александровича на содержаніе военно-учебныхъ заведеній, выразилась въ цифрѣ 517.298 р. 13 коп. Это увеличеніе расходовъ произошло, главнымъ образомъ, какъ въ силу того, что по основнымъ соображеніямъ о преобразованіи военныхъ гимназій въ кадетскіе кор-

[1]) Отчетъ о состояніи в.-у. з. за 1881 годъ.

[2]) То же за 1894 годъ. На содержаніе самого главн. упр. в.-у. з. въ 1881 году израсходовано 119.842 р. 93 к., а въ 1894 г.—132.926 р. 28 к., т. е. всего на 13.083 р. 35 к. больше.

пуса, Высочайше одобреннымъ 15 іюня 1882 года, благотворительное назначеніе этихъ общеобразовательныхъ заведеній было значительно усилено, такъ и вслѣдствіе учрежденія новыхъ заведеній этого типа. Наконецъ, возрожденіе строевой организаціи въ кадетскихъ корпусахъ уже въ 1885 году потребовало увеличенія отпуска для этихъ заведеній болѣе 100 тысячъ рублей на постоянные лагерные расходы [1]).

Съ другой стороны, упраздненіе Омской, Петербургской и Елисаветградской военныхъ прогимназій, а также учительской семинаріи военнаго вѣдомства [2]) и педагогическихъ курсовъ при 2-ой Петербургской военной гимназіи [3]) въ извѣстной степени восполняли расходы казны на содержаніе старыхъ и вновь открытыхъ заведеній.

Измѣненіе правилъ пріема малолѣтнихъ въ кадетскіе корпуса.

На ряду съ этимъ 7 апрѣля 1884 года было Высочайше утверждено положеніе военнаго совѣта, объ измѣненіи правилъ пріема малолѣтнихъ въ кадетскіе корпуса [4]).

По дѣйствовавшимъ до этого времени правиламъ, въ заведеніяхъ этихъ полагалось имѣть: казеннокоштныхъ воспитанниковъ, стипендіатовъ различныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, своекоштныхъ пансіонеровъ, съ одинаковою для всѣхъ платой, и приходящихъ учениковъ. На казенныя вакансіи назначались сыновья военно-служащихъ и нѣкоторыхъ не военныхъ лицъ какъ состоящихъ, такъ и состоявшихъ на государственной службѣ, по извѣстной разрядной очереди, установленной соотвѣтственно заслугамъ отцовъ, а также степени сиротства малолѣтнихъ; обыкновенно предназначенные къ пріему въ каждое изъ заведеній, малолѣтніе, всѣ безъ исключенія, подвергались въ немъ конкурсному пріемному испытанію. Своекоштными пансіонерами, съ ежегодной платой въ 250 рублей, могли поступать сыновья всѣхъ вообще офицеровъ, а также чиновниковъ не только военнаго, но и гражданскаго вѣдомства, а въ нѣкоторыя изъ отдаленныхъ военныхъ гимназій, равно какъ и въ предназначенныя исключительно для приходящихъ учениковъ, имѣли доступъ и сыновья лицъ всѣхъ сословій.

---

[1]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. V, 3.355.
[2]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. III, 1.497, т. V, 2.984 и т. VI, 3.665.
[3]) Приказъ по воен. вѣд. 1883 г., № 153.
[4]) Отчетъ о состояніи в.-у. з. за 1884 годъ.

Въ 1881 году, когда было предпринято всестороннее изслѣдованіе всей военно-учебной системы, изложенный порядокъ пріема малолѣтнихъ былъ признанъ не вполнѣ отвѣчающимъ благотворительной цѣли общеобразовательныхъ заведеній военнаго вѣдомства; вновь установленныя, въ 1884 году, правила пріема свелись къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ: 1) къ пріему въ кадетскіе корпуса вообще, на казеннокоштныя вакансіи, допускаются лишь сыновья лицъ, пробывшихъ на дѣйствительной военной службѣ, въ офицерскомъ званіи, не менѣе десяти лѣтъ; эти кандидаты, по степени ихъ сиротства и заслугамъ отцовъ, распредѣлялись на 14 очередныхъ разрядовъ, съ предоставленіемъ первымъ четыремъ разрядамъ права поступать въ корпуса по экзамену, но внѣ конкурса [1]), тогда какъ всѣ остальные принимались не иначе, какъ по результатамъ конкурснаго испытанія; 2) своекоштными пансіонерами, по конкурсному экзамену, принимались вообще сыновья офицеровъ, безъ различія происхожденія и независимо отъ срока дѣйствительной службы отцовъ, а гражданскихъ чиновниковъ—лишь изъ числа принадлежавшихъ къ потомственному дворянству, равно какъ и не служившихъ потомственныхъ дворянъ; плата за этихъ пансіонеровъ установлена была въ двоякомъ размѣрѣ: а) уменьшенная плата, по 250-ти руб. въ годъ, взималась за каждаго изъ тѣхъ воспитанниковъ, которые, удовлетворяя всѣмъ условіямъ для опредѣленія въ корпуса на казенныя вакансіи, лишь вслѣдствіе недостатка таковыхъ поступали своекоштными, и б) полная плата, въ размѣрѣ дѣйствительной стоимости содержанія каждаго интерна въ кадетскихъ корпусахъ, а именно—450 руб. въ годъ, взималась за каждаго изъ остальныхъ своекоштныхъ, не пользовавшихся правомъ воспитанія въ корпусахъ на казенный счетъ, или же не принятыхъ въ число своекоштныхъ съ уменьшенною платой—лишь по недостатку таковыхъ вакансій и 3) въ число приходящихъ учениковъ, съ опредѣленною платой, допускались, исключительно въ три младшіе класса, только тѣ малолѣтніе, которые имѣли право на казенное воспитаніе въ кадетскихъ корпусахъ. Наконецъ,

---

[1]) До введенія этихъ новыхъ правилъ пріема въ кадетскіе корпуса, изъ числа кандидатовъ, принадлежавшихъ къ четыремъ первымъ разрядамъ и выдержавшихъ пріемное испытаніе, болѣе половины оставалось за конкурсомъ и только потому лишалось права на казенное воспитаніе.

этимъ же новымъ закономъ установлены были особыя правила для пріема въ Николаевскій, Донской, Тифлисскій и Сибирскій кадетскіе корпуса [1]).

Примѣненіе новыхъ правилъ о пріемѣ въ кадетскіе корпуса, введенныхъ въ дѣйствіе съ начала 1884—1885 учебнаго года, дало военному министерству возможность, во исполненіе Монаршей воли, значительно увеличить въ этихъ заведеніяхъ число вакансій для интерновъ вообще, а въ частности для казеннокоштныхъ. Большая часть этихъ вакансій замѣщалась малолѣтними сиротами, сыновьями убитыхъ на войнѣ или раненыхъ офицеровъ.

Къ исходу 1884 года въ кадетскихъ корпусахъ, комплектовавшихся по общимъ правиламъ, состояло 3.065 казеннокоштныхъ интерновъ, а къ 1894 году число ихъ возрасло до 6.080, что составило 74,87% всего наличнаго состава воспитанниковъ [2]).

Стипендіи.

Къ концу разсматриваемаго періода съ 1881 года, въ кадетскихъ корпусахъ прибавилось свыше 60-ти новыхъ частныхъ стипендій [3]).

Кромѣ предоставленія круглымъ офицерскимъ сиротамъ, какъ и сыновьямъ убитыхъ на войнѣ или раненыхъ офицеровъ, преимуществъ по опредѣленію на казенный счетъ въ кадетскіе корпуса, еще съ 1857 года установлена была выдача ежегодныхъ денежныхъ пособій для домашняго воспитанія таковыхъ малолѣтнихъ, въ возрастѣ отъ 6-ти до 10-ти лѣтъ. Съ этой цѣлью ежегодно назначалась по финансовой смѣтѣ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній особая сумма въ размѣрѣ 60-ти тысячъ рублей [4]). Въ 1883 году, въ ознаменованіе дня Священнаго Коронованія Государя Императора Александра

---

[1]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. IV, 2.146 и т. VII, 4.770, 4.909 и 4.910.

[2]) Цифровыя данныя извлечены изъ отчетовъ о состояніи в.-у. з. за соотвѣтствующіе годы.

[3]) 22 іюля 1890 года, въ день пятидесятилѣтняго юбилея государственной службы военнаго министра, генералъ-адъютанта П. С. Ванновскаго, въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ учреждена была стипендія его имени на проценты съ капитала, собраннаго чинами главныхъ управленій министерства (прик. по воен. вѣд. 1890 г., № 186), а 22 февраля 1894 г. на такихъ же основаніяхъ учреждена была въ Тифлисскомъ кадетскомъ корпусѣ стипендія имени генералъ-адъютанта Л. П. Меликова (отчетъ о состояніи в.-у. з., за 1894 г.).

[4]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XXXI, 30.920, т. XXXII, 31.776 и 31.795.

Александровича и Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны, Высочайше повелѣно было увеличить отпускаемую на этотъ предметъ сумму до 80-ти тысячъ рублей [1]).

Инструкція по хозяйственно-административной части.

Для приведенія къ большему единообразію организаціи хозяйственно-административной части во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ главному ихъ управленію, въ концѣ 1888 года, особой комиссіей начаты были работы по изданію на этотъ предметъ подробной иструкціи [2]). Въ виду сложности задачи, возложенной на эту комиссію, работа ея затянулась почти на семь лѣтъ, но отдѣльныя главы инструкціи, по мѣрѣ окончательнаго ихъ составленія, утверждались главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній и предписывались къ руководству. Такъ, въ 1890 году была издана глава, заключавшая въ себѣ правила письмоводства и счетоводства, въ 1892 году—о довольствіи пищею воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній и о правилахъ найма служителей и рабочихъ для этихъ заведеній, и только 1 августа 1895 года утверждена была полностью инструкція по хозяйственно-административной части военно-учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ главному ихъ управленію [3]).

Изъ особыхъ распоряженій по хозяйственной части за разсматриваемый періодъ, необходимо отмѣтить еще состоявшееся, 28 февраля 1892 года, Высочайшее утвержденіе устава ссудо-сберегательныхъ кассъ центральнаго управленія военно-учебныхъ заведеній и подвѣдомственныхъ ему учрежденій [4]). Кассы эти имѣли цѣлью доставлять возможность служившимъ въ названномъ вѣдомствѣ офицерамъ и чиновникамъ пользоваться денежными ссудами за небольшіе проценты и дѣлать сбереженія изъ получавшагося на службѣ содержанія.

Строительная часть.

Въ началѣ 1881 года строительная часть военно-учебнаго вѣдомства подверглась существенному преобразованію [5]).

По штатамъ, подвѣдомственныхъ главному управленію военно-учебныхъ заведеній, въ каждомъ изъ нихъ полагался особый архитекторъ съ ничтожнымъ вознагражденіемъ, не превышавшимъ въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ 200 руб. въ годъ. При такихъ условіяхъ за-

[1]) Приказы по воен. вѣд. 1885 г., № 275 и 1886 г., № 100
[2]) Приказъ по в.-у. з. 1888 г., № 84.
[3]) Приказъ по в.-у. з. 1895 г., № 72.
[4]) Отчетъ о состояніи в.-у. з. за 1892 г.
[5]) Отчетъ о состояніи в.-у. з. за 1881 г.

веденія лишены были возможности имѣть въ своемъ распоряженіи опытныхъ техниковъ. Для устраненія такого важнаго неудобства, вредно отражавшагося на содержаніи казенныхъ зданій въ должной исправности, а главнымъ образомъ, при производствѣ строительныхъ работъ, по постепенному улучшенію и возстановленію зданій, рѣшено было, не требуя добавочнаго отпуска отъ казны для увеличенія содержанія архитекторамъ, сократить число ихъ, возложивъ архитекторскія обязанности въ тѣхъ городахъ, гдѣ расположено нѣсколько заведеній, на одно лицо. При этомъ, вслѣдствіе сокращенія числа архитекторовъ, представилась возможность увеличить получаемое ими за труды вознагражденіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для общаго наблюденія за строительною частью вѣдомства въ 1881 же году при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній была учреждена должность инспектора строительной части, съ предоставленіемъ ему въ техническомъ отношеніи, т.-е. въ порядкѣ разсмотрѣнія и утвержденія смѣтъ, отчетовъ и работъ, правъ начальника инженеровъ военнаго округа [1]).

На строительныя нужды военно-учебнаго вѣдомства въ царствованіе императора Александра III израсходована была сумма—6.214.912 р. 93 к. [2]), при чемъ самый крупный расходъ по строительной части произведенъ былъ въ 1886 году на постройку зданія Донского кадетскаго корпуса. Общая стоимость этой постройки выразилась въ суммѣ 950.000 рублей.

Такимъ образомъ, въ разсматриваемый періодъ расходы по хозяйственной части вѣдомства военно-учебныхъ заведеній незначительно превышали таковые расходы предшествовавшаго царствованія, но число воспитывавшихся въ военно-учебныхъ заведеніяхъ сыновей военно-служащихъ и размѣры ежегодныхъ выпусковъ въ офицеры значительно возрасли по сравненію съ прежнимъ временемъ.

---

[1]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. I, 84 и приказы по в.-у. з. 1882 г., № 10 и 1885 г., № 1.

[2]) Отчеты о состояніи в.-у. з. за періодъ времени съ 1881 по 1894 гг.

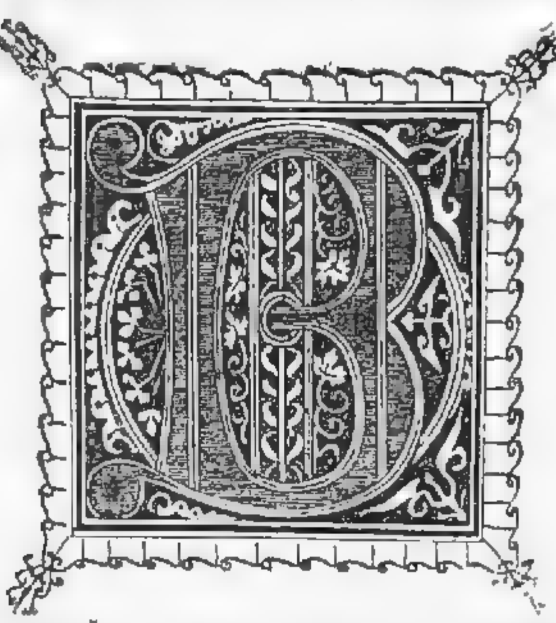
Н. Самокишъ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Состояніе военно-учебныхъ заведеній и главнаго ихъ управленія.

Общее заключеніе о дѣятельности военно-учебныхъ заведеній за два вѣка ихъ существованія.

Вступленіе на престолъ Государя Императора Николая Александровича.

ЫСОЧАЙШІЙ манифестъ, обнародованный въ 20-й день октября 1894 года, возвѣстилъ Россіи о вступленіи на прародительскій престолъ Его Императорскаго Величества нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича.

Въ тотъ же день всѣ подданные Россійскаго Самодержца, а въ томъ числѣ чины и воспитанники военно-учебныхъ заведеній, принесли присягу на вѣрность своему Верховному Вождю.

Съ этой поры въ жизни военно-учебныхъ заведеній открывается новая эпоха. Озаряемыя лучезарнымъ свѣтомъ блестящаго прошлаго, вѣрныя завѣтамъ своихъ славныхъ предковъ, военно-учебныя заве-

денія, подъ общимъ руководствомъ своего Верховнаго Вождя, твердо и увѣренно пошли по пути совершенствованія и беззавѣтнаго служенія Царю и Отечеству.

По вступленіи на престолъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было принять на Себя званіе Шефа Павловскаго и Александровскаго военныхъ училищъ. Вскорѣ затѣмъ Пажескому Его Императорскаго Величества корпусу и всѣмъ столичнымъ военнымъ училищамъ дарована была высокая честь выставлять очередные караулы для охраны внутреннихъ покоевъ въ Императорскомъ Зимнемъ дворцѣ.

13 іюля 1895 года Государь Императоръ произволъ въ Петергофскомъ лагерѣ первый смотръ сводному батальону военно-учебныхъ заведеній, а въ началѣ слѣдующаго года удостоилъ Своимъ первымъ посѣщеніемъ корпуса: Пажескій Его Императорскаго Величества и Александровскій кадетскій; въ мартѣ мѣсяцѣ того же года военно-учебныя заведенія удостоились новой Монаршей милости: Государь Императоръ соизволилъ повелѣть участвовать въ церемоніальныхъ торжествахъ предстоявшаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Пажескому корпусу, шефской ротѣ Павловскаго военнаго училища, Александровскому военному училищу и Московскимъ кадетскимъ корпусамъ [1]).

Въ достопамятный день Священнаго Коронованія, 14 мая 1896 года, на вѣрноподданническомъ поздравленіи, принесенномъ отъ лица всѣхъ военно-учебныхъ заведеній ихъ главнымъ начальникомъ генераломъ отъ инфантеріи Н. А. Махотинымъ, Государь Императоръ соизволилъ собственноручно начертать: «Просимъ передать всѣмъ военно-учебнымъ заведеніямъ нашу сердечную благодарность» [2]).

Въ этотъ же знаменательный день въ Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ на имя главнаго начальника Государь Императоръ соизволилъ милостиво высказать: «къ полному удовольствію Нашему военно-учебныя заведенія развиваются на правильныхъ основахъ образованія общаго и спеціальнаго и воспитанія въ духѣ твердой преданности престолу и отечеству и любви къ военному дѣлу».

---

[1]) Дѣло Арх. гл. упр. в.-у. з. 1895 г. III отд. 2 ст., № 76.

[2]) Дѣла Арх. гл. упр. в.-у. з. 1895 г. №№ 70/1 и 70/2 и приказъ по в.-у. з. 1896 г. № 40.

25 іюня 1896 года, въ день столѣтней годовщины со дня рожденія Благодѣтеля военно-учебныхъ заведеній, императора Николая I, воспитанники столичныхъ заведеній присутствовали на торжественной панихидѣ, отслуженной у памятника въ Бозѣ почивающаго императора на Исаакіевской площади. Въ ознаменованіе этого дня Высочайше повелѣно было учредить сорокъ двѣ именныя стипендіи въ основанныхъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ кадетскихъ корпусахъ, съ наименованіемъ одного изъ нихъ 2-мъ Московскимъ Императора Николая I кадетскимъ корпусомъ [1]).

Въ жизни и дѣятельности военно-учебныхъ заведеній за разсматриваемое время можно отмѣтить два періода: первый—съ 1894 года по 1900 годъ, когда во главѣ военно-учебнаго вѣдомства продолжалъ стоять генералъ отъ инфантеріи Н. А. Махотинъ, а затѣмъ временно исправлялъ должность главнаго начальника его помощникъ генералъ-лейтенантъ Иванъ Іосифовичъ Якубовскій [2]), а второй—съ 1900 года, когда главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній назначенъ былъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

КАДЕТСКІЕ КОРПУСА. Съ 1895 года число кадетскихъ корпусовъ стало постепенно возрастать; 8 августа этого года Ярославская военная школа по Высочайшему повелѣнію преобразована была въ кадетскій корпусъ, а въ 1899 году учреждены были еще два новыхъ корпуса въ г.г. Варшавѣ и Одессѣ [3]).

Въ началѣ 1898 года Государю Императору благоугодно было выразить Высочайшую волю, чтобы на физическое развитіе воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній обращено было бо̀льшее, чѣмъ прежде, вниманіе, хотя бы для этого пришлось даже нѣсколько поступиться научными занятіями. Во исполненіе Монаршей воли признано было необходимымъ введеніе въ младшихъ классахъ кадетскихъ корпусовъ преимущественно классной работы, а въ старшихъ— развитіе самостоятельности въ работѣ. При этихъ условіяхъ имѣлось въ виду, что кадеты «будутъ втягиваться въ умственныя занятія постепенно и, не обремененные въ самомъ началѣ слишкомъ большою,

---

[1]) Отчетъ о состояніи в.-у. з. за 1896 г.
[2]) Педагогич. Сборникъ 1912 г., № 1.
[3]) Приказъ по воен. вѣдом. 1899 г., № 116.

ВОЕННЫЙ МИНИСТРЪ
ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ
КУРОПАТКИНЪ

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

напряженною мозговою работою, широко пользуясь воздухомъ и движеніемъ, окрѣпнутъ, наберутся силъ и безъ вреда здоровью научатся и привыкнутъ преодолѣвать трудность ученія, а въ старшихъ классахъ будутъ пріучаться къ болѣе упорнымъ, усидчивымъ занятіямъ, развивая заботливость, волю и сосредоточенность мыслей» [1]).

Съ цѣлью выработки наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ для успѣленія физическаго развитія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній военнымъ министромъ, генералъ-лейтенантомъ А. Н. Куропаткинымъ въ особой запискѣ отъ 14 сентября 1899 года были даны главному управленію военно-учебныхъ заведеній общія указанія и предложено было обсудить способы постепеннаго примѣненія новыхъ требованій по физическому развитію.

Указанія военнаго министра сообщены были для руководства начальникамъ и директорамъ всѣхъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ, кадетскихъ корпусовъ, Вольской военной школы и приготовительныхъ военныхъ школъ Императора Александра II, Иркутской и Хабаровской, при чемъ къ 1 декабря должны были быть представлены соображенія по разнымъ пунктамъ записки [2]).

Въ февралѣ 1900 года для обсужденія вопроса о мѣрахъ, которыя могли бы привести къ осуществленію мысли военнаго министра о болѣе раціональной постановкѣ физическаго и умственнаго образованія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, была образована особая комиссія подъ предсѣдательствомъ генерала отъ артиллеріи М. С. Лалаева, въ составъ которой, кромѣ начальниковъ нѣкоторыхъ заведеній, назначены были генералъ-лейтенантъ И. И. Ордынскій и генералъ-майоръ (нынѣ генералъ-лейтенантъ) А. Д. Бутовскій. Комиссія эта выяснила, что для болѣе правильной организаціи вновь вводимыхъ занятій необходимо испросить дополнительные денежные отпуски какъ на единовременное обзаведеніе нѣкоторыми потребными для этого приборами, инструментами и приспособленіями, такъ и постоянные отпуски на расходы, сопряженные съ организаціей этихъ занятій [3]).

---

[1]) В. А. Бернацкій. Пятидесятилѣтіе главнаго управленія в.-у. з. Спб. 1913 г., стр. 30-31.

[2]) Дѣло Арх. главнаго управленія в.-у. з. 1899 г. II отд. 3 ст., № 53, л. 11.

[3]) То же дѣло, л. 291.

Высочайше утвержденнымъ 16 января 1901 года положеніемъ военнаго совѣта опредѣлено было ассигновать на развитіе научныхъ и физическихъ занятій воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній въ 1901 году 43.000 рублей, а начиная съ 1-го января 1902 года ежегодно ассигновать по 2 руб. на штатное число воспитанниковъ каждаго заведенія [1]).

Еще ранѣе, въ 1898 году, была установлена норма средняго количества времени на умственныя занятія кадетъ—ежедневно 6 часовъ 26 минутъ, при чемъ въ старшихъ классахъ 7 часовъ 10 минутъ, а въ младшихъ—4 ч. 50 м. Кромѣ того рѣшено было увеличить продолжительность прогулокъ и занятій на открытомъ воздухѣ, лѣтнія каникулы продлить до 31 августа [2]), а изъ программъ учебныхъ предметовъ исключить всѣ ненужныя подробности.

Въ томъ же 1898 году утверждены были новыя программы учебныхъ предметовъ для кадетскихъ корпусовъ, и съ начала 1899—1900 учебнаго года курсъ проходился уже по новымъ программамъ, но не по всѣмъ предметамъ, такъ какъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ установленъ былъ порядокъ постепеннаго перехода отъ прежнихъ программъ къ новымъ. Въ томъ же учебномъ году въ кадетскихъ корпусахъ отмѣнены были устныя годичныя испытанія во всѣхъ классахъ, за исключеніемъ VII, вслѣдствіе чего получилась возможность въ первыхъ 6-ти классахъ увеличить на 4-5 недѣль время для прохожденія учебныхъ курсовъ; письменныя годичныя испытанія производились въ I—VI классахъ лишь по языкамъ и математикѣ. Пріемныя испытанія рѣшено было производить не одинъ разъ въ году, какъ это было прежде, а два раза въ маѣ и августѣ [3]).

На ряду съ этимъ измѣнены были правила для испытанія лицъ, желавшихъ преподавать въ военно-учебныхъ заведеніяхъ науки, языки и искусства, и вмѣстѣ съ тѣмъ разработанъ былъ вопросъ о вознагражденіи преподавателей за уроки, съ установленіемъ значительныхъ прибавокъ для штатныхъ преподавателей послѣ 8 и 15 лѣтъ учебной службы. Проектированныя измѣненія правилъ о допущеніи къ пре-

---

[1]) Приказъ по воен. вѣд. 1901 г., № 92 и приказъ по вв. 1901 г., № 32.
[2]) Приказъ по воен. вѣд. 1898 г., № 145.
[3]) Отчетъ о состояніи в.-у. з. за 1899 г.

подаванію въ военно-учебныхъ заведеніяхъ были Высочайше утверждены 22 сентября 1899 года и введены въ дѣйствіе съ 1 февраля слѣдующаго года [1]).

Военныя и юнкерскія училища.

Что касается военныхъ и юнкерскихъ училищъ, то въ разсматриваемый періодъ въ составѣ ихъ произошли значительныя перемѣны.

Въ 1894 году 2-е Константиновское военное училище было преобразовано въ артиллерійское и перешло въ вѣдѣніе главнаго артиллерійскаго управленія.

По утвержденному еще императоромъ Александромъ III, 19 сентября 1894 года, положенію и штату военныхъ училищъ, былъ допущенъ пріемъ въ эти заведенія молодыхъ людей со стороны, удовлетворявшихъ общимъ условіямъ пріема въ кадетскіе корпуса; младшихъ офицеровъ военныхъ училищъ положено было исключить изъ постояннаго состава училищъ и впредь прикомандировывать къ училищамъ на 6 лѣтъ. Для преподаванія военныхъ наукъ разрѣшено было прикомандировывать къ училищамъ офицеровъ генеральнаго штаба, но не болѣе трехъ къ каждому училищу и не болѣе какъ на четыре года.

Въ началѣ 1895 года для военныхъ училищъ утверждена была новая программа химіи и электротехники, при чемъ расширены были тѣ отдѣлы этихъ предметовъ, которые имѣли прямое отношеніе къ военнымъ наукамъ вообще.

Въ 1897 году число военныхъ училищъ увеличилось, такъ какъ Московское и Кіевское пѣхотныя юнкерскія училища по Высочайшему повелѣнію [2]) были переименованы въ военныя и непосредственно подчинены главному начальнику военно-учебныхъ заведеній; вмѣстѣ съ тѣмъ, существовавшіе при этихъ училищахъ одногодичные курсы для молодыхъ людей съ высшимъ образованіемъ были упразднены, съ тѣмъ, чтобы на будущее время такіе молодые люди поступали въ военныя училища на общемъ основаніи, то-есть на два года.

Въ виду значительныхъ успѣховъ, которыхъ достигло къ концу 90-хъ годовъ артиллерійское искусство, въ 1898 году явилась необходимость расширить и обновить курсъ артиллеріи, а потому въ томъ же году была введена въ военныхъ училищахъ новая программа курса этого предмета.

---

[1]) Приказъ по воен. вѣд. 1899 г., за № 347.
[2]) Высочайшій приказъ отъ 9 іюня 1897 г., № 200.

Еще въ 1890 году при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ на ряду съ эскадрономъ была открыта казачья сотня [1]), что давало возможность молодымъ людямъ казачьяго сословія, съ законченнымъ среднимъ образованіемъ, поступать непосредственно въ это училище и производиться офицерами въ казачьи части войскъ; въ то же время казачьи юнкерскія училища ощущали недостатокъ въ комплектующемъ ихъ составѣ, а потому въ 1898 году Ставропольское казачье юнкерское училище было упразднено.

Въ январѣ 1898 года генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій оставилъ постъ военнаго министра, и замѣстителемъ его назначенъ былъ генералъ-лейтенантъ А. Н. Куропаткинъ, а 26 мая слѣдующаго года главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній генералъ-отъ-инфантеріи Н. А. Махотинъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта съ отчисленіемъ отъ занимаемой должности. Временное исправленіе обязанностей главнаго начальника, съ 5 іюня 1899 года, возложено было на генералъ-лейтенанта И. І. Якубовскаго, а временное исправленіе должности помощника его поручено было генералъ-лейтенанту П. А. Алексѣеву.

НАЗНАЧЕНІЕ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА ГЛАВНЫМЪ НАЧАЛЬНИКОМЪ В.-У. З.

Въ періодъ времени съ 1894 по 1900 гг. въ организаціи центральнаго управленія военно-учебныхъ заведеній были произведены лишь нѣкоторыя частныя измѣненія, касавшіяся, главнымъ образомъ, административно-хозяйственной части. Назрѣвшая къ этому времени необходимость расширенія и увеличенія штата главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній была осуществлена лишь въ самомъ началѣ 1900 года [2]), когда Государю Императору, благоугодно было, Высочайшимъ приказомъ отъ 4 марта, даровать военно-учебнымъ заведеніямъ особую милость, поставивъ во главѣ ихъ Его Императорское Высочество Великаго Князя Константина Константиновича.

Помощниками Августѣйшаго главнаго начальника были назначены генералъ-лейтенанты К. В. Рудановскій [3]) и П. В. Коноповичъ-Горбацкій.

---

[1]) Приказъ по в. в. 1890 г., № 156.
[2]) Приказъ по воен. вѣд. 1900 г., № 95.
[3]) Въ іюнѣ 1900 г. г.-л. Рудановскій былъ отчисленъ въ распоряженіе военнаго министра.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ

ГЛАВНЫЙ НАЧАЛЬНИКЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

(1900—1910).

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

Назначеніе Великаго Князя Константина Константиновича главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній знаменуетъ собою для вѣдомства переходъ къ тому гуманному режиму, который позволилъ, несмотря на всѣ недостатки закрытыхъ заведеній, значительно индивидуализировать воспитаніе и облегчить возможность пробужденія въ душѣ учащейся молодежи тѣхъ рыцарскихъ чувствъ, которыми они должны руководиться въ своей будущей дѣятельности.

Руководящій приказъ Августѣйшаго главнаго начальника отъ 24 февраля 1901 года [1]) заключаетъ въ себѣ слѣдующія знаменательныя строки, проникнутыя высоко-просвѣщеннымъ духомъ и любовью къ ввѣреннымъ Его Августѣйшему попеченію дѣтямъ и юношамъ: «Поддерживая всѣ свои требованія съ принципіальною строгостью и устраивая надъ вновь поступающими самый бдительный надзоръ, закрытое заведеніе обязано по мѣрѣ нравственнаго роста своихъ воспитанниковъ, постепенно поднимать въ нихъ сознаніе ихъ человѣческаго достоинства и бережно устранять все то, что можетъ унизить или оскорбить это достоинство. Только при этомъ условіи воспитанники старшихъ классовъ могутъ стать тѣмъ, чѣмъ они должны быть,—цвѣтомъ и гордостью своихъ заведеній, друзьями своихъ воспитателей и разумными направителями общественнаго мнѣнія всей массы воспитанниковъ въ добрую сторону».

Этимъ приказомъ опредѣлялось направленіе дѣятельности военныхъ педагоговъ и вся система воспитанія, столь характерная для разсматриваемой эпохи.

Обращая серьезное вниманіе на воспитаніе военной молодежи, Августѣйшій главный начальникъ предъявлялъ и серьезныя требованія къ воспитательскому персоналу. «Дѣло воспитанія,—гласила одна изъ резолюцій Его Высочества,—самая священная и трудная обязанность, требующая отъ исполнителей высокой нравственности и большихъ духовныхъ силъ. Въ ряды воспитателей должны вступать лишь лучшіе изъ нашихъ военныхъ людей» [2]). Эти серьезныя требованія, предъявленныя Августѣйшимъ главнымъ начальникомъ къ воспитателямъ, вызвали въ 1900 году учрежденіе при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній особыхъ курсовъ для подго-

---

[1]) Приказъ по в.-у. з. 1901 г., № 30.
[2]) Дѣло Арх. гл. упр. в.-у. з. 1900 г., № 52, II отд. 3 ст.

товленія офицеровъ къ воспитательской дѣятельности въ кадетскихъ корпусахъ [1]), на которые въ томъ же году были командированы, въ числѣ 25-ти человѣкъ, офицеры-воспитатели отъ Пажескаго Его Императорскаго Величества и всѣхъ кадетскихъ корпусовъ, кромѣ Хабаровскаго и Финляндскаго [2]).

Руководство курсами и предсѣдательство въ ихъ конференціи возложено было на директора Педагогическаго музея генералъ-лейтенанта А. Н. Макарова, а членами конференціи были назначены генералъ-лейтенанты А. Н. Острогорскій и А. Д. Бутовскій [3]).

Въ своемъ неустанномъ попеченіи о нравственномъ воспитаніи и умственномъ образованіи воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, Августѣйшій ихъ главный начальникъ часто посѣщалъ какъ столичныя, такъ и провинціальныя заведенія, знакомясь съ постановкой и веденіемъ дѣла и вникая во всѣ подробности и мелочи ихъ жизни и быта. Посѣщая подвѣдомственныя Ему заведенія, Великій Князь постоянно присутствовалъ на урокахъ и лекціяхъ, а также на внѣклассныхъ занятіяхъ, провѣрялъ работу воспитанниковъ, преподавателей, воспитателей, интересовался, что читаютъ воспитанники, что выносятъ изъ чтенія, и, вообще, насколько ихъ развитіе соотвѣтствуетъ возрасту, подробно освѣдомлялся о поведеніи учащихся, обходилъ всѣ помѣщенія заведеній и присутствовалъ на засѣданіяхъ педагогическихъ комитетовъ. Уже въ первомъ своемъ приказѣ о посѣщеніи кадетскихъ корпусовъ [4]) Его Императорское Высочество обратилъ вниманіе на недостаточность надлежащей градаціи въ примѣненіи воспитательныхъ мѣръ къ учащимся разныхъ возрастовъ и приказалъ приступить къ разработкѣ нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся къ этой области [5]). Вслѣдъ за тѣмъ воспитанникамъ старшихъ классовъ было разрѣшено имѣть карманные часы, отмѣнено воспрещеніе носить усы и т. п. [6]).

---

[1]) Приказъ по воен. вѣд. 1900 г., № 213.

[2]) Отчетъ о состояніи в.-у. з. за 1900 г. На ряду съ офицерами-воспитателями кадетскихъ корпусовъ, командированъ былъ офицеръ отъ Вольской военной школы, въ виду предположеннаго преобразованія ея въ кадетскій корпусъ.

[3]) Приказъ по в.-у. з. 1900 г., № 78.

[4]) Приказъ по в.-у. з. 1901 г., № 30.

[5]) Напр., вопросъ о куреніи, ношеніи усовъ и т. под.

[6]) Приказъ по воен. вѣд. 1901 г., № 96.

Одною изъ наиболѣе серьезныхъ заботъ Его Высочества было развитіе и укрѣпленіе въ воспитанникахъ патріотическаго духа и любви къ своему Верховному Покровителю Государю Императору.

Съ Высочайшаго соизволенія Августѣйшіе Сыновья Великаго Князя Константина Константиновича были зачислены въ списки кадетъ: Князь Императорской крови Іоаннъ Константиновичъ—1-го кадетскаго корпуса и Князь Императорской крови Гавріилъ Константиновичъ—1-го Московскаго кадетскаго корпуса [1]), а Князь Императорской крови Константинъ Константиновичъ—Нижегородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса [2]).

1 мая 1901 года строевыя роты Пажескаго Его Императорскаго Величества, 1-го, 2-го, Николаевскаго и Александровскаго кадетскихъ корпусовъ имѣли счастье во главѣ со своимъ Августѣйшимъ главнымъ начальникомъ представиться Государю Императору на Высочайшемъ смотру [3]).

Съ цѣлью развитія и подъема воинскаго духа въ кадетахъ, по ходатайству Августѣйшаго главнаго начальника, 13 февраля 1901 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, объявленное на другой же день въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ: «Въ церквахъ десяти старѣйшихъ кадетскихъ корпусовъ: 1-го, 2-го, 1-го Московскаго, 2-го Московскаго Императора Николая I, Нижегородскаго графа Аракчеева, Михайловскаго-Воронежскаго, Петровскаго-Полтавскаго, Орловскаго-Бахтина и Владимірскаго-Кіевскаго,—хранятся знамена, Всемилостивѣйше пожалованныя въ прежнее время, когда кадетскіе корпуса имѣли строевой распорядокъ и выводились на смотры, парады и ученья въ батальонномъ составѣ. Государь Императоръ, въ постоянной заботливости Своей о преуспѣяніи военно-учебныхъ заведеній и

---

[1]) Приказъ по в.-у. з. 1900 г., № 100.

[2]) Приказъ по в.-у. з. 1901 г., № 65. Позже—Князья Императорской крови Олегъ и Игорь Константиновичи зачислены были въ списки кадетъ: первый въ 1903 г. Полоцкаго к. к., второй въ 1904 г. Петровскаго-Полтавскаго к. к. Съ ноября 1900 года Князья Іоаннъ и Гавріилъ Константиновичи посѣщали въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ два раза въ недѣлю строевыя занятія кадетъ, а съ 18 по 24 марта Августѣйшій кадетъ Іоаннъ Константиновичъ по волѣ Своего Родителя цѣлую недѣлю прожилъ въ корпусѣ, подчиняясь общему режиму. Съ этого времени Его Высочество, хотя и жилъ дома, но очень часто вмѣстѣ съ братьями посѣщалъ корпусъ и участвовалъ въ рядахъ кадетъ во всѣхъ торжествахъ и парадахъ.

[3]) Приказъ по в.-у. з. 1901 г., № 64.

въ виду громаднаго нравственнаго и воспитательнаго значенія, которое пріобрѣтутъ вновь корпусныя знамена, вызванныя изъ почти сорокалѣтняго забвенія и возвращенныя нынѣшнимъ кадетскимъ корпусамъ, какъ наивысшая воинская святыня и лучшее украшеніе кадетскаго строя—въ 13-й день сего февраля Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Въ особо-торжественныхъ случаяхъ, а равно, когда въ построеніи участвуютъ всѣ роты корпуса, выносить въ строй и хранящееся въ церкви корпуса знамя.

2. Порядокъ выноса и относа знамени установить согласно требованіямъ устава строевой пѣхотной службы, за нижеслѣдующими исключеніями: а) знамя выносится въ строй въ дни храмовыхъ и корпусныхъ праздниковъ, въ день празднованія Военнаго Ордена—26 ноября, при молебствіяхъ для прощающихся съ корпусомъ кадетъ и въ другихъ особо-торжественныхъ случаяхъ; б) обязанности батальоннаго командира въ строю исполнять старшему изъ ротныхъ командировъ, а батальоннаго адъютанта—одному изъ оберъ-офицеровъ корпуса, обоимъ—не верхомъ, а пѣшкомъ; в) при выносѣ знамени адъютантомъ и знаменщикомъ передъ строй, по командѣ «слушай на-караулъ», въ ротахъ, не имѣющихъ ружей, кадеты становятся смирно, офицеры же прикладываютъ руку къ головному убору; г) хоръ музыки составлять изъ кадетъ и д) знамя хранить въ церкви корпуса».

Вникая въ подробности внутренняго быта кадетскихъ корпусовъ, Его Высочество лично изволилъ убѣдиться, что въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія переводы кадетъ изъ одного заведенія въ другое имѣютъ чрезвычайно важное значеніе. Рекомендуя эту мѣру въ ряду другихъ мѣръ нравственнаго воздѣйствія на воспитанниковъ, Августѣйшій главный начальникъ неоднократно отмѣчалъ это въ своихъ приказахъ и резолюціяхъ. «На мальчиковъ, неуспѣвающихъ или дурно себя ведущихъ, иногда благотворно дѣйствуетъ переводъ въ другой кадетскій корпусъ. Новая обстановка, новая среда, даже если она не заключаетъ въ себѣ никакихъ существенныхъ преимуществъ, сравнительно съ прежними, даетъ воспитаннику нравственный толчокъ, заставляетъ его одуматься и собраться съ силами» [1])....

«Служба воспитателей по отношенію къ малоуспѣшнымъ,—гла-

[1]) Приказъ по в.-у. з. 1901 г., № 30.

питъ одна изъ резолюцій Его Высочества,—изъ другихъ корпусовъ переводимымъ кадетамъ, конечно, очень трудна и отвѣтственна, но зато и въ высшей степени почтенна. Вольская школа теперь у насъ одна; поневолѣ приходится распредѣлять исключаемыхъ неудачниковъ по разнымъ корпусамъ, такъ какъ дѣтей, ввѣренныхъ попеченію нашего вѣдомства, мы, по мѣрѣ силъ, должны воспитывать и исправлять, прибѣгая къ окончательному увольненію только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ» [1]).

2-го мая 1900 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ обязательнаго вывода строевыхъ ротъ кадетскихъ корпусовъ въ лагерь [2]); вмѣстѣ съ тѣмъ въ главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній былъ выработанъ планъ организаціи лѣтнихъ занятій съ остающимися на лѣто воспитанниками.

Постановка и веденіе учебнаго дѣла, а также нравственное воспитаніе въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ, привлекали не менѣе серьезное вниманіе Его Высочества, чѣмъ организація этихъ частей въ кадетскихъ корпусахъ.

Трудами Августѣйшаго главнаго начальника въ 1901 году установленъ былъ выпускъ изъ военныхъ училищъ въ гвардейскія части войскъ безъ предварительнаго прикомандированія [3]).

Упраздненные въ 1897 году [4]) одногодичные курсы для лицъ съ высшимъ образованіемъ, на ряду съ двухгодичными курсами для лицъ со среднимъ образованіемъ, были вновь открыты въ 1900 году при Московскомъ и Кіевскомъ военныхъ училищахъ [5]).

Внимательное наблюденіе Великаго Князя надъ устройствомъ внутренняго порядка и постановкой дѣла военнаго воспитанія въ трехклассныхъ военныхъ училищахъ, а также прохожденіемъ курса общеобразовательныхъ и спеціальныхъ военныхъ предметовъ вызвало необходимость учрежденія при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Н. И. Ордынскаго, для пересмотра программъ, съ цѣлью освѣженія учебнаго матеріала и выработки новой инструкціи по учеб-

[1]) Дѣло Арх. гл. упр. в.-у. з. 1900 г., № 46. II отд. 3 ст.
[2]) Приказъ по воен. вѣд. 1900 г., № 163.
[3]) Отчетъ о состояніи в.-у. з. за 1901 г.
[4]) Приказъ по воен. вѣд. 1897 г., № 200.
[5]) Приказъ по воен. вѣд. 1900 г., № 137.

ной и воспитательной части. 3 іюля 1900 года военнымъ министромъ, генераломъ отъ инфантеріи А. Н. Куропаткинымъ, была утверждена новая инструкція по учебной части для юнкерскихъ училищъ [1]), а 10 іюня того же года была утверждена также инструкція, опредѣляющая правила военнаго воспитанія въ трекласныхъ юнкерскихъ училищахъ [2]).

Къ 1902 году число военно-учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ главному ихъ управленію, благодаря неустаннымъ заботамъ Августѣйшаго ихъ главнаго начальника, стремившагося возможно шире и глубже поставить дѣло «воспитанія русскаго человѣка и преданнаго своему долгу офицера русской арміи», значительно возросло.

Къ этому времени въ вѣдѣніи главнаго управленія состояли слѣдующія военно-учебныя заведенія: Пажескій Его Величества корпусъ, Финляндскій кадетскій корпусъ, Николаевское кавалерійское училище, 4 пѣхотныхъ военныхъ училища [3]), 27 кадетскихъ корпусовъ [4]), Вольская военная школа и школа Императора Александра II [5]).

Кромѣ того, по учебной части, подчинены были главному управленію: 11 юнкерскихъ училищъ [6]), 22 школы солдатскихъ дѣтей войскъ гвардіи и Рождественская школа для солдатскихъ дѣтей въ г. Ревелѣ.

Всего воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній къ 1902 году состояло 15.467 (включая юнкеровъ юнкерскихъ училищъ и не считая солдатскихъ дѣтей).

Состояніе здоровья воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній къ 1902 году опредѣлялось слѣдующими данными: къ первому января 1902 года состояло больныхъ 89 человѣкъ или 0, 75% всего наличнаго состава учащихся; въ теченіе года заболѣваній было 7.984 или 0,7% на каждаго воспитанника.

На содержаніе военно-учебныхъ заведеній израсходовано было: въ 1901 г.—5.818.823 р. 70 к. [7]), а въ 1902 г. — 6.428.280 руб.

---

[1]) Приказъ по воен. вѣд. 1901 г., 318 и прик. по в.-у. з. того же года, № 93.

[2]) Приказъ по воен. вѣд. 1901 г., № 319, приказъ по в.-у. з. того же года, № 93, и отчеты о состояніи в.-у. в. за 1900 и 1901 гг.

[3]) Павловское, Александровское, Московское и Кіевское.

[4]) 1-й, 2-й Николаевскій, Александровскій, 1-й, 2-й и 3-й Московскій, Орловскій-Бахтина, Михайловскій-Воронежскій, Нижегородскій графа Аракчеева, Полоцкій, Псковскій, Петровскій-Полтавскій, Владимірскій-

52 коп. Стоимость строительныхъ работъ, произведенныхъ въ теченіе 1901 г., равнялась 2.492.929 руб. 99 коп., а въ теченіе 1902 г. — 2.838.417 р. 11 коп.

[7]) Содержаніе каждаго воспитанника въ 1901 году обошлось: въ Пажескомъ Его Императорскаго Величествѣ корпусѣ—863 руб.; въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ—788 р.; въ Николаевскомъ—776 р.; въ прочихъ кадетскихъ корпусахъ—462 р.; въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ — 1250 р.; въ пѣхотныхъ военныхъ училищахъ—695 р.; въ Московскомъ и Кіевскомъ военныхъ училищахъ—549 р.; въ Вольской военной школѣ—421 руб. На содержаніе главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній въ 1901 году израсходовано было—179.573 р. 98 коп., а въ 1902 г.—203.177 р. 27 коп.

Общее заключеніе.

Великій творецъ русской арміи, строитель государственнаго порядка, Императоръ-преобразователь—Великій Петръ I, на ряду съ закладкой общаго государственнаго строя, положилъ тотъ краеугольный камень, на которомъ неустанными трудами его преемниковъ возвышалось крѣпкое и вѣчное зданіе—русская военная школа.

Великіе и мудрые строители, накладывая камень на камень, тѣсно и прочно скрѣпляли отдѣльныя звенья своего нерушимаго творенія, и зданіе военно-учебныхъ заведеній создавалось и росло, подчиняясь непреложнымъ законамъ исторической эволюціи, въ глубокой и неразрывной связи съ исторической эволюціей государственности, арміи и народнаго образованія.

Кіевскій, Симбирскій, Оренбургскій-Неплюевскій, 2-й Оренбургскій, Симбирскій, Тифлисскій, Донской Императора Александра III, Ярославскій, Суворовскій (въ г. Варшавѣ), Одесскій, Сумскій (учрежденъ въ 1900 г., прик. по в. в. № 1900 г., № 17), Хабаровскій (учрежденъ въ 1900 г.), Владикавказскій (учрежденъ въ 1901 г. въ память столѣтія со дня присоединенія Грузіи; Высочайшее повелѣніе 14 іюля 1901 г., и приказъ по в. в. 1901 г., № 31) и Ташкентскій (въ 1901 г. преобразованъ изъ Ташкентской приготовительной школы; Высочайшее повелѣніе 4 декабря 1901 года).

[5]) Это заведеніе, съ начальнымъ подготовительнымъ курсомъ, поступило въ вѣдѣніе главнаго управленія в.-у. з. въ 1898 году.

[6]) Пѣхотныя: С.-Петербургское, Виленское, Одесское, Чугуевское, Казанское, Тифлисское и Иркутское; кавалерійскія: Тверское и Елисаветградское и казачьи—Новочеркасское и Оренбургское.

[7]) По отчетамъ Государственнаго Контроля за соотвѣтствующіе годы.

Опережая и часто далеко оставляя позади постепенно развивавшуюся обще-народную гражданскую школу, военно-учебныя заведенія въ различныя эпохи своего существованія часто шли во главѣ русскаго народнаго просвѣщенія, и имена питомцевъ этихъ заведеній занимали почетныя мѣста на всѣхъ поприщахъ государственной и общественной дѣятельности какъ въ рядахъ доблестныхъ россійскихъ войскъ, такъ и въ служеніи народному просвѣщенію въ наукѣ, въ родной словесности и въ искусствахъ.

Въ непрестанныхъ заботахъ о развитіи и совершенствованіи военно-учебныхъ заведеній, о соотвѣтствующемъ цѣли устройствѣ ихъ внутренняго порядка, равно какъ и въ стремленіи выработать въ душахъ своихъ питомцевъ во всей чистотѣ и ясности религіозно-нравственную норму, развить ихъ духовныя способности, преподать широкія знанія и необходимыя умѣнія и, наконецъ, обезпечить физическому организму здоровье, крѣпость и силу, въ этомъ постоянномъ стремленіи своемъ военно-учебное вѣдомство приводило свои высокія задачи въ строгое соотвѣтствіе съ современными педагогическими идеями выдающихся отечественныхъ и западныхъ педагоговъ.

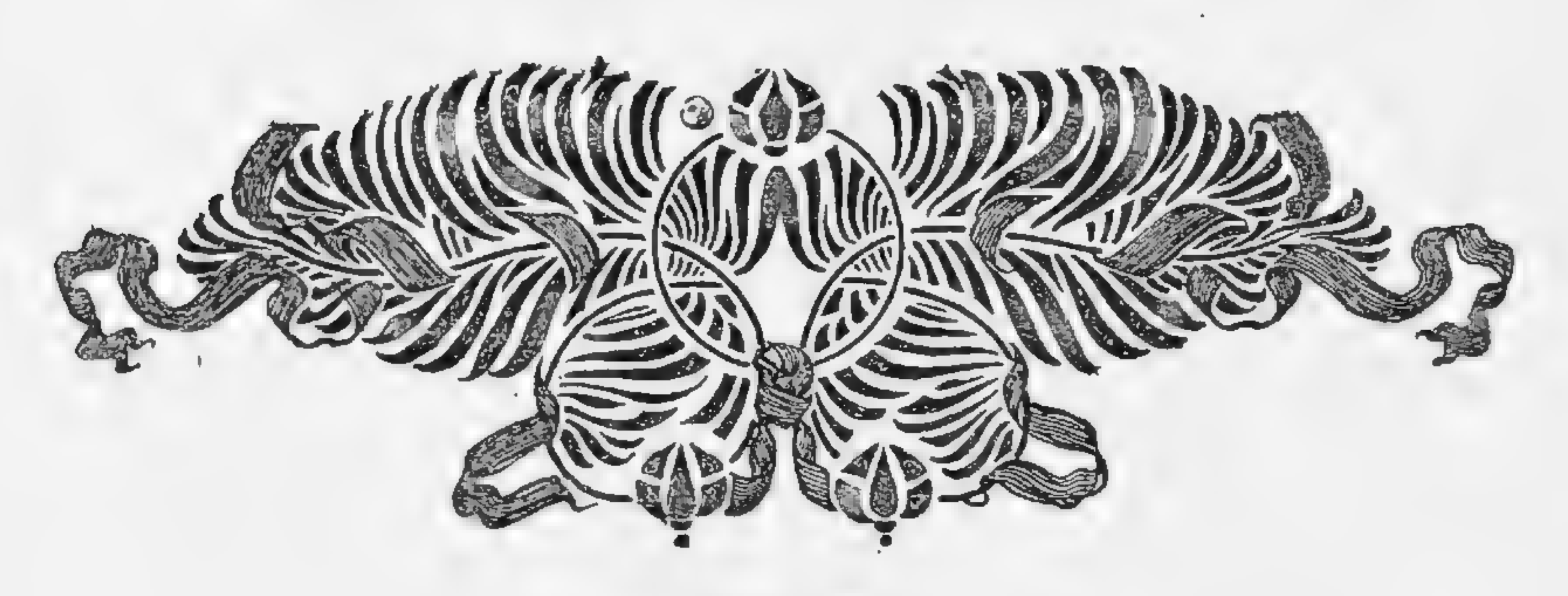
Гуманныя идеи основателя педагогической науки Яна Амоса Каменскаго, оригинальныя мысли Джона Локка и Жанъ-Жака Руссо, идеальные взгляды въ духѣ «филантрописта» Базедова, ученія представителя реальной школы Генриха Песталоцци, теоретика педагогики Адольфа Дистервега, основателя новѣйшей психологической педагогики Іоанна-Фридриха Гербарта и другихъ видныхъ представителей западныхъ школъ, на ряду съ идеями русскихъ педагоговъ И. И. Бецкаго, Θ. И. Янковича де Миріево, А. А. Прокоповича-Антонскаго, Н. И. Пирогова, К. Д. Ушинскаго и другихъ, воспринимались и проводились въ жизнь военно-учебныхъ заведеній руководителями нашей военной школы въ различные періоды ея двухвѣковой дѣятельности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ военно-учебное вѣдомство привлекало всегда на службу въ свои заведенія крупнѣйшія педагогическія силы,—принимая со строгимъ разборомъ и осторожностью преподавателей и подвергая ихъ особому испытанію для пріобрѣтенія правъ на преподаваніе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Достаточно окинуть самымъ бѣглымъ взглядомъ весь долголѣтній періодъ существованія военно-учебныхъ заведеній, чтобы увидѣть

еще одну, весьма важную и цѣнную сторону въ ихъ исторической жизни, а именно, что заведенія эти, начиная съ великаго основателя ихъ—Петра I, непрерывно пользовались особеннымъ попеченіемъ своихъ Верховныхъ Вождей и Августѣйшихъ Покровителей, принимавшихъ близко къ сердцу интересы общаго и спеціально-военнаго образованія подрастающихъ поколѣній.

Но если военно-учебныя заведенія были любимыми дѣтищами русскихъ Государей, то и облагодѣтельствованныя ими благодарныя дѣти отвѣчали своимъ Покровителямъ-Монархамъ во всѣ годины тяжкихъ испытаній, выпадавшихъ на долю Отечества, тою любовью, которая вела ихъ безтрепетно къ подвигамъ самопожертвованія на поляхъ сраженій, орошенныхъ ихъ кровью: за честь, славу и благоденствіе Царя и Родины.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приказъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ, іюля 9 дня 1881 года. № 21.

Государю императору благоугодно было, снисходя къ моему прошенію, уволить меня отъ должности главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній.

Пріемля новое назначеніе, какъ знакъ всемилостивѣйшаго благоволенія къ прошедшей моей дѣятельности, я не могу не признать, что удостоился его только благодаря совокупному труду всѣхъ лицъ, участвовавшихъ со мною въ заботахъ, на меня возложенныхъ.

Съ самаго начала преобразованія военно-учебныхъ заведеній, съ 1863 г., формирующійся ихъ новый строй имѣлъ за себя постояннымъ представителемъ бывшаго военнаго министра графа Дмитрія Алексѣевича Милютина. Къ его внимательной заботливости о нуждахъ воспитанія склонялось, въ своей отеческой любви, и полное довѣріе въ Бозѣ почившаго императора.

При такихъ счастливыхъ внѣшнихъ условіяхъ я встрѣтилъ въ моихъ сослуживцахъ добросовѣстный трудъ и знаніе въ дѣлѣ, для котораго мнѣ необходимо было полное ихъ содѣйствіе.

Въ прошедшемъ, лежащемъ на моей отвѣтственности, военно-учебныя заведенія жили на глазахъ у всѣхъ, ничего не скрывая, своею будничною, трудовою жизнью. Прислушиваясь къ одобренію и порицанію, они не скрывали и отъ себя, что много еще труда предстоитъ для нихъ впереди; но зато имъ было знакомо чувство нравственнаго вознагражденія, котораго источникъ въ спокойствіи родителей за своихъ дѣтей.

Возлагая надежды на тѣ же благопріятныя условія въ настоящемъ, военно-учебнымъ заведеніямъ предстоитъ та же дѣятельность, вызываемая прямою и ясною потребностью нашей арміи, которой удовлетвореніе не допускаетъ колебаній.

Разставаясь съ военно-учебными заведеніями, я сердечно, искренно благодарю всѣхъ, съ кѣмъ служилъ; благодарю за ихъ постоянный, нелегкій трудъ; за ихъ доброе отношеніе къ дѣтямъ; за ихъ серьезное обереженіе юношей и за ту всегда готовую помощь и разумный, честный совѣтъ, которыми я широко пользовался во все время нашей почти 19-тилѣтней совмѣстной службы.

Подписалъ: Генералъ-адъютантъ *Исаковъ.*

Записка генералъ-адъютанта гр. Д. А. Милютина по вопросу о преобразованіи военно-учебныхъ заведеній (Д. Арх. Гл. Упр. в.-у. з. 1860 г. III отд., № 219/11, ч. III).

Въ послѣдніе годы весьма сильно стало высказываться мнѣніе, что военно-учебныя заведенія, въ настоящемъ ихъ видѣ, не соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ правильнаго распредѣленія въ государствѣ образованія общаго и военнаго, и что они даже не удовлетворяютъ собственному своему спеціальному назначенію. Само начальство сихъ заведеній признаетъ необходимость значительныхъ въ нихъ преобразованій.

Чтобы опредѣлить, въ чемъ именно должны заключаться эти преобразованія, слѣдуетъ прежде разсмотрѣть: въ какой степени военно-учебныя заведенія, при нынѣшнемъ ихъ устройствѣ, доставляютъ пользу государству и какіе результаты достигаются тѣми значительными пожертвованіями, которыя употребляются на приготовленіе требуемыхъ для разныхъ родовъ оружія офицеровъ.

Въ 1860 году на содержаніе военно-учебныхъ заведеній поступило: 1) изъ государственнаго казначейства 3.353.749 р. сер. [1]) и 2) изъ особыхъ источниковъ, преимущественно состоящихъ въ процентахъ съ капиталовъ, отчисленныхъ симъ заведеніямъ государственныхъ суммъ и въ сборахъ съ дворянскаго сословія — 1.019.510 руб. серебромъ. Всего 4.372.601 руб. сер.

Къ этому слѣдуетъ еще прибавить: 1) 80.061 р. на содержаніе причисленныхъ къ корпусамъ раненымъ офицерамъ, такъ какъ они участвуютъ въ отправленіи корпусной службы и пользуются ея правами, получая по выслугѣ 5-ти лѣтъ добавочное жалованье [2]) и 2) приблизительную стоимость квартирнаго помѣщенія, которую можно оцѣнить по крайней мѣрѣ въ 900.000 руб. ежегодно, если считать по 6% со всей цѣнности зданій, занимаемыхъ военно-учебными заведеніями и составляющихъ капиталъ не менѣе 15-ти милліоновъ рублей. Съ этими добавочными статьями все содержаніе военно-учебныхъ заведеній въ 1860 году простиралось до 5.352.662 руб. серебромъ.

Въ 1861 году, за который отчеты еще не составлены, содержаніе военно-учебныхъ заведеній можно опредѣлить только приблизительно. На этотъ годъ по смѣтѣ государственнаго казначейства было отпущено болѣе предыдущаго, именно 3.589.079 р. сер.; принявъ остальныя статьи въ прежнемъ размѣрѣ, получимъ все содержаніе военно-учебныхъ заведеній на 1861 годъ въ 5.589.650 р.

Такимъ образомъ въ среднемъ за два года приходится по 5.471.000 р. въ годъ.

Если изъ этой суммы вычесть стоимость содержанія трехъ академій: генеральнаго штаба, инженерной и артиллерійской, именно 659 т. денежнаго расхода и примѣрно 100 т. за квартирное помѣщеніе, всего 759 т. руб. сер., то, отдѣливъ такимъ образомъ стоимость спеціальнаго военнаго образованія, получимъ на ежегодное содержаніе кадетскихъ корпусовъ 4.712.000 руб.

Какое же число офицеровъ доставляютъ эти заведенія въ возвратъ такого огромнаго пожертвованія?

---

[1]) Считая смѣтные и сверхсмѣтные расходы.

[2]) Хотя и испрашиваемое каждый разъ въ видѣ исключеній особыми представленіями.

Въ означенные два года выпущено:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.	Въ среднемъ за два года.
Въ гвардію, артиллерію, инженеры, саперы и армію	411	546	478
» казачьи войска	2	29	15
» линейные баталіоны и корпусъ внутренней стражи	84	119	101
» гражданскую службу	9	25	17
Итого	506	719	612

Такимъ образомъ средняя цифра выпускаемыхъ офицеровъ оказывается весьма умѣренною. Съ окончаніемъ происходящихъ нынѣ классныхъ преобразованій, корпуса могли бы, конечно, давать нѣсколько большее число офицеровъ; но съ другой стороны необходимо принять въ соображеніе, что самое поступленіе молодыхъ людей въ военно-учебныя заведенія ежегодно уменьшается [1]). Поэтому, не предрѣшая ничего въ будущемъ, ограничиваюсь лишь настоящими и дѣйствительными результатами.

Раздѣливъ цифру расхода 4.712.000 на общее среднее число выпускаемыхъ офицеровъ, 612 чел., получимъ стоимость каждаго выпускаемаго изъ корпуса офицера въ 7.700 руб. сер.

Но очевидно, что полезное дѣйствіе военно-учебныхъ заведеній можно цѣнить только по числу тѣхъ офицеровъ, которые получили вполнѣ удовлетворительное образованіе, т.-е. выпущены не ниже какъ въ армію. Въ офицерахъ неудовлетворительно обученныхъ, выпускаемыхъ въ линейные баталіоны и внутреннюю стражу, кадетскіе корпуса не достигаютъ прямой своей цѣли, такъ какъ офицеровъ подобнаго достоинства армія съ избыткомъ можетъ имѣть изъ своей собственной среды, безъ всякаго содѣйствія корпусовъ.

Военно-учебныя заведенія не удовлетворяютъ своему назначенію и выпускомъ чиновниковъ, ибо для сего существуютъ училища гражданскаго вѣдомства, и все военное образованіе, данное въ семъ случаѣ чиновникамъ, пропадаетъ безъ всякой пользы для государства.

Итакъ, если ограничить расчетъ только цифрою офицеровъ, выпущенныхъ въ гвардію, артиллерію, инженеры, саперы, армію и казачьи войска [2]), то окажется слѣдующій выводъ:

[1]) Объ уменьшеніи, напримѣръ, числа своекоштныхъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ. Въ 5-ти главныхъ корпусахъ: 1-мъ кадетскомъ, 2-мъ кадетскомъ, Павловскомъ, 1-мъ и 2-мъ Московскихъ сборъ за своекоштныхъ составлялъ:

Въ 1857 году	67.400 руб.,	что соотвѣтствуетъ	337-ми полнымъ	пансіонерамъ.
» 1858 »	53.300 »	» »	266-ти »	»
» 1859 »	42.100 »	» »	210-ти »	»
» 1860 »	32.800 »	» »	164-мъ »	»

Слѣдовательно, въ 4 года число своекоштныхъ уменьшилось болѣе чѣмъ на половину. Общее же число воспитанниковъ въ 1860 году было 8.016 чел., а въ 1861 — 7,641, т.-е. на 4,6% менѣе.

[2]) Послѣдніе причислены сюда потому, что нѣкоторыя изъ суммъ, присвоенныхъ военно-учебнымъ заведеніямъ, имѣютъ прямымъ назначеніемъ приготовленіе офицеровъ для казачьихъ войскъ.

Въ среднемъ за 2 года:

Ежегодный расходъ государства на корпуса 4.712.000 руб. сер.

Годовой приходъ государства отъ корпусовъ—494 офицера.

Слѣдовательно на каждаго удовлетворительно обученнаго офицера издерживается по 9.538 руб.

Подобный выводъ едва ли можно признать удовлетворительнымъ, особенно, если принять въ соображеніе, что изъ тѣхъ же офицеровъ нѣкоторые, предназначаемые для спеціальнаго рода оружія, проходятъ еще чрезъ которую-либо изъ трехъ академій, а слѣдовательно съ новыми для государства издержками; нѣкоторые же вскорѣ послѣ выхода изъ военно-учебнаго заведенія покидаютъ службу и такимъ образомъ затраченный на нихъ капиталъ обращается въ чистую утрату. Если принять въ расчетъ эту потерю капиталовъ, то стоимость образованія каждаго, выпускаемаго изъ корпуса офицера, возвысится, можетъ быть, до 12 или 13 т. руб. сер.

Такая несоразмѣрность между издержками и получаемыми отъ нихъ результатами выказывается еще разительнѣе при сравненіи съ платою, установленною за своекоштныхъ воспитанниковъ. Плата эта, по 200 руб. въ годъ [1]), составляетъ въ общей сложности за весь 7-милѣтній курсъ воспитанія сумму въ 1.400 руб.,-т. е. въ 7 разъ менѣе того, что дѣйствительно затрачивается государствомъ на приготовленіе каждаго офицера.

Послѣ столь невыгоднаго заключенія въ финансовомъ отношеніи, естественно является другой вопросъ: самое воспитаніе, даваемое юношамъ за столь дорогую цѣну, вполнѣ ли удовлетворяетъ требованіямъ военной службы и пользамъ государства?

Несмотря на громадныя пожертвованія, приносимыя государствомъ военному образованію, военно-учебныя заведенія снабжаютъ офицерами почти исключительно лишь гвардію и спеціальные роды оружія: въ арміи же офицеры эти составляютъ самое незначительное меньшинство.

Преимущество нхъ въ научномъ образованіи предъ офицерами, произведенными изъ юнкеровъ, не подлежитъ сомнѣнію. Въ прежнее время изъ нихъ выходили и хорошіе «служаки», такъ что начальствующія лица весьма цѣнили такихъ подчиненныхъ. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время отзывы объ офицерахъ, выпускаемыхъ изъ военно-учебныхъ заведеній, не столь уже выгодны для нихъ. Если съ одной стороны уровень ихъ научнаго образованія поднялся противъ прежняго, то съ другой стороны, собственно въ служебномъ отношеніи они сдѣлались менѣе полезными потому именно, что многіе изъ нихъ, получивъ образованіе разностороннее, но недостаточно основательное, выносятъ съ нимъ лишь самонадѣянность, верхоглядство, а иногда самый ложный взглядъ на дѣйствительную жизнь и отношенія общественныя. Что же касается до службы, то о ней они большею частію вовсе не имѣютъ понятія, и должно сознаться, къ крайнему прискорбію, что въ послѣднее время стало замѣтно даже весьма вредное направленіе нравственное, отъ котораго можно опасаться пагубныхъ послѣдствій для самой арміи.

Все это, конечно, не относится ко всѣмъ, безъ исключенія, воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній. Но если и бываютъ утѣшительныя изъятія, — то съ другой стороны почти общій недостатокъ ихъ, въ первое время офицерской службы,—

[1]) Плата эта съ своекоштныхъ пансіонеровъ не можетъ считаться слишкомъ низкою, такъ какъ и при такомъ размѣрѣ оказывается весьма немного желающихъ пользоваться воспитаніемъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

есть совершенное невѣдѣніе военнаго быта, дисциплины и обязанностей офицера. Не имѣя еще достаточно самостоятельнаго характера, не выработавъ своихъ понятій въ самой жизни, молодой офицеръ изъ кадетъ не умѣетъ и приступить къ дѣлу: вмѣсто того, чтобы быть надежнымъ помощникомъ начальника и руководителемъ солдата, онъ самъ нуждается въ дядькѣ. Между тѣмъ самоувѣренность, пріобрѣтенная на школьной скамьѣ, не позволяетъ ему откровенно сознаться въ своей ребяческой незрѣлости, — и вотъ почему бо̀льшая часть начальниковъ въ арміи предпочитаетъ нынѣ имѣть офицеровъ изъ юнкеровъ, хотя и менѣе образованныхъ, чѣмъ кадеты, но зато болѣе практическихъ, болѣе свыкшихся съ условіями военнаго быта и потому болѣе для службы полезныхъ.

Столь неудовлетворительные результаты воспитанія, получаемаго въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, конечно, не могутъ быть приписаны причинамъ случайнымъ, или чьей-либо личной винѣ. Если-бъ они зависѣли только отъ исполненія, то давно были бы устранены тою заботливостію, которая была постоянно оказываема кадетскимъ корпусамъ правительствомъ и непосредственно лицами Августѣйшаго Дома. Слѣдовательно, надобно искать причинъ въ самыхъ основныхъ началахъ устройства кадетскихъ корпусовъ и въ общей системѣ военнаго воспитанія.

Правительство, основывая кадетскіе корпуса и постепенно распространяя этотъ родъ заведеній до нынѣшнихъ обширныхъ размѣровъ ихъ, имѣло постоянно двѣ совершенно разностороннія цѣли, которыя желало связать въ однихъ и тѣхъ же учрежденіяхъ. Главное назначеніе ихъ состояло, конечно, въ томъ, чтобы приготовить для арміи образованныхъ офицеровъ; но въ то же время была и другая цѣль — дать средство къ воспитанію дѣтямъ тѣхъ лицъ, которыя служили или служатъ государству на поприщѣ военномъ, или гражданскомъ, — цѣль очевидно благотворительная.

Въ какой мѣрѣ цѣль благотворительная можетъ быть достигаема посредствомъ военнаго воспитанія, это вопросъ, не подлежащій здѣсь обсужденію; но въ какой мѣрѣ она препятствуетъ удовлетворительному рѣшенію главной задачи корпусовъ, — подготовленію офицеровъ, это заслуживаетъ внимательнаго разсмотрѣнія.

Легкій способъ давать своимъ дѣтямъ даровое воспитаніе совершенно отвлекаетъ родителей отъ обязанности подумать, будетъ ли это воспитаніе соотвѣтствовать способностямъ ихъ дѣтей или нѣтъ. Выборъ военной службы по призванію тѣмъ самымъ устраненъ. А между тѣмъ ни для какого рода занятій не имѣетъ такой важности опредѣленное къ нему призваніе, какъ для военнаго ремесла, которое столь рѣзко выдѣляетъ человѣка изъ обыкновенныхъ условій общаго гражданскаго быта.

Слѣдовательно, первая причина неуспѣха подготовленія офицеровъ кадетскими корпусами, вытекающая изъ слічнія въ нихъ двухъ разнородныхъ цѣлей, заключается въ отсутствіи призванія къ военной службѣ въ весьма многихъ изъ призываемыхъ ими питомцевъ.

Затѣмъ другая, самая капитальная, причина неуспѣха, проистекающая изъ того же сліянія двухъ цѣлей, состоитъ въ томъ, что корпуса суть заведенія воспитательныя, а не исключительно образовательныя.

Для молодыхъ людей, уже развитыхъ физически и нравственно, весьма нетрудно ознакомиться съ спеціальностію военнаго дѣла, въ особенности для тѣхъ, которые чувствуютъ къ тому призваніе. Въ два-три года они могутъ основательно пріобрѣсти всѣ военныя научныя свѣдѣнія; кадетскіе же корпуса подготовляютъ своихъ питомцевъ къ офицерскому званію въ теченіе 7-8-ми лѣтъ, а при существованіи Александровскаго малолѣтняго корпуса подготовляли нѣкоторыхъ изъ нихъ въ теченіе

16-ти лѣтъ и болѣе. Очевидно, что подобную продолжительность подготовленія только и можно объяснить желаніемъ удовлетворить благотворительной цѣли. Періоду благотворительности, дѣйствительно, предѣловъ положить нельзя; она можетъ начинаться съ пеленокъ и длиться въ самомъ зрѣломъ возрастѣ. Въ этомъ смыслѣ пріемъ годовыхъ дѣтей въ Александровскій корпусъ былъ совершенно послѣдователенъ. Но внѣ этой цѣли, подобный продолжительный способъ подготовленія офицеровъ не имѣетъ никакого основанія.

Предполагается ли многолѣтнимъ корпуснымъ воспитаніемъ основательно ознакомить кадетъ съ ихъ будущими служебными обязанностями? Но съ этими обязанностями внѣ дѣйствительной службы ознакомиться невозможно. Какимъ образомъ объяснить кадету его будущія обязанности, когда онъ не имѣетъ еще понятія, ни о солдатѣ, ни о солдатской жизни. Это до такой степени затруднительно, что къ сему вопросу въ корпусахъ и не подступаютъ.

Съ другой стороны, имѣется ли въ виду продолжительностію военнаго воспитанія сформировать въ молодыхъ людяхъ характеръ, соотвѣтственный военной службѣ, и пріучить ихъ съ молодыхъ лѣтъ подчиненію дисциплинѣ? Но здѣсь-то, именно, и встрѣчается камень преткновенія, поставляющій воспитателей въ совершенную невозможность достигнуть этой цѣли.

Дисциплина есть основа военной службы; она неизбѣжно должна быть основой и военнаго воспитанія. Но чтобы вкоренить въ комъ-либо истинное понятіе о дисциплинѣ, необходимо уже выдерживать условія ея со всею послѣдовательностію и полнотою. Всякое отступленіе отъ ея требованій разрушило бы самый характеръ дисциплины — и укоренило бы въ воспитываемыхъ совершенно превратное о ней понятіе. Если-бъ воспитаніе, основанное на дисциплинѣ, совершалось уже въ зрѣломъ возрастѣ, когда характеръ молодого человѣка успѣлъ самостоятельно развиться, то подъ ея вліяніемъ онъ принялъ бы только новый отпечатокъ, не разрушающій его, а лишь укрѣпляющій. Но если военное воспитаніе начинается въ возрастѣ дѣтскомъ и отроческомъ, когда характеру предстоитъ еще образовываться, то стѣсненіе его развитія дисциплиною наноситъ существенный ущербъ нравственнымъ качествамъ юноши.

Дѣйствительное и строгое примѣненіе требованій дисциплины къ воспитанію дѣтей—ведетъ къ одному изъ двухъ послѣдствій: или развиваетъ спартанскія понятія о нравственности, поощряющей лукавство, вѣроломство, драки, воровство и все оправдывающей подъ однимъ условіемъ, чтобы не попасться на глаза, или же оно подавляетъ вовсе развитіе характера и образуетъ юношей безъ всякой воли, безъ характера, шаткихъ въ нравственныхъ своихъ правилахъ, дѣтскихъ въ своихъ взглядахъ.

Нынѣ въ нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ употребляются всѣ старанія, чтобы согласовать требованіе дисциплины съ необходимою для дѣтскаго возраста мягкостію и кротостію обхожденія. Но такая задача едва ли разрѣшима: стремленіе къ согласованію двухъ условій, другъ другу противоположныхъ, естественно ведетъ къ тому, что ни то, ни другое не соблюдается въ должной мѣрѣ: съ одной стороны настоящей дисциплины внушать воспитанникамъ невозможно, примѣняя ее къ дѣтскимъ нравамъ и понятіямъ; съ другой же стороны ежеминутное опасеніе допустить нарушеніе дисциплины налагаетъ на всѣ отношенія между воспитателями и воспитанниками какой-то отпечатокъ принужденности и неискренности, и тѣхъ и другихъ ставитъ въ ложное другъ къ другу положеніе. Дитя и юноша, видя безпрестанно подъ предлогомъ дисциплины однѣ лишь мелочныя требованія воспитателей, прі-

учаются смотрѣть на самую дисциплину несерьезнымъ взглядомъ и мало-по-малу начинаютъ пренебрегать ею. Той же причинѣ можно отчасти приписать и постоянную неудачу военно-учебныхъ заведеній въ выборѣ самихъ воспитателей. Недостатокъ этотъ былъ сознаваемъ во всѣ времена, и еще въ одномъ изъ послѣднихъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ по военно-учебнымъ заведеніямъ (1860 г.) было указано въ числѣ самыхъ насущныхъ ихъ нуждъ — пріисканіе воспитателей болѣе достойныхъ и болѣе способныхъ. А безъ надежныхъ воспитателей возможно ли и надежное воспитаніе?

Таковы прискорбные результаты принятой у насъ системы военнаго воспитанія. Но спрашивается: не имѣетъ ли оно другой важной цѣли—пріучить молодыхъ людей къ регулярному образу жизни, къ умѣренности, воздержанности во всѣхъ потребностяхъ, къ перенесенію лишеній и физическихъ трудовъ. Однако же и въ этомъ отношеніи наши корпуса не достигаютъ никакой особой цѣли, не отличаясь ничѣмъ отъ заведеній гражданскихъ. Регулярность жизни, умѣренность въ столѣ, гимнастическія упражненія одинаковы въ тѣхъ и другихъ. Корпуса, очевидно, не имѣютъ цѣлью дать какое-либо особое физическое воспитаніе; напротивъ того, они окружаютъ своихъ питомцевъ такими заботами, что по выходѣ изъ корпуса кадетъ не знаетъ, какъ ему и прожить съ своимъ небольшимъ жалованьемъ.

Такимъ образомъ настоящій воспитательный способъ подготовленія офицеровъ въ кадетскихъ корпусахъ съ точки зрѣнія военной не можетъ доставить полезныхъ результатовъ, а между тѣмъ въ немъ-то и заключается главная причина показанныхъ выше непомѣрныхъ издержекъ, такъ какъ этотъ способъ требуетъ продолжительнаго періода времени. Притомъ, чѣмъ моложе возрастъ воспитываемаго, тѣмъ требуется большій за нимъ надзоръ и уходъ, тѣмъ чаще могутъ происходить напрасныя для него траты, вслѣдствіе случайнаго выбытія воспитывающихся изъ заведенія. Опредѣлить экономическія границы воспитательной системѣ невозможно; она совершенно незамѣтно можетъ перешагнуть всякую соразмѣрность между числомъ воспитываемыхъ и употребляемыми на нихъ средствами [1]). Поэтому неудивительно, что по отчету 1860 года въ нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ состояло воспитанниковъ 8.016 чел., а лицъ, содѣйствующихъ воспитанію, надзору, уходу и проч. 8.271 чел. [2]). То есть на каждаго воспитанника-отрока государство содержало болѣе, чѣмъ по одному взрослому человѣку; одной корпусной прислуги содержало столько, сколько нужно для сформированія 8-ми баталіоновъ пѣхоты.

Все сказанное подтверждаетъ, что невыгодные во всѣхъ отношеніяхъ результаты военно-учебныхъ заведеній проистекаютъ отъ нераціональнаго устройства ихъ, и слѣдовательно, чтобы выйти изъ настоящаго положенія, необходимо измѣнить коренныя начала самой системы — именно: отказаться отъ воспитательнаго способа приготовленія для арміи офицеровъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣлить вовсе цѣль благотворительную.

---

[1]) Поразительнымъ примѣромъ того, къ какимъ безполезнымъ тратамъ приводитъ эта система, можетъ между прочимъ служить, что при уменьшившемся числѣ воспитанниковъ въ школѣ гвардейскихъ юнкеровъ, государство ежегодно доплачиваетъ ей свыше 14.000 р. сер. на несодержимыхъ воспитанниковъ, именно по 250-ти руб. сер. на каждаго недостающаго до комплекта.

[2]) Офицеровъ-воспитателей 795, не воспитателей 97, медицинскихъ и классныхъ чиновниковъ 223, профессоровъ, учителей, законоучителей 766, надзирательницъ и кастеляншъ 32, прислуги 6.358 чел.

Въ этомъ смыслѣ военно-учебныя заведенія уже сдѣлали первый шагъ, начавъ сокращать воспитаніе малолѣтнихъ и допустивъ, взамѣнъ того, новое начало: экстерновъ и выдачу пособій на домашнее воспитаніе. Но останавливаясь только на этомъ шагѣ, они не выйдутъ изъ настоящаго ложнаго положенія. Экстерны, не связанные ничѣмъ съ дѣйствительною службою, точно такъ же, какъ и кадеты, не могутъ получить настоящаго практическаго подготовленія къ офицерскимъ обязанностямъ, не могутъ освоиться съ духомъ военнымъ и слѣдовательно не освободятся отъ тѣхъ же недостатковъ, съ которыми выпускаются и кадеты. Съ другой стороны, допустивъ отчасти поощреніе домашнему воспитанію, кадетскіе корпуса сохранили однако же за собой, почти цѣликомъ, всю прежнюю свою воспитательную обстановку.

Огромныя средства, жертвуемыя нынѣ государствомъ на военно-учебныя заведенія, доставили бы несравненно болѣе выгодные результаты при иномъ распредѣленіи ихъ. Собственно приготовленіе офицеровъ для арміи, безъ всякихъ другихъ побочныхъ цѣлей, потребовало бы незначительной доли означенныхъ средствъ; затѣмъ наибольшая часть ихъ могла бы обратиться на пособія для домашняго воспитанія и на гражданскія учебныя заведенія, которыя не обрекаютъ юношей преждевременно на то или другое ремесло, а открываютъ имъ свободный путь къ тому поприщу, къ которому они почувствуютъ въ себѣ призваніе.

Итакъ, по моему крайнему убѣжденію, задача можетъ разрѣшиться на основаніи слѣдующихъ главныхъ началъ:

Воспитаніе отроковъ и юношей должно совершаться дома и въ заведеніяхъ гражданскихъ. Заведенія же собственно военныя могутъ существовать только съ одною цѣлью — доставить научное специальное образованіе тѣмъ молодымъ людямъ, кои почувствовали въ себѣ призваніе къ военной службѣ.

Первоначальный матеріалъ для формированія офицеровъ должны составлять юнкера, принимаемые на службу по окончаніи домашняго воспитанія или въ какомъ-либо гражданскомъ заведеніи и выдержавшіе экзаменъ изъ общихъ наукъ не ниже гимназическаго курса.

Затѣмъ, самое подготовленіе къ офицерскому званію должно состоять въ практическомъ ознакомленіи юнкеровъ со всѣми требованіями и условіями военной службы при самихъ войскахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ пріобрѣтеніи необходимыхъ для офицера научныхъ военныхъ свѣдѣній въ особыхъ юнкерскихъ училищахъ.

По окончаніи этого курса юнкера держали бы общій офицерскій экзаменъ по программамъ, соотвѣтствующимъ различнымъ родамъ оружія.

Выдержавшіе сей экзаменъ и произведенные въ офицеры пѣхоты и кавалеріи, прямо приступали бы къ своимъ новымъ обязанностямъ; произведенные же въ офицеры полевой артиллеріи и саперные баталіоны поступали бы для продолженія спеціальнаго образованія въ соотвѣтствующія имъ академіи, гдѣ и оканчивали бы свое подготовленіе въ теченіе 1-го, 2-хъ или 3-хъ лѣтъ, смотря потому, къ какой именно отрасли занятій, въ избранныхъ ими спеціальныхъ родахъ службы, наиболѣе чувствовали бы себя способными.

Независимо отъ сего офицерамъ всѣхъ родовъ оружія, по отбытіи 4-хъ лѣтъ дѣйствительной службы при войскахъ, былъ бы открытъ доступъ въ академію генеральнаго штаба.

Приведеніе въ исполненіе такой системы, какъ мнѣ кажется, не встрѣтило бы важныхъ затрудненій, такъ какъ всѣ нужныя для сего средства имѣются уже въ избыткѣ.

Примѣняясь въ развитіи изложенныхъ началъ къ тѣмъ общимъ предположеніямъ, которыя всеподданнѣйше представлены мною на Высочайшее воззрѣніе и уже предварительно удостоились одобренія Его Императорскаго Величества, относительно новой территоріальной системы военнаго управленія, я полагалъ бы возможнымъ устроить въ каждомъ изъ проектируемыхъ военныхъ округовъ по одному юнкерскому училищу (взамѣнъ положенныхъ нынѣ школъ при каждомъ корпусѣ).

Число обучающихся въ сихъ училищахъ соотвѣтствовало бы штатному числу юнкеровъ во всѣхъ частяхъ войскъ въ округѣ расположенныхъ; слѣдовательно, вполнѣ обезпечивало бы дѣйствительную потребность арміи въ пополненіи офицерами.

Періодъ подготовленія могъ бы быть двухлѣтній.

Собственно учебный курсъ продолжался бы ежегодно 6-ть или 7-мь мѣсяцевъ, съ 1 октября по 1 апрѣля, или 1 мая; остальные же 6-ть или 5-ть мѣсяцевъ юнкера несли бы дѣйствительную службу при войскахъ.

Самый курсъ имѣлъ бы одну цѣль: собственно военное образованіе.

Внутренній порядокъ училища основывался бы на началахъ дѣйствительной службы.

Для развитія научныхъ занятій въ училищахъ могла бы быть обращена значительная часть тѣхъ учебныхъ средствъ, которыя нынѣ заключаются въ кадетскихъ корпусахъ. Расходы на училища не должны быть значительны. Если даже предположить, что при надлежащемъ развитіи учебной части, стоимость каждаго юнкера, вычисляемая нынѣ въ 71 руб. сер. ежегодно, должна бы утроиться, — то и въ такомъ случаѣ всѣ расходы на 3.000 юнкеровъ не превзошли бы 700—800 т.

Общимъ результатомъ такихъ преобразованій было бы:

1) Успѣшное снабженіе арміи образованными и вполнѣ соотвѣтствующими своему назначенію офицерами, коихъ юнкерскія училища ежегодно давали бы по 1500 чел.

2) Доставленіе арміи сихъ офицеровъ съ несравненно меньшими издержками для государства, такъ какъ вмѣсто 3.832.000 руб. сер. [1]), оно получило бы ихъ за 800 т.

3) Возможность развить на сбереженныя средства общенародное образованіе преобразованіемъ кадетскихъ корпусовъ въ гимназіи, или въ реальныя школы, и чрезъ то возстановить болѣе нормальную соразмѣрность въ распредѣленіи средствъ государства на образованіе общее, сравнительно съ образованіемъ спеціально военнымъ [2]).

4) Возможность распространить благотворительность государства на несравненно большее число нуждающихся въ ней лицъ, такъ какъ на ту же сумму, на которую нынѣ получаютъ воспитаніе 7.641 чел. [3]), можно было бы при самомъ щедромъ вспоможеніи (по 200 р. сер. на чел.), обезпечить воспитаніе 19.160-ти чел.

10 февраля 1862 года. Подписалъ: Генералъ-адъютантъ *Милютинъ.*

---

[1]) Въ этомъ случаѣ взята цифра расхода на корпуса, за вычетомъ содержанія раненымъ офицерамъ 80 т. и за вычетомъ квартирнаго помѣщенія 800 т., т.-е. 4.712 т.—880 тыс.

[2]) Сравнивая съ другими государствами, даже наиболѣе воинственными, соразмѣрность расходовъ на военное и на общее образованіе, находимъ слѣдующій результатъ:

	Военное образованіе.	Общее образованіе.	Отношеніе.
Во Франціи (1860) . . .	2.259.070 фр.	20.688.800 фр.	1 : 9
,, Пруссіи (1859) . . .	236.678 тал.	4.480.000 тал.	1 : 19
,, Россіи (1860) . . .	3.314.000 р. сер.	3.409.000 р. сер.	1 : 1

[3]) Въ 1860 году воспитанниковъ было 8.016 чел., въ 1861 г.—7.266 чел., въ среднемъ за два года—7.641 чел.

Записка генералъ-адъютанта С. Г. Строганова по вопросу о преобразованіи военно-учебныхъ заведеній (Д. арх. Гл. Упр. в.-у. з. 1860 г. III отд. № 219/11, ч. III).

Мысль о замѣнѣ военно-учебныхъ заведеній дивизіонными юнкерскими школами для образованія офицеровъ не могла явиться при обстоятельствахъ болѣе неблагопріятныхъ, каковы настоящія: когда наши гимназіи въ упадкѣ и всѣ русскіе университеты въ совершенномъ разстройствѣ.

Военно-учебныя заведенія имѣютъ цѣлью рѣшеніе чрезвычайно сложной задачи: во 1-хъ, на нихъ лежитъ обязанность физическаго и нравственнаго воспитанія дѣтей,—обязанность не легко выполняемая даже родителями; во 2-хъ, на нихъ возложено дѣло развитія умственныхъ силъ, дѣло общаго образованія; наконецъ, въ 3-хъ, они же должны направлять эти силы къ частной цѣли, т.-е. дать спеціальное, военное образованіе. Естественно, что, оставляя за собою одно спеціальное ученіе, военное вѣдомство должно передать гражданскому исполненіе остальной части программы: воспитаніе и образованіе ввѣреннаго ему юношества.

Министерство народнаго просвѣщенія, въ настоящее время, не въ состояніи принять этого наслѣдства и сомнительно даже, чтобы, при всѣхъ удачахъ новаго управленія, ранѣе 6-ти или 7-ми лѣтъ оно успѣло поставить наши среднія учебныя заведенія на удовлетворительную степень, тогда какъ въ два года кадетскіе корпуса могутъ быть вполнѣ преобразованы и удовлетворять всѣмъ требованіямъ современной педагогики.

Польза самой арміи, польза отцовъ, состоящихъ въ подвижной военной службѣ, польза небогатаго дворянства, въ настоящее время еще болѣе ограниченнаго въ средствахъ, требуютъ, на долгое время еще, сохраненія военно-учебныхъ воспитательныхъ заведеній; но съ тѣмъ вмѣстѣ обусловливается и коренное ихъ преобразованіе.

Главный существенный недостатокъ этихъ заведеній, отъ котораго происходятъ всѣ прочія неудобства, есть соединеніе въ одномъ учебномъ заведеніи и общаго и спеціальнаго назначенія и присвоенная ему, вслѣдствіе того, несвоевременно военная организація. Мальчика съ 10-ти лѣтъ начинаютъ учить фронту, съ 12-ти ружейнымъ пріемамъ и разнымъ военнымъ экзерциціямъ, водятъ на разводы, на парады и наконецъ въ лагерь. Всѣ эти эволюціи сокращаютъ время и ежедневныхъ учебныхъ занятій и годичныхъ курсовъ.

Этимъ военнымъ упражненіямъ, слишкомъ преждевременнымъ, оказывается большое вниманіе. Отъ ихъ успѣха зависитъ положеніе начальника заведенія и корпусныхъ офицеровъ; а чрезъ это вмѣсто воспитателей изъ нихъ вырабатываются настоящіе командиры, ставящіе и воспитаніе и науку на задній планъ. Такимъ образомъ, подлѣ воспитанника является не воспитатель съ моральнымъ на него вліяніемъ, готовый помочь ему въ затрудненіяхъ при приготовленіи уроковъ и развить его своей бесѣдой, а начальникъ, наблюдающій только, чтобы воспитанникъ въ назначенное время сидѣлъ за учебнымъ столомъ; занятъ ли онъ дѣломъ или нѣтъ, это не относится къ обязанностямъ начальника.

Вслѣдствіе приготовленія къ парадамъ, лагерю и установленнымъ двумъ, въ теченіе года, экзаменамъ, отнимающимъ около 10-ти недѣль, годичные курсы не продолжаются болѣе 25-ти недѣль. Такая ограниченность учебнаго времени заста-

вляетъ или сжимать учебные предметы въ тѣсную рамку, или раздроблять ихъ на многіе курсы, даже въ ущербъ цѣлости отдѣловъ науки. Между тѣмъ установленными программами подробно опредѣленъ объемъ проходимыхъ предметовъ, что, при краткости учебнаго времени, неминуемо ведетъ къ поверхностному, механическому заучиванію фактовъ науки. И мудрено воспитаннику поглубже вникнуть въ смыслъ изучаемаго, когда, послѣ фронтовыхъ ученій, разнаго рода примѣрокъ и пригонокъ, у него для приготовленія уроковъ и задачъ (въ день бываетъ по 3 и по 4 урока) остается часа $1^1/_2$ или 2 свободнаго времени.

Самое существенное и полезное для успѣха преобразованія военно-учебныхъ заведеній есть раздѣленіе корпусовъ на два разряда: спеціальный и общій, и уничтоженіе въ сихъ послѣднихъ военной организаціи. Отъ этого много подвинется впередъ и выиграетъ какъ общее, такъ и спеціальное образованіе. Это преобразованіе, хорошо выполненное, можетъ повести къ значительному сокращенію издержекъ.

I.

Военно-учебныя заведенія имѣютъ двоякую цѣль: образовательную —приготовлять офицеровъ для императорскихъ армій, и благотворительную—доставлять дѣтямъ бѣдныхъ дворянъ образованіе и карьеру безъ издержекъ и попеченій со стороны родителей.

Вслѣдствіе этой двоякости цѣли военно-учебныя заведенія воспитываютъ дѣтей и даютъ военное образованіе юношамъ.

Курсъ наукъ, преподаваемыхъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, заключаетъ въ себѣ развитіе общечеловѣческихъ предметовъ и предметовъ спеціально-военныхъ.

Въ послѣднее время общественное мнѣніе отзывается неодобрительно объ исполненіи военно-учебными заведеніями вышеозначенныхъ цѣлей.

II.

Общественное мнѣніе заявляетъ, что содержаніе военно-учебныхъ заведеній стоитъ дорого государству, что преслѣдованіе цѣли благотворительной оказываетъ вредное дѣйствіе на развитіе русской семейной жизни, давая родителямъ средствъ не заботиться о воспитаніи дѣтей и, такимъ образомъ, отказываться отъ исполненія естественныхъ обязанностей отца и матери, что приготовленіе для военной службы дѣтей съ юнаго возраста наполняетъ ряды арміи офицерами, не всегда способными къ военному званію, что вслѣдствіе этого полезно ограничить кругъ дѣятельности военно-учебныхъ заведеній однимъ спеціально-военнымъ образованіемъ молодыхъ людей, кончившихъ курсъ общихъ наукъ въ заведеніяхъ гражданскихъ: университетахъ, гимназіяхъ и друг., что тогда поступать будутъ въ военную службу только тѣ, которые имѣютъ къ ней призваніе.

Понятно, что издержки государства по содержанію военно-учебныхъ заведеній, когда они обратятся въ заведенія только образовательныя, значительно уменьшатся, но при такой организаціи военнаго образованія будетъ ли достаточно офицеровъ для арміи, и каковы будутъ въ умственномъ отношеніи эти офицеры.

Съ одной стороны разсчитывать на поступленіе въ военную службу людей, имѣющихъ къ ней особое призваніе, врядъ ли возможно

При развитіи общества каждый шагъ въ умственной области, очевидно, ослабляетъ воинственное расположеніе духа; владычество внѣшней дѣятельности, хотя постепенно, но постоянно дѣлаетъ уступки владычеству мысли.

Знакомымъ съ исторіею очевидно, что съ развитіемъ умственныхъ интересовъ падаетъ не только значеніе военной службы, но и уровень способностей людей, которые себя ей посвящаютъ.

Новые источники дѣятельности, новыя занятія чисто умственныя представляютъ новые пути къ труду, обогащенію и славѣ.

Въ Англіи, гдѣ подобныхъ путей болѣе, чѣмъ у насъ въ Россіи, всегда случается, что дѣти, съ замѣчательными способностями предназначаются ихъ родителями къ занятіямъ мирнымъ, въ которыхъ умъ и трудолюбіе всегда получатъ вѣрную награду; если же, напротивъ, дѣти не проявляютъ никакихъ дарованій, ихъ, преимущественно, отдаютъ въ военную службу.

При современномъ развитіи Россіи, при уничтоженіи крѣпостного права, умственная ея дѣятельность должна возвыситься, вышесказанное явленіе англійскаго общества должно повториться и у насъ, какъ, конечно, повторяется и во всѣхъ государствахъ.

Съ другой стороны военная служба сама по себѣ не представляетъ ничего особенно привлекательнаго. Не говоря уже о дѣятельности чисто физической, начать карьеру на 276 руб., которые получаетъ прапорщикъ и окончить карьеру при содержаніи въ 678 руб., которые получаетъ полковникъ, не соблазнительно; а по общему ходу службы въ арміи, до полученія чина полковника, проходитъ лѣтъ тридцать лучшаго времени жизни; дальнѣйшее производство бываетъ только какъ рѣдкое исключеніе.

Слѣдовательно, если дать военно-учебнымъ заведеніямъ направленіе только военно-образовательное, предоставивъ поступать въ нихъ экстернами молодымъ людямъ, окончившимъ курсъ въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для слушанія наукъ военныхъ, то, во-первыхъ, будетъ ли число поступающихъ достаточнымъ для удовлетворенія потребностей армій, а во-вторыхъ, не будутъ ли искать военной карьеры только такіе молодые люди, которые неспособны ко всякой другой дѣятельности?

Константиновское военное училище врядъ ли не служитъ этому явленію нагляднымъ доказательствомъ: въ этомъ заведеніи въ настоящее время экстерновъ, съ университетскимъ образованіемъ, только пять человѣкъ [1]), а гимназисты оказываются, на основаніи опыта, по большей части слабо приготовленными изъ наукъ физико-математическихъ, даже для слушанія военныхъ предметовъ.

Въ томъ и другомъ случаѣ придется довольствоваться офицерами безъ строгаго выбора, отъ чего понизится уровень образованія въ арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ придется понизить и требованія вступительнаго экзамена въ отдѣлы императорской военной академіи и содержаніе преподаванія въ сей академіи.

III.

Опека правительства надъ воспитаніемъ, если она только не насильственная, не можетъ препятствовать родителямъ исполнять свои семейныя обязанности.

Оставленіе дѣтей на попеченіе родителей не выработаетъ хорошихъ отцовъ и матерей; путемъ искусственнымъ нельзя развить ни педагогическихъ способностей, ни педагогическаго пониманія; все должно идти естественно, и если есть спросъ на закрытыя заведенія, стало быть, они пока и необходимы.

[1]) Изъ нихъ 2 Ярославскаго лицея, 2 Нѣжинскаго и 1 Бѣлградскаго.

Опека правительства въ дѣлѣ образованія, очевидно, не препятствуетъ совершенствованію родителей: въ настоящее время число желающихъ поступать своекоштными воспитанниками, ежегодно уменьшается, чему служитъ доказательствомъ Николаевское училище гвардейскихъ юнкеровъ; и безъ сомнѣнія, придетъ время закрытія общихъ классовъ военно-учебныхъ заведеній, но придетъ естественно, безъ общей ломки, всегда опасной, тѣмъ болѣе въ настоящее время, при общемъ раздраженіи умовъ.

Малое развитіе просвѣщенія въ Россіи дѣлаетъ воспитаніе дѣтей, даже первоначальное, въ домѣ родительскомъ, вообще говоря, невозможнымъ. При обширномъ пространствѣ Россіи, при маломъ ея народонаселеніи, въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ и даже губернскихъ городахъ не сыщемъ учителя, и съ самымъ ограниченнымъ образованіемъ, на вѣсъ золота, а есть мѣста, которыя удалены отъ городовъ на сотни верстъ, а какіе же это города!

При такомъ положеніи государства, на правительствѣ лежитъ, безъ сомнѣнія, обязанность заботиться о воспитаніи дѣтей, въ особенности тѣхъ родителей, которые посвятили и посвящаютъ лучшее время жизни на службу отечеству за вознагражденіе ограниченное и не въ состояніи дать сами надлежащаго образованія дѣтямъ, и не имѣютъ средствъ пріискать для дѣтей порядочныхъ учителей.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, благотворительность правительства въ дѣлѣ воспитанія неизбѣжна.

Замѣнить военно-учебныя заведенія гражданскими учебными заведеніями, съ тою же цѣлью,—это значитъ перемѣнить одно названіе на другое или передать наблюденіе отъ одного лица другому, слѣдовательно, тутъ будетъ дѣло не въ дѣлѣ, а въ имени.

Итакъ общая идея устройства военно-учебныхъ заведеній, при современныхъ данныхъ, логична.

Трудно не сознаться, что правительство не можетъ разсчитывать на достаточное число желающихъ принять на себя званіе офицера по особому къ военной службѣ призванію. Правительство, конечно, должно покупать военныхъ дѣятелей или желающихъ быть военными. Можно эту покупку сдѣлать значительнымъ увеличеніемъ привилегій военному званію, но на это потребуется не меньше издержекъ со стороны государства, чѣмъ стоятъ военно-учебныя заведенія, и подобный способъ пріобрѣтенія военныхъ офицеровъ усилитъ только антагонизмъ между военными и не военными; ибо нѣтъ сомнѣнія, что военная служба въ мирное время совершенно для государства непроизводительна, а этого антагонизма слѣдуетъ избѣгать: и безнравственно, и опасно раздѣлять рѣзко гражданъ отъ военныхъ, такое раздѣленіе ведетъ за собою дурныя послѣдствія. . .

Военно-учебными заведеніями снабженіе арміи офицерами производится естественнѣе и съ большимъ успѣхомъ относительно умственнаго развитія. Нѣтъ сомнѣнія, что по временамъ должны быть дѣлаемы уступки духу времени, какъ было сдѣлано введеніемъ экстерновъ, уничтоженіемъ Александровскаго малолѣтняго корпуса, но общая ломка не должна быть допускаема: всѣ скачки, нарушая развитіе по законамъ естественнымъ, болѣе вредны нежели полезны.

Начинать военное образованіе съ дѣтскаго возраста—есть конечно зло, но вѣдь и война есть зло, но зло тѣмъ меньшее, чѣмъ образованіе больше. Но если война неизбѣжна, то неизбѣжно и учрежденіе военно-учебныхъ заведеній, но только при условіи, чтобъ воспитаніе, даваемое ими дѣтямъ, было ведено искусною рукою.

IV.

Въ періодъ своего учрежденія и развитія военно-учебныя заведенія пользовались огромнымъ сочувствіемъ со стороны общества; родители спѣшили отдавать дѣтей своихъ въ кадетскіе корпуса, такъ что кандидатовъ было въ нѣсколько десятковъ разъ болѣе числа открывавшихся вакансій; дворянство жертвовало своими деньгами на учрежденіе корпусовъ въ центрахъ своего населенія, въ губернскихъ городахъ.

Система, по которой построены военно-учебныя заведенія, не противорѣча педагогическимъ понятіямъ общества того времени, оказывается нынѣ неудовлетворительною.

Такая система, при существующей централизаціи, могла бы еще держаться, если бы во главѣ заведеній стояли люди даровитые, но при современномъ положеніи заведеній, при отсутствіи положительныхъ принциповъ выбора педагогическихъ дѣятелей, система эта обрушилась тяжестью на военно-учебныя заведенія и возбуждаетъ общій противъ себя ропотъ.

Главное зло состоитъ въ томъ, что военно-учебныя заведенія продолжаютъ отдѣлять рѣзкою чертою воспитаніе отъ ученія—два элемента человѣческаго развитія, которые всякій современный педагогъ считаетъ немыслимымъ одинъ безъ другого; военно-учебныя заведенія стараются ставить въ независимое другъ отъ друга положеніе.

Вотъ почему, даже среди дѣятелей на поприщѣ военно-учебныхъ заведеній, постоянно слышится ропотъ, что въ заведеніяхъ этихъ ученіе поставлено хорошо, а воспитаніе дурно, что въ нихъ для учебной части сдѣлано все, а для воспитательной ничего; отсюда возникаютъ ошибочныя предложенія увеличивать права и преимущества воспитателей, забывая, что не деньги способствуютъ къ развитію человѣка, а наука. Разладъ воспитанія и ученія ведетъ за собою самыя пагубныя послѣдствія.

Нѣтъ надобности доказывать справедливость этого мнѣнія.

Очевидно, что рѣзкое раздѣленіе этихъ двухъ элементовъ: воспитательнаго и учебнаго, производитъ и дурное воспитаніе, и дурное ученіе; и то и другое повторяется въ настоящее время въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Говорятъ, что преподаватели военно-учебныхъ заведеній суть лучшіе изъ русскихъ преподавателей; что они опредѣляются, независимо отъ ихъ учебныхъ аттестатовъ, на основаніи строгаго выбора; что они обязаны выдержать серьезное испытаніе въ наличныхъ свѣдѣніяхъ изъ того предмета, который желаютъ преподавать, и не утверждаются въ званіи учителей третьяго рода въ продолженіи цѣлаго года, въ который ближайшее начальство должно убѣдиться въ педагогическихъ ихъ дарованіяхъ.

Но, къ сожалѣнію, начала эти не могутъ принести благотворныхъ плодовъ отъ вліянія ротныхъ воспитателей, людей, поступающихъ въ эти должности безъ всякаго призванія, безъ всякихъ научныхъ свѣдѣній, безъ всякаго выбора со стороны начальства.

Не будучи въ состояніи руководить дѣтьми путемъ убѣжденія, воспитатели эти или прибѣгаютъ къ насилію, всегда пагубно дѣйствующему на нравственность воспитанниковъ или, что еще хуже, желая прослыть предъ воспитанниками за либераловъ, потворствуютъ ихъ шалостямъ, неисполненію обязанностей и укрываютъ отъ начальства дурные ихъ поступки.

Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы руководить дѣтьми въ любви къ труду, къ законности, къ наукѣ, они, быть можетъ, сами того не подозрѣвая, разрушаютъ все, что вкореняетъ ученіе, и мелкими придирками или потворствомъ развиваютъ въ воспитанникахъ и неуваженіе къ званію, къ которому они готовятся, и неуваженіе къ личности.

Такое зло есть слѣдствіе ложнаго пониманія военно-учебными заведеніями двухъ предметовъ: дисциплины и военнаго элемента.

Напрасно думаютъ, что дисциплина какое-то особое, внѣшнее явленіе, не основанное на разумѣ. Дисциплина слагается изъ уваженія къ закону, къ личности человѣка и къ исполненію своихъ обязанностей; безъ этихъ началъ нѣтъ дисциплины.

Очевидно, что только люди просвѣщенные способны и могутъ развить дисциплину въ дѣтяхъ; невѣжество же, прикрытое формою суровости обращенія, холодности, натянутости, старающееся видѣть въ каждомъ ребенкѣ подчиненнаго, а не воспитывающагося, разрушаетъ дисциплину, подрывая довѣріе къ административнымъ постановленіямъ.

Точно такъ же и военный элементъ не есть элементъ античеловѣческій. Всякій гражданинъ долженъ свято исполнять свои обязанности, долженъ жертвовать собою отечеству и государю за честь и правду и долженъ, во имя присяги, подчиняться условіямъ той службы, на которую вступилъ.

Военный элементъ, какъ явленіе человѣческаго духа, можетъ быть привитъ только правильнымъ ходомъ воспитанія, а не какими-либо внѣшними искусственными средствами.

Отъ ложнаго пониманія дисциплины и военнаго элемента кадетскіе корпуса организованы по образцу полка; фронтовое ученіе замѣняетъ въ нихъ воспитаніе, отстраняя науку и, слѣдовательно, правильное развитіе ума, сердца и совѣсти.

Фронтовое ученіе, этотъ элементъ военнаго образованія, необходимо должно быть въ военно-учебныхъ заведеніяхъ какъ отдѣльная наука или какъ искусство; оно не препятствуетъ нисколько умственному образованію, а, напротивъ, какъ гимнастика, полезно въ гигіеническомъ отношеніи; но нѣтъ никакой логической причины замѣнять фронтомъ воспитаніе.

Воспитаніе должно быть въ рукахъ опытныхъ педагоговъ, людей просвѣщенныхъ наукою, и тогда, конечно, результатомъ будетъ развитіе ребенка въ человѣка съ тѣми качествами, которыя требуются и отъ военнаго, и отъ гражданина.

Въ военно-учебныхъ заведеніяхъ долженъ быть учитель фронта, какъ есть учитель гимнастики, учитель фехтованія и другихъ искусствъ. Обязанности его должны состоять въ обученіи воспитанниковъ ружейнымъ пріемамъ, маршамъ, разнымъ эволюціямъ и т. п., но возлагать на него воспитаніе или лучше сказать не видѣть въ воспитаніи ничего кромѣ искусственныхъ отношеній подчиненнаго къ начальнику—это зло.

Нѣтъ сомнѣнія, что можно имѣть и учителей фронта съ обширнымъ научнымъ образованіемъ, которымъ воспитаніе можетъ быть поручено съ пользою для воспитанниковъ, но на какихъ данныхъ основываютъ военно-учебныя заведенія выборъ своихъ воспитателей? Чѣмъ руководствуются они при этомъ?—Единственно—произволомъ. Какъ они строги при выборѣ преподавателей наукъ, такъ, въ полномъ смыслѣ слова, снисходительны при выборѣ воспитателей.

Въ директора корпуса назначается штабъ-офицеръ или генералъ, посвятившій всю жизнь свою фронтовой службѣ, никогда не готовившійся къ воспитательному

поприщу, никогда, быть можетъ, не читавшій ни одного педагогическаго сочиненія; ему неизвѣстно, что воспитаніе создастся изъ столь тонкихъ и чувствительныхъ струнъ, что прикосновеніе къ нимъ руки грубой и неискусной не только производитъ общую дисгармонію, но и разрушаетъ все зданіе. Директоръ избираетъ батальоннаго командира, и даже иногда инспектора классовъ, по своему усмотрѣнію и на этомъ же основаніи производится выборъ всѣхъ корпусныхъ чиновъ.

√ Замѣчательно, что въ лакеи, въ повара, въ кучера не берутъ людей, не приготовленныхъ къ этимъ должностямъ, а въ воспитатели назначаютъ людей безъ всякаго выбора, забывая, что имъ поручаютъ до 8-ми тысячъ дѣтей, изъ которыхъ они готовятъ будущихъ дѣятелей Россіи лѣтъ на пятьдесятъ.

Въ основаніе своей педагогической дѣятельности воспитатели эти кладутъ единственно страхъ, полагая строгостію и насиліемъ внушить правила чести и долга, которыя могутъ быть внушаемы только любовью, убѣжденіемъ и просвѣщеніемъ;—отсюда является антагонизмъ между учителями и воспитателями, безконечный рядъ интригъ между батальоннымъ командиромъ и инспекторомъ классовъ, частыя недоразумѣнія между директоромъ и инспекторомъ классовъ,—и все это разыгрывается на глазахъ воспитанниковъ, которые сами часто употребляются какъ орудіе интриги.

Какой же результатъ подобной системы воспитанія: общая деморализація заведеній, деморализація юношества.

Мы часто говоримъ, что наша молодежь дурна, что въ ней нѣтъ ни любви къ труду, ни любви къ закону, ни уваженія къ старшимъ. Что же тутъ удивительнаго, когда мы сами разрушаемъ въ ней съ самаго дѣтства всѣ эти прекрасныя качества.

Наблюденіе за ходомъ воспитанія и образованія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, также отъ невѣрнаго пониманія дисциплины, производится старшими чинами вѣдомства, нерѣдко людьми отсталыми, неспособными вникнуть во всѣ пружины нравственно-воспитательной части, такъ что военно-учебныя заведенія собственно не контролируютъ въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, а надъ ними производится инспекторскій смотръ, по образцу осмотровъ полковыхъ.

Члены совѣта и инспектора военно-учебныхъ заведеній, не будучи въ состояніи вникнуть въ сущность дѣла, ограничиваются только поверхностнымъ осмотромъ заведеній, значеніе ничтожности и пустоты котораго не ускользаетъ, конечно, отъ вниманія воспитанниковъ; они видятъ, какъ ближайшіе начальники ихъ, представляя только внѣшнюю сторону подвѣдомственныхъ имъ заведеній, упускаютъ изъ вида все, что составляетъ главное основаніе.

Вотъ почему ни одно злоупотребленіе, ни одно упущеніе, приносящія существенный вредъ заведеніямъ, никогда не были обнаружены ни однимъ инспекторскимъ смотромъ. Такимъ образомъ штабъ военно-учебныхъ заведеній ограничивается только бюрократическимъ контролемъ и узнаетъ о происшествіяхъ въ корпусахъ только чрезъ доносы, а не живымъ словомъ, чрезъ осмотры людей, приготовленныхъ для этого дѣла.

V.

Для пользы воспитанія необходимо, чтобы дѣти были окружены людьми способными руководить ихъ правильно, способными образовать ихъ умъ и сердце на пользу будущей ихъ службы.

Молодой человѣкъ внѣ стѣнъ заведенія можетъ наслушаться или начитаться такихъ вещей, которыя способны извратить образъ его мыслей, поколебать его

вѣрованія; обстоятельство это не устранимо никакими бюрократическими формами, нѣтъ никакой возможности уединить дѣтей отъ внѣшнихъ вліяній, но въ этомъ нѣтъ еще зла. Зло въ томъ, что въ заведеніяхъ нѣтъ около нихъ людей, къ которымъ они могли бы обратиться съ любовію и довѣріемъ, которые были бы настолько просвѣщены, чтобы могли указать имъ ошибки и заблужденія не приказаніемъ молчать, не страхомъ наказанія, а убѣжденіемъ, съ вѣрою въ истину, въ умъ и въ науку. Въ заведеніяхъ воспитанники встрѣчаютъ только начальниковъ, которые, во имя ложно понимаемыхъ дисциплины и военнаго элемента, становятся съ ними въ натянутыя отношенія и мелкими, прихотливыми требованіями лишаютъ и возможности заниматься науками, и душевнаго спокойствія. Отсюда происходитъ то, что воспитанникъ, затаивъ въ себѣ неосторожное выраженіе, схваченное налету въ разнообразныхъ слояхъ общества, смотритъ на всякую статью, не соотвѣтствующую его возрасту, на всякое слово неблагонамѣренное, какъ на истину, какъ на святыню.

Прибѣгать къ учителямъ для уясненія противорѣчій, возбужденныхъ прочитаннымъ или услышаннымъ, воспитанники, вообще говоря, не могутъ. Учителя во время преподаванія не имѣютъ времени говорить съ воспитанниками о постороннихъ предметахъ, а по окончаніи лекціи спѣшатъ домой и не имѣютъ никакого нравственнаго участія. Къ тому же не призванные начальники обращаются съ учителями съ презрѣніемъ, смотрятъ на нихъ съ недовѣріемъ, оскорбляютъ ихъ самолюбіе и задѣваютъ тщеславіе, и такимъ антагонизмомъ противупоставляютъ ихъ противъ себя.

Бываютъ примѣры, что учителя смотрятъ на себя, какъ на наемниковъ и, уклоняясь отъ истиннаго своего значенія, не выполняютъ тѣхъ обязанностей, которыя могли бы споспѣшествовать правильному теченію воспитанія; къ тому же и они не чужды современныхъ недостатковъ, и они требуютъ особаго руководства, которое, конечно, не иначе можетъ быть примѣнено къ дѣлу, какъ рукою опытною и искусною.

VI.

Вышеизложенныя противорѣчія системы воспитанія военно-учебныхъ заведеній съ требованіями педагогіи и науки порождаютъ въ воспитанникахъ слѣдующіе недостатки: разслабленіе воли, непривычку къ дѣльному, постоянному труду, праздность ума, способность увлекаться звонкими фразами, неопредѣленность, разрозненность стремленій, наклонность къ сатирѣ и осужденію другихъ, особенно властей, неуваженіе къ авторитетамъ, слѣпое раболѣпство предъ литературнымъ фразерствомъ, ложно развитыя самолюбіе и честолюбіе, обидчивость, раздраженіе и скорую утрату энергіи при малѣйшей неудачѣ.

Чтобы избавиться отъ этого зла, столь разрушительнаго для молодого поколѣнія, необходимы радикальныя преобразованія въ организаціи военно-учебныхъ заведеній.

Главное, слѣдуетъ не раздѣлять болѣе воспитанія отъ ученія, вырвать воспитаніе изъ рукъ учителей фронта, а предоставить его педагогамъ, которые дѣйствительно могутъ быть благотворными руководителями ребенка, вселяя въ него тѣ убѣжденія, которыя необходимы ему и въ школѣ, и въ жизни; перестать смотрѣть на кадетскій корпусъ какъ на полкъ, на воспитанника, какъ на солдата.

Эти коренныя преобразованія привести въ исполненіе вдругъ и невозможно, и не слѣдуетъ: они должны вводиться постепенно, съ условіемъ своевременности и

весьма обдуманнаго такта; они не только не потребуютъ затраты лишнихъ суммъ, но сократятъ издержки для государственной экономіи или на пользу заведеній.

На первое время необходимо было бы уничтожить батальоннаго командира или, по крайней мѣрѣ, парализировать его воспитательную дѣятельность, подчинивъ ротныхъ командировъ инспектору классовъ, а батальонному командиру предоставить обучать только батальонному строю.

Съ подчиненіемъ ротныхъ командировъ инспектору классовъ воспитаніе и ученіе, отдѣляемыя до сихъ поръ рѣзкою чертою, слились бы незамѣтно, направляясь не по разрозненнымъ путямъ, а по одному обдуманному плану.

Батальонный командиръ и при нынѣшней организаціи военно-учебныхъ заведеній лицо не только безполезное, но и вредное: будучи посредникомъ между ротными командирами и директоромъ, онъ мѣшаетъ директору, главному руководителю заведенія, стать лицомъ къ лицу съ ближайшими воспитателями — ротными командирами.

Ротные командиры повинуются ему, какъ начальнику, тѣмъ повиновеніемъ, которое требуется фронтовою службою въ полку; но развѣ это только нужно при воспитаніи дѣтей!

А между тѣмъ батальонный командиръ получаетъ значительное содержаніе и пользуется лучшею квартирою въ зданіи корпуса.

Потомъ мало-по-малу слѣдуетъ своевременно замѣнять фронтовыхъ ротныхъ командировъ наставниками-наблюдателями изъ преподавателей, пожалуй, также военныхъ.

До званія наставника-наблюдателя преподаватели дослуживаются не скоро; начальство въ продолженіе ихъ службы можетъ изучить не только педагогическія ихъ способности, но и нравственныя качества, и степень вліянія ихъ на воспитанниковъ.

Отъ этого также могутъ уменьшиться расходы, потому что многіе изъ наставниковъ-наблюдателей согласятся принять на себя руководство отдѣленіемъ кадетъ за квартиру, которою нынѣ пользуется каждый изъ ротныхъ командировъ.

А сколько выиграется для воспитанія въ нравственномъ отношеніи!

Послѣ баталіоннаго командира совершенно лишнее лицо въ военно-учебныхъ заведеніяхъ младшій штабъ-офицеръ; онъ получаетъ также значительное содержаніе и хорошую квартиру.

Точно такъ же еще много найдется лишнихъ должностей въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, упраздненіе которыхъ составитъ немалую экономію; но при бюрократическомъ устройствѣ заведеній, при рутинномъ взглядѣ на этотъ предметъ, всѣ должности кажутся необходимыми.

Всѣ эти преобразованія, измѣняющія совершенно ходъ воспитанія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, не устраняютъ нисколько ни фронтового военнаго образованія, ни лагерныхъ военныхъ упражненій, техническая сторона которыхъ должна лежать на обязанности учителей фронта, подъ завѣдываніемъ воспитателей, дѣйствительно способныхъ заниматься воспитаніемъ и развитіемъ въ дѣтяхъ тѣхъ нравственныхъ началъ, на которыхъ зиждутся и военная дисциплина, и военный элементъ, какъ явленія человѣческаго духа.

Также полезно было бы вести къ уменьшенію числа экзаменовъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ; экзаменъ какъ контроль годовой учебной дѣятельности необходимъ, но въ такихъ размѣрахъ, чтобы воспитанники не считали конечною цѣлью ученія своего, какъ это нынѣ бываетъ,—экзаменъ. Впрочемъ, это уже мел-

кія подробности, которыя возникнутъ сами собою изъ предложенныхъ здѣсь коренныхъ преобразованій.

Въ ряду этихъ преобразованій необходимо пересмотрѣть и хозяйственныя учрежденія; въ этомъ отношеніи въ кадетскихъ корпусахъ господствуетъ система полнаго единоправія, а участіе и дѣятельность хозяйственнаго комитета ограничивается или смиреннымъ подписаніемъ всѣхъ журналовъ, или поверхностнымъ наблюденіемъ за правильностью отчетности, что при эластичности постановленій объ отчетности не можетъ много стѣснять власть распорядительную.

Что же касается до служебной опытности, въ недостаткѣ которой упрекаютъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, то нѣтъ сомнѣнія, что качество это пріобрѣтается единственно службою. Ни у насъ, ни въ Европѣ не можетъ быть такого учебнаго заведенія, которое было бы въ состояніи выпускать молодыхъ людей, со школьной скамьи, прямо опытными служаками.

Если, дѣйствительно, корпусные командиры или начальники другихъ частей войскъ находятъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній слишкомъ неопытными въ дѣлѣ службы, то стоитъ только не производить воспитанниковъ, тотчасъ при выпускѣ, въ поручики, подпоручики и прапорщики, а выпускать ихъ нижними чинами, на три или на шесть мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобъ впослѣдствіи, по ознакомленіи ихъ съ служебною строевою практикою, они производились въ тотъ чинъ, который заслужили по успѣхамъ въ наукахъ.

VII.

Въ послѣднее время, въ видахъ экономическихъ и нравственныхъ, полагаютъ полезнымъ сократить военно-учебныя заведенія или число воспитанниковъ въ каждомъ изъ заведеній. Расходы по содержанію заведеній при этомъ, безъ сомнѣнія, могутъ уменьшиться, но сокращеніе это возбудитъ справедливый ропотъ недостаточнаго дворянства, которое видитъ въ корпусахъ единственное средство къ образованію своихъ дѣтей. Что же касается до улучшенія нравственной стороны заведеній, то означенное сокращеніе не принесетъ, въ этомъ отношеніи, никакой пользы: знающіе близко военно-учебныя заведенія согласятся, что столичные корпуса въ 600 чел. нисколько не хуже губернскихъ корпусовъ въ 400 чел., а губернскіе корпуса не хуже заведеній въ 100 чел. Слѣдовательно дѣло заключается не въ числѣ воспитанниковъ, а въ системѣ, на основаніи которой имъ дается воспитаніе.

Въ заключеніе скажемъ, что въ 1859 г. всего войска въ Россіи было 1.244.569. (Русскій Инвалидъ № 1 февр. 1862 г. статья: «Статистическія свѣдѣнія о нашей арміи. Составлено на основаніи годовыхъ отчетовъ департамента военнаго министерства).

Во Франціи	содержится	по мирному	положенію . .	431.000.
Въ Англіи	»	»	»	475.000.
» Австріи	»	»	»	300.000.
» Пруссіи	»	»	»	214.000.

(Русскій Инвалидъ № 2, февраля 1862 года. Та же статья).

Если разсмотрѣть географическое положеніе нашего государства, не трудно убѣдиться, что и въ мирное время мы должны содержать болѣе многочисленную армію, чѣмъ арміи другихъ государствъ Европы. Во время Восточной войны численность

нашей арміи въ два съ половиною раза превышала численность армій: Франціи, Англіи, Турціи и Сардиніи, взятыхъ вмѣстѣ, однако же, на всѣхъ пунктахъ, гдѣ мы встрѣчались съ непріятелемъ, мы были слабѣе его числомъ.

(Русскій Инвалидъ № 2 февраля. Та же статья).

Послѣ этого, нѣтъ надобности рѣшать вопросъ, полезно ли для государства сокращеніе военно-учебныхъ заведеній или нѣтъ.

12-го Марта 1862 г.
С.-Петербургъ.

Графъ *Сергѣй Строгановъ.*

Приложеніе IV.

Записка Военнаго Министра гр. Д. А. Милютина по поводу доклада Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній «о нѣкоторыхъ предстоящихъ измѣненіяхъ въ постановкѣ военно-гимназическаго курса и, связанныхъ съ ними, измѣненіяхъ въ пріемныхъ и курсовыхъ программахъ».

Внимательно разсмотрѣвъ докладъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній о предположенныхъ измѣненіяхъ въ постановкѣ военно-гимназическаго курса, со всѣми приложеніями къ этому докладу, записками и программами, я пришелъ къ слѣдующему заключенію.

Общую мысль, положенную въ основаніе предположенныхъ измѣненій—вполнѣ одобряю, равно какъ новую постановку нѣкоторыхъ предметовъ преподаванія; но въ частностяхъ долженъ высказать нѣкоторыя сомнѣнія.

1) По Закону Божію.

Относительно содержанія и распредѣленія курса—не имѣю возраженій; но полагалъ бы возможнымъ нѣсколько уменьшить число уроковъ, назначивъ во всѣхъ классахъ по 2 урока, а всего 14, вмѣсто предположенныхъ 17-ти. Незначительное сжатіе курса не можетъ имѣть невыгодныхъ послѣдствій, если рядомъ съ классным преподаваніемъ законоучитель будетъ и внѣ класснаго времени имѣть нравственное вліяніе на учениковъ.

2) По русскому языку и словесности.

Предположенное новое направленіе преподаванія вообще одобряю, въ особенности же мысли, выраженныя въ объяснительной запискѣ относительно преподаванія словесности; но вмѣстѣ съ тѣмъ крайне опасаюсь, что курсъ этотъ будетъ не по силамъ ученикамъ, и даже многимъ изъ учителей. Опасеніе мое возбуждаетъ не столько возвышеніе уровня требуемыхъ знаній, сколько громоздкость содержанія, въ особенности въ нѣкоторыхъ классахъ, какъ напримѣръ въ IV. Отъ учащихся требуется столько филологическихъ знаній и заучиваній на память такой массы образцовъ, что едва ли родители будутъ въ состояніи приготовить своихъ дѣтей къ поступленію прямо въ IV, а еще болѣе V классъ. Опасаюсь, что чрезмѣрныя тре-

бованія отъ учащихся поведутъ къ тѣмъ же прискорбнымъ результатамъ, которые ставятъ въ укоръ гимназіямъ министерства народнаго просвѣщенія, а именно, что до верхнихъ классовъ будетъ доходить лишь незначительная часть учащихся.

Кромѣ того, разсматривая программу я нашелъ:

1) что въ нѣкоторыхъ классахъ, въ особенности въ IV, V и VI — содержаніе программъ какъ-то сбито и перепутано; разнородные предметы переплетаются безъ видимой системы и послѣдовательности;

2) что въ программѣ каждаго класса указывается особо, какія знанія требуются отъ поступающихъ прямо въ слѣдующій классъ: не совсѣмъ понятно, почему признано нужнымъ такое указаніе; казалось бы, что требованія для поступленія въ каждый классъ и опредѣляются программою предыдущаго класса;

3) что въ послѣднемъ VII классѣ программа драматической словесности развита менѣе другихъ частей курса. Если недоконченность ея объясняется предположеніемъ, что курсъ продолжается еще въ военныхъ училищахъ, то было бы весьма желательно избѣгнуть этого неудобства, заканчивая вполнѣ теоретическій курсъ словесности въ гимназіи, о чемъ намѣренъ заявить при разборѣ предположеній о курсѣ военныхъ училищъ.

Если-бъ вообще программа русскаго языка и словесности была нѣсколько облегчена въ нѣкоторыхъ частяхъ ея, то полагаю возможнымъ убавить назначенное на этотъ предметъ число уроковъ, дабы пополнить недостатокъ времени на другіе предметы. По моему мнѣнію, было бы вполнѣ достаточно въ VI и VII классахъ по 4 урока (вмѣсто 5), такъ что во всѣхъ классахъ 30 уроковъ (вмѣсто 32). Такого значительнаго времени не удѣляется на отечественный языкъ ни въ одномъ учебномъ заведеніи за границей.

3) По иностраннымъ языкамъ.

Такъ же, какъ относительно программы русскаго языка, могу выразить полное сочувствіе къ общему направленію, которое предположено дать преподаванію иностранныхъ языковъ; но удастся ли преподавателямъ достигнуть указанныхъ новою программою цѣлей, покажетъ опытъ. Во всякомъ случаѣ необходимо требовать отъ самихъ преподавателей напряженнаго труда и умѣнія.

Для достиженія цѣли, казалось бы желательнымъ не уменьшать противъ настоящаго числа уроковъ французскаго языка, и распредѣлить ихъ по классамъ равномѣрнѣе, чѣмъ предположено: а именно назначить въ первыхъ двухъ классахъ по 5, въ III, IV и V по 4, а въ двухъ послѣднихъ по 3 въ недѣлю.

Также и для нѣмецкаго языка, принимая то же общее число уроковъ, которое предположено комиссіями, полагалъ бы распредѣлить ихъ по классамъ равномѣрнѣе; именно назначить: во II, III и IV по 5, въ V — 4, а въ послѣднихъ двухъ по 3 урока.

4) По математикѣ и геометрическому черченію.

Объемъ курса и число уроковъ вполнѣ одобряю. Позволю себѣ только выразить желаніе, чтобы допущены были, по мѣрѣ возможности, нѣкоторыя перестановки частей курса по классамъ, собственно въ тѣхъ видахъ, чтобы изученіе математики было болѣе соображено съ другими, параллельно съ нею проходимыми предметами, а именно:

1) Чтобы съ I класса давались ученикамъ нѣкоторыя пропедевтическія понятія о геометріи, по крайней мѣрѣ о терминологіи, дабы не возлагать этой обязанности на учителя географіи, который, приступая (со II класса) къ элементарному объясненію математической географіи, вынужденъ употреблять геометрическіе термины. Объясненіе этихъ терминовъ учителемъ географіи, конечно, не можетъ быть такъ удовлетворительно, какъ преподавателемъ математики.

2) Также и въ старшихъ классахъ было бы желательно распредѣлить матеріалъ такъ, чтобы стереометрія заканчивалась въ V классѣ и даже чтобы въ этомъ же классѣ было приступлено, по крайней мѣрѣ, къ основаніямъ тригонометріи. Это необходимо для преподаванія физики, и мнѣ кажется, что не встрѣтится затрудненія всѣ части проектированной программы геометріи передвинуть на одинъ классъ ранѣе, если, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторыя части алгебры перенести въ старшіе классы.

Геометрическое черченіе, какъ видно изъ программы, есть собственно дополнительная часть къ курсу математики. Кромѣ элементарныхъ свѣдѣній, въ V классѣ, все остальное, преподаваемое въ VI и VII классахъ относится собственно къ «Начертательной геометріи». Но я вполнѣ одобряю сохраненіе прежняго названія «Геометрическаго черченія», въ тѣхъ видахъ, чтобы въ самомъ названіи предмета выразилось практическое направленіе преподаванія его. Слѣдуетъ только высказать это въ самомъ конспектѣ. Между тѣмъ въ приложенной программѣ вовсе даже не упомянуто о графическихъ работахъ учениковъ.

5) По естественной исторіи, физикѣ и космографіи.

Названные три предмета должны бы составлять вмѣстѣ одно цѣлое — элементарный курсъ естествознанія. Съ такой точки зрѣнія и слѣдовало бы распредѣлить преподаваніе этихъ предметовъ по классамъ, принявъ притомъ въ соображеніе и послѣдовательный ходъ преподаванія математики.

Къ сожалѣнію, не могу сказать, что задача эта выполнена удачно въ составленныхъ комиссіями трехъ отдѣльныхъ планахъ преподаванія названныхъ предметовъ. Программы эти не согласованы между собою и не соображены со степенью подготовленія учащихся въ каждомъ классѣ.

Конспектъ преподаванія «естественной исторіи» прежде всего пугаетъ чрезмѣрною громоздкостью содержанія. Комиссія въ своемъ протоколѣ высказала ту мысль, что прежнее преподаваніе естественной исторіи только въ младшихъ классахъ, имѣвшее цѣлью исключительно развитіе въ малолѣтнихъ наблюдательности и способности къ объективному изслѣдованію природы, лишаетъ этотъ предметъ воспитательнаго и образовательнаго его значенія, а потому, по мнѣнію комиссіи, нужно распространить курсъ на всѣ 7 классовъ, съ тѣмъ, чтобы въ старшихъ «ознакомить учениковъ съ законами и условіями жизни органической». Сама комиссія находитъ, что послѣдняя эта цѣль не могла достигаться въ младшихъ классахъ при совершенномъ отсутствіи у учениковъ знаній химическихъ и органическихъ. Между тѣмъ комиссія, назначая въ V классѣ проходить основанія химіи, минералогіи и даже геологіи, въ VI—физіологію растеній, а въ VII—анатомію и физіологію животныхъ и человѣка, — какъ бы забываетъ, что основаніемъ для всѣхъ этихъ частей курса должна служить физика. Основательное же изученіе физики ранѣе VI класса невозможно, потому уже, что въ этомъ только классѣ проходится стереометрія и тригонометрія. Хотя по предположенію курсъ физики и начинается съ V класса, однако-жъ существенныя части науки проходятся только въ VI классѣ, а ученіе о теп-

лотѣ, безъ котораго нельзя сдѣлать шага въ естественныхъ наукахъ, проходятся только въ VII классѣ. Возможно ли проходить химію, геологію, физіологію прежде физики? Возможно ли, не зная законовъ физическихъ, изучать «законы жизни органической»?

Проектированный комиссіею курсъ подъ названіемъ «естественный исторіи» есть въ дѣйствительности сборникъ разнородныхъ свѣдѣній. Въ него входятъ такія части естествознанія, которыя, по общепринятому понятію, вовсе не относятся къ естественной исторіи, а составляютъ самостоятельныя науки. Не говоря уже о невѣрности заголовка, нельзя однако же не опасаться, что подобная произвольная группировка разнородныхъ знаній будетъ имѣть на учащихся невыгодное вліяніе, діаметрально противуположное цѣли изученія точныхъ наукъ. Вмѣсто того, чтобы пріучаться къ строгому методу этихъ наукъ, къ систематическому переходу отъ однихъ предметовъ къ другимъ, ученики, обременивъ память чрезмѣрною массою отрывочныхъ фактовъ, пріучатся относиться къ наукѣ поверхностно, и, вообразивъ себя всезнающими, не будутъ ни о чемъ имѣть познаній основательныхъ.

Физика, какъ сказано выше, начинается съ V класса, въ то время, когда учащіеся по новой программѣ математики проходятъ еще только начала планиметріи и уравненія 2-й степени. Недостаточность математическихъ свѣдѣній заставляетъ начинать курсъ физики съ магнетизма, электричества и гальванизма, т.-е. съ такихъ частей, которыя въ строго систематическомъ курсѣ должны бы проходиться въ концѣ. Но и въ VI классѣ проходится механическая часть физики въ то время, когда ученики только приступаютъ къ стереометріи и еще не знаютъ тригонометріи. Для устраненія такой несоотвѣтственности въ курсахъ, мнѣ всегда казалось необходимымъ, съ одной стороны—нѣсколько подвинуть впередъ преподаваніе математики въ IV и V классахъ (въ особенности геометріи), а физику начинать только съ VI класса, и въ такомъ случаѣ можно было бы дать курсу физики совершенно раціональную постановку, начавъ съ движенія и равновѣсія тѣлъ твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ.

Космографія должна бы составлять продолженіе и довершеніе курса физики. По моему мнѣнію, можно было бы, сосредоточивъ въ двухъ старшихъ классахъ курсъ физики и космографіи, назначать на оба эти предмета по 5 (или даже по 6) уроковъ въ недѣлю въ каждомъ классѣ.

Что касается до курса естественной исторіи, то по моему мнѣнію, ему слѣдовало бы сохранить ту же цѣль, тотъ же характеръ преподаванія и даже то же число уроковъ, какъ было установлено до сего времени. Само собою разумѣется, что въ программахъ преподаванія слѣдуетъ воспользоваться многими изъ предложенныхъ комиссіею улучшеній, но избѣгая излишняго загроможденія фактическими свѣдѣніями. Въ I классѣ должно имѣть главною цѣлью—подготовить учащихся къ началію въ слѣдующемъ классѣ уроковъ географіи; во II, III, IV и V классахъ — проходится ботаника и зоологія, въ томъ именно объемѣ и характерѣ, которые опредѣляются воспитательною (а не научною) цѣлью преподаванія этого предмета. Затѣмъ то, что комиссіею предполагалось сообщать въ V классѣ изъ химіи, минералогіи и геологіи, можно отнести: химическія свѣдѣнія—къ вступительной части физики (въ VI классѣ), а минералогическія и геологическія—къ курсу космографіи. Что же касается до физіологіи животныхъ и человѣка, то полагаю необходимымъ, какъ доселѣ, ограничиться наглядными объясненіями въ курсѣ естественной исторіи V класса.

Предлагая заканчивать курсъ естественной исторіи въ V классѣ, а курсъ физики начинать только съ VI класса и притомъ заканчивать въ VII классѣ физику

въ первомъ семестрѣ прежде начатія курса космографіи, я имѣю въ виду между прочимъ и ту важную цѣль, чтобы избѣгнуть въ курсѣ старшихъ классовъ многопредметности.

6) По географіи.

По этому предмету также не могу согласиться съ предположенными измѣненіями, и напротивъ того, раздѣляю большею частію мнѣнія, выраженныя въ особой запискѣ, подписанной преподавателями Воронецкимъ и Пуликовскимъ.

Признавая полезнымъ начинать систематическій курсъ географіи со II класса, въ томъ предположеніи, что въ I классѣ ученики будутъ получать на урокахъ естественной исторіи необходимыя элементарныя свѣдѣнія физическія, а на урокахъ математики—пропедевтическія свѣдѣнія о главныхъ терминахъ геометрическихъ, я нахожу затѣмъ необходимымъ, чтобы во всѣхъ классахъ, со II до VII включительно, было назначено на географію по 2 урока, что дало бы возможность распредѣлить весь курсъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

II	классъ. —	Элементарный обзоръ всей поверхности земного шара.
III IV	» »	Изученіе частей свѣта въ томъ порядкѣ, въ какомъ будетъ признано болѣе удобнымъ примѣнительно къ степени развитія учениковъ.
V	»	Географія Россіи.
VI VII	» »	Общій повторительный обзоръ всего курса съ подробнымъ изученіемъ Россіи сравнительно съ другими государствами.

Послѣдняя часть курса (VI и VII) особенно будетъ необходима въ томъ случаѣ, если окончательно будетъ рѣшено исключить статистику изъ курса военныхъ училищъ. На исключеніе это можно согласиться преимущественно въ виду согласованія курса сихъ училищъ съ курсами спеціальныхъ училищъ артиллерійскаго и инженернаго, въ которыхъ еще труднѣе совмѣстить большое число предметовъ общеобразовательныхъ. Но исключая статистику изъ круга предметовъ училищнаго курса, необходимо, чтобы учащіеся въ военныхъ гимназіяхъ выносили съ собою хотя бы нѣкоторый запасъ статистическихъ знаній, и преимущественно въ примѣненіи къ своему отечеству. Цѣли этой, какъ мнѣ кажется, соотвѣтствуетъ приложенная къ протоколу коммиссіи программа повторительнаго курса географіи въ VII классѣ, составленная г-ми Бѣлоха, Пуликовскимъ, Воронецкимъ и Медеромъ. Программа эта можетъ быть отлично выполнена, если повторительный курсъ будетъ разложенъ на два года (VI и VII кл.).

7) По исторіи.

Предположенную постановку курса исторіи весьма одобряю. Опасаюсь только, что въ первыхъ классахъ назначено слишкомъ мало времени для удовлетворительнаго выполненія программы. Полагалъ бы необходимымъ по крайней мѣрѣ оставить въ III и IV классахъ по 3 урока, такъ же какъ и въ остальныхъ классахъ.

Весьма желательно, чтобы скорѣе составленъ былъ учебникъ, соотвѣтствующій предположенной новой постановкѣ курса.

8) По чистописанію и рисованію.

Конспекты и программы по этимъ двумъ предметамъ составлены основательно и не возбуждаютъ никакихъ замѣчаній. Но что касается числа уроковъ, то мнѣ кажется, что можно было бы на чистописаніе назначить нѣсколько болѣе уроковъ, чѣмъ предположено: именно въ I—III (вмѣсто теперешнихъ 4-хъ и предположенныхъ 2-хъ); во II оставить 2 (какъ нынѣ и какъ предположено), а въ III — также оставить 1 какъ нынѣ; всего же 6 уроковъ въ трехъ низшихъ классахъ вмѣсто нынѣшнихъ 7 въ тѣхъ же классахъ, и вмѣсто предположенныхъ только въ двухъ классахъ 4-хъ.

На рисованіе нахожу возможнымъ добавить 1 урокъ противъ нынѣшняго и предположеннаго, именно въ V классѣ назначить 2 урока (вмѣсто 1-го).

Такимъ образомъ, предполагаемыя мною измѣненія въ военно-гимназическомъ курсѣ выразились бы въ слѣдующемъ распредѣленіи недѣльныхъ уроковъ:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	Всего
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	14
Русскій языкъ и словесность	5	5	4	4	4	4	4	30
Французскій языкъ	5	5	4	4	4	3	2	27
Нѣмецкій языкъ	—	5	5	5	4	3	3	25
	12	17	15	15	14	12	11	96
Математика	4	5	5	6	6	6	6	38
Геометрическое черченіе	—	—	—	—	1	1	1	3
Естественная исторія	2	2	2	2	2	—	—	10
Физика и космографія	—	—	—	—	—	5	6	11
	6	7	7	8	9	12	13	62
Географія	—	2	2	2	2	2	2	12
Исторія	—	—	3	3	3	3	3	15
	—	2	5	5	5	5	5	27
Чистописаніе	3	2	1	—	—	—	—	6
Рисованіе	3	2	2	2	2	1	1	13
	6	4	3	2	2	1	1	19
	21	30	30	30	30	30	30	204

26-го іюня 1880 г.

Подписалъ: *Д. Милютинъ.*

Т А Б

числа ежегодныхъ вы

Въ какіе роды войскъ выпущены:	Г О Д Ы										
	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865
Въ гв. пѣхоту	87	95	75	93	68	62	28	20	12	17	15
Въ гв. кавалерію	26	35	30	29	49	47	41	36	28	28	51
Въ артиллерію	293	72	85	199	127	82	167	192	59	12	2
Въ инженерн. войска	72	94	48	58	44	24	32	103	22	1	—
Въ армію подпор.	—	26	2	—	—	—	3	8	26	21	21
Въ арм. пѣхоту	149	350	379	280	247	220	241	282	280	210	206
Въ арм. кавалерію	37	15	15	33	64	63	113	174	181	64	81
Въ казачьи войска	8	5	21	7	6	5	29	10	6	1	22
Итого	682	692	655	699	605	503	654	825	614	357	398

Л И Ц А

пусковъ 1855—1881 г. г.

В Ы П У С К А.																Итого.
1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	
17	16	9	22	20	19	11	21	10	15	15	13	18	23	20	21	842
48	56	54	39	47	36	41	49	49	44	47	35	68	62	56	53	1.194
—	2	—	—	74	140	123	171	206	206	120	186	239	250	203	199	3.409
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	7	16	14	33	572
24	22	33	35	42	48	54	54	36	65	71	39	83	41	48	56	861
251	287	298	329	244	152	156	100	89	77	173	143	81	106	152	155	5.637
43	45	63	29	23	23	39	31	21	23	30	53	37	29	33	32	1,394
17	2	6	25	11	8	27	27	22	16	35	37	15	17	21	34	440
400	430	463	479	461	426	451	453	433	446	491	510	548	544	547	583	14.349

ТАБЛИЦА

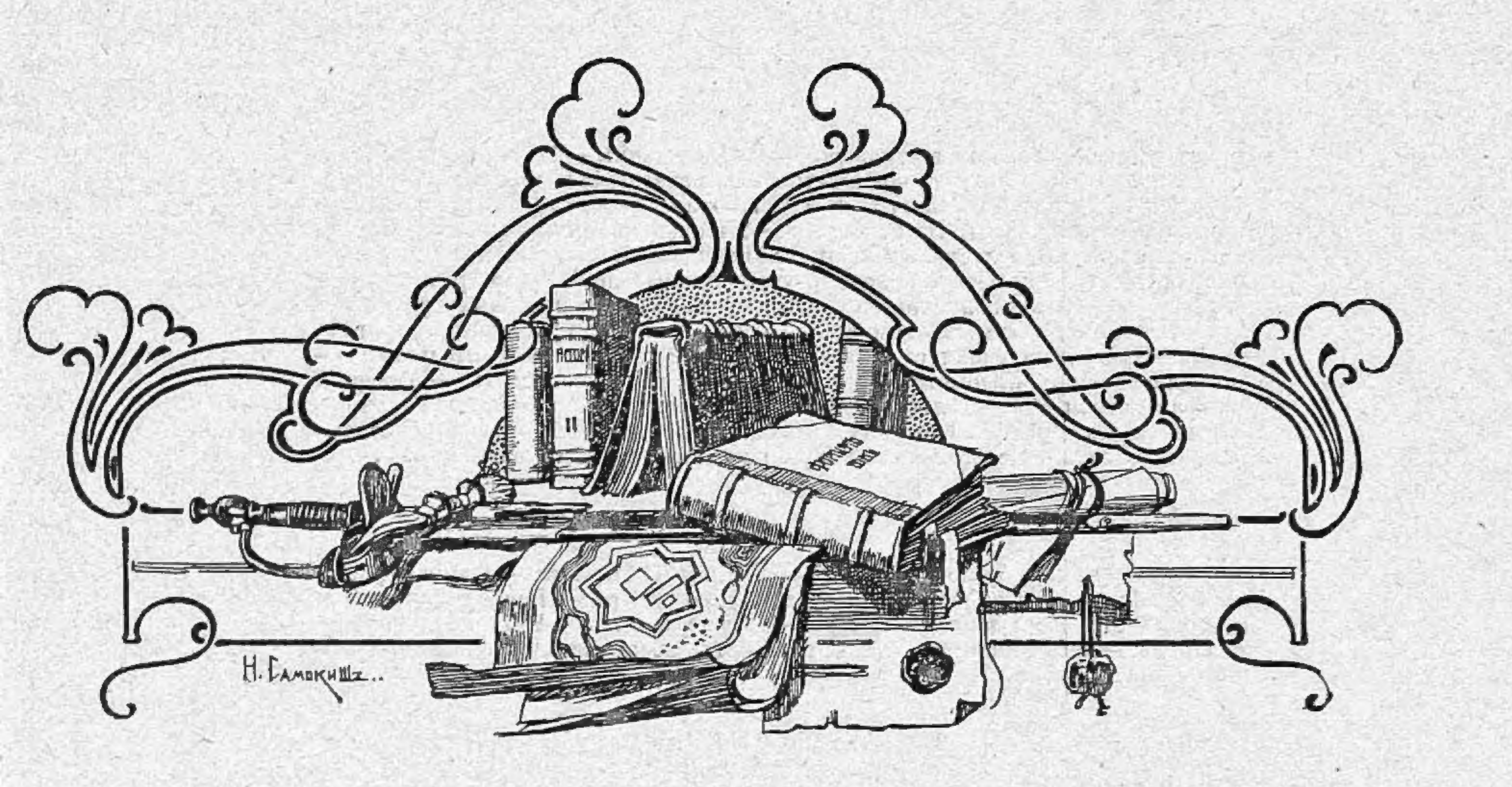
числа ежегодныхъ выпусковъ 1882—1894 г.г.

Въ какіе роды войскъ выпущены:	ГОДЫ ВЫПУСКА.													Итого.
	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	
Въ гв. пѣхоту	16	29	25	16	16	18	13	19	8	13	29	18	16	236
Въ гв. кавалерію	31	35	32	38	35	32	32	32	51	29	29	36	20	432
Въ артиллерію	50	11	61	109	104	92	73	87	150	205	230	249	277	1.698
Въ инженерн. войска . . .	25	—	—	—	—	16	25	—	—	—	53	30	41	190
Въ арм. пѣхоту съ прикомандиров. къ полкамъ л.-гв. .	18	12	12	18	18	22	18	20	20	20	21	15	16	230
Въ арм. пѣхоту	380	524	433	430	415	416	523	623	529	561	536	561	656	6.590
Въ арм. кавалерію	56	54	75	46	64	55	70	56	60	74	72	64	86	832
Въ казачьи войска	29	44	35	34	43	36	55	42	32	56	71	68	59	604
Итого	605	709	673	691	695	687	809	879	850	961	1.041	1.041	1.171	10.182

ТАБЛИЦА

числа ежегодныхъ выпусковъ 1895—1902 г.г.

Въ какіе роды войскъ выпущены:	ГОДЫ ВЫПУСКА:								Итого.
	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	
Въ гв. пѣхоту	9	19	17	5	5	10	63	32	160
Въ гв. кавалерію	23	24	26	31	27	30	29	34	224
Въ артиллерію	131	198	124	195	168	3	4	5	825
Въ инженерн. войска	15	33	40	25	22	—	—	41	176
Въ арм. пѣхоту съ прикомандированіемъ къ полкамъ лейбъ-гв.	14	21	20	34	27	41	—	—	157
Въ арм. пѣхоту	387	448	428	326	326	477	605	700	3.697
Въ арм. кавалерію	106	85	93	84	93	86	89	138	774
Въ казачьи войска	70	63	70	68	61	64	63	61	520
Итого.	755	891	818	768	729	711	853	1.011	6.536

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ развитія центральнаго управленія военно-учебныхъ заведеній.

ГЛАВА II.

Состояніе учебно-воспитательной части.

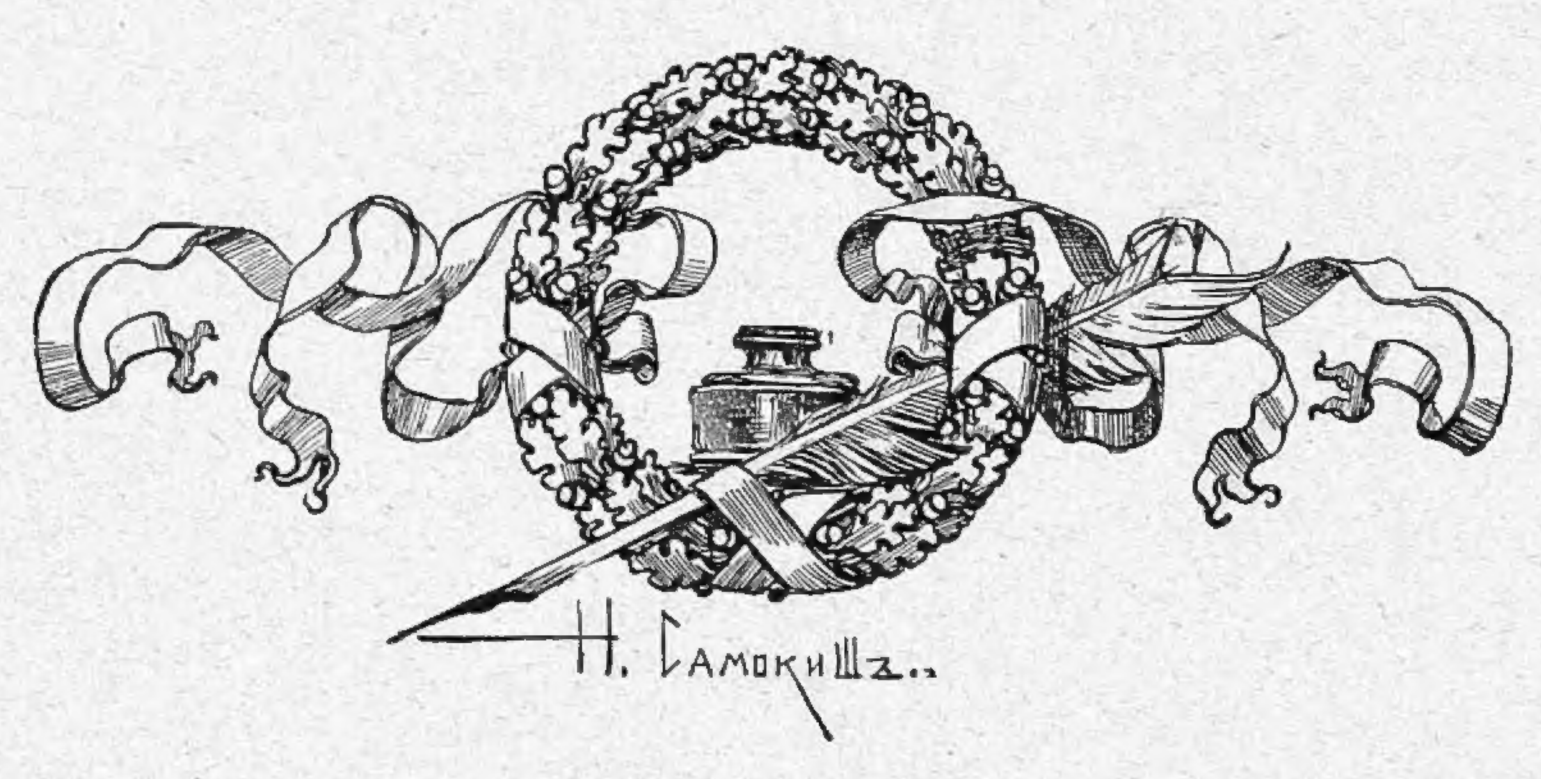
ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Состояніе военно-учебныхъ заведеній и Главнаго ихъ Управленія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Типографія Т-ва М. О. Вольфъ. Спб., Вас. Остр. 16 л., соб. д. № 5—7.